ДРАМАТИЧЕСКІЯ

СОЧИНЕНІЯ и ПЕРЕВОДЫ.

IV.

Драматическія

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ

Н. А. ПОЛЕВАГО.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Греча.

—

1843.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 25-го Февраля 1843 года.

Ценсоръ *П. Корсаковъ.*

СМЕРТЬ или ЧЕСТЬ!

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Представлена въ первый разъ на Александринскомъ Театрѣ, 18-го Января 1839 года.

Мнѣ хотѣлось испытать возможность въ наше время *драмы-собственно*, въ родѣ драмъ Лессинга, Иффланда, Дидерота, и съ тѣмъ вмѣстѣ увѣриться: справедливо ли мнѣніе нѣкоторыхъ критиковъ, будто изъ *повѣсти*, или *романа*, не можетъ быть заимствовано *сценическое представленіе*, въ чемъ ссылались на множество неудачныхъ опытовъ? *Содержаніе* сей драмы взято изъ повѣсти Мишель Массона, Le Grain de Sable, помѣщенной въ изданномъ имъ собраніи повѣстей, подъ названіемъ: Daniel le Lapidaire ou les contes de l'atelier (Парижъ, 1833 г.).

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

Герц. **ФЕРДИНАНДЪ**, владѣтель небольшаго Нѣмецкаго герцогства.

Герцогиня **ОЛИВІЯ**, супруга его.

Графъ **ОТТОНЪ** фонъ-**ВАЛЬДГЕЙМЪ**, первый министръ его.

Графъ **ШВАРЦБЕРГЪ**, бывшій министръ.

Баронъ фонъ-**ЗИЛЬБЕРЪ**, каммергеръ.

Баронъ фонъ-**ШПЕРЛИНГЪ**, каммеръ-юнкеръ.

Баронъ фонъ-**ЦУККЕРГЕЛЬМЪ**, оберъ-шталмейстеръ.

ФРИДЕРИКА, жена его, дочь Шварцберга.

ЗОНДЕРМАНЪ, гофъ-интендантъ.

ЛУИЗА, каммеръ-фрау герцогини.

ГЮГЪ БИДЕРМАНЪ, слесарь.

БЕРТА, сестра его.

ГЕНРИХЪ, женихъ ея.

ШНУПФТУХЪ, табачный торгашъ.

Г-жа **ШРЕЙЕНЪ**, погребщица.

Г-жа **ЛЕРХЕ**, булочница.

МАЛЬЧИКЪ сынъ ея.

НИЦМАНЪ, садовникъ герцога.

КОММЕНДАНТЪ крѣпости.
ТЮРЕМЩИКЪ.
ТРАКТИРЩИКЪ.
ШПИГЕЛЬМАНЪ, секретарь графа Оттона.
ПРОСИТЕЛЬНИЦА съ четырьмя дѣтьми.
ИНВАЛИДЪ.
ПРОСИТЕЛЬ.

1, 2, 3 } сосѣдки.

1, 2 } сосѣди.

Придворные и придворныя; сосѣди и сосѣдки Шнупфтуха; просители и просительницы; егери герцогскіе и солдаты.

Дѣйствіе происходитъ въ резиденціи герцога и окрестностяхъ ея.

ДѢЙСТВІЕ I.

Театръ представляетъ улицу стариннаго Нѣмецкаго города. Высокіе домы съ узкими окнами. Къ правой сторонѣ домъ, у котораго внизу табачная лавочка **ШНУПФТУХА** и другія лавки, между коими погребокъ Г-жи **ШРЕЙЕНЪ**, съ вывѣскою *Золотой Бочки*, и входъ на верхъ, гдѣ въ верхнемъ этажѣ свѣтится огонекъ въ окошкѣ. Сумерки.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ШНУПФТУХЪ *занимается въ своей лавочкѣ.* ШПИГЕЛЬМАНЪ *идетъ поспѣшно, съ видимымъ безпокойствомъ. Онъ останавливается, думаетъ, идетъ, опять останавливается, наконецъ, какъ будто рѣшившись на что нибудь, удаляется поспѣшно.*

ЯВЛЕНІЕ 2.

ШПУПФТУХЪ (*одинъ*)

И день къ вечеру! Сосчитать развѣ что-то Богъ далъ сегодня. Разъ, два, три талера, семь крейцеровъ, семнадцать грошей — плохо, плохо!.... Въ долгъ отпущено на восемь грошей.... плохо! — Охъ, охъ, хо, хо! житье на свѣтѣ становится худое; измѣняется родъ человѣческій — люди дѣлаются слабѣе, хуже, злѣе, хилѣе, щедушнѣе... Ну, такъ ли прежде нюхивали? Бывало на грошъ мало за одинъ разъ — фрръ! и полтабакерки нѣтъ, какъ нѣтъ! А теперь все этакъ фасонно, да чинно, нюхаетъ не нюхаетъ, словно ароматъ безцѣнный.... Въ долгъ только стараются понюхать гдѣ нибудь, да въ чужую табакерку съ рукой лѣзутъ.... Все на чужое зубъ свиститъ — придетъ пробовать, напюхался на полдня и прочь! Охъ, охъ! отяготѣли грѣхи, развратились нравы, испортились вкусы.... не угодишь ни одному носу — все не хорошо! Спроси-ка прежде, каковъ носъ твой, достоинъ ли онъ вотъ этого табачку (*нюхаетъ*) — амбро-

зія, нектаръ чудо!.... Ну, да вѣдь этакой табачокъ можно и для своего носа поберечь.... Въ другой и золки подсыплешь, и песочку подбавишь.... вынюхаетъ! Хе, хе, хе! Стоитъ ли всякій дурацкій носъ, за который гроша дать нельзя, чтобы ему....

ЯВЛЕНІЕ 3.

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ *выходитъ изъ погребка.*

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Да, да, слить, слить — а въ тѣ бутылки подбавить того что окисло, а впередъ поставить то похуже, что съ желтою печатью....

(*Голосъ изъ погреба*).

Ну, а если тотъ опять придетъ пить въ долгъ....

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Ни на полгроша не отпускать! Вздоръ: на вино всегда наличныя найдутся! Вѣдь это не бѣдняку милостыню подавать!

ШПУПФТУХЪ.

А, кумушка, здравствуйте, здравствуте!

Г-ЖА ШРЕЙЕПЪ.

Кумапекъ!

ШПУПФТУХЪ.

Что это вы хлопочете?

Г-ЖА ШРЕЙЕПЪ.

Да, вѣдь вы зпаете мое горе? Мужепекъ у меня — прости Господи, такой, что чего не досмотришь сама, за то карманомъ доплатишь!

ШПУПФТУХЪ.

Но, кажется, опъ хмѣльнаго не употребляетъ ...

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Да ужь лучше бы пилъ — не такъ бы горько было, а то вѣдь такой увалень, простачина, что подъ носомъ ничего не видитъ. Вѣдь не подумаетъ этакъ, знаете, чтобы того....

ШНУПФТУХЪ.

Хмъ! Да, онъ таки того, то есть, не бойкаго десятка....

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ

Да, только мной все и держится. Избави Богъ — я человѣкъ нездоровый, слабый!

ШНУПФТУХЪ (*улыбаясь*).

Оно и видно. Не прикажете ли?

(*подаетъ табакерку*).

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Много чести!... Сгалась я, такъ все и пойдетъ вверхъ дномъ, и сиротамъ моимъ не достанется на хлѣбъ насущный. Вѣдь Господь что ли благословилъ, или такъ ужь пришлось, у насъ ихъ цѣлыхъ полдюжины....

ШНУПФТУХЪ.

Ну, у васъ, кумушка, нечего Бога гнѣвить, копѣйка на черный день водится: ваша торговля не нашей чета.... знаете — вашъ товаръ положительный, авантажное нѣчто и суще-

ственное, не нашъ товаришко, который изображаетъ собою суету мірскую — прахъ бо есть и пыль!

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Оно, не стану жаловаться — поппваютъ таки, благодаря Бога! Да, все не то, что прежде.

ШНУПФТУХЪ.

Охъ! что не то, такъ не то!....

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Разборчивы стали....

ШНУПФТУХЪ.

Охъ! разборчивы!

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

И такія строгости, вотъ, съ тѣхъ поръ, какъ этотъ графъ-философъ сталъ первымъ министромъ.

ШНУФТУХЪ.

Тсъ! тише, кумушка — извините — благоразуміе — знаете....

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Да, ужь Богъ съ ними! Слышали ль вы, какія опять новости, что затѣяли....

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ И Г-ЖА ЛЕРХЕ *идетъ съ лѣстницы съ сыномъ.*

ШНУПФТУХЪ.

А что, что такое?.... (*г-жа Лерхе кашляетъ*) Ахъ! Боже мой!.... Ба, ба, ба! это вы, сосѣдушка? Мое почтеніе!

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Мое нижайшее! Здравствуйте, г-жа Шрейенъ! (*комплименты.*)

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Куда это вы, г-жа Лерхе?

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Вотъ иду, тутъ, къ сосѣдкѣ Миллеръ. Да,

у васъ, кажется, какія-то тайны, кумапекъ? Смотрите!

ШПУПФТУХЪ.

Хе, хе, хе! Нѣтъ, ей, ей!.... Правда, нѣкогда было время — помните, г-жа Шрейенъ?

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ (*жеманится*).

Полно-те! Скажите-ка лучше, г-жа Лерхе, что новенькаго?

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Что новенькаго? Все пустячки! Только сей часъ была тамъ, на верху, у нашего сосѣда г-на Гюга, видѣла чопорную сестрицу его.

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Такъ она позволяетъ вамъ себя видѣть?

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Такая спѣсивая, словно барышня бѣлоручка, а особливо съ тѣхъ поръ, какъ ее просватали!....

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

И что этотъ дуралей, Генрихъ, нашелъ въ ней!

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Видите, высокоумный братецъ свадебку эту сладилъ.

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

А какія партіи ему представлялись — не г-жѣ Бертѣ чета: дочка г-на Краке, на примѣръ....

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Косенькая-то?

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Она немножко коса, да у отца-то карманъ прямъ. — Ну, а хромоногая Христина — вѣдь дочь, кажется, человѣка почетнаго, хоть немножко и горбата.

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

А Луиза Шлиппе? — Правда, зла, Богъ съ ней; за то Кунигунда дѣвица чудесная, и съ приданымъ....

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Объ ней, правда, говорили что-то.... Да, о комъ теперь не говорятъ — развѣ кто похитрѣе себя ведетъ, хоть бы вотъ эта г-жа Берта.... Ужь я ей не повѣрю....

ШНУПФТУХЪ.

А, что, развѣ того, то есть, что нибудь...

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Ничего, да о комъ мало говорятъ, такъ есть пословица — въ тихомъ-то омутѣ и черти водятся!

(*всѣ смѣются*).

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Слышали вы? У г-на Шпайдера еще дочка родилась — а онъ ждалъ было въ будущую среду.

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

А г-жа Гауфъ сшила себѣ новое платье — кажись-бы не изъ чего, да благодать Божья съ тѣхъ поръ, какъ г-нъ форштмейстеръ живетъ у нихъ въ домѣ....

ШНУПФТУХЪ (*г-жѣ Шрейенъ*).

Вы давича хотѣли что-то поразсказать....

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Да, это, знаете, немножко политики касается, и здѣсь на улицѣ неловко....

ШНУПФТУХЪ И Г-ЖА ЛЕРХЕ (*вмѣстѣ*).

Что, что такое?

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Не угодно ли развѣ зайдти ко мнѣ, куманекъ! Кстати, стаканчикъ винца....

ШНУПФТУХЪ.

Всепокорнѣйше....

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

И вы, г-жа Лерхе. На минутку — вы такъ давно у насъ не бывали....

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Много чести!... Да, куда я сынишка-то дѣну... Ты подожди тутъ....

СЫНЪ (*зѣваетъ*).

Э, э! Не хочу — мнѣ спать хочется!

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Экой болванъ — все бы спалъ! Сядь вотъ тутъ, на ступенькѣ — подожди....

СЫНЪ.

Да, какъ я одинъ!

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

А вотъ тебя пряничекъ. Подожди, душенька, сядь, сядь... Пожалуйте, г-жа Лерхе! Мнѣ съ вами еще хотѣлось бы и объ этой спѣсивой Бертѣ потолковать.... Прошу, куманекъ!

ШНУПФТУХЪ.

Вамъ честь!....

(*Комплименты. Всѣ уходятъ въ погребокъ. Сынъ г-жи Лерхе садится на ступенькѣ входа въ домъ и засыпаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ 5.

ГРАФЪ ОТТОНЪ И ШПИГЕЛЬМАНЪ.

ГР. ОТТОНЪ.

Но, Боже мой! что жь теперь дѣлать?.... Любезный Шпигельманъ, скажи!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Не знаю, ваше сіятельство.

ОТТОНЪ.

Ты говоришь, что они бѣгали по всему городу, вездѣ были, вездѣ смотрѣли....

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

И нигдѣ васъ не нашли.

ОТТОНЪ.

Но я могъ быть дома, занятъ дѣлами?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Васъ не было дома — это достовѣрно извѣстно.

*

ОТТОНЪ.

Но я могъ поѣхать за городъ....

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

По всѣмъ дорогамъ разосланы были люди. Знаютъ, что вы вышли отъ себя въ семь часовъ вечера. Всѣ слѣды ваши открыты.

ОТТОНЪ.

Открыты !.... Боже !

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Знаютъ, что вы вышли въ Эггерсдорфскую заставу; тутъ только пропалъ вашъ слѣдъ; куда могли вы дѣваться ?.... Это постараются разгадать, и если откроютъ.... Ахъ ! ваше сіятельство, и безъ того такія подозрѣнія !

ОТТОНЪ.

Можно ли было воображать ?.... Я думалъ, что охота ихъ продолжится цѣлыя сутки.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Его Свѣтлости нечаянно вздумалось воротиться; послали за вами; васъ нигдѣ не нашли.

ОТТОНЪ.

Я все это ужь слышалъ отъ тебя! Если ты ничего не придумалъ....

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Я только спѣшилъ предупредитъ васъ. Простите!

ОТТОНЪ.

Извини, добрый Шпигельманъ, извини — я самъ не знаю, что говорю.

ШПИГЕЛЬМАНЪ,

Сколько разъ имѣлъ я честь представлять... Опасность....

ОТТОНЪ.

Боже мой! дорожу ли я собою! Что мнѣ жизнь въ этихъ цѣпяхъ приличій, притворства, сплетней, ненависти!.... Еслибы не мысль, что я могу быть полезенъ государству, еслибы не *она*.... она!... О Боже мой!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Поспѣшите, ваше сіятельство....

(*Графъ стоитъ въ отчаяніи.*)

БЕРТА *(раскрывая окно, гдѣ свѣтился огонекъ.)*

Они все еще нейдутъ.

(она поетъ)

Гдѣ же ты, о другъ мой милый,
Что ко мнѣ ты не спѣшишь?

ОТТОНЪ.

Ахъ! какая счастливая мысль! Шпигельманъ, бѣги! Я иду въ слѣдъ за тобой.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Но, ваше сіятельство....

ОТТОНЪ.

Иди, иди! Я спасенъ! *(Шпигельманъ идетъ медленно и останавливается вдали)* Наклепать на себя интригу, показаться такимъ же негодяемъ и шалуномъ, какъ они.... подлымъ лицемѣромъ.... *(смотритъ на Берту)* Премилое лицо, премилый голосокъ! Да, кто она? Чей это домъ? Пятый отъ угла.... Темно!

(*подходитъ къ лѣстницѣ*) Мальчикъ какой-то... Точно, точно.... (*онъ осторожно всходитъ на лѣстницу.*)

ЯВЛЕНІЕ 6.

ФОНЪ-ШПЕРЛИНГЪ, ШПИГЕЛЬМАНЪ *вдали.*

ШПЕРЛИНГЪ.

Развѣ сюда повернулъ онъ съ Эггерсдорфской заставы?.... Какой чертовскій закоулокъ! Ни одного фонаря, а скоты здѣшніе всѣ дрыхнутъ съ захожденія солнца, всѣ, кромѣ собакъ, отъ которыхъ никакъ отбиться нельзя....

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*крадется*).

Что это значитъ? Куда скрылся графъ?

БЕРТА (*поетъ*).

И любви волшебной силой
Сердца грусть не усладишь?

ШПЕРЛИНГЪ.

Э! да, здѣсь и романсы распѣваютъ! Дѣ-

вочка какая-то.... Тамъ что такое? — Человѣкъ!.... Браво! Это становится интересно.... Вотъ славно будетъ, когда, думая поймать графа Оттона, я поймаю какого нибудь замараннаго кузнеца на свиданьи съ толстой булочницей! Ха, ха, ха!.... Ба! да, это старичишка Шпигельманъ! Ахъ, ты, старый чортъ! Ужь и ты за проказы....

гр. оттонъ (*поспѣшно сбѣгаетъ съ лѣстницы и нарочно сталкиваетъ сына г-жи Лерхе*).

Ахъ, милый! я тебя ушибъ?

сынъ (*плачетъ*).

Ушибъ!

оттонъ.

Плутъ! ты видѣлъ, что я сбѣжалъ съ лѣстницы?

сынъ.

Я.... я ничего не видалъ, сударь.

ОТТОНЪ.

Молчи! На, вотъ тебѣ, на пряники (*даетъ ему червонецъ*), и никому не говори, что съ этой лѣстницы, съ верху, сбѣжалъ *генералъ*. Слышишь?

СЫНЪ (*перестаетъ плакать*).

А вы это даете мнѣ?

ОТТОНЪ.

Тебѣ, да только не говори, что ты видѣлъ, какъ я сбѣжалъ съ лѣстницы. Слышишь?

СЫНЪ (*глупо смѣется*).

Слышу.

(*Оттонъ бѣжитъ и скрывается. Берта затворяетъ окно*).

ШПЕРЛИНГЪ.

Чортъ побери! Да, это Оттонъ! — Какъ.... что такое? (*бѣжитъ за нимъ*)

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Что все это значитъ? Графъ побѣжалъ, какъ сумасшедшій и кто-то погнался за нимъ. Мнѣ

показалось, что это былъ шалунъ Шперлингъ. Что это такое?

(*Онъ спѣшитъ за ними*).

ЯВЛЕНІЕ 7.

СЫНЪ Г-ЖИ ЛЕРХЕ (*одинъ*).

Это вѣдь деньга? Какая жолтинькая! Я и не видывалъ этакой. Еслибы дали мнѣ за нее пряникъ. Мама идетъ.... Спрячу мою деньгу. Ай! гдѣ она?

(*роняетъ червонецъ*)

ЯВЛЕНІЕ 8.

ШНУПФТУХЪ, Г-ЖИ ЛЕРХЕ И ШРЕЙЕНЪ *выходятъ изъ погребка.*

Вмѣстѣ.

Г-ЖА. ШРЕЙЕНЪ.

Да, изволите видѣть, каковы штуки дѣлаютъ съ нами, если ужь и такія дѣвчонки насъ поднимаютъ на смѣхъ.

Вмѣстѣ.

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Я вамъ говорила, госпожа Шрейенъ, что если ужь кто глядитъ такой смиренницей, такъ ужь того и жди....

ШНУПФТУХЪ.

Именно, именно, почтеннѣйшая сосѣдушка, и таковая же кумушка, то есть, если оно того, когда такъ разсудить....

Г-ЖА ЛЕРХЕ (*сыну*).

Что ты тутъ ищешь?

СЫНЪ.

Постой, постой! Тутъ у меня деньга упала. А! нашелъ....

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Какая деньга? Покажи! Откуда ты взялъ? — Червонецъ!

ШНУПФТУХЪ И Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Червонецъ!

СЫНЪ.

Отдай мнѣ — вѣдь его мнѣ дали!

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Врешь, врешь — потеряешь! Экой счастливецъ — золото нашелъ!

СЫНЪ.

Отдай, мама! Генералъ подарилъ его мнѣ.

Г-ЖА ЛЕРХЕ, ШРЕЙЕНЪ И ШНУПФТУХЪ (*вмѣстѣ*).

Какой генералъ?

СЫНЪ.

Который сошелъ съ верху.

ВСѢ.

Сошелъ съ верху!

ЩНУПФТУХЪ (*значительно*).

Кукушка!

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ (*съ злобною радостью*).

Сосѣдушка!

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Постойте, постойте! Какой генералъ сошелъ

съ верху? Скажи, я дамъ цѣлую горсть пряниковъ.

СЫНЪ.

Да, чего.... Вотъ я тутъ сидѣлъ, а онъ и бѣжитъ оттуда, да и толкнулъ, да и далъ деньгу, да и не велѣлъ сказывать, что онъ тамъ на верху былъ.

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Сосѣдушка! на верху! (*сыну*) То есть, тамъ у господина Гюга?

СЫНЪ.

Да.

ШНУПФТУХЪ.

И онъ сказалъ тебѣ, что былъ у дѣвицы Берты?

СЫНЪ.

Да.

ВСѢ.

Боже великій! Какой ужасъ!

БЕРТА (*отворя окно, поетъ.*)

Они все еще нейдутъ!

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Посмотрите, посмотрите! Скромница-то, на ночь глядя, высунулась въ окно, провожаетъ милаго.... Ахъ! гадости какія! (*плюетъ*)

Г-ЖА ЛЕРХЕ (*съ ужасомъ*).

Ахъ! соблазны какіе!

ШНУПФТУХЪ (*нюхая табакъ*).

О, у, у, у!

-:-

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТѢ ЖЕ И ШПЕРЛИНГЪ.

ШПЕРЛИНГЪ.

Ха, ха, ха! Это онъ, точно онъ! Каковъ же благочестивый человѣкъ!.... Ха, ха, ха! Послушай, милая, какъ называютъ эту улицу?

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Улица Зеленаго Осла, къ вашимъ услугамъ.

ШПЕРЛИНГЪ.

Покорно благодарю. А чей это домъ?

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Это домъ господина ритмейстера Іогана фонъ Клаудіуса. Да, на что вамъ, милостивый государь, знать все это?

ШПЕРЛИНГЪ.

Такъ, изъ любопытства, милая. А какая это дѣвушка, что вонъ тамъ смотритъ въ окно?

БЕРТА.

Что они тамъ шумятъ? Ахъ! это сплетникъ Шнупфтухъ! (*закрываетъ поспѣшно окно*)

ШПЕРЛИНГЪ.

Что она спряталась? Кто эта дѣвочка, милый?

ШНУПФТУХЪ.

Да, на что вашей милости?

ШПЕРЛИНГЪ.

Такъ, скажи, пожалуста! (*даетъ ему талеръ*)

ШНУПФТУХЪ (*тихо*).

Что за счастье! (*громко*) Это дѣвица Берта Бидерманъ, сестра слесаря Гюга Бидермана. А ваша милость?

ШПЕРЛИНГЪ.

Я.... я купецъ. Ха, ха ха! Браво! Побѣгу поскорѣе! Разскажу все Его Свѣтлости.... (*убѣгаетъ*)

ШНУПФТУХЪ.

Купецъ!.... Кумушка! что это такое?

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Развѣ непонятно? Этотъ молодчикъ подстерегъ гостя у Берты, и выспрашивалъ....

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Гостя, который далъ сынишку моему червонецъ, чтобы онъ никому не сказывалъ.

ШПУПФТУХЪ.

А мнѣ талеръ, чтобы я все ему разсказалъ...

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ И ЛЕРХЕ.

Талеръ? Вы съ нимъ говорили?

→•←

ЯВЛЕНІЕ 10.

1-я СОСѢДКА (*глядитъ изъ окна*).

Что такое? Что за шумъ?

2-я СОСѢДКА (*изъ окна*).

Г-жа Шрейенъ, здравствуйте! Что такое?

1-й СОСѢДЪ (*изъ окна*).

О чемъ тутъ говорятъ? Г-жа Лерхе, мое почтеніе!

3-я СОСѢДКА (*бѣжитъ*).

Пора бы спать, а тутъ шумятъ что-то!

2-й сосѣдъ (*бѣжитъ*).

Что сдѣлалось? Что тамъ?

(*Всѣ сбираются въ кучу*).

Г-жа Лерхе (*торжественно*).

Вотъ, сударь, вамъ и благочестіе! Вотъ и примѣрное поведеніе! Такъ этакъ-то?

сосѣди и сосѣдки (*бѣгутъ отвсюду*).

Разскажите, разскажите, г-жа Лерхе!

(*Г-жи Шрейенъ и Лерхе разсказываютъ другимъ; тѣ дивятся и разсказываютъ сами. Знаки удивленія, ужаса, качанье головой, восклицанія: «Ахъ! Боже мой! — Охъ! Эхъ!»*)

шнупфтухъ (*между тѣмъ впереди всѣхъ*).

Что жь тутъ удивительнаго? Дѣло обыкновенное, дѣло житейское! У молодой дѣвушки любовникъ генералъ.... Вотъ это нехорошо, что смѣшеніе званій и состояній.... И еслибы

у меня дочь осмѣлилась... я... потребовалъ бы отъ его превосходительства... я сказалъ бы ему (*нюхаетъ*).... вы обязаны загладить безславіе свадьбой! Извольте отдать дочь мою не меньше, какъ за секретаря вашего, а иначе....

1-й сосѣдъ (*подбѣгаетъ*).

Вы сами видѣли, какъ дѣвица Берта провожала его?

2-й сосѣдъ (*подбѣгаетъ*).

Неужели два генерала подрались? Здѣсь? При васъ?

1-я сосѣдка (*тащитъ г-жу Лерхе*).

И онъ просилъ не сказывать?

г-жа лерхе.

Давалъ мнѣ цѣлую горсть червонцевъ! Да, стану я потакать такимъ гадостямъ! Я кинула ему червонцы....

1-я сосѣдка.

А куда вы ихъ кинули?

*

2-я сосѣдка (*ведетъ въ сторону г-жу Шрейенъ*).

Разскажите, докончите!

г-жа шрейенъ.

Я вамъ ужь говорила, что онъ лѣзъ къ дѣвицѣ Бертѣ, по лѣстницѣ въ окно, и его поймали, такъ ему нечего было дѣлать....

Всѣ вмѣстѣ.

1-я сосѣдка.

Вотъ хорошія дѣла завелись у насъ, какихъ и не бывало, да и не слыхано....

2-я сосѣдка.

Я ужь давно видѣла, что тутъ молодецъ какой-то шатается....

3-я сосѣдка.

Такъ вотъ отъ чего она изволила такъ гордиться....

1-й сосѣдъ.

Горстями червонцы давать, провожать до угла, плакать! Романы, проклятые романы!

2-й сосѣдъ.

Не было бы какого нибудь слѣдствія.... запутаютъ насъ. Завтра же переселюсь отсюда!

Всѣ вмѣстѣ.

г-жа лерхе.

Возмите, ваше превосходительство, говорю я — не хочу безславія на нашу улицу Зеленаго Осла!

г-жа шгейенъ.

И онъ ужь такъ и сякъ вертѣлся, и имени не сказывалъ, да я ему грозила, и онъ, нечего было дѣлать....

шнупфтухъ (*покрывая всѣхъ голосомъ*).

Развращеніе нравовъ! Преставленіе свѣта! Комета въ небесахъ; графы волочатся за слесаршами; перестаютъ люди табакъ нюхать; министры философствуютъ.... Плохо, худо!

Общій хоръ.

Ахъ! какой развратъ! Охъ! какое безславіе! А, а, а! Э, э, э!

ШПУПФТУХЪ.

Такъ и изъ Римской исторіи видимъ... Когда Александръ Македонскій пришелъ въ Нюренбергъ, тамошній бургомистръ....

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ И ГЮГЪ.

ГЮГЪ (*идетъ, напѣвая пѣсню*).

Я думалъ, что ужь всѣ спятъ, и что я долго заработался, анъ-нѣтъ — сосѣди что-то собрались кучей и бесѣдуютъ.... Здравствуйте, любезныя сосѣдки! Здравствуйте, г-нъ Шпупфтухъ!

(*Сосѣдки пятятся отъ него, не кланяются, отворачиваются и уходятъ*).

ГЮГЪ.

Что у васъ тутъ такое сдѣлалось?

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Ничего. А только, какъ бы кто ни надѣвалъ честной маски — время все откроетъ! (*уходитъ*)

ГЮГЪ.

Али опять у нихъ была исторія съ дуракомъ ея мужемъ?

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Исторія — только не съ мужемъ, а съ сестрой! (*уходитъ*)

ГЮГЪ.

Съ сестрой? Ха, ха, ха! вотъ какія новости!

1-й и 2-й СОСѢДИ.

Да, ужь такія новости, что нельзя не удивляться! (*уходятъ*)

ГЮГЪ.

Г-нъ Шпупфтухъ! что у васъ такое случилось? Здоровъ ли вашъ носъ?

ШПУПФТУХЪ.

Э! что вамъ до чужихъ носовъ! (*тихо*).

Сказалъ бы ему все — такъ вотъ языкъ и чешется! Да, вѣдь съ такимъ чортомъ, какъ г-нъ Гюгъ, не съ своимъ братомъ, да когда еще у него и такое покровительство знатное... Дастъ же Богъ счастье! (*Въ слухъ*) Какъ здоровье сестрицы вашей, г-жи Берты?

ГЮГЪ.

Она здорова.

ШНУПФТУХЪ.

Скоро ли у васъ свадебка?.... Хмъ!

ГЮГЪ.

Если Богъ благословитъ, въ будущее воскресенье.

ШНУПФТУХЪ.

Да, въ будущее воскресенье.... Хмъ! Оно и не худо — на что откладывать!

ГЮГЪ (*вспыльчиво*).

Что вы хотите сказать?

ШНУПФТУХЪ.

Помилуйте! Я радуюсь, а откладывать не надобно, потому что.... кто знаетъ будущее?

ГЮГЪ.

Почему жь его не знать? Я знаю, на примѣръ, что и завтра я буду честнымъ человѣкомъ, и кто осмѣлится говорить что нибудь о сестрѣ моей....

ШНУПФТУХЪ.

Э! помилуйте! Всякому рта не завяжешь! Извините — спокойной ночи!

(*прячется*).

ГЮГЪ (*одинъ*).

Какъ? Что такое онъ осмѣливается — эта ходячая сплетня? О, да, на нихъ не стоитъ сердиться, и у кого совѣсть чиста и имя не запятнано — тому злые языки не повредятъ!... Милая моя Берта, вѣрно, заждалась меня. Пойдемъ отдохнуть.... (*уходитъ по лѣстницѣ*).

ЯВЛЕНІЕ 12.

ШНУПФТУХЪ (*вбѣгаетъ*).

Ушелъ?.... А, г-нъ Гюгъ, вы, сударь, кото-

рый такъ всѣхъ презирали, и съ нами даже и водиться не хотѣли! Посмотримъ, посмотримъ, что-то теперь вы заговорите.... Женишокъ-то, думаю, не замедлитъ пожаловать — надобно его увидать — мы ему кое-что поразскажемъ... (*третъ руки*) Хмъ! видишь: «здоровъ ли вашъ носъ, г-нъ Шнунфтухъ!» — Что ему сдѣлалъ мой носъ? — Здорова ли честь вашей сестры, г-нъ Гюгъ?.... Долго вы водили всѣхъ насъ за носъ вашею честностью.... (*обращаясь къ погребку*) Кумушка!.... Да, да, Генрихъ долженъ здѣсь быть.... Чего изволите?... Пожалуй, пожалуй! Ась? Что такое? — И конечно — надобно остеречь бѣднаго малаго! (*уходитъ въ погребокъ*)

ЯВЛЕНІЕ 13.

Небогатая, но чистая и опрятная комната въ квартирѣ Гюга Бидермана. Столикъ съ работой.

БЕРТА (*за работой*).

Ахъ! еслибы успѣть дошить его и подарить ему сегодня! Мы вмѣстѣ пошли бы въ цер-

ковь — онъ въ моемъ жилетѣ, а я въ его платочкѣ! Боже мой, Боже мой! какъ я люблю тебя, Генрихъ, и какой ты милый!.... Когда я буду твоей женой, а ты моимъ мужемъ, то-то мы заживемъ.... Мы и братца Гюга женимъ — пора ему влюбиться — вѣдь онъ десятью годами старше моего Генриха.... Мы сыщемъ ему добрую невѣсту и станемъ жить всѣ вмѣстѣ... Въ воскресенье наша свадьба, пиръ, танцы, танцы.... О! какъ я разодѣнусь, и начну съ моимъ Генрихомъ — вотъ такъ: Ah! du lieber Augustin!

(*Вальсируетъ*).

ЯВЛЕНІЕ 14.

БЕРТА И ГЮГЪ.

БЕРТА.

Это ты, милый братецъ? Извини!

(*бросается къ нему на шею*).

ГЮГЪ.

Что ты мой другъ! Я радъ, что ты весела.

БЕРТА.

Не думай, чтобы я только вѣтренничала — у меня все готово; я ждала васъ — да, гдѣ Генрихъ? что ты не приходилъ такъ долго?

ГЮГЪ.

Генрихъ сей часъ придетъ, а я — порадуйся, милая, я кончилъ свою машину, и за ней-то такъ долго сегодня замѣшкался.

БЕРТА.

Кончилъ?

ГЮГЪ.

Да, и завтра же представлю къ его сіятельству, графу Оттону. Она стоитъ награды.

БЕРТА.

Да, какъ же ты пойдешь къ графу Оттону?

ГЮГЪ.

Къ нему, къ этому благородному, великодушному вельможѣ, благодѣтелю бѣдныхъ, покровителю всего полезнаго — ходятъ прямо! Да, вѣдь онъ самъ предложилъ награду за эту

машину? Я сдѣлалъ ее, я, простой слесарь, когда ученые думали, думали.... Графъ Оттонъ оцѣнитъ и трудъ мой, и пользу.... Ахъ! дай мнѣ теперь на свободѣ отдохнуть, милая Берта! (*садится*) Какъ весело сказать себѣ при концѣ дня: «я не безъ пользы провелъ его!» Какъ весело обнять добрую сестру, быть увѣреннымъ въ ея счастіи....

БЕРТА.

Охъ! братецъ! Ты только о моемъ счастьи думаешь, а о себѣ....

ГЮГЪ.

Я совершенно счастливъ, милый другъ. Слава Богу! ты будешь пристроена — я исполню завѣтъ моей матери!

БЕРТА.

Милый Гюгъ!

ГЮГЪ.

Матушка! призри, праведница, съ небесъ на дѣтей своихъ! Когда ты умирала и оставляла насъ безпомощными сиротами, когда ты

просила меня о милой Бертѣ.... я далъ тебѣ слово и — исполнилъ его! Честно заработываю я себѣ хлѣбъ, не прошу милостыни, устроилъ участь сестры моей — она выходитъ замужъ за честнаго человѣка, и не бѣдняжкой: у нея такое приданое, какого и богачи иные не даютъ — все ей, все ей!

БЕРТА.

Ахъ! братецъ! А какъ же ты....

ГЮГЪ.

Обо мнѣ не думай. Я здоровъ, умѣю работать, буду жить съ вами, радоваться на васъ! Мы ужь все расположили съ Генрихомъ: у него есть сто талеровъ; онъ купитъ себѣ званіе мастера; на двѣсти талеровъ твоего приданаго мы заведемъ большую слесарню; у него руки золотыя, а я буду выдумывать, и вотъ еще, ежели моя машинка... Да, почему намъ не разбогатѣть? Мы купимъ себѣ домикъ... Мнѣ давно хочется переселиться изъ здѣшней улицы... Наши сосѣди... Да, Богъ съ ними!... О Берта, милая Берта! я такъ веселъ, такъ веселъ се-

годня.... Мы разопьемъ бутылку рейнвейна.... Да, гдѣ однакожъ нашъ Генрихъ?....

БЕРТА.

А посмотри-ка мой сюрпризъ ему!

ГЮГЪ.

Ахъ! какъ это мило и хорошо! Какая ты мастерица!

БЕРТА.

Вѣдь я сестра *мастера* Гюга!

ГЮГЪ.

Вотъ, кажется, и Генрихъ нашъ.

ЯВЛЕНІЕ 15.

ТѢ ЖЕ И ГЕНРИХЪ, *входитъ печальный.*

БЕРТА.

Милый мой Генрихъ!

ГЮГЪ.

Здравствуй, братъ Генрихъ! Да, что съ тобой? Здоровъ ли ты?

БЕРТА.

Такой блѣдный! Боже мой! Ты нездоровъ?

ГЕНРИХЪ.

Нѣтъ, я.... я здоровъ.

БЕРТА.

Да, погляди на меня!

(*Генрихъ бросается на стулъ и закрываетъ лицо руками*).

БЕРТА.

Генрихъ, Генрихъ! ты меня пугаешь! Что такое сдѣлалось?.... О Боже мой!

ГЮГЪ.

Генрихъ, что ты? Боленъ что ли? Не случилось ли чего?.... Ты не глядишь на насъ....

ГЕНРИХЪ.

Да, я взгляну на васъ, въ послѣдній разъ

взгляду, и потомъ — прощусь съ вами на вѣки.... О Боже мой!

ГЮГЪ И БЕРТА.

Что ты хочешь дѣлать?

ГЕНРИХЪ.

Будто я самъ знаю что.... Уйду, убѣгу — брошусь въ воду....

БЕРТА.

Что онъ говоритъ, братецъ Гюгъ?

ГЕНРИХЪ.

Можно ли?.... Такая милая, такая добрая — моя Берта, а между тѣмъ — нѣтъ! она теперь не моя! Простите на вѣкъ!

ГЮГЪ.

Ты съ ума сошелъ, Генрихъ! Посмотри, что ты дѣлаешь съ Бертой! Я самъ пугаюсь отъ твоихъ словъ. Неизвѣстность тяжеле всего.

ГЕНРИХЪ.

Неизвѣстность? О, такъ я все сдѣлаю извѣстнымъ! Господинъ Гюгъ! я отказываюсь

отъ руки вашей сестры. Если вы считали меня дуракомъ и хотѣли обмануть — вы ошиблись, а если она и васъ также обманывала, какъ меня, какъ всѣхъ — я жалѣю объ васъ!

БЕРТА (*бросается къ нему*).

Генрихъ!

ГЕНРИХЪ (*останавливая ее*).

Прочь, прочь!

ГЮГЪ.

Остановись, Берта! — Слушай, Генрихъ: еслибы я не думалъ, что ты съ ума сошелъ, я.... (*спокойно*) Что все это значитъ? Что значитъ твое дерзкое обхожденіе съ моею сестрою!

ГЕНРИХЪ (*съ бѣшенствомъ*).

То, что мнѣ не надобна ваша развратная сестра!

(*Берта вскрикиваетъ и падаетъ безъ чувствъ*).

ГЮГЪ.

Разв... (*Онъ дрожитъ и не можетъ окончить слова*) Слушай, Генрихъ: ты сказалъ,

Генрихъ, такія слова, что если у тебя нѣтъ доказательствъ на нихъ....

ГЕНРИХЪ.

Доказательствъ? Вотъ тебѣ лучшее доказательство — видишь: она лишилась чувствъ! А! видно есть еще совѣсть....

ГЮГЪ.

Если ты убилъ ее своимъ словомъ, я... я... я убью тебя самого!.... Берта, милый другъ! опомнись!

ГЕНРИХЪ (*бросается къ ней*).

Опомнись, моя Берточка! Будь опять моей доброй, милой Бертой — будь прежней Бертой! О Боже мой, Боже мой, Боже мой! возми жизнь мою — будь моей прежней Бертой!

(*Берта приходитъ въ чувство и дико глядитъ вокругъ себя*).

ГЮГЪ.

Слава Богу! она не умерла. Генрихъ! поди сюда, говори: развѣ ты видѣлъ что нибудь? развѣ ты замѣтилъ?

ГЕНРИХЪ (*со слезами*).

Ничего, ничего!

ГЮГЪ.

Развѣ она подала тебѣ поводъ думать?

ГЕНРИХЪ.

Никакого!

ГЮГЪ (*удерживая гнѣвъ*).

Какъ же смѣлъ, какъ ты могъ.... Говори, говори....

ГЕНРИХЪ.

Что тутъ говорить, когда она стала сказкой цѣлаго города, когда на твое окно показываютъ пальцами, когда мнѣ всѣ сказали....

ГЮГЪ.

Какъ? кто? Въ самомъ дѣлѣ... когда я шелъ сюда — они что-то и мнѣ говорили.... Они осмѣлились — этотъ мерзавецъ Шнупфтухъ....

ГЕНРИХЪ.

Какой Шнупфтухъ — ихъ тамъ десятка два

— и что они мнѣ сказали — всѣ видѣли, какъ любовникъ Берты....

ГЮГЪ.

Они не видали! Они не посмѣютъ!

ГЕНРИХЪ (*отворяя окно*).

Какъ бы не такъ! Вонъ, посмотри-ка: они все еще стоятъ, толкуютъ, смотрятъ, смѣются...

ГЮГЪ.

Они смѣются... Это гнусная клевета! И ты могъ имъ повѣрить?

ГЕНРИХЪ.

Разувѣрь меня! О Боже мой! разувѣрь меня, обмани меня!

ГЮГЪ.

А чѣмъ заплатишь ты послѣ того, что ты убилъ было сестру мою?

ГЕНРИХЪ.

Я самъ умру.... Да, нѣтъ, нѣтъ! это ужасная правда....

ГЮГЪ.

Клевета, адская, проклятая клевета! Я иду, я бѣгу — я.... Ты останешься здѣсь, и если я не притащу къ тебѣ того, кто первый выдумалъ, если я....

(*онъ бѣжитъ вонъ*).

ЯВЛЕНІЕ 16.

ГЕНРИХЪ И БЕРТА.

ГЕНРИХЪ.

А какъ она мила, какъ она хороша! Берта, Берта!

БЕРТА.

Ахъ! Боже мой! Мнѣ показалось — какъ будто громъ что ли загремѣлъ — какъ будто. . Что такое здѣсь было, Генрихъ? Куда дѣвался Гюгъ?

ГЕНРИХЪ.

Боже мой! она помѣшалась.... А! нѣтъ, коварная: она притворяется! Уйду!

БЕРТА (*опомнившись*).

Генрихъ! не уходи! Постой, постой! Что ты сказалъ мнѣ? За что ты разсердился на меня, Генрихъ?.... Я такъ ждала тебя, я приготовила тебѣ подарокъ, сюрпризъ — вотъ этотъ жилетъ; я просмотрѣла глаза, и все ждала тебя... (*плачетъ*) А ты, что ты сдѣлалъ со мной! Не грѣхъ ли тебѣ?...

ГЕНРИХЪ.

Берта!

БЕРТА.

Ты обѣщался сдѣлать меня счастливою, и вотъ какъ ты держишь свое обѣщаніе!

ГЕНРИХЪ.

Берта! Но вѣдь ты измѣнила мнѣ, ты опозорила себя — ты промѣняла меня на какого-то развратника — поди къ твоему любовнику — поди, прочь отъ меня!

БЕРТА (*хохочетъ*).

Измѣнила? Къ любовнику? Ахъ! какой ты шутникъ, Генрихъ! Но, знаешь ли: такая шут-

ка зла, нехороша, неблагопристойна съ невѣстою! Вѣдь отъ нея можно умереть!

ГЕНРИХЪ.

Умри, моя Берта! Лучше умереть, нежели пережить свое доброе имя, свою честь!

БЕРТА.

Если ты станешь продолжать твою гадкую шутку, я разсержусь на тебя, я не стану съ тобой говорить!

ГЕНРИХЪ.

Неужели это выдумка, клевета? Если... О тогда, тогда мало жизни моей, тогда....

ЯВЛЕНІЕ 17.

ТѢ ЖЕ И ГЮГЪ.

ГЮГЪ *(входитъ блѣденъ и не можетъ говорить.)*

Генрихъ! сядь здѣсь — сядь, говорю я тебѣ!

(онъ толкаетъ его на стулъ и садится самъ на другомъ стулѣ) Берта!

БЕРТА *(содрогаясь)*.

Братецъ!

ГЮГЪ.

Остановись.... Не смѣй называть меня братомъ! Поди сюда, стань здѣсь, говори: кто твой любовникъ?

БЕРТА.

Любовникъ? Мой?

ГЮГЪ.

Кто тотъ развратный баричъ, баринъ, баронъ, графъ.... чортъ его возми, кто бы онъ ни былъ, хоть бы.... Говори, кто онъ?

БЕРТА.

Что ты говоришь, Гюгъ — я боюсь тебя.

ГЮГЪ.

Боиться? А ты не боялась гнуснаго разврата? Ты не боялась своего посрамленія, лжи,

притворства? Ты думала, что твое безславіе не откроется? Что ты.... Говори, кто твой развратникъ?

БЕРТА.

Какой?

ГЮГЪ.

Тотъ проклятый человѣкъ, который хвасталъ тамъ, на улицѣ, твоимъ безчестьемъ, который былъ у тебя передъ нами, и вышелъ, убѣжалъ отсюда, вѣроятно, боясь насъ.... Кто онъ? Говори!

БЕРТА.

Я никого не знаю, я никого не видала!

ГЮГЪ (*внѣ себя, схватывая молотъ, стоявшій въ сторонѣ*).

Говори, или я убью тебя, несчастная!

ГЕНРИХЪ (*бросается и останавливаетъ его*).

Гюгъ, Гюгъ!

БЕРТА (*спокойно*).

Убей меня, но я клянусь тебѣ, что я даже не понимаю, о чемъ ты мнѣ говоришь.

ГЮГЪ.

Генрихъ! посмотри — она невинна, она невиновата! Такъ не говоритъ, такъ не смотритъ преступленіе — она невинна ... Берта! ты оклеветана!

БЕРТА.

Въ чемъ? Я ничего не понимаю, за что вы хотите убить меня.... Ахъ! братецъ — Генрихъ! что я вамъ такое сдѣлала? (*она плачетъ*).

ГЮГЪ.

Берта! слезы твои падаютъ на мое сердце; онѣ жгутъ его.... Другъ мой! скажи: кто у тебя былъ передъ нами? Скажи....

БЕРТА.

У меня была г-жа Лерхе, и такъ мнѣ надоѣла своими разговорами....

ГЮГЪ.

И больше никого?

БЕРТА.

Никого.

ГЮГЪ.

Ты лжешь! Отсюда вышелъ мужчина, съ звѣздой, богато одѣтый....

БЕРТА.

Не стыдно ли тебѣ, Гюгъ, думать, чтобы кто нибудь у меня былъ? Кто говорилъ тебѣ?

ГЮГЪ.

Онъ самъ говорилъ, онъ давалъ червонцы сосѣдямъ, чтобы они не сказывали, что онъ отсюда вышелъ, что онъ у тебя былъ!

БЕРТА (*вспыльчиво*).

Онъ лгалъ, онъ клеветалъ! Покажите мнѣ его! Гдѣ онъ?

ГЮГЪ.

Говори, говори, продолжай.... Сердце мое отдыхаетъ отъ словъ твоихъ!

БЕРТА.

Чѣмъ я могу тебя увѣрить.... О матушка, милый другъ мой!....

ГЮГЪ.

Остановись, Берта! — Берта! погляди на меня внимательно! Ея взоръ свѣтитъ ангельскою чистотою души!.... Берта! ты рѣшаешь жизнь и смерть мою, твою, Генрихову — ты рѣшаешь судьбу всей твоей жизни! Смѣешь ли ты поднять руку и поклясться мнѣ....

БЕРТА (*съ восторгомъ*).

Смотри, Гюгъ, смотри! (*она поднимаетъ руку къ небу*) Прахомъ матери моей, блаженствомъ за гробомъ, я клянусь тебѣ, что чистую любовь, чистое сердце мое передавала я Генриху; не знаю никого, не люблю никого кромѣ его; никто не былъ у меня безъ васъ, и меня оклеветали!

ГЮГЪ.

Къ моему сердцу, сестра! (*онъ обнимаетъ ее*) А! слезы мои потекли наконецъ — мнѣ

легче!.... Генрихъ! неужели ты еще ей не вѣришь?

ГЕНРИХЪ.

Но съ чего же всѣ говорятъ? Его видѣли — онъ самъ сказалъ! Съ чего было ему, знатному господину, клеветать на бѣдную дѣвушку, которая его не видала, не знаетъ?

ГЮГЪ.

Да.... всѣ говорятъ.... онъ самъ сказалъ.... Съ чего онъ сказалъ? Зачѣмъ злой языкъ его разрушилъ счастье бѣдняковъ, которые вовсе не знаютъ его? Зачѣмъ онъ отнялъ у насъ одно сокровище, которое его не обогатило, а насъ раззорило, сдѣлало нищими, хуже нищихъ — безчестными, безславными!

БЕРТА (*со слезами*).

Генрихъ!

ГЕНРИХЪ.

Берта!

(*Они бросаются въ объятія другъ друга*).

ГЕНРИХЪ.

Я простилъ бы тебя виновную, но я вѣрю, вижу, что ты чиста, какъ небо Господне. Честь твоя погублена; люди повѣрили клеветѣ... Хорошо, и я погублю себя съ тобою! Пусть преслѣдуютъ, гонятъ, смѣются надъ вами — ты будешь моею женою!

ГЮГЪ (*размышляя*).

Правда, правда!... (*рѣшительно*) Нѣтъ! этому не бывать! Бертѣ не бывать твоею женою!

БЕРТА.

Братецъ!

ГЮГЪ.

Да, не будь я Гюгъ Биндерманъ — не бывать!

ГЕНРИХЪ.

Но, ты и я, мы увѣрены, что она оклеветана....

ГЮГЪ.

Ты и я — а люди?

ГЕНРИХЪ.

Что мнѣ до нихъ!

ГЮГЪ.

Слушай: они отравятъ тебѣ жизнь твою, они разрушатъ твое счастье, они задушатъ тебя, истомятъ тебя медленной пыткой злобы и клеветы! Они убьютъ тебя злобною насмѣшкою, опозорятъ дѣтей твоихъ, унизятъ тебя презрѣніемъ — и ничто не спасетъ, не скроетъ тебѣ.... Клевета? Да, кто станетъ разбирать, что моя сестра, жена твоя, оклеветана? Меня станутъ звать братомъ, который продалъ сестру свою знатному барину. Талеръ, заработанный трудомъ, назовутъ цѣною ея безславія. Тебя, мужа ея.... ее.... О, я знаю, что есть торгаши честью и добрымъ именемъ, да, они по доброй волѣ торговали ими и вымѣнивали на нихъ богатство и презрѣніе.... А мнѣ, ей, тебѣ? Мнѣ, котораго дѣдъ и отецъ умерли съ честнымъ именемъ....

ГЕНРИХЪ.

Мы убѣжимъ отсюда!

ГЮГЪ.

А куда ты убѣжишь? Тебя вездѣ отыщутъ

клевета и безславіе, и побѣгъ твой только подтвердитъ клевету людскую. Ну, а если и въ душу твою между тѣмъ вопьется сомнѣніе, если взглядъ на дѣтей твоихъ, вмѣсто радости.... Нѣтъ! вся жизнь наша теперь отравлена, погублена — или смерть или честь!.... Выбора нѣтъ! Бертѣ не быть твоею женой!

БЕРТА.

Братецъ! ты ужасаешь меня!

ГЮГЪ.

Не быть! Пусть она изноетъ, истомится въ слезахъ и печали, если нельзя снять съ нея пятна безславія. Но, слушайте, братъ сестра, дѣти мои, слушайте: клянусь тѣмъ, чѣмъ клялась мнѣ ты, сестра, въ своей невинности, клянусь священнымъ прахомъ моей матери — умереть или оправдать тебя! Отрекаюсь отъ счастья, отъ радостей, отъ жизни, отъ всего отрекаюсь я, пока не отыщу гнуснаго клеветника, не заставлю его такъ же торжественно снять съ сестры моей позоръ, какъ онъ набросилъ его!.... Я открою его губительную тай-

ну — и чужое ли преступленіе прикрылось нашею гибелью, легкомысліе ли пошутило честью сестры, и кто бы ни былъ клеветникъ — я заставлю его признаться, оправдать тебя, или уничтожу его, или — погибну самъ! О, тогда мнѣ все равно: за могилой нѣтъ суда людскаго, но отвѣтъ *тамъ* будетъ стоить ему смерти моей и смерти твоей.... Забудь и ты о счастьи, Берта.... Генрихъ! поцѣлуй Берту, и да будетъ этотъ поцѣлуй послѣднимъ — прощальнымъ!.... Ты не увидишься съ нами болѣе, пока слезы отчаянія не смѣнятся слезами радости, а не то.... прощай надолго!

(Генрихъ и Берта со слезами обнимаютъ другъ друга).

ГЮГЪ.

Довольно!.... Сестра! теперь только на груди брата твое убѣжище.... Сюда, Берта!.... Любовь и счастіе умерли для тебя.... О надежды человѣческія! что вы такое?....

(Онъ обнимаетъ ее. Генрихъ бѣжитъ вонъ).

ДѢЙСТВІЕ II.

—

Театръ представляетъ террасу въ садъ, передъ герцогскимъ дворцомъ цвѣтника и бесѣдки передъ нею. Герцогскіе егери бѣгаютъ взадъ и впередъ. Слышны охотничьи рога.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ШПЦМАНЪ (*одинъ, работая въ саду*).

Нѣтъ! бѣдныя мои камеліи пропадаютъ, и имъ не поможетъ ни] какое мое искуство! Что дѣлать?... Развѣ еще пересадить... Ахъ! Боже мой! вѣдь растетъ же трава безполезная, а такіе цвѣточки миленькіе гибнутъ!... Хмъ! не такъ ли и между людьми? Сколько крапивы и репейника живутъ себѣ, да и только — милые цвѣточки пропадаютъ, когда какая нибудь лебеда, да полынь красуются и растутъ на раздольи.... Вотъ, на примѣръ, эти....

-•-

*

ЯВЛЕНІЕ 2.

БАРОНЪ ФОНЪ-ЗИЛЬБЕРЪ И БАРОНЪ ФОНЪ-ЦУККЕРГЕЛЬМЪ, *выходятъ съ заботливымъ видомъ.* ПИЦМАНЪ *въ сторонѣ, и потомъ уходитъ, занимаясь работою.*

ЗИЛЬБЕРЪ.

Говорю вамъ, баронъ, что здѣсь важное что нибудь кроется.... Внимательность, внимательность!

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Вы правы: нечаянное возвращеніе Герцогини....

ЗИЛЬБЕРЪ.

И эти праздники, выѣздъ теперь, обѣдъ завтра, маскерадъ потомъ....

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

И на все надобны деньги, а мои финансовыя обстоятельства такъ плохи! Любезный баронъ! что: есть ли надежда?....

ЗИЛЬБЕРЪ.

Никакой, рѣшительно, баронъ!

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Боже мой! А я назначилъ балъ.... Я въ отчаяніи ... Что мнѣ дѣлать?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Вамъ остается согласиться съ другими.

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Я не понимаю вашихъ плановъ. И къ чему они поведутъ?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ваша супруга....

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Знаю, знаю! Да, моя супруга героиня, а я, право, въ герои вовсе не гожусь.

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ну, такъ вы дождетесь того, что графъ Оттонъ успѣетъ уладить всѣ препятствія, примиритъ Герцога съ его супругою, обратитъ его на путь праведныхъ, превратитъ Дворъ свой въ картезіанскую обитель....

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Избави Боже!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ваши обстоятельства требуютъ мѣръ рѣшительныхъ.... Кажется, кто-то идетъ. Пройдемтесь по этой аллеѣ.

(*уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ 3.

ГРАФЪ ШВАРЦБЕРГЪ И ЗОНДЕРМАНЪ.

ШВАРЦБЕРГЪ.

Говорю вамъ, что Герцогъ подписалъ повелѣніе ревизовать ваши счеты.

ЗОНДЕРМАНЪ.

Не ужели довѣренность его свѣтлости, двадцатилѣтнее ревностное исправленіе должности...

ШВАРЦБЕРГЪ.

Кому же знать больше, если не мнѣ (*въ сторону*), что ты величайшій бездѣльникъ (*въ слухъ*),

что вы соблюли даже большія экономіи по гофъинтендантству....

ЗОНДЕРМАНЪ.

Министерство ваше было ознаменовано наградами заслугъ моихъ.

ШВАРЦБЕРГЪ.

Мы, сударь, не годились для молодаго Герцога: ему надобенъ былъ министръ-философъ, политическій экономъ, Сюлли, Кольбертъ.... и онъ не ошибся — народъ благоденствуетъ и прославляетъ его министра!

ЗОНДЕРМАНЪ.

Не понимаю ожесточенія графа Оттона противъ всѣхъ знатныхъ людей, и его старанія угождать черни....

ШВАРЦБЕРГЪ.

Свой своему другъ по неволѣ, г. статсратъ! Выскочка графъ можетъ ли любить людей, предки которыхъ столѣтіями считали своихъ предковъ?

(Звукъ роговъ).

ЗОНДЕРМАНЪ.

Ваше сіятельство! вы всегда видѣли преданность мою....

ЯВЛЕНІЕ 4.

ГЕРЦОГЪ, ГЕРЦОГИНЯ, ГРАФЪ ОТТОНЪ, ШВАРЦБЕРГЪ, ЗИЛЬБЕРЪ, ШПЕРЛИНГЪ, ЗОНДЕРМАНЪ, ЦУККЕРГЕЛЬМЪ, ФРИДЕРИКА, ЛУИЗА, НИЦМАНЪ.

ЗИЛЬБЕРЪ (*Герцогинѣ*).

Само небо благословляетъ прибытіе вашей свѣтлости: послѣ дождливой погоды насталъ такой прелестнѣйшій день!

ГЕРЦОГЪ.

Да, сегодня можно славно поохотиться. Надѣюсь, что и вамъ, Герцогиня, будетъ весело порыскать по полю?

ГЕРЦОГИНЯ.

Я плохая наѣздница, но люблю смотрѣть на

живое удовольствіе охоты, и все что нравится вашей свѣтлости, нравится и мнѣ.

ГЕРЦОГЪ (*въ сторону*).

Идиллія! (*Шварцбергу*) А вы, графъ, ѣдѣте съ нами?

ШВАРЦБЕРГЪ.

Если только ваша свѣтлость не прикажете мнѣ остаться.

ГЕРЦОГЪ.

Помилуйте, графъ: вы такой опытный охотникъ, вы украшеніе нашей прогулки.... Вотъ г. Зондермана можемъ мы оставить въ покоѣ — онъ такъ занятъ теперь счетами....

ЗОНДЕРМАНЪ (*тихо*).

Я погибъ!

ГЕРЦОГЪ.

Подивитесь, Герцогиня, что даже графъ Оттонъ ѣдетъ съ нами. Воля ваша, а ужъ — этимъ мы вамъ обязаны!

ГЕРЦОГИНЯ.

Мнѣ?

ГЕРЦОГЪ.

Вамъ именно: онъ не смѣетъ ослушаться повелительницы всѣхъ сердецъ.

ОТТОНЪ.

Не знаю, ваша свѣтлость, почему не изволите вы предполагать, что я хочу также отличиться удальствомъ на охотѣ.

ФРИДЕРИКА.

Прекрасно, графъ! Такъ вы ничего не захотѣли бы сдѣлать въ угодность Герцогини?

ОТТОНЪ.

Я готовъ жертвовать жизнью, чтобы только доказать....

ШПЕРЛИНГЪ.

О, графъ! вы заставили бы тогда плакать многихъ, многихъ.... не только во дворцѣ, но и въ бѣдныхъ хижинахъ, и на чердакахъ, какіе находятся въ улицахъ Чернаго Сокола.

ГЕРЦОГЪ (*смѣясь*).

Или, какъ бишь называютъ ту улицу, что

идетъ отъ Эггерсдорфской заставы? Не помните ли вы, Шперлингъ?

ШПЕРЛИНГЪ (*улыбаясь*).

Какъ бишь.... Въ ней еще такія красавицы булочницы и пирожницы....

(*Многіе смѣются*).

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону*).

Что это значитъ? Какіе намѣки? Онъ смѣшался! (*Ницману*) А, добрый Ницманъ! что мои георгины?

НИЦМАНЪ.

Ваша свѣтлость! если благоволите взглянуть....

ГЕРЦОГИНЯ.

Охотно, но только могу ли удѣлить минутъ десять....

ГЕРЦОГЪ.

Даже полчаса. Господа! звукъ трубъ дастъ знакъ къ походу — прошу не опоздать: вре-

мя дорого.... Ловите радости.... Завтракъ готовъ!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Радости и веселье сами бѣгутъ за вашею свѣтлостью.

ГЕРЦОГЪ.

Не всегда. Иногда и скука между ними проскакиваетъ.

(*всѣ идутъ.*)

ГЕРЦОГИНЯ (*разсматриваетъ цвѣты*).

Ахъ! какъ это мило! — Благодарю тебя, добрый Ницманъ. Да, кстати, графъ Оттонъ —

ГР. ОТТОНЪ (*возвращаясь*).

Что прикажете, ваша свѣтлость?

ГЕРЦОГИНЯ.

Я хотѣла спросить васъ... узнать отъ васъ...

ЗИЛЬБЕРЪ (*тихо*).

Они хотятъ говорить между собою!

(*Онъ непримѣтно прячется за кустами розъ*).

ЯВЛЕНІЕ 5.

ГЕРЦОГИНЯ, ГРАФЪ ОТТОНЪ, ЛУИЗА, НИЦМАНЪ, ЗИЛЬБЕРЪ, *спрятавшись*.

ГЕРЦОГИНЯ.

Помните ли вы просьбу моего добраго Ницмана? (*тихо*) Я трепещу! Что значатъ ихъ рѣчи, насмѣшки, тревога ваша?

НИЦМАНЪ (*кланяется*).

Ахъ! ваша свѣтлость!

ГР. ОТТОНЪ.

Я уже собралъ всѣ свѣдѣнія объ его дѣлѣ. (*тихо*) Ради Бога, будьте спокойны! Никогда

Герцогъ не показывалъ мнѣ такой благосклонности. Старайтесь только казаться веселою.

ШИЦМАНЪ (*кланяется*).

Чѣмъ могу воздать за милости?

ГЕРЦОГИНЯ.

Вы меня обяжете, графъ... (*тихо*) Казаться веселою, когда сердце мое растерзано!

ЗИЛЬБЕРЪ (*въ сторону*).

Ничего не слышно!

ГР. ОТТОНЪ.

Повѣрьте, ваша свѣтлость, что еслибы можно было поспѣшить... (*тихо*) Мнѣ непремѣнно надобно видѣться съ вами. Умоляю васъ согласиться!

ГЕРЦОГИНЯ.

Какъ нравятся вамъ мои георгины? (*тихо*) Я трепещу!

ЛУИЗА (*тихо*).

Фридерика идетъ.

ГЕРЦОГИНЯ (*тихо*).

Отойдите поскорѣе. (*громко*) Что вы скажете?

ГР. ОТТОНЪ (*подходя къ кустамъ, гдѣ спрятался Зильберъ*).

А эти розы, ваша свѣтлость? Развѣ онѣ вамъ не нравятся?

ЗИЛЬБЕРЪ (*прячется далѣе*).

Вотъ попалъ я въ западню! Если меня здѣсь увидятъ....

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢ ЖЕ И ФРИДЕРИКА.

ФРИДЕРИКА.

Извините, ваша свѣтлость: я испугалась, не видя васъ съ свитою.

ГЕРЦОГИНЯ.

Какъ вы добры, Фридерика, а я хвастала

моими георгинами графу. Онъ оказался большой знатокъ.

ФРИДЕРИКА (*злобно*).

Да, онъ всегда отличался вкусомъ и выборомъ, и, кажется, вкусъ графа сходенъ съ вашимъ — въ цвѣтахъ.

ГР. ОТТОНЪ.

Вы не ошиблись, баронесса. Я развелъ теперь у себя прелестныя георгины....

ГЕРЦОГИНЯ (*Пицману*).

Ну, мой добрый Пицманъ — теперь можешь ты быть увѣренъ въ своемъ дѣлѣ — а я (*значительно*) согласна....

(*Она и Луиза уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ 7.

ФРИДЕРИКА, ГР. ОТТОНЪ, ПИЦМАНЪ, ЗИЛЬБЕРЪ, *спрятавшись*.

ФРИДЕРИКА.

Герцогиня очень мила сегодня....

ГР. ОТТОНЪ.

Это должно радовать насъ, баронесса....

ФРИДЕРИКА.

Я очень рада... (*рветъ съ досады перчатку*).

ГР. ОТТОНЪ.

Ахъ! вы нечаянно разорвали перчатку вашу.... Какъ можно не жалѣть такихъ прекрасныхъ вещей....

ФРИДЕРИКА.

Другіе не жалѣютъ гораздо болѣе драгоцѣннаго....

ГР. ОТТОНЪ.

Въ самомъ дѣлѣ? Чего же, графиня?

ФРИДЕРИКА.

Чести тѣхъ особъ, которыя, можетъ быть, всѣмъ для нихъ жертвуютъ....

ГР. ОТТОНЪ.

Я что-то худо понимаю васъ.... Извините! (*онъ поспѣшно уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 8.

ТѢ ЖЕ, КРОМѢ ГРАФА ОТТОНА.

ФРИДЕРИКА.

Нѣтъ! ты хорошо меня понимаешь, безчеловѣчный!.... Ты поймешь и то, какъ ужасно бываетъ мщеніе растерзаннаго сердца и отвергнутой любви!.... Они нарочно оставались здѣсь.... Я видѣла.... О! какъ змѣя буду я преслѣдовать каждый шагъ вашъ, вездѣ слѣдить за вами, и — горе вамъ!

ШНИЦМАНЪ (*смотря на розы*).

Тутъ, вѣрно, опять забралась эта проклятая собака баронская. Что ей полюбились бѣдныя мои розы! Но ужь я раздѣлаюсь же съ тобой, проклятая! (*онъ крадется съ палкой къ кустамъ розъ*).

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ждать нечего отъ этого грубіяна! (*онъ выскакиваетъ изъ-за кустовъ*). Извините, баронесса!

ПИЦМАНЪ.

Это вы, баронъ? Вѣдь я было почелъ васъ собакой — извините!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ничего, ничего, мой милый! Все равно.... Вы задумались что-то, баронесса?....

ФРИДЕРИКА.

Вы слышали — вы видѣли?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Да и нѣтъ! Я бываю иногда крѣпокъ на ухо, и — право — не слыхалъ что вы здѣсь говорили.... За то не проронилъ ни одного слова изъ разговора другихъ....

ФРИДЕРИКА.

Что сказалъ вамъ мужъ мой?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Онъ въ отчаяніи, что не можетъ дать бала въ будущую пятницу....

ФРИДЕРИКА.

О, до будущей пятницы еще многое можетъ перемѣниться! (*она идетъ поспѣшно*).

ЗИЛЬБЕРЪ (*бѣжитъ за нею и роняетъ горшки съ цвѣтами*).

Но, позвольте, позвольте, баронесса....

ШПИЦМАНЪ (*съ досадою устанавливая горшки*).

Но, позвольте, позвольте — зачѣмъ цвѣты-то ломать, прыгунъ ты этакой, проклятый! Никогда не думалъ я, чтобы у моихъ розъ были такіе дрянные цвѣты....

ЯВЛЕНІЕ 9.

ШПИЦМАНЪ И ГЮГЪ, *сходитъ, держа за руку сына г-жи Лерхе.*

ГЮГЪ.

Здѣсь я стану дожидаться — они пойдутъ

мимо, сказали мнѣ.... Великій Боже! помоги мнѣ! (*Пицману*) Позвольте спросить у васъ....

ПИЦМАНЪ.

Что тебѣ надобно?

ГЮГЪ.

Я пріѣзжій сюда, и никогда еще не видывалъ садовъ герцогскихъ. Могу ли я прогуляться здѣсь?

ПИЦМАНЪ.

А! вы, вѣрно, знатокъ?

ГЮГЪ.

Небольшой, но не могу не изумиться великолѣпію, вкусу, выбору.... Не съ надзирателемъ ли сада имѣю я честь говорить?

ПИЦМАНЪ.

Нѣтъ! Что знаетъ нашъ надзиратель! Къ вашимъ услугамъ: вы говорите съ самимъ садовникомъ герцогскимъ, съ тѣмъ художникомъ, уму и искуству котораго садъ герцогскій обязанъ своимъ величіемъ, своею красотою....

ГЮГЪ.

Такъ позвольте же мнѣ просить васъ....

ЦИЦМАНЪ.

Теперь осмотрѣть садъ? Никакъ не могу вамъ позволить: Его Свѣтлость сейчасъ отправляется на охоту, со всѣми придворными и Ея Свѣтлостью.

ГЮГЪ.

И я могу ихъ всѣхъ здѣсь видѣть?

ЦИЦМАНЪ.

Очень, если только вамъ угодно — они всѣ пойдутъ здѣсь къ заднимъ садовымъ воротамъ, черезъ этотъ цвѣтникъ.

ГЮГЪ.

Ахъ! милостивый государь! сдѣлайте милость, позвольте мнѣ стать здѣсь, въ сторонѣ, и поглядѣть на герцогскую свиту, а потомъ удостойте мнѣ показать прекрасные сады ваши....

ЦИЦМАНЪ.

А, я вижу, что вы охотникъ! (*звукъ роговъ*)

Вотъ знакъ къ сбору.... Станьте здѣсь! (*въ сторону*) Какой любезный, вѣжливый человѣкъ! (*отходитъ*).

ГЮГЪ.

О Боже! подкрѣпи меня!.... Мнѣ кажется, что моя судьба встрѣчается теперь со мной, и страшными глазами будущаго хочетъ ужаснуть меня.... (*сыну г-жи Лерхе*) Ну, милый, такъ ты узнаешь того генерала?

СЫНЪ.

Какъ же! Да, только вы, г. Гюгъ, сдержите ваше слово — фунтъ конфектовъ — помните!

ГЮГЪ.

Два, пять, возъ! (*Онъ скрывается за бесѣдкой впереди сцены*).

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТѢ ЖЕ И ШПЕРЛИНГЪ, *бѣжитъ съ террасы*.

ШПЕРЛИНГЪ (*поетъ*).

Если счастье измѣнило,
Такъ любовь не измѣнитъ!

ГЮГЪ (*указывая на него*).

Не онъ ли?

СЫНЪ.

Нѣтъ! тотъ былъ другой!

→•←

ЯВЛЕНІЕ 11.

ТѢ ЖЕ И ЗИЛЬБЕРЪ.

ЗИЛЬБЕРЪ.

Вы ужъ успѣли упорхнуть?

ШПЕРЛИНГЪ.

Завтракъ кончился — чтожь тамъ еще дѣлать?

ГЮГЪ (*указывая на Зильбера*).

Не онъ ли?

СЫНЪ.

О! тотъ былъ молодецъ собой, да и съ этакой звѣздой!

ГЮГЪ.

Съ звѣздой!

⁂

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТѢ ЖЕ И МНОЖЕСТВО ПРИДВОРНЫХЪ *идутъ съ террасы.*

ГЮГЪ.

Вотъ съ звѣздой — смотри, смотри, не этотъ ли? не тотъ ли? Ради Бога, смотри!

(Дамы, Герцогиня, Герцогъ, егери входятъ въ садъ).

СЫНЪ.

Я тутъ никого не узнаю. Ихъ такая куча!

ГЮГЪ.

Не узнаешь!.... Смотри, смотри!

(звукъ роговъ).

ГЕРЦОГЪ.

Господа! на лошадей! Vive la joie!

ВСѢ.

Виватъ!

(идутъ).

ГЮГЪ.

Они уходятъ, а я его не открылъ! Приду завтра, послѣ завтра — буду стоять у воротъ дворца, какъ нищій за милостыней, буду спать тамъ на голой землѣ — но я узнаю его наконецъ, найду его.... Неужели не человѣкъ онъ былъ? Неужели дьяволъ принималъ на себя видъ человѣка, чтобы довести до гибели меня?.... Да, можетъ быть! Чувствую, что еще нѣсколько дней, нѣсколько часовъ, и я потеряю разсудокъ, я сойду съ ума.... О! тогда мнѣ, по крайней мѣрѣ, легче будетъ, легче!...

(Графъ Шварцбергъ и Зильберъ выходятъ впередъ поспѣшно).

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Вы слышали? Вы знаете? Новыя милости, новыя награды!.... Теперь все рѣшено, теперь.... Завтра въ шесть часовъ по полудни, въ корчмѣ Чернаго Оленя, за Ругегельмомъ,

завтра непремѣнно.... Скажите всѣмъ.... Проклятый Оттонъ! Пароль нашъ — вы помните: «Цапля и соколъ!»....

(уходитъ).

ЗИЛЬБЕРЪ.

Цапля и соколъ!.... Кому же быть цаплей? Очень радъ служить вамъ, ваше сіятельство, но если.... графъ Оттонъ фонъ Вальдгеймъ и графъ Шварцбергъ будутъ положены на вѣсы — я не знаю кто перетянетъ.... Здѣсь надобно подумать....

(уходитъ медленно).

ЯВЛЕНІЕ 13.

ТѢ ЖЕ, ГРАФЪ ОТТОНЪ И ШПИГЕЛЬМАНЪ.

ГЮГЪ.

Если я не ошибся, эти два человѣка говорили что-то о графѣ Оттонѣ, назначали свиданіе.... Неужели и его не защищают ни вы-

сокій санъ, ни милости Герцога, ни слава мудраго, добродѣтельнаго министра? Неужели и здѣсь все доброе и прекрасное обречено на борьбу съ злобою и ненавистью людскою? Неужели ни чердакъ слесаря, ни чертоги вельможи не спасаютъ добродѣтели?.... Еще двое! Но одинъ старикъ, а другой — его благородныя и прекрасныя черты.... Мнѣ кажется, я видалъ его гдѣ-то.... Не можетъ быть — онъ не можетъ быть клеветникомъ Берты!

ГР. ОТТОНЪ.

Да, любезный Шпигельманъ, Герцогъ подписалъ мой проектъ, надъ которымъ думалъ и блсидѣлъ я столько времени. Его доброе, благородное, желающее добра сердце поняло всю пользу моего проекта для блага его подданныхъ....

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

И новыя милости Его Свѣтлости къ вашему сіятельству....

ГР. ОТТОНЪ.

Я умолялъ Герцога избавить меня отъ нихъ;

онѣ только раздражаютъ враговъ моихъ.... и что мнѣ въ лишней звѣздѣ, въ лишней тысячѣ талеровъ? Для меня и для бѣдныхъ у меня достанетъ, а кому мнѣ и безъ того беречь и копить въ моемъ грустномъ одиночествѣ, среди знатности и почестей?

ГЮГЪ (*сыну г-жи Лерхе, который играетъ въ сторонѣ*).

Вильгельмъ! поди сюда, взгляни! (*въ сторону*) Можетъ быть, самая красивая маска скрываетъ самую черную душу.

СЫНЪ.

Ахъ! господинъ Гюгъ! Вѣдь это тотъ самый генералъ!

ГЮГЪ (*съ ужасомъ и радостью*).

Тотъ?.... Не ошибся ли ты?

СЫНЪ.

О, я его тотчасъ узналъ....

ГЮГЪ.

Помнишь, что я тебѣ говорилъ — подбѣги къ нему, скажи — бѣги, бѣги къ нему.

(*Гюгъ нетерпѣливо смотритъ*).

СЫНЪ (*подбѣгая къ Оттону*).

Здравствуйте, генералъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Что тебѣ надобно, милый?

СЫНЪ.

А! вы забыли, какъ вы дали мнѣ денегъ, тамъ, когда вы были въ улицѣ Зеленаго Осла!

ОТТОНЪ.

Плутишка, шалунъ! это ты?.... Хорошо ты сберегъ мою тайну! (*тихо*) Боже мой!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Что съ вами сдѣлалось, ваше сіятельство?

ГР. ОТТОНЪ.

Добрый Шпигельманъ! и у честнаго человѣка есть такія воспоминанія, при которыхъ онъ понимаетъ терзанія совѣсти преступника!

СЫНЪ.

Видите — я васъ узналъ — здравствуйте, генералъ!

ГР. ОТТОНЪ (*даетъ ему червонецъ*).

На и ступай домой — да, никому не говори, что ты меня видѣлъ!

(*спѣшитъ съ Шпигельманомъ*).

ГЮГЪ (*выбѣгая*).

Что онъ тебѣ говорилъ?

СЫНЪ.

Опять заказывалъ никому не говорить!

ГЮГЪ.

Никому не говорить? Онъ не хочетъ чтобы говорили объ его злодѣйствѣ! Что онъ далъ тебѣ? Опять червонецъ! А, видно, у него

есть запасъ, есть чѣмъ откупать совѣсть других! Это онъ — нѣтъ сомнѣнія! Вотъ онъ идетъ — онъ долженъ быть знатный господинъ.... Кто онъ? Узнаю, спрошу, побѣгу за нимъ — вывѣдаю его имя.... Что онъ гнусный лжецъ и клеветникъ — это мнѣ хорошо извѣстно, но что еще прибавляетъ онъ къ тому — превосходительство, сіятельство.... О, чтобы ни прибавлялъ онъ — здѣсь имя исчезаетъ — здѣсь я, братъ мститель за честь сестры своей, и онъ, онъ — подлый насмѣшникъ, или безчувственный злодѣй....

ЯВЛЕНІЕ 14.

ТѢ ЖЕ И ШПИЦМАНЪ.

ГЮГЪ.

Почтенный г-нъ садовникъ, извините! Скажите мнѣ, сдѣлайте милость, поскорѣе: кто этотъ господинъ, который вонъ тамъ идетъ по аллеѣ?

ПИЦМАНЪ.

Будто вы его не знаете?

ГЮГЪ.

Знаю, знаю больше васъ — но, ради Бога, скажите: кто онъ?

ПИЦМАНЪ.

Имя его цѣлому городу извѣстно; его знаютъ всѣ....

ГЮГЪ.

Нѣтъ! никто не знаетъ его, если его считаютъ.... Да, правда, если его считаютъ знатнымъ господиномъ, то въ этомъ никто не ошибается! Имя его, имя его?

ПИЦМАНЪ.

Это графъ Оттонъ фонъ-Вальдгеймъ.

ГЮГЪ.

Графъ Оттонъ!

ПИЦМАНЪ.

Первый министръ его свѣтлости, Герцога...

ГЮГЪ.

Графъ Оттонъ!

ШПИЦМАНЪ.

Добродѣтельнѣйшій изъ смертныхъ, лучшій изъ людей, благодѣтель бѣдныхъ и сиротъ....

ГЮГЪ.

Вы ошиблись: я говорю вамъ, вотъ о тѣхъ двухъ людяхъ, которые были теперь здѣсь и пошли вонъ по той дорожкѣ — вонъ они!

ШПИЦМАНЪ.

Вижу, вижу, да я объ нихъ-то и говорю. Одинъ, молодой прекрасный собою, графъ Оттонъ фонъ-Вальдгеймъ....

ГЮГЪ.

А другой?

ШПИЦМАНЪ.

Гофратъ Шпигельманъ, секретарь графа, оживленная честность и доброта.

ГЮГЪ.

Такъ это онъ? Вздоръ! Не можетъ быть, не можетъ быть — это не Оттонъ!

НИЦМАНЪ.

Хе, хе, хе! Да кому же знать его лучше меня? Вѣдь я, кажется, при Дворѣ его свѣтлости выросъ и состарѣлся. Я вамъ могу пересказать имена всѣхъ герцогскихъ собакъ.

ГЮГЪ.

Собакъ! Еслибы ты меня сталъ увѣрять, что эта собака кусается, что эта собака бѣшеная — я повѣрилъ бы тебѣ! Но то собаки, звѣри — а это люди, вѣдь это люди... Графъ Оттонъ, говорятъ, добродѣтельнѣйшій изъ всѣхъ, а ты говоришь, что онъ злѣе, страшнѣе звѣрей и чудовищъ — ты ошибаешься, ты лжешь!

НИЦМАНЪ.

Что вы, м. г., въ умѣ ли вы? Когда я вамъ говорилъ?

ГЮГЪ.

Такъ стало онъ тотъ гнусный клеветникъ? Онъ опозорилъ бѣдную дѣвушку? Онъ прикрылъ именемъ Берты Биндерманъ свое преступленіе?

*

ШПИЦМАНЪ.

А, такъ вамъ стало быть извѣстна эта маленькая интрижка? Хе, хе, хе!

ГЮГЪ.

Что вы говорите?

ШПИЦМАНЪ.

Вы упомянули имя Берты....

ГЮГЪ.

Ну!

ШПИЦМАНЪ.

Видите, у всякаго человѣка есть свои маленькія слабости. — Вамъ, вѣрно, пересказали исторію о сестрѣ слесаря, который жилъ въ улицѣ Зеленаго Осла, въ домѣ.... какъ бишь его.... забылъ имя.... Да, домъ замѣтный — тутъ еще вывѣска золотой бочки....

ГЮГЪ.

Но.... почему же вы все это знаете?

ШПИЦМАНЪ.

Помилуйте, да это всѣ при Дворѣ знаютъ —

интрига презабавная! Графа Оттона подстерегъ молодой шалунъ Шперлингъ. До тѣхъ поръ всѣ считали его мудрецомъ, философомъ, стоикомъ, добирались за кѣмъ онъ волочится, и не знали, что хладнокровіе здѣсь награждается гдѣ-то на чердакѣ пламенною страстью хорошенькой дѣвушки, сестры слесаря Гюга Бидермана — это, видите, имя брата той дѣвочки....

ГЮГЪ.

Брата, который.... неужели зналъ?

ШПИЦМАНЪ.

Можетъ быть, братъ и не зналъ, хоть дѣло и сомнительное. А впрочемъ слесарки бываютъ такія ловкія, и любовь укроется отъ семи сторожей — дѣвушекъ учить нечего, если онѣ влюбились — а графъ молодъ, богатъ, влюбленъ....

ГЮГЪ.

Но какъ же все это кончилось... эта *интрижка,* какъ вы называете?

ШИЦМАНЪ.

О, тутъ было много смѣшнаго! Шперлингъ все разсказалъ; Герцогъ хохоталъ, всѣ смѣялись, графъ не признавался, запирался, и вотъ всѣ молодые придворные переходили въ улицу Зеленаго Осла, и думаю, жители ея нажились отъ однихъ тѣхъ денегъ, которыя платили имъ за разсказы о слесаршѣ и братѣ ея.... хе, хе, хе!

ГЮГЪ.

Но какой же былъ конецъ этой отвратительной интриги?

ШИЦМАНЪ.

Э! что вы? Оно, конечно, неловко, что дѣло разгласилось, но виноватъ ли графъ и кто же не шалилъ съ молоду! И что тутъ за бѣда? Графъ переселъ, говорятъ, свою слесаршу и брата ея въ другое мѣстечко. Люди поговорятъ, да и перестанутъ. Дѣвушкѣ дадутъ хорошее приданое, сыщутъ ей женишка; сынка ея воспитаютъ.... онъ выйдетъ человѣкъ.... а на ней женятся — ну, да кто же и откажется

жениться на такой дѣвушкѣ, которая знакома съ такимъ сильнымъ человѣкомъ?

ГЮГЪ.

Но, если братъ не зналъ?

НИЦМАНЪ.

Мудрено. Да, если и не зналъ, что же онъ такое сдѣлаетъ? Вотъ, когда бы она была знатная дѣвушка, тогда дѣло плохо: оно могло бы рѣшиться пулей... Такъ ужь заведено, что если честь знатной дамы подвергается нареканію — надобно загладить ея безчестье, а честь слесарши тамъ какой нибудь... Э! помилуйте!

ГЮГЪ.

А развѣ званіе слесаря лишаетъ его чести? Развѣ честь дочери, сестры, жены не такъ же дорога слесарю отцу, брату, мужу? Развѣ Богъ отнялъ у нихъ понятіе о самомъ драгоцѣнномъ благѣ для человѣка, благѣ выше счастья и золота вашего — понятіе о чести? А если позоръ покрылъ невинную дѣвушку, если онъ лишилъ ее добраго имени, заставилъ ее бѣжать,

скрываться отъ клеветы, заставилъ ее обливаться горькими слезами и доведетъ ее до гроба? Вы ошибаетесь: золотомъ этого не откупаютъ! А если братъ ея.... Вы, конечно, опять ошибаетесь: дѣло слесаря съ графомъ Оттономъ, вѣрно, не такъ было, не такъ и кончилось....

ПИЦМАНЪ.

По крайней мѣрѣ, всѣ такъ говорятъ.

ГЮГЪ.

Лгутъ всѣ, лгутъ, говорю я вамъ! Графъ оклеветалъ эту бѣдную дѣвушку — она никогда не знала его, не видала его. И когда имя ея предали потомъ позору цѣлаго города и Двора, къ графу явился мститель — братъ дѣвушки, и потребовалъ у него отчета въ клеветѣ и позорѣ!

ПИЦМАНЪ.

Умно! Да, вѣдь они, вѣроятно, скоро и помирились?

ГЮГЪ.

Могли ль они помириться! Развѣ всѣ сокро-

вища міра могли выкупить позоръ несчастной сестры?

ШПЦМАНЪ.

Такъ, вѣдь для такихъ несговорчивыхъ людей найдутся средства заставить замолчать!

ГЮГЪ.

И вы назовете послѣ того графа вашего великодушнымъ, добродѣтельнымъ, великимъ? Онъ, который заплатитъ тюрьмой за безславіе оклеветанной дѣвушки.... О, тогда, тогда.... Да, гдѣ же преступленіе, котораго долженъ будетъ послѣ того страшиться человѣкъ? Гдѣ правосудіе людское и небесное? Гдѣ ужасъ того, что за могилой есть еще жизнь, гдѣ мы отдадимъ отчетъ Богу, передъ которымъ равны графы и слесаря?

ЯВЛЕНІЕ 15.

ТѢ ЖЕ И ШНУПФТУХЪ.

ШНУПФТУХЪ.

Я не ошибся, и по какому-то инстинкту пре-

дугадалъ, что встрѣчу васъ здѣсь, мой почтеннѣйшій, любезнѣйшій г-нъ Бидерманъ! (*нюхаетъ съ разстановкою табакъ*) Когда Александръ Македонскій шелъ черезъ Нюренбергъ.... (*подчиваетъ Ницмана*) Не прикажете ли?

ГЮГЪ.

Что надобно этому мерзавцу отъ меня?

ШНУПФТУХЪ.

Видите, какъ я угадалъ! Съ тѣхъ поръ, какъ вы переселились отъ насъ изъ улицы Зеленаго Осла, напрасно искалъ я васъ по всѣмъ улицамъ и закоулкамъ. Нѣтъ, думалъ я — не прикажете ли? — ужъ всего вѣрнѣе искать его гдѣ нибудь повыше! Мнѣ даже сказывали, что вы получили уже хорошенькое мѣстечко.... кажется, кажется....

ГЮГЪ.

Что же вамъ отъ меня угодно?

ШНУПФТУХЪ.

Вотъ я и думалъ: господинъ Гюгъ, человѣкъ столь почтенный, не забудетъ своего

стараго пріятеля, человѣка, всегда столь много его уважавшаго, который всегда былъ увѣренъ, что господину Гюгу не слесаремъ умереть. Конечно, блескъ славы и почестей ослѣпляетъ людей, заставляетъ ихъ забываться и гордиться....

ГЮГЪ (*тихо*).

Терпи — онъ имѣетъ право смѣяться надъ тобой, имѣетъ право сказать тебѣ.... (*сыну г-жи Лерхе*) Пойдемъ, дитя! Здѣсь мнѣ душно!

ШНУПФТУХЪ.

Вы спѣшите?

ГЮГЪ.

Я уже спрашивалъ васъ, что вамъ угодно?

ШНУПФТУХЪ.

Во первыхъ, поздравить васъ, отъ души, отъ сердца поздравить съ милостями, какія графъ....

ГЮГЪ (*въ бѣшенствѣ*).

Поздравить?

ШНУПФТУХЪ.

А во-вторыхъ, въ надеждѣ на всегдашнюю благосклонность вашу — у меня есть дѣльцо, прозьбка къ Его Сіятельству; вы человѣкъ теперь къ нему близкій ... Господинъ каммердинеръ его уже обѣщалъ — стоитъ вамъ словечко дополнить!

ГЮГЪ.

Бездѣльникъ! я пощечинами дополню твою гадкую табачную рожу!

ШНУПФТУХЪ (*отскакивая*).

Ай, ай, ай! Вотъ что значитъ войдти въ знать.... Личныя объясненія съ людьми въ такой чести.... чрезвычайно бываютъ опасны....

ГЮГЪ.

Пойдемъ скорѣе, дитя, пойдемъ!.... Если бы ты понялъ всю мерзость дѣлъ и рѣчей человѣческихъ, ты подумалъ бы, что тебѣ сказки сказываютъ!

(*Уходитъ съ сыномъ г-жи Лерхе*).

ЯВЛЕНІЕ 16.

ПИЦМАНЪ И ШНУПФТУХЪ.

ПИЦМАНЪ.

Объясните мнѣ, что это за человѣкъ?

ШНУПФТУХЪ.

Будто вы не знаете! Братецъ дѣвицы Берты Бидерманъ, господинъ Гюгъ, прежде бывшій слесарь, а теперь....

ПИЦМАНЪ (*смѣется*).

А теперь нѣсколько повышенный....

ШНУПФТУХЪ.

Такъ ужь дѣйствительно онъ имѣетъ мѣстечко и чинокъ? — Позвольте — не угодно ли?

ПИЦМАНЪ.

Онъ мнѣ показался немножечко сумасшедшимъ. Да, какъ и не сойдти съ ума!

ШНУПФТУХЪ.

Дѣйствительно. Почести и знатность, при

слабости человѣческой.... какъ не закружиться головѣ! Когда Александръ Македонскій шелъ черезъ Нюренбергъ.... Не прикажете ли? *(подчиваетъ табакомъ)*

(Занавѣсъ опускается).

ДѢЙСТВІЕ III.

Театръ представляетъ залу въ домѣ графа фонъ-Вальдгейма. Направо дверь въ кабинетъ; налѣво и прямо еще двери; столъ съ письменнымъ приборомъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

БАРОНЪ ЗИЛЬБЕРЪ (*входитъ осторожно*).

Кажется, еще никого нѣтъ? Даже и швейцаръ изумился, увидя меня, по тѣмъ явственнѣе увидитъ графъ мое усердіе, мою преданность.... А между тѣмъ.... Но то въ будущемъ! Глупъ человѣкъ, если онъ о будущемъ не думаетъ, но безуміе было бы не помышлять и объ настоящемъ. Философически можно доказать, что тотъ, кому первому удастся поздравить знатнаго человѣка, оставитъ пріятное впечатлѣніе у него въ памяти.... Никого нѣтъ, кто бы доложилъ.... Но все таки онъ увидитъ,

что я не только явился, но что я первый явился... Вѣтренный Шперлингъ какой нибудь храпитъ теперь въ пуховикахъ и не подумаетъ...

ЯВЛЕНІЕ 2.

ЗИЛЬБЕРЪ И ШПЕРЛИНГЪ, *вбѣгаетъ въ однѣ двери,* ЗОНДЕРМАНЪ *входитъ въ другія двери; они сталкиваются.*

ЗИЛЬБЕРЪ.

Вѣрить ли глазамъ?.... Безстыдство! помоги мнѣ!

Вмѣстѣ {

ЗОНДЕРМАНЪ.

Вы ли это?

ШПЕРЛИНГЪ.

Это вы?

}

(Они идутъ впередъ съ удивленіемъ и встрѣчаютъ Зильбера).

ВСѢ.

Какъ? И вы здѣсь?

ЗОНДЕРМАНЪ.

Тише, господа, тише — ради Бога, тише!

ШПЕРЛИНГЪ.

Что тише!.... Ха, ха, ха!.... Прелестная сцена, не знаю только изъ какой комедіи!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Въ самомъ дѣлѣ, я удивляюсь, встрѣчая васъ здѣсь, баронъ!

ШПЕРЛИНГЪ.

Что жь тутъ удивительнаго?.... Я присланъ съ важными порученіями къ графу.

ЗИЛЬБЕРЪ.

По какой части? Не по управленію ли дѣлами Зеленаго Осла?

ШПЕРЛИНГЪ.

Да, еслибы вамъ предложили такую должность, будто вы отказались бы, баронъ? — Полно-те.... Только бы дойдти, а что за дѣло, если дорога лежитъ по болоту.... Ха, ха, ха! грязь можно смыть!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Извините! По крайней мѣрѣ, я присланъ съ порученіями отъ Его Свѣтлости....

ШПЕРЛИНГЪ.

О Страсбургскомъ пирогѣ?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Тутъ пирогъ составляетъ государственное значеніе....

ШПЕРЛИНГЪ.

Разумѣется. Вареніе желудка дѣло очень не пустое!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Господинъ каммеръ-юнкеръ!

ШПЕРЛИНГЪ.

И, полно-те! Вѣроятно, и господинъ Зондерманъ такъ же явился сюда не безъ дѣла...

ЗОНДЕРМАНЪ.

Его сіятельство приказалъ мнѣ явиться....

ШПЕРЛИНГЪ.

Съ первыми пѣтухами? Ха, ха, ха!... И такъ мы собрались все люди дѣловые, и только одно странно, что именно на другой день послѣ новыхъ милостей герцога графу Оттону.... дѣла завели насъ такъ рано въ его переднюю... Ха, ха, ха!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Милостивый государь!

ШПЕРЛИНГЪ.

Полно сердиться, баронъ! Вѣдь мы другъ друга хорошо знаемъ. Но только, подумайте, что скажетъ его сіятельство, графъ фонъ Шварцбергъ, когда узнаетъ о свиданіи нашемъ здѣсь, онъ, который въ шесть часовъ вечера ждетъ насъ....

ЗИЛЬБЕРЪ И ЗОНДЕРМАНЪ (*вмѣстѣ*).

Тише, тише! Что вы — избави Богъ!

*

ЯВЛЕНІЕ 3.

ГРАФЪ ШВАРЦБЕРГЪ, *выходитъ изъ кабинета.*

ШПЕРЛИНГЪ (*тихо*).

А онъ является самъ, своею сіятельною особою, и еще раньше насъ!

(*Зильберъ и Зондерманъ стоятъ въ изумленіи*).

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Очень радъ встрѣтиться съ знакомыми, и благодарю васъ, господа, благодарю....

ЗИЛЬБЕРЪ.

Смѣю ли....

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ (*скрывая досаду*).

За то, что вы хотите прикрыть вѣжливостью ваши истинныя чувства. (*въ сторону*) Бездѣльники!

ШПЕРЛИНГЪ.

Здоровъ ли графъ?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Совершенно, только принимаетъ ли кого, не знаю.... Господинъ Зондерманъ, вѣрно, по дѣламъ, или съ просьбой? — Оно не худо; только надобно бы помнить, что если у насъ лапка увязла гдѣ нибудь....

ЗОНДЕРМАНЪ.

Гнѣвъ вашего сіятельства приводитъ меня въ трепетъ....

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Отъ васъ зависитъ.... Но, до свиданья, милостивые государи, до свиданья! Вѣдь мы *сегодня* увидимся? Да? А кто не захочетъ повидаться, тотъ можетъ пощупать свою голову, крѣпка ли она! (*уходитъ*).

ЗИЛЬБЕРЪ (*въ сторону*).

А! еще ничего не видя, онъ такъ начинаетъ поговаривать... Хорошо, ваше сіятельство, хорошо.... мы.... увидимъ....

ЗОНДЕРМАНЪ (*тихо*).

Куда дѣваться? Онъ разгнѣванъ; здѣсь кон-

троль! Еслибы можно было сплющиться, какъ листу бумаги, между этими страшными силами — только бы онѣ не раздавили, а плющи, какъ имъ угодно...

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ И ШПИГЕЛЬМАНЪ.

ШПЕРЛИНГЪ.

А! mon cher Шпигельманъ!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Любезнѣйшій другъ!

ЗОНДЕРМАНЪ.

Господинъ гофратъ!

Вмѣстѣ.

ШПЕРЛИНГЪ.

Что графъ?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Принимаетъ ли графъ?

ЗОНДЕРМАНЪ.

Можно ли видѣть его сіятельство?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Можно — здоровъ — принимаетъ — пожалуйте!.... (*Они уходятъ въ кабинетъ. Шпигельманъ смотритъ въ двери*) Какъ они перегибаются! Что за поклоны! Что за гибкія спины!.... Совѣстно смотрѣть! (*затворяетъ дверь*) А между тѣмъ, эти люди, еслибы только могли.... (*звонитъ. Слуга входитъ*). Если есть тамъ просители, введи ихъ сюда.

→•←

ЯВЛЕНІЕ 5.

ШПИГЕЛЬМАНЪ, *и просители и просительницы становятся рядомъ около стѣны; гюгъ входитъ и смиренно становится назади всѣхъ, въ углу.*

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Господа! его сіятельство сей часъ изволитъ выйдти!

(*всѣ кланяются*).

ЗОНДЕРМАНЪ (*выходитъ гордо*).

А! господинъ гофратъ, мое почтеніе!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Изволили видѣться?

ЗОНДЕРМАНЪ.

О, какъ обласкалъ меня его сіятельство! Какая милость, какая снисходительность!

(*утираетъ потъ*).

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*въ сторону*).

Думаю, что ты потѣешь отъ нея не даромъ. (*въ слухъ*) Графъ всегда и заочно такъ отзывается объ васъ, ваше превосходительство....

ЗОНДЕРМАНЪ.

О.... помилуйте!... Мое почтеніе, господинъ гофратъ! (*просителямъ*) Посторонитесь!

(*Уходитъ; всѣ ему низко кланяются*).

ШПЕРЛИНГЪ (*выходитъ*).

Чортъ побери!.... (*увидя просителей*) А,

господинъ Шпигельманъ!... Ну, что? Какъ вы поживаете? А?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Ваше превосходительство! ваше вниманіе...

ШПЕРЛИНГЪ.

Вѣрьте, вѣрьте, мой любезнѣйшій, что я всегда къ вашимъ услугамъ.

(уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢ ЖЕ, ГРАФЪ ОТТОНЪ И ЗИЛЬБЕРЪ. *При появленіи графа всѣ вытягиваются. Зильберъ старается идти съ нимъ рядомъ, изгибаясь.*

ЗИЛЬБЕРЪ.

Смѣю увѣрить ваше сіятельство, что все это сущая и истинная правда.

ГР. ОТТОНЪ *(смѣется).*

Презабавная исторія!

ЗИЛЬБЕРЪ (*хохочетъ*).

Истинно забавная, ваше сіятельство! (*важно*) Но я не смѣю удерживать васъ... не смѣю препятствовать даже и на минуту милостямъ и правосудію вашему осчастливить прибѣгающихъ къ достойному министру Его Свѣтлости!

ГР. ОТТОНЪ.

До свиданія, баронъ! (*обращается къ просителямъ. Зильберъ колеблется идти ли ему, ловитъ взглядъ графа и съ поклономъ уходитъ. Просители толпою лѣзутъ къ графу. Онъ говоритъ имъ: «Позвольте, позвольте!» беретъ просьбу у одной женщины и садится въ кресла*) По вашей просьбѣ я ничего не могу сдѣлать.

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Пощадите, помилуйте, ваше сіятельство! Дѣти! падите къ стопамъ вашего спасителя! (*Четверо дѣтей бросаются къ ногамъ графа*).

ГР. ОТТОНЪ.

Сударыня! помилуйте! что вы дѣлаете!

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Вы одно спасеніе, вы отецъ, вы полубогъ, вы.... (*толкая дѣтей, тихо*) Да, кричите, бѣсенята! что вы молчите!

ДѢТИ (*кричатъ*).

Отецъ! Ангелъ хранитель!

ГР. ОТТОНЪ.

Вы въ третій разъ просите принять дѣтей вашихъ въ школу для бѣдныхъ на казенное содержаніе, но у васъ по справкамъ оказывается состояніе, а въ эту школу принимаются только совершенно неимущіе и сироты круглые....

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

У меня имѣніе? Да, кто это сказалъ? Да, кто меня, горькую вдову, оклеветалъ?....

ГР. ОТТОНЪ.

У васъ тысяча талеровъ дохода....

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Да, что же, еслибы и тысяча талеровъ,

ваше сіятельство, когда сиротъ десятеро, когда....

ГР. ОТТОНЪ.

Извините, мнѣ некогда....

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Гдѣ же искать милости? Гдѣ искать спасенія?

ГР. ОТТОНЪ (*обращаясь къ другимъ*).

Что вамъ угодно?

ПРОСИТЕЛЬ (*протяжно*).

Еслибы и не говорила всеобщая молва о благоуханіи и сіяніи щедротъ вашихъ, если бы слава, пролетая по вселенной....

ГР. ОТТОНЪ.

Оставимъ ее летать, а вамъ-то что угодно?

ПРОСИТЕЛЬ (*протяжно*).

Допущенный къ восторженному лицезрѣнію свѣтлыхъ чертъ физіогноміи вашей....

ГР. ОТТОНЪ.

У васъ есть просьба?

ПРОСИТЕЛЬ (*протяжно*).

Не тлѣнную бумагу представляю я лицезо-бразительной мудрости, великой особѣ, въ коей зрю преизлишество таковыхъ послѣдствій....

ГР. ОТТОНЪ (*обращаясь къ инвалиду*).

Ты, пріятель что — просьба есть?

ИНВАЛИДЪ.

Нѣтъ, графъ, нѣту просьбы: не на что купить бумаги, не чѣмъ заплатить подьячему. Вотъ моя просьба! (*указывая на свою деревяшку*) Двадцать лѣтъ служилъ, двадцать въ отставкѣ — работать не могу болѣе — прикажите принять въ богадѣльню....

ГР. ОТТОНЪ.

Развѣ у тебя нѣтъ никого, кто на старости кормилъ бы тебя?

ИНВАЛИДЪ.

Никого, графъ. Съ мѣсяцъ, какъ умеръ послѣдній внукъ мой — малой былъ лѣтъ двадцати, добрый и работникъ — да, добрые, видно надобны Богу.... (*утираетъ слезы*)

ГР. ОТТОНЪ.

Господинъ Шпигельманъ! исполнить сегодня же — понимаете! Вы доложите мнѣ особо....

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Вѣдь вотъ другимъ счастье, подумаешь!

ГР. ОТТОНЪ.

Возми, мой другъ, въ задатокъ, пока твое дѣло будетъ исполнено.... (*даетъ денегъ инвалиду*)

ИНВАЛИДЪ.

Графъ! да спасетъ васъ Богъ!

-»•«-

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢЖЕ И ЗИЛЬБЕРЪ (*входитъ осторожно*).

ГР. ОТТОНЪ.

А, баронъ! Скажите, что доставляетъ мнѣ честь видѣть васъ еще разъ сегодня?

ЗИЛЬБЕРЪ (*тихо*).

Ваше сіятельство! мнѣ нужно переговорить съ вами по одному весьма важному дѣлу.... Я хотѣлъ было отсрочить, но оно такъ важно — смѣю ли просить васъ.... (*гордо смотритъ на всѣхъ*)

ГР. ОТТОНЪ (*подумавши*)

Господинъ Шпигельманъ! примите всѣ остальныя просьбы и доложите мнѣ потомъ.... Не угодно ли, баронъ?

(*они уходятъ въ кабинетъ*).

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Господа! пожалуйте въ эту комнату!

(*всѣ просители слѣдуютъ за нимъ налѣво, толкаются и шумятъ*).

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*за сценою*).

Господа! тише!

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Да, вотъ не пускаютъ меня, бѣдной вдовы, съ сиротками, ваше превосходительство! Видите, какіе наглецы!

(*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 8.

ГЮГЪ (*одинъ*).

А я не пойду за ними — у меня нѣтъ просьбы. Не секретарю, но самому этому вельможѣ скажу я зачѣмъ пришелъ я къ нему... Не боясь его величія, не боясь его знатности, я скажу ему, уличу въ немъ.... Но, Боже мой! что мнѣ думать? Онъ — сама кротость, само великодушіе! Онъ, отъ кого никто не уходитъ съ слезами горести, онъ, кого благословляютъ всѣ, онъ.... За что только меня одного, только бѣдную сестру мою растерзалъ онъ, какъ звѣрь лютый?.... Но онъ ли это былъ? Не

ошибся ли тотъ ребенокъ? Что нужды! Я обвиню передъ нимъ моего злодѣя, моего клеветника — и пусть онъ судитъ и рѣшитъ! (*становится опять въ уголъ*).

→•←

ЯВЛЕНІЕ 9.

ГЮГЪ, ЗИЛЬБЕРЪ, ГР. ОТТОНЪ.

ЗИЛЬБЕРЪ.

Послѣ всего сказаннаго мною, ваше сіятельство, можете судить о приверженности моей къ вамъ....

ГР. ОТТОНЪ (*разсѣянно*).

Извѣстіе ваше такъ нечаянно... Признаюсь, баронъ.... Вѣрьте моей признательности!...

ЗИЛЬБЕРЪ.

О, ваше сіятельство!

(*Низкіе поклоны. Онъ шаркаетъ и уходитъ*).

гр. оттонъ (*въ волненіи*).

Подлецъ!.... И послѣ того хотятъ, чтобы люди, которые стоятъ выше другихъ, уважали всю эту ничтожную толпу? О, сколько любви къ вамъ, люди, надобно имѣть человѣку, котораго возвысила судьба! (*отворяя дверь налѣво*) Господинъ Шпигельманъ!

→•←

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТѢ ЖЕ И ШПИГЕЛЬМАНЪ.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Что прикажете, ваше сіятельство?

ГР. ОТТОНЪ.

Догадки наши подтвердились. Знаете ли, что донесенія.... о томъ.... были справедливы?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Неужели?

ГР. ОТТОНЪ.

Этотъ мерзавецъ Зильберъ продалъ мнѣ тай-

ну своихъ товарищей. Шварцбергъ, Шперлингъ, Зондерманъ, Цуккергельмъ, всѣ собираются тамъ....

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Въ корчмѣ Чернаго Оленя, за Ругегельмомъ?

ГР. ОТТОНЪ.

Именно, и сегодня, въ 6 часовъ, они опять тамъ соберутся.... Вы отправите туда надежнаго человѣка, который....

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Не прикажете ли захватить ихъ немедленно?

ГР. ОТТОНЪ.

Нѣтъ! я еще ни на что не рѣшился, еще самъ ничего не знаю... Боже мой!... Не знаю, какъ далеко простираются ихъ намѣренія.... Какъ можно менѣе огласки.... Мы ставимъ на карту наши головы.... Между тѣмъ приготовьте бумаги.... Время, которое могъ бы я посвятить благу людей, я долженъ тратить на то, чтобы угадывать замыслы враговъ моихъ, чтобы предупреждать ихъ.... И изъ чего?

И для чего?... Идите — я тотчасъ самъ приду къ вамъ....

(*онъ, грустный, бросается въ кресла*).

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*замѣчая Гюга*).

Что это за человѣкъ?

ГР. ОТТОНЪ.

Какой? Гдѣ? (*скрывая свое безпокойство*) Что ему надобно?

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*тихо*).

Ваше сіятельство! онъ кажется мнѣ подозрителенъ! (*громко*) Что тебѣ надобно, любезный? Ты, вѣрно, съ просьбой?

ГЮГЪ (*смиренно*).

Мнѣ надобно поговорить съ его сіятельствомъ.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Поговорить? Но вѣдь у тебя есть какая нибудь просьба?

ГЮГЪ.

Я лично объясню его сіятельству мое дѣло.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Его сіятельство не имѣетъ времени самъ выслушать тебя — поди въ эту залу; тамъ я переговорю съ тобой.

ГЮГЪ.

Мнѣ надобно лично изъяснить мое дѣло его сіятельству.

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*тихо графу*).

Ваше сіятельство, не прикажете ли?

ГР. ОТТОНЪ.

Чего вы боитесь? (*въ сторону*) Отъ чего однакожь видъ и голосъ этого человѣка приводятъ меня въ невольное содроганіе? Но наружность его, кажется, честная.... (*громко*) Подойди сюда и говори, мой другъ, что тебѣ надобно?

ГЮГЪ.

Прикажите прежде удалиться вашему чиновнику.

ГР. ОТТОНЪ (*подумавши*).

Выйдите, Шпигельманъ.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Но, ваше сіятельство!....

ГР. ОТТОНЪ.

Идите. (*тихо*) Возмите предосторожности!

ГЮГЪ (*улыбаясь*).

Ваше сіятельство напрасно изволите меня опасаться: я не имѣю ни какихъ злыхъ намѣреній. Если угодно, прикажите обыскать меня!

ГР. ОТТОНЪ (*съ жаромъ*).

Мой другъ! безопасность моя всего болѣе опирается на томъ, что я никого не боюсь, никому не желаю зла и никому не причинилъ обиды и несчастія....

ГЮГЪ.

Никому? Совѣсть подтверждаетъ слова ваши?

ГР. ОТТОНЪ (*улыбаясь*).

Развѣ ошибкой — я человѣкъ!

ГЮГЪ.

Ошибкой?.... Но я желалъ бы говорить съ

вашимъ сіятельствомъ такъ, чтобы никто не слышалъ нашего разговора. Если я вамъ скажу, что дѣло идетъ о моей жизни — что вамъ жизнь моя! Но оно касается вашей жизни, чести, совѣсти....

ГР. ОТТОНЪ (*смѣло*).

Шпигельманъ! выйдите! (*онъ уходитъ*) Говори, насъ никто не слышитъ.

ГЮГЪ.

Кромѣ Бога, графъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Твои таинственныя рѣчи.... Не робѣй, мой другъ, говори!

ГЮГЪ.

Я не робѣю — боюсь только, чтобы не испугать ваше сіятельство, чтобы вы не оробѣли передо мной!

ГР. ОТТОНЪ (*спокойно*).

Если ты даже подкупленный убійца, я не испугаюсь тебя.

ГЮГЪ.

Неужели мой видъ внушаетъ вамъ такія отвратительныя мысли обо мнѣ? Нѣтъ! не убійца, не злодѣй я: ваша жизнь, ваша честь, ваше счастье для меня драгоцѣнны — они жизнь, честь и счастіе моего отечества. Клянусь у ногъ вашихъ.... (*преклоняетъ колѣно*).

ГР. ОТТОНЪ (*улыбаясь*).

Если только въ томъ состоитъ твое дѣло....

ГЮГЪ (*встаетъ*).

О нѣтъ! оно не все состоитъ въ томъ! Я не знаю только, какъ начать вамъ... Позвольте мнѣ....

ГР. ОТТОНЪ.

Твое имя?

ГЮГЪ.

Оно ничтожно!.... Выслушайте, графъ: я бѣдный ремесленникъ, но не прошу милостыни, живу трудомъ, и былъ счастливъ до сихъ поръ тѣмъ, что исполнялъ всѣ мои обязанности, счастливъ, какъ человѣкъ, у котораго есть кусокъ насущнаго хлѣба, чистая совѣсть

и доброе, честное имя. Отца лишился я давно. Мать, умирая, оставила мнѣ сироту сестру. Я воспиталъ ее въ благонравіи и страхѣ Божіемъ; она была моею радостью, моею гордостью; добрый женихъ сыскался для нея, а трудъ мой доставилъ ей приданое....

ГР. ОТТОНЪ.

Но я не понимаю однакожь, къ чему мнѣ знать такія семейныя подробности, мой другъ?

ГЮГЪ.

Вамъ скучно ихъ слушать? Далѣе разсказъ мой будетъ для васъ болѣе занимателенъ. Слушайте, графъ: когда мы, я и сестра, жили и были такъ счастливы, какой-то злой человѣкъ, котораго я не зналъ и не видалъ никогда, котораго никогда не знала и не видала сестра, распустилъ слухи, будто онъ имѣлъ преступныя связи съ моею сестрою... Онъ клеветалъ, графъ, онъ клеветалъ!

ГР. ОТТОНЪ (*въ сторону*).

Что это значитъ?

ГЮГЪ.

Клянусь вамъ Богомъ, до сихъ поръ не знаю и не понимаю, для чего вздумалъ онъ клеветать; не знаю, чѣмъ возбудили мы злобу его; не знаю даже и имени его — догадываюсь только, кто онъ, но кто бы онъ ни былъ, онъ безстыдно распустилъ клевету свою, и люди ему повѣрили, повѣрили безславію сестры моей, обременили ее и меня всѣмъ позоромъ стыда, всѣмъ униженіемъ насмѣшки, сдѣлали имена наши посмѣшищемъ всего города, сказкою Двора... Я забылъ сказать вамъ, что клеветникъ нашъ знатный, богатый — великій человѣкъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Какъ?

ГЮГЪ.

Я поклялся, что я отыщу этого безыменнаго клеветника, уличу его, потребую отъ него признанія, потребую, чтобы онъ загладилъ стыдъ и безславіе наше.... потребую....

ГР. ОТТОНЪ (*вскакивая*).

Кто ты?

ГЮГЪ (*смѣло*).

Я слесарь, Гюгъ Бидерманъ, братъ дѣвицы Берты! (*графъ упадаетъ въ кресла*) А! теперь кончились сомнѣнія! Теперь я знаю имя клеветника. Этотъ клеветникъ — вы, вы, графъ Оттонъ фонъ Вальдгеймъ!

ГР. ОТТОНЪ (*въ отчаяніи*).

Боже мой!

ГЮГЪ.

Гордый человѣкъ, за минуту говорившій, что вы не можете не презирать людей съ своей высоты, что вы никому не желаете зла, что вы развѣ ошибкой сдѣлали его кому нибудь, говорите теперь, оправдайтесь, говорите, уличите — лгу ли я?

ГР. ОТТОНЪ.

Остановись! Замолчи!

ГЮГЪ.

Нѣтъ! я не остановлюсь и не замолчу! Мой разсказъ казался вамъ сперва не занимательн-

нымъ: теперь вы видите, что въ немъ есть маленькій интересъ....

ГР. ОТТОНЪ.

Чего ты хочешь отъ меня?

ГЮГЪ.

Чего? Ничего, графъ! Вы должны только признаться, что вы оклеветали сестру мою, должны оправдать ее....

ГР. ОТТОНЪ.

Она невинна! Я.... я.... Несчастныя обстоятельства....

ГЮГЪ.

Слава Богу! Вотъ первая радостная для меня минута: клеветникъ сознался, что она невинна....

ГР. ОТТОНЪ.

Доволенъ ли ты?

ГЮГЪ.

Нѣтъ! Скажите также всему городу и Дво-

ру: она невинна — я оклеветалъ ее! Болѣе ничего не потребовалъ бы я отъ простолюдина — менѣе не потребую и отъ васъ, графъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Это невозможно! Хочешь ли ты наградъ?— Чего ты хочешь? Золота?...

ГЮГЪ.

А, какъ вы привыкли оцѣнять все золотомъ и наградами! — Честью моею я не торговалъ и не торгую, графъ, но вы ее отняли у меня: возвратите мнѣ ее и ничего болѣе мнѣ не надобно отъ васъ, ничего — Богъ съ вами!

ГР. ОТТОНЪ.

Но неужели моя.... шутка.... имѣла какія нибудь послѣдствія....

ГЮГЪ.

Такъ это была шутка? Имѣла ли послѣдствія?... Вотъ какія были послѣдствія, графъ: въ одно мгновеніе лишился я всего, что было мнѣ драгоцѣнно — чести; разрушилось счастье

сестры моей; я принужденъ былъ бѣжать съ нею, скрываться отъ людей; не смѣю теперь показаться на улицѣ, не смѣю назваться своимъ именемъ — оно позоръ мой!.... Позвольте, графъ, позвольте: вы не возвратите мнѣ чести, если я удалюсь даже отсюда, оставлю мою родину: стыдъ пойдетъ рядомъ со мною, и вездѣ будутъ говорить: *Смотрите, это безчестный Бидерманъ....* А что еще прибавитъ оно къ тому, если вы дадите мнѣ золота? Кто повѣритъ мнѣ, что золото ваше не плата за мое безславіе? И возвратитъ ли оно жизнь сестрѣ моей, которая не переживетъ своего несчастія и позора?

ГР. ОТТОНЪ (*ходитъ по комнатѣ*).

Какія ужасныя, несчастныя обстоятельства!.... Г-нъ Бидерманъ! вы совершенно правы, — я виноватъ! Еслибы вы были равный мнѣ — я стрѣлялся бы съ вами, я позволилъ бы вамъ просто застрѣлить себя.... но и *тогда* не исполнилъ бы я вашего требованія — нѣтъ! никогда! Не говорите мнѣ ни слова —

этого нельзя, еслибы я и хотѣлъ — клянусь вамъ Богомъ, нельзя, нельзя!

ГЮГЪ.

Какая же эта страшная тайна? На что же вамъ надобно было безславіе наше?

ГР. ОТТОНЪ.

Ни ты и никто никогда этого не узнаютъ! Если мое преступленіе надобно прикрыть новымъ преступленіемъ, я на все рѣшусь, но признать моей клеветы на васъ — не могу!

ГЮГЪ.

Такъ я разгадаю вашу тайну, я раскрою черное преступленіе ваше — я и безъ васъ, на васъ найду правосудіе!

ГР. ОТТОНЪ (*горестно*).

Тамъ, а не здѣсь! (*грозно*) Страшись даже и одного слова, сказаннаго тобою другому! Оно погубитъ тебя и сестру твою, погубитъ того, кому ты его скажешь!

ГЮГЪ.

Знаю, что вы всесильны, графъ, и правосудіе *здѣсь* — точно въ рукахъ вашихъ, но правосудія *тамъ* развѣ не страшитесь вы?

ГР. ОТТОНЪ (*горестно*).

О Боже мой!

ГЮГЪ.

И вы смѣете призывать имя Бога, послѣ того, что вы дѣлаете, что вы говорите? Графъ! спасите себя, спасите меня! (*падаетъ на колѣни*) Посмотрите: я плачу у ногъ вашихъ.... Отчаяніе можетъ довести меня до ужаснаго дѣла.... О, если есть только для васъ что нибудь святое и драгоцѣнное.... умоляю васъ.... ради Бога!....

ГР. ОТТОНЪ.

Нѣтъ! это невозможно!

ГЮГЪ (*встаетъ*).

Невозможно?.... Ну, такъ теперь все кончено между нами! Я могъ бы въ это же мгновеніе уничтожить васъ, и мы оба, вы послѣ великолѣпныхъ похоронъ, съ именемъ невин-

наго и великаго человѣка, а я съ именемъ преступника и убійцы, послѣ эшафота, предстали бы чрезъ нѣсколько часовъ передъ престолъ Божій.... Но тогда безславіе мое останется на мнѣ, на могилѣ моей; тогда съ горя и отчаянія умретъ сестра моя, и даже слезъ ея не кому будетъ отереть передъ смертью.... Но тогда не исполню я клятвы возвратить ей честное имя, и — я не убью васъ, не бойтесь, не умерщвлю и себя, но я сохраню жизнь мою для мщенія вамъ, для обличенія васъ.... Мнѣ мало, если совѣсть въ безсонныя ночи, и среди роскоши и величія, будетъ безпрестанно терзать васъ — я заставлю васъ всѣмъ признаться въ клеветѣ и лжи вашей, найду правосудіе и поставлю его между вами, мною и людьми.... Вы сказали, что оно въ рукахъ вашихъ. Увидимъ, гордый вельможа, увидимъ!

(Онъ бросается къ дверямъ налѣво, запираетъ ихъ и беретъ ключъ себѣ).

ГР. ОТТОНЪ.

Что ты дѣлаешь?

ГЮГЪ.

Мщеніе мое начинается! Простите, графъ! Мы увидимся, но уже не въ видѣ смиреннаго просителя предстану я передъ вами, но въ видѣ грознаго мстителя, и посмотримъ, кто тогда затрепещетъ — вы или я!

(Онъ поспѣшно уходитъ въ среднія двери и запираетъ ихъ за собою).

ЯВЛЕНІЕ 11.

ГР. ОТТОНЪ *(одинъ)*.

Онъ ушелъ? Что это такое было? Какъ? Въ то время, когда участь всѣхъ враговъ моихъ въ моихъ рукахъ, когда все готово исполнить каждое мое повелѣніе.... бѣдный этотъ ремесленникъ... Но какой великій человѣкъ, и онъ правъ, онъ исполняетъ долгъ свой.... И я правъ по совѣсти—и я исполняю свой долгъ!... Или мнѣ или ему... Онъ долженъ погибнуть—

пусть погибнетъ! Цѣль оправдываетъ всѣ средства.... (*бѣжитъ къ дверямъ на лѣво*). Шпигельманъ! Шпигельманъ!... Дверь заперта!

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*за дверью*).

Дверь заперта. Отворите, графъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Бѣгите кругомъ, черезъ мой кабинетъ!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Но что такое сдѣлалось?

ГР. ОТТОНЪ.

Ничего! Скорѣе, скорѣе!

(*садится и пишетъ*).

Несчастный! для чего небо избрало твою погибель моимъ спасеніемъ! Еслибы ты потребовалъ отъ меня всѣхъ богатствъ моихъ, жизни моей, я отдалъ бы ихъ тебѣ, но ты невозможнаго хочешь — ты хочешь того, что мнѣ дороже жизни, чести, всего, всего, и здѣсь и за гробомъ!

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*прибѣгая черезъ кабинетъ*).

Ваше сіятельство!

ГР. ОТТОНЪ (*скоро*).

Немедленно дайте строжайшія приказанія, употребите всѣхъ людей, отыщите Гюга Бидермана, гдѣ бы онъ ни скрывался, какъ бы онъ ни переодѣлся; велите схватить его, сковать, отвезти въ крѣпость Функенбергъ, а если онъ станетъ защищаться, взять его насильно—убить его на мѣстѣ... Смотрѣть строжайше, чтобы онъ не пробрался къ Герцогу, и схватить его тамъ, если онъ явится.... Вотъ вамъ мое полномочіе распорядиться всѣмъ. Доносите мнѣ немедленно обо всемъ, что откроется....

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Графъ! но разсудили ль вы?

ГР. ОТТОНЪ.

Здѣсь нечего разсуждать. Немедленно исполнить! Послѣ.... послѣ, добрый Шпигельманъ,

разскажу я тебѣ все.... И я долженъ между тѣмъ ѣхать къ Герцогу, казаться веселымъ, спокойнымъ, когда *здѣсь* смерть и адъ! (*указываетъ на грудь*) Бѣгите скорѣе, Шпигельманъ, исполните мое приказаніе!

(*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 12.

Театръ представляетъ бѣдную корчму среди лѣса. На ней вывѣска Чернаго Оленя. Передъ нею столъ и скамейки.

ТРАКТИРЩИКЪ (*одинъ*).

Что-то придутъ ли опять эти добрые, почтенные посѣтители.... Они обѣщали было сегодня пожаловать.... (*разставляетъ бутылки и стаканы*). Гмъ! Но (*задумывается*), если это поссоритъ меня кое съ кѣмъ?.... Если... бррь! Да, вѣдь они не злодѣи, не разбойники, не фальшивые монетчики! Собираются погулять, поговорить, а о чемъ они говорятъ, мнѣ какое дѣло? Чужія тайны вывѣдывать стыдно и грѣшно, а притомъ они платятъ

чистымъ золотцомъ.... Охъ! золото, золото! на что тебя чортъ изъ земли выкопалъ? Отъ тебя много грѣховъ на свѣтѣ.... охъ! много!

ЯВЛЕНІЕ 13.

ТРАКТИРЩИКЪ и ЗИЛЬБЕРЪ *переодѣтый.*

ТРАКТИРЩИКЪ.

А! вотъ, кажется, одинъ изъ нихъ.... Но все таки надобно его спросить и испытать.... Ну, что, любезнѣйшій, скажешь, на примѣръ?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Соколъ и цапля!

ТРАКТИРЩИКЪ.

А! всепокорнѣйше прошу, пожалуйте! (*тихо*) Видно, усерднѣе всѣхъ другихъ — этакъ рапенько пожаловалъ!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Еще никого нѣтъ? Я прогуляюсь здѣсь по лѣсу. (*уходитъ*).

ТРАКТИРЩИКЪ.

И дѣло! Прогулка всегда здорова.

ЯВЛЕНІЕ 14.

ТРАКТИРЩИКЪ И ГЮГЪ *переодѣтый.*

ТРАКТИРЩИКЪ.

Еще! Кажется, какъ будто этого я что-то не видывалъ прежде.... Что ты скажешь, любезнѣйшій?

ГЮГЪ (*значительно*).

Соколъ и цапля!

ТРАКТИРЩИКЪ.

Покорно прошу!

ГЮГЪ (*тихо*).

Стало быть, я не ошибся — здѣсь! (*въ слухъ, безпечно и весело*) Нѣтъ ли у тебя бутылки добраго вина?

ТРАКТИРЩИКЪ.

Найдется!

ГЮГЪ.

На! (*кидаетъ ему червонецъ*).

ТРАКТИРЩИКЪ.

Люблю людей съ такими золотыми привычками.... Сей часъ, сей часъ!

(*убѣгаетъ*).

ГЮГЪ (*одинъ*).

Стало быть, здѣсь... Черный Олень — вотъ онъ! Какое глухое, уединенное мѣсто, настоящая разбойничья берлога!... Но зачѣмъ же они сюда приходятъ? Гюгъ! спроси совѣсть: не измѣна ли? не преступленіе ли? Но я не измѣняю, я не преступникъ, и если *онъ* употребляетъ такія коварныя, страшныя средства — я воюю съ нимъ... Его клевреты вездѣ ищутъ меня. Только хитростью успѣлъ я убѣжать изъ его палатъ.... Только чудомъ едва успѣлъ я скрыться отъ нихъ изъ моей бѣдной хижины, гдѣ теперь плачетъ моя несчастная сестра.... Куда пойду я? Вездѣ найдутъ меня, вездѣ ищутъ, преслѣдуютъ; вся сила его пала на

меня, бѣдняка ничтожнаго! О, я готовъ на все, на все!

(*Трактирщикъ приноситъ вино*).

ГЮГЪ (*безпечно*).

Вѣдь, кажется, въ шесть часовъ сегодня соберутся?

ТРАКТИРЩИКЪ.

Точно такъ.

ГЮГЪ (*пьетъ*).

А теперь?

ТРАКТИРЩИКЪ.

Ровно шесть — такъ, съ минуточками седьмаго....

ЯВЛЕНІЕ 15.

Съ разныхъ сторонъ показываются, ГРАФЪ ШВАРЦБЕРГЪ, БАРОНЪ ЗИЛЬБЕРЪ, БАРОНЪ ШПЕРЛИНГЪ, БАРОНЪ ЦУККЕРГЕЛЬМЪ, ЗОНДЕРМАНЪ И ДРУГІЕ. *Всѣ переодѣты*.

ТРАКТИРЩИКЪ.

Вотъ и всѣ другіе гости! (*Онъ подходитъ*

*къ каждому и спрашиваетъ потихоньку. Вс*ѣ *сбираются впереди сцены и смотрятъ на Гюга*).

ГЮГЪ (*тихо*).

Я узнаю ихъ; лица ихъ врѣзались въ память мою.... Этихъ трехъ послѣ того видѣлъ я у Оттона.... (*громко*) Да здравствуетъ веселье! Тралала, тралала! (*пьетъ*).

ШВАРЦБЕРГЪ.

Господа! что это тамъ за весельчакъ такой сидитъ?

ВСѢ.

Мы не знаемъ.

ШВАРЦБЕРГЪ (*трактирщику*).

Что у тебя за гость такой?

ТРАКТИРЩИКЪ.

Развѣ онъ не вашъ пріятель?.... Онъ сказалъ извѣстныя слова.

ШВАРЦБЕРГЪ.

Сказалъ? Господа! осторожность!

(*всѣ садятся за столомъ и на скамейкахъ*).

ГЮГЪ.

Какая честная компанія! Что, господа, вы, вѣрно, охотники?

ШВАРЦБЕРГЪ.

Да, охотники.

ГЮГЪ.

Дичь стрѣляете? То есть, не совсемъ по закону, а такъ, иногда и черезъ него?....

ШВАРЦБЕРГЪ.

Что ты разумѣешь подъ этимъ?

ГЮГЪ.

Ничего! Не прикажете ли винца? Чокнемся... Чортъ побери! Законы-то хороши, да исполняютъ-то ихъ на бѣломъ свѣтѣ плохо! Вотъ таки еще при прежнемъ министрѣ, графѣ Шварцбергѣ....

ШВАРЦБЕРГЪ.

Что такое?

ГЮГЪ.

Ничего! Чортъ его побери! Съ тѣхъ поръ, какъ эта выскочка, графъ Оттонъ....

ВСѢ (*вскакивая*).

Измѣна!

ГЮГЪ.

Что вы, господа? (*безпечно*) За здоровье тѣхъ, кто отправитъ къ чорту графа Оттона фонъ Вальдгейма!

ВСѢ.

Смерть ему! Измѣна!

(*Устремляютъ на него шпаги и пистолеты*).

ГЮГЪ.

Э, господа, какая дурная шутка! Вѣдь пистолеты-то, можетъ быть, заряжены!

ШВАРЦБЕРГЪ.

Схватите его!

ГЮГЪ.

Въ самомъ дѣлѣ? (*бросаетъ стаканъ и сынимаетъ пару пистолетовъ*) У меня есть закуска, для того, кто не хочетъ выпить со мной за отправку ко всѣмъ чертямъ графа Оттона! Увѣряю васъ, господа, что въ нихъ по-

сажены двѣ добрыя пули, и я тотчасъ пересажу ихъ въ лобъ того, кто непріятельски осмѣлится подойдти ко мнѣ!

ШВАРЦБЕРГЪ.

Говори, кто ты?

ГЮГЪ.

А вы кто?

ШВАРЦБЕРГЪ.

Отвѣчай мнѣ!

ГЮГЪ.

Вамъ, то есть, графу Шварцбергу?... (*изумленіе*) Но положите сперва игрушки ваши. Ну, вотъ я первый положу мои дудки, если вамъ музыка ихъ не нравится. (*кладетъ пистолеты*).

ШВАРЦБЕРГЪ.

Говори, кто ты такой?

ГЮГЪ.

Я слесарь, Гюгъ Бидерманъ.

ВСѢ.

Какъ? Ты братъ дѣвушки, любовницы графа?

ГЮГЪ (*вскакивая*).

Кто сказалъ, что моя сестра любовница графа? Я сверну тому голову!

ШВАРЦБЕРГЪ.

Но зачѣмъ ты пришелъ сюда? Какъ ты узналъ....

ГЮГЪ.

Вчера я стоялъ за розовою бесѣдкою, въ Герцогскомъ саду, когда, помните, Герцогъ отправлялся на охоту; вы съ этимъ господиномъ условились видѣться здѣсь, сказали про сокола и цаплю, и сказали еще нѣсколько словъ о ненависти вашей къ графу Оттону.... Вотъ я и пришелъ сюда посмотрѣть на васъ. Сегодня поутру я опять слышалъ тоже....

ЗИЛЬБЕРЪ.

Гдѣ? Какъ?

ГЮГЪ.

Не безпокойтесь.... баронъ, кажется?

ШВАРЦБЕРГЪ.

Чего же ты хочешь отъ насъ?

ГЮГЪ.

Вы хотите погубить графа — я съ вами! Вамъ надобны люди неробкіе: видите, кажется, я не робокъ.... Дайте мнѣ средства расплатиться съ графомъ, и — я вашъ!

ШВАРЦБЕРГЪ.

Но причина твоей ненависти къ нему?

ГЮГЪ.

Можетъ быть, мы не поймемъ другъ друга, но выслушайте: Оттонъ обезславилъ, оклеветалъ сестру мою; она никогда не знала, не видала его.

ШВАРЦБЕРГЪ.

Но за что же?

ГЮГЪ.

Не знаю. Я требовалъ у него отвѣта, требовалъ признанія въ клеветѣ — онъ отказалъ, не хотѣлъ сказать причины своего подлаго поступка, давалъ мнѣ денегъ — я отвергъ ихъ;

онъ велѣлъ схватить, преслѣдовать меня... О! послѣ того война моему злодѣю!

ШВАРЦБЕРГЪ.

Но какъ же вы, Шперлингъ, первый разгласили о связи графа съ его сестрою?

ШПЕРЛИНГЪ.

Я.... я видѣлъ, какъ вышелъ изъ дома, гдѣ живетъ она, графъ. Сосѣди подтвердили; самъ Оттонъ сказалъ, когда его искали повсюду, замѣтивши вечеромъ на Эггерсдорфской дорогѣ....

ГЮГЪ.

Но вы, сударь, разглашатель безчестія сестры моей, точно ли знали вы сами, что она преступница?

ШПЕРЛИНГЪ.

Я.... я не зналъ.... я слышалъ....

ГЮГЪ.

И вотъ на чемъ основана была молва людская! И вотъ послѣ чего люди погубили Берту мою!.... Но — никто не виноватъ, кромѣ кле-

ветника, графа Оттона.... Говорите, что мнѣ надобно дѣлать?

ШВАРЦБЕРГЪ.

Дѣло измѣняетъ теперь видъ. Дай руку, молодецъ! Мы оправдаемъ сестру твою!

ГЮГЪ.

И вся жизнь моя въ жертву вамъ! Хотите ли прочнаго ручательства за вѣрность мою? Знайте: графу Оттону уже извѣстны собранія ваши!

ВСѢ.

Извѣстны!

ГЮГЪ.

Онъ зналъ, но еще не достовѣрно, а сегодня поутру разсказалъ ему объ нихъ все подробно (*указывая на Зильбера*) вотъ этотъ господинъ!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Клеветникъ!

ГЮГЪ.

Потише, милостивый государь! Я видѣлъ, какъ вы выходили съ графомъ изъ его каби-

пета, воротившись въ другой разъ, слышалъ, какъ онъ изъявлялъ безъ васъ свое презрѣніе къ вамъ и принялъ всѣ предосторожности....

ШВАРЦБЕРГЪ.

Зильберъ! вы подлецъ! Возмите его! Завязать ему ротъ — въ мою карету и увезти его въ мой замокъ — я тотчасъ туда буду!

(*Зильбера уводятъ двое*).

ШВАРЦБЕРГЪ.

Теперь нельзя болѣе сомнѣваться — минута рѣшительная! Господа! (*отходятъ въ сторону*) Мы не можемъ сомнѣваться въ этомъ головорѣзѣ слесарѣ; жизнь его притомъ въ рукахъ нашихъ. Онъ какой-то сумасшедшій.... Да, чортъ съ нимъ! Безумная отвага и смѣлость его изумительны.... Не послать ли намъ именно его въ то опасное мѣсто, гдѣ скрывается тайна Оттона?... Фридерика проведетъ его. Рѣшайте скорѣе! Не хочетъ ли кто заступить его мѣсто? (*молчаніе*) И такъ, кончено? Всѣ ли согласны? (*знаки согласія*) Послушай-ка ты, удалецъ! (*Гюгъ подходитъ*) Те-

бѣ нѣтъ надобности знать, почему ненавидимъ всѣ мы Оттона. Довольно, что мы дадимъ тебѣ всѣ средства, всѣ способы открыть тайну, которую прикрылъ онъ клеветою на твою сестру!

ГЮГЪ.

Я не понимаю васъ.

ШВАРЦБЕРГЪ.

А дѣло ясное, и не ужели ты не понимаешь? Ему надобно было скрыть, гдѣ пробылъ онъ однажды вечеромъ нѣсколько времени, и онъ сказалъ, что пробылъ это время у сестры твоей... Должно узнать, гдѣ онъ былъ тогда?

ГЮГЪ.

Но если я и узнаю, гдѣ онъ былъ тогда...

ШВАРЦБЕРГЪ.

Тогда, разумѣется, ты уличишь его.... Да, едва только скажешь ты ему, что тебѣ извѣстна тайна его, онъ согласится на все!

ГЮГЪ.

Но въ чемъ состоитъ эта тайна?

ШВАРЦБЕРГЪ.

Мы не знаемъ — ты долженъ узнать ее.

ГЮГЪ.

Какъ?

ШВАРЦБЕРГЪ.

Мы приведемъ тебя въ такое мѣсто, гдѣ ты все услышишь, подстережешь....

ГЮГЪ (*съ ужасомъ*).

Боже! я догадываюсь... Нѣтъ! нѣтъ! я не хочу, не хочу....

ШВАРЦБЕРГЪ (*берется за пистолеты*).

О! любезный! Уговоръ лучше всего. Ты отсюда живой не уйдешь!

ГЮГЪ (*тихо*).

А если бы даже и такъ?... Честь за честь! Развѣ не безчестно, не безчеловѣчно поступаетъ онъ со мною.... Но быть лазутчикомъ, подслушивать?... А клятва моя?... О, графъ Оттонъ! еслибы ты все это предвидѣлъ, ты откусилъ бы свой проклятый языкъ въ ту ми-

нуту, когда онъ проговорилъ клевету на честь сестры моей!.... (*хладнокровно*) Господа! я согласенъ. Скажите, что мнѣ надобно дѣлать?

ШВАРЦБЕРГЪ.

Ты поѣдешь со мною; мы спрячемъ тебя въ безопасное мѣсто до вечера, а потомъ — ты увидишь самъ....

ГЮГЪ.

Я полагаю, что дѣло мое будетъ не совсемъ-то безопасно, а потому вы позволите мнѣ взять мои пистолеты? (*беретъ ихъ*).

ШВАРЦБЕРГЪ.

Ты изумляешь меня своею хладнокровною отвагою!

ГЮГЪ.

Мнѣ терять нечего! (*тихо*) Боже! благослови меня! Вразуми меня, какъ согласить мое праведное мщеніе съ законами совѣсти и чести!.... Чести.... Но сперва надобно возвратить ее!.... (*громко*) Пойдемте, господа!.... (*всѣ идутъ*).

ДѢЙСТВІЕ IV.

Театръ представляетъ великолѣпную комнату; прямо и направо выходъ въ другія комнаты; напереди направо огромное зеркало; въ сторонѣ подлѣ него столъ, письменный приборъ; на лѣвой сторонѣ маленькій столикъ и стеклянныя ширмы, за которыми видна небольшая дверь. Слышна вдали бальная музыка. Играютъ шумный, живой вальсъ Штрауса.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ГРАФЪ ОТТОНЪ И ШПИГЕЛЬМАНЪ.

ГР. ОТТОНЪ (*поспѣшно*).

И его рѣшительно не могли нигдѣ отыскать?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Нигдѣ!

ГР. ОТТОНЪ.

Но вѣдь его убѣжище открыто?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Тамъ.... нашли только бѣдную дѣвушку, сестру его, которая со слезами требовала у насъ брата своего.

ГР. ОТТОНЪ.

О Боже мой!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Ваше сіятельство можете быть спокойны; убѣжище Гюга отвсюду окружено, и едва появится онъ, его схватятъ. Сюда пробраться ему также невозможно.... Имена враговъ вашихъ вамъ извѣстны, и если только рѣшеніе Его Свѣтлости будетъ произнесено.

ГР. ОТТОНЪ.

Они всѣ въ рукахъ моихъ... Но этотъ Гюгъ, этотъ слесарь....

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Но что можетъ тревожить васъ въ отношеніи его?

ГР. ОТТОНЪ.

Все, все! Нѣтъ сомнѣнія, что онъ открылъ

тайну Шварцбергу и его друзьямъ. Вмѣсто прежнихъ насмѣшекъ на счетъ сестры его, Герцогу успѣли пересказать, что вся интрига была выдумана мной, и — подозрѣнія его страшно возобновились... Онъ велѣлъ сыскать и непремѣнно представить Гюга къ нему.... Шпигельманъ!....

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Ваше сіятельство!

ГР. ОТТОНЪ (*внѣ себя*).

Только смерть Гюга можетъ меня успокоить!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Вы приводите меня въ ужасъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Что же мнѣ дѣлать? Что мнѣ дѣлать? Люди такъ легко повѣрятъ злу, но повѣрятъ ли они, еслибы я раскрылъ передъ ними всю душу мою, повѣрятъ ли чистой, святой любви, которая до сихъ поръ не смѣла сказаться самой себѣ.... и была только источникомъ возвышенныхъ, прекрасныхъ дѣяній....

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Ваше сіятельство! простите меня — позвольте старику, который любитъ васъ, которому честь и жизнь ваше драгоцѣннѣе собственной чести и жизни....

ГР. ОТТОНЪ.

Что ты хочешь сказать?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Не видите ли вы здѣсь мстящей руки Божіей? Когда этотъ несчастный слесарь клялся въ невинности сестры своей — ему также не вѣрили.... И вы.... вы сказали теперь, что только смерть его.... Графъ! есть граница, за которую нельзя переступать и гдѣ начинается преступленіе....

ГР. ОТТОНЪ.

О, Боже мой! я на колѣняхъ готовъ просить его отказаться отъ его требованія, готовъ отдать ему всѣ мои богатства, всѣ мои почести и знатность — онъ ничего не хочетъ!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Графъ! и его погубить?

ГР. ОТТОНЪ.

Я.... я не рѣшилъ еще.... Если только его упорство.... Но Герцогъ идетъ! Ступайте и приготовьте все къ перевозу арестантовъ, но, ради Бога, наблюдайте осторожность — мы ходимъ по огнедышащей горѣ....

(*Шпигельманъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 2.

ГР. ОТТОНЪ И ГЕРЦОГЪ.

ГЕРЦОГЪ (*ходитъ нѣсколько времени по комнатѣ*).

Оттонъ! я вами недоволенъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Ваша Свѣтлость!

ГЕРЦОГЪ.

Можете ли вы прямо смотрѣть мнѣ въ глаза?

ГР. ОТТОНЪ.

Совѣсть моя чиста, Ваша Свѣтлость. Вы можете лишить меня вашихъ милостей, почестей, какими вы почтили меня....

ГЕРЦОГЪ.

Вы должны сказать мнѣ: справедлива ли была исторія съ той дѣвочкой — булочницей, что ли?....

ГР. ОТТОНЪ.

Я стыжусь. Такая непростительная шалость!....

ГЕРЦОГЪ (*горячо*).

Шалость? Не преступленіе ли прикрыто ею?.... Не преступленіе ли, за которое кровью мститъ послѣдній простолюдинъ, и которое....

ГР. ОТТОНЪ.

И вы можете подозрѣвать, Ваша Свѣтлость?

ГЕРЦОГЪ.

О, сохрани Богъ! Подозрѣніе мое продолжалось бы недолго; я превратилъ бы его въ

увѣренность, и тогда — горе другу, употребившему во зло мою довѣренность, горе той....

ГР. ОТТОНЪ.

Вы удостоиваете меня названіемъ вашего друга?

ГЕРЦОГЪ.

И развѣ ты недостоинъ его? Развѣ не тебѣ одолженъ я моимъ спасеніемъ въ бѣдствіяхъ, благоденствіемъ моихъ подвластныхъ, честью моего имени — я всемъ тебѣ одолженъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Награды были выше слабыхъ заслугъ моихъ, но не ими утѣшаюсь я, Ваша Свѣтлость — вашею довѣренностью, вашею благосклонностью, и ихъ старался я заслужить, посвящая жизнь мою счастію вашему и подвластныхъ вамъ.... Злоба враговъ моихъ....

ГЕРЦОГЪ.

Тебѣ ничего ихъ бояться, но отвѣчай мнѣ, скажи только: ты никогда не бывалъ безъ меня въ Эггерсдорфѣ? Никогда?

ГР. ОТТОНЪ (*блѣднѣя, но рѣшительно*).

Никогда.

ГЕРЦОГЪ.

И въ этотъ вечеръ, когда тебя вездѣ искали и не нашли?

ГР. ОТТОНЪ.

Мнѣ совѣстно отвѣчать вамъ....

ГЕРЦОГЪ.

Ты долженъ мнѣ представить этого слесаря!....

ГР. ОТТОНЪ.

Ваша Свѣтлость....

ГЕРЦОГЪ (*съ жаромъ*).

Вы должны мнѣ представить его, говорю я, графъ Оттонъ! Я ничего болѣе знать не хочу! Я готовъ.... никому не повѣрить!

ГР. ОТТОНЪ.

Здѣсь открывается страшная тайна, Ваша Свѣтлость.

ГЕРЦОГЪ.

Что такое?

ГР. ОТТОНЪ.

Враги мои, кажется, употребляютъ даже и его орудіемъ моей гибели. Гюга Бидермана ищутъ и нигдѣ найдти не могутъ, а между тѣмъ нашли слѣды дѣла вовсе неожиданнаго. Въ уединенной корчмѣ, за Ругегельмомъ, собираются нѣкоторые изъ вашихъ придворныхъ; цѣль собранія ихъ еще неизвѣстна совершенно, но, нѣтъ сомнѣнія, что она преступна... Вотъ переписка, захваченная мною. Таинственныя слова ея, прежнія подозрѣнія на графа Шварцберга въ сношеніяхъ съ непріятелемъ....

ГЕРЦОГЪ (*пересматривая бумаги*).

Да, да, это странно.... Этотъ старый бездѣльникъ, котораго пощадилъ я только изъ уваженія къ памяти отца моего и твоимъ просьбамъ.... О! я покажу ему!....

ГР. ОТТОНЪ.

Дѣло требуетъ скорѣйшихъ предосторож-

ностей. Я приготовилъ повелѣніе захватить Шварцберга и нѣсколькихъ еще....

ГЕРЦОГЪ.

Подайте мнѣ его! (*идетъ къ столу и подписываетъ*) Исполнить немедленно!

ГР. ОТТОНЪ.

Но я умоляю васъ, Ваша Свѣтлость, не показывать теперь вида графу Шварцбергу, даже изъявить ему ласку и милость вашу... При выходѣ съ бала онъ будетъ захваченъ и бумаги его опечатаютъ....

ГЕРЦОГЪ.

Но какое же сношеніе этого открытія съ вашимъ слесаремъ?

ГР. ОТТОНЪ.

Мало того, что несчастная слабость моя сдѣлалась предметомъ насмѣшекъ Шварцберга и его товарищей, они подкупили Бидермана принести вамъ формальную жалобу на меня въ безчестіи сестры его. Извѣстно, что онъ былъ

на тайныхъ совѣщаніяхъ ихъ. Мое безславіе... Соблазнительная эта исторія....

ГЕРЦОГЪ.

Неужели они затѣютъ такой смѣшной процессъ?

ГР. ОТТОНЪ.

Ваша Свѣтлость! смѣшное бываетъ страшнѣе преступленія для многихъ.

ГЕРЦОГЪ (*улыбаясь*).

Но за какую нибудь гризетку, или булочницу, я не выдамъ имъ моего Оттона!

(*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 3.

ГР. ОТТОНЪ (*одинъ*).

Въ какую бездну лжей и клеветъ завелъ меня одинъ неосторожный поступокъ!.... Одно слово, и — я погибъ.... Поспѣшимъ!

(*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 4.

ГЕРЦОГИНЯ И ЛУИЗА *входятъ съ другой стороны.*

ЛУИЗА.

Успокойтесь, Ваша Свѣтлость!

ГЕРЦОГИНЯ.

Нѣтъ, нѣтъ! Я не перенесу этого ужаснаго подозрѣнія Герцога и насмѣшливыхъ словъ Шварцберга. И гдѣ дѣвался Оттонъ?... Скажи мнѣ, что такое значитъ эта исторія съ какой-то дѣвушкой?

ЛУИЗА.

Ахъ! Ваша Свѣтлость! Графъ Оттонъ поступилъ съ нею безсовѣстно!... Говорятъ, онъ обольстилъ ее, и потомъ, когда братъ ея осмѣлился заступиться за безславіе сестры своей, говорятъ.... несчастный пропалъ куда-то безъ вѣсти.

ГЕРЦОГИНЯ.

Оттонъ рѣшился.... Нѣтъ! этого не можетъ быть! Такой безчестный поступокъ....

ЛУИЗА.

Ваша Свѣтлость! супругъ вашъ идетъ сюда!

ГЕРЦОГИНЯ (*бросаясь къ зеркалу, обрываетъ уборку*):

Приколи мнѣ эту розу!

(*Луиза поправляетъ брилльянты на ея головѣ*).

ЯВЛЕНІЕ 5.

ТѢ ЖЕ И ГЕРЦОГЪ.

ГЕРЦОГЪ.

Вы удалились съ бала, Герцогиня, и встревожили всѣхъ вашимъ продолжительнымъ отсутствіемъ....

ГЕРЦОГИНЯ.

Неужели и вы *замѣтили* мое отсутствіе? Какъ это радуетъ меня! А я чуть было не растеряла моихъ брилльянтовъ. Луиза прико-

лола ихъ мнѣ; я спѣшу воротиться на нашъ веселый вечеръ.... (*она и Луиза уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ 6.

ГЕРЦОГЪ (*одинъ*.)

Ты обманываешь меня, хитрая Итальянка! Неужели ты въ самомъ дѣлѣ увлекла Оттона въ сѣти свои? Ваши вкусы такъ были согласны въ любви къ искуствамъ, къ музыкѣ.... Онъ зналъ ее прежде.... Неужели въ самомъ дѣлѣ дерзость его простерлась такъ далеко?... А почему же не вѣрить глупой сантиментальной любви, которая лишаетъ разсудка самыхъ великихъ мудрецовъ?.... Добродѣтель не порука за глупости... Сердцу женщины надобна любовь... Оттонъ, Оттонъ! если ты заплатилъ мнѣ за все вѣроломствомъ.... Но его донесенія?.... О! такое мучительное состояніе неизвѣстности должно прекратиться, и мщеніе мое виновнымъ будетъ соразмѣрно ихъ преступленію! (*поспѣшно уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 7.

ФРИДЕРИКА и ГЮГЪ *крадутся и входятъ со стороны.*

ФРИДЕРИКА.

Теперь мы можемъ войдти сюда.

ГЮГЪ.

Позвольте узнать, гдѣ мы теперь?

ФРИДЕРИКА.

Это собственныя комнаты Герцогини: здѣсь направо ея спальня, тамъ кабинетъ.

ГЮГЪ.

Зачѣмъ же завели вы меня сюда?

ФРИДЕРИКА.

Вы спрячетесь за эти ширмы и будете наблюдать, будете видѣть все, что здѣсь происходитъ. Въ случаѣ опасности, вы можете спрятаться въ эту маленькую комнатку за ширмой; вотъ вамъ ключъ отъ нея.

ГЮГЪ.

Но если меня откроютъ здѣсь?

ФРИДЕРИКА.

Вы должны сказать, что забрались сюда... Впрочемъ, ваше дѣло придумать и сказать тогда, что вамъ угодно.

ГЮГЪ.

На примѣръ, если я скажу, что вы ввели меня сюда?

ФРИДЕРИКА.

Разумѣется, вамъ не повѣрятъ, и докажутъ, что вы забрались за брилльянтами Герцогини.

ГЮГЪ.

Понимаю. Но что же могу я видѣть здѣсь?

ФРИДЕРИКА.

Можетъ быть, вы увидите врага своего графа Оттона.

ГЮГЪ.

Его? Я васъ не понимаю.

ФРИДЕРИКА.

Эта комната называется *комнатою привидѣній*. Объ ней носятся странные слухи. Говорятъ, что здѣсь когда-то видали привидѣнія, которыя исчезали непонятнымъ образомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ ней есть тайные выходы, но ихъ никто не знаетъ, даже самъ Герцогъ. Герцогиня выбрала себѣ изъ всего замка именно эти комнаты....

ГЮГЪ.

Для чего же?

ФРИДЕРИКА (*улыбаясь*).

Можетъ быть, ей нравится бесѣда съ привидѣніями. По крайней мѣрѣ, здѣсь слыхали ночью голоса, старались подстерегать, входили нечаянно и никого не находили.... Когда Герцогиня удалилась въ Эггерсдорфъ, комнаты были заперты; никто не могъ осмотрѣть ихъ, но замѣтили, что графъ Оттонъ иногда отлучался въ то время, неизвѣстно куда. Однажды, когда онъ отказался отъ поѣздки съ Герцогомъ на охоту, при нечаянномъ возвращеніи Герцога, его хватились, искали вездѣ, видѣли на

дорогѣ въ Эггерсдорфъ, но онъ успѣлъ оправдаться, и сказалъ, что нарочно обошелъ Эггерсдорфскою дорогою, чтобы пробраться въ улицу Зеленаго Осла, на свиданіе съ вашею сестрою.

ГЮГЪ (*съ жаромъ*).

Онъ не былъ у нея!

ФРИДЕРИКА (*улыбаясь*).

Стало быть, онъ былъ у кого нибудь другаго, о комъ не хотѣлъ сказать, и въ этомъ-то надобно удостовѣриться.

ГЮГЪ.

Теперь я понимаю.

ФРИДЕРИКА.

Спокойной ночи, г-нъ Бидерманъ! (*въ сторону*) При малѣйшемъ шумѣ явится Герцогъ; ему дадутъ знать! То, что говорили ему сегодня, не дастъ ему заснуть крѣпко.

(*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 8.

ГЮГЪ (*одинъ*).

И вы думаете, что если и въ самомъ дѣлѣ безславіемъ сестры моей прикрыто преступленіе другой — я передамъ вамъ тайну несчастной женщины? Нѣтъ! Гюгъ Бидерманъ не палачъ. Суди его Богъ! Но если здѣсь встрѣчу я моего врага, смѣло и лицомъ къ лицу потребую я отъ него чести моей, или безславіемъ расплачусь за безславіе!.... Тогда открытіе мое будетъ не казнь слабости, но возмездіе за погибель моего честнаго имени... О, за него нѣтъ никому пощады... Шумъ — идутъ! (*прячется за ширмы*).

ЯВЛЕНІЕ 9.

ГЮГЪ *спрятавшись*, ГЕРЦОГИНЯ И ЛУИЗА.

ГЕРЦОГИНЯ.

Ради Бога, милая Луиза, замкни поскорѣе дверь! (*бросается въ кресла*) Мнѣ казалось,

онъ протянется цѣлую вѣчность, этотъ несчастный вечеръ!.... Ахъ! сними съ меня проклятые уборы, ненавистные брилльянты....

ЛУИЗА.

Вы нездоровы, Герцогиня?

ГЕРЦОГИНЯ.

Чувствую, что я проживу недолго... О, поскорѣе отдохнуть, отдохнуть въ могилѣ отъ этой жизни, гдѣ только память дѣтскихъ лѣтъ моихъ, только воспоминаніе о моей прекрасной Италіи составляютъ всѣ веселыя, радостныя минуты — веселыя, какъ улыбка мертвеца, радостныя, какъ слезы на гробѣ милой матери... О, моя Луиза, единственный другъ мой! скажи, для чего была мнѣ дана Провидѣніемъ такая безрадостная жизнь?

ЛУИЗА.

Вы еще долго проживете для счастія вамъ подвластныхъ, для благотворенія сиротъ и бѣдныхъ, которые благословляютъ васъ....

ГЕРЦОГИНЯ.

Долго? Избави Богъ! Если ты любишь меня — желай поскорѣе моей смерти: мнѣ тяжко жить, Луиза, тяжко влачить мое блестящее и одинокое, несчастное существованіе, гдѣ лишена я теперь даже возможности дѣлать добро!.... Вся жизнь моя — одно безпрерывное горе! Сирота въ семьѣ властолюбиваго дяди, жертва какой-то непостижимой для меня политики, отвергнутая супругомъ, котораго не могла я любить, свидѣтельница вѣтреныхъ страстей его.... Ахъ, Луиза! кого онъ не предпочиталъ мнѣ?.... И чего я не перенесла!....

ЛУИЗА.

Ваша Свѣтлость! кажется, онъ сознаетъ наконецъ несправедливость своихъ поступковъ противъ васъ.... Его примиреніе съ вами....

ГЕРЦОГИНЯ.

Признаетъ? Ты ошибаешься, Луиза: ревность, странная ревность заставила его призвать меня снова сюда... Онъ ревнуетъ меня... Онъ — меня, когда передъ судомъ Бога могла

бы я оправдать каждый поступокъ мой, каждую мысль мою.... Ахъ! нѣтъ, нѣтъ! Онъ правъ — я не смѣла бы оправдывать себя.... Ахъ! Луиза, Луиза!.... Я люблю, люблю.... я достойна подозрѣній супруга моего....

ЛУИЗА.

Но ваше чистое, непорочное чувство....

ГЕРЦОГИНЯ.

А развѣ оно уже не преступленіе? Развѣ не клялась я передъ алтаремъ Божіимъ любить только мужа моего? Богъ видитъ, какъ я боролась съ моею несчастною страстью, какъ пламенно молилась я о моемъ спасеніи — молитвы мнѣ не помогли... Слезы не залили пламени, сжигающаго мое сердце!....

ГЮГЪ (*тихо*).

Несчастная женщина! Можетъ быть, для того, чтобы и люди знали твою добродѣтель и невинность, судьба привела меня сюда!

ГЕРЦОГИНЯ.

Но могла ли я не полюбить его — его, пре-

краснаго, благороднаго, великаго среди других? Могла ли равнодушно видѣть сострадание, дружбу его ко мнѣ, когда все терзало меня, и люди и жизнь?.... Оттон, Оттон! для чего я узнала тебя!....

ГЮГ (*тихо*).

Оттон!

ГЕРЦОГИНЯ.

Борьба выше сил моих: я люблю его и не могу более скрывать; вижу, что каждое слово, каждый шаг, каждый взгляд измѣняют мнѣ, а между тѣм ревнивый супруг, сотни глаз врагов его и моих подстерегают каждое мое движение.... И он несчастлив: он также страдает.... Поздно скрывать: он любит меня, и любовь его, за которую готова я заплатить моею жизнью — губит его; он даже забывает свое прежнее благоразумие, свою прежнюю осторожность.... Сегодня на балѣ.... Ах! Оттон, Оттон! Еслибы я могла открыть в тебѣ хоть что нибудь такое чтобы отвратило мое сердце!.... Но вездѣ слышу я только благословения ему.... Луиза!

ты говорила мнѣ о какой-то дѣвушкѣ? Да, это неправда, клевета, ложь! Оттонъ не унизится до такого безчестнаго поступка — онъ рыцарь чести и добродѣтели! Этотъ подлый ремесленникъ былъ подкупленъ его врагами и оклеветалъ его!

ГЮГЪ (*тихо*).

Несчастная! Еще одно слово и я не вытерплю!

ГЕРЦОГИНЯ.

Луиза! я не хочу, я не могу видѣться сегодня съ Оттономъ....

ЛУИЗА.

Какъ, Ваша Свѣтлость? Развѣ вы опять согласились? Вы опять отдали ему ключъ отъ подземелья?

ГЕРЦОГИНЯ.

Да.... И могла ль я отказать! Оттонъ умолялъ меня, говорилъ, что ему надобно объясниться со мною, надобно пересказать многое, что это будетъ въ *послѣдній* разъ....

ЛУИЗА.

Боже мой! Но ваше обѣщаніе... опасность...

ГЕРЦОГИНЯ.

О, не говори, не говори! Я сама все знаю. Я тотчасъ раскаялась — я готова была полъжизни отдать, чтобы онъ возвратилъ мнѣ ключъ....

ЛУИЗА.

Что вы сдѣлали! Можетъ быть, насъ подстерегаютъ здѣсь — можетъ быть....

ГЕРЦОГИНЯ.

Больше, больше, моя Луиза: не ихъ — себя боюсь я, моего бѣднаго сердца, моей любви боюсь я.... *Послѣднее* свиданіе.... Нѣтъ! я не хочу, я не должна его видѣть.... Луиза! поди, приготовь фонарь. Ты пройдешь по подземелью; ты встрѣтишь его, ты возмешь у него ключъ, ты скажешь ему.... Я напишу ему нѣсколько словъ.... (*Луиза уходитъ*).

Написать! А если моя записка выскажетъ

ему все.... Нѣтъ! я не должна.... Боже! подкрѣпи меня! (*падаетъ на колѣни*) Если любовь моя преступленіе передъ людьми, она не преступленіе передъ Тобою, Любовь предвѣчная! Она чиста, какъ любовь духовъ небесныхъ!.... Но одинъ мигъ и я могу погибнуть. До сихъ поръ еще ни одно слово не измѣнило мнѣ.... но — подкрѣпи меня! (*садится и пишетъ*) Кажется, тутъ ничто не подаетъ ему повода думать? (*читаетъ*) «Заклинаю васъ всѣмъ, что только есть для васъ святаго, не приходите ко мнѣ! Отдайте ключъ Луизѣ. Не приходите, если вы сколько нибудь любите, уважаете меня. Оттонъ! ваша жизнь и честь мнѣ дороже всего на свѣтѣ. Герцогъ не скрываетъ своихъ подозрѣній»....

ЛУИЗА (*съ фонаремъ*).

Готово ли ваше письмо?

ГЕРЦОГИНЯ.

Ахъ! я трепещу тѣни своей — твой голосъ пугаетъ меня!.. Готово! (*печатаетъ письмо*) Но если тебя увидятъ?

ЛУИЗА.

Кто же меня увидитъ?

ГЕРЦОГИНЯ.

Кто? (*трепеща*) Луиза! что мнѣ дѣлать? (*подходитъ къ ширмамъ*) Если ты не встрѣтишь его тамъ.... если....

ЛУИЗА.

Я подожду его въ подземельи. Онъ не замедлитъ....

(*Зеркало повертывается на крючьяхъ и тихо отворяется*).

ГЕРЦОГИНЯ (*едва держась за столикъ*).

Поздно! Онъ здѣсь!

ГЮГЪ.

Здѣсь?

ГЕРЦОГИНЯ (*пугаясь*).

Мнѣ послышался чей-то голосъ!

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТѢ ЖЕ И ГРАФЪ ОТТОНЪ *выходитъ съ фонаремъ и шпагою изъ подземелья, закрытаго зеркаломъ.*

ГЕРЦОГИНЯ (*бросается къ нему, забывши письмо на столикѣ*).

Зачѣмъ вы здѣсь, графъ? Бѣгите, бѣгите, ради Бога!

ГР. ОТТОНЪ.

Не безпокойтесь, Ваша Свѣтлость! Никогда дѣла наши не были такъ благопріятны....

ГЕРЦОГИНЯ (*горестно*).

Наши!.... Какія дѣла? Между нами нѣтъ никакихъ дѣлъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Я васъ не понимаю, Герцогиня.... Мнѣ надобно было говорить съ вами, пересказать вамъ.... Письма, полученныя изъ Италіи.... Я самъ уговорилъ супруга вашего вызвать васъ

изъ Эггерсдорфа. Онъ совершенно разувѣрился въ своихъ несправедливыхъ подозрѣніяхъ....

ГЕРЦОГИНЯ.

Разувѣрился? Вы ошибаетесь, Оттонъ! Графъ Шварцбергъ....

ГР. ОТТОНЪ.

Онъ уже не опасенъ болѣе! Онъ и друзья его сами себя запутали.... Они вздумали собраться въ лѣсу, въ уединенной корчмѣ....

ГЕРЦОГИНЯ.

Заговоръ!

ГР. ОТТОНЪ.

Совсемъ нѣтъ. Они совѣтовались о томъ, какъ погубить меня, но не смѣли ни на что рѣшиться. Сборища были всего два раза и никто ничего не придумалъ. Подлецы всегда трусы. Второе сборище ихъ было уже мнѣ извѣстно; одинъ изъ друзей Шварцберга донесъ мнѣ обо всемъ; я представилъ Герцогу смѣшной маскарадъ ихъ въ самомъ важномъ видѣ, и они всѣ теперь захвачены и въ крѣпости!

ГЕРЦОГИНЯ.

Что же вы станете съ ними дѣлать?

ГР. ОТТОНЪ (*смѣется*).

Не бойтесь! Они уже всѣ перепугались; нѣкоторые умоляли о прощеніи. Можетъ быть, все кончится какою нибудь глупою статьею въ газетахъ, и тѣмъ, что графъ Шварцбергъ, безъ суда и казни, будетъ высланъ за границу. Я отправлю съ нимъ сопутницей его любезную, смѣлую дочку, баронессу Цуккергельмъ.... Прочіе станутъ говорить, что мнѣ угодно.... Ха, ха, ха!

ГЮГЪ (*тихо*).

Онъ веселъ! Онъ думаетъ, что теперь упрочилъ, укрѣпилъ себя.... Трепещи, бѣднякъ! Но что же мнѣ дѣлать теперь? Шумъ погубитъ эту несчастную женщину. Но если я упущу случай — онъ послѣдній! Средствъ никакихъ не остается болѣе; тайна ихъ въ рукахъ моихъ.... Не безчестно ли, Гюгъ? А онъ не употребляетъ развѣ коварства, не обманываетъ всѣхъ, не погубилъ сестры моей?...

гр. оттонъ (*тихо разговаривавшій съ Герцогинею*).

Я все вамъ разскажу, Ваша Свѣтлость. Эта несчастная исторія, въ самомъ дѣлѣ, едва не погубила меня. Когда въ послѣдній разъ такъ поспѣшно оставилъ я васъ въ Эггерсдорфѣ, передавши вамъ извѣстія....

ГЕРЦОГИНЯ.

Знаю, знаю — говорите, что потомъ было?

гр. оттонъ.

Мнѣ невозможно было укрыться отъ людей, искавшихъ меня повсюду. Я бѣжалъ по какой-то улицѣ, увидѣлъ дѣвушку въ окнѣ, и принужденъ былъ....

ГЕРЦОГИНЯ.

Оправдаться клеветой на несчастную? Но, говорятъ, что братъ ея потребовалъ отъ васъ удовлетворенія за честь сестры своей, и вы поступили съ нимъ безчеловѣчно?

ГР. ОТТОНЪ.

Неправда! Онъ.... онъ сумасшедшій.... онъ неизвѣстно, гдѣ теперь....

ГЮГЪ (*быстро выходитъ*).

Онъ не сумасшедшій и здѣсь, графъ!

ГЕРЦОГИНЯ.

Боже мой! что это за человѣкъ? Онъ здѣсь скрывался.... Онъ слышалъ, онъ видѣлъ все! (*падаетъ безъ чувствъ въ кресла*).

ГР. ОТТОНЪ (*обнажая шпагу*).

Бездѣльникъ!

ГЮГЪ (*вынимая пистолеты*).

Тише, тише, графъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Я убью тебя!

ГЮГЪ.

При первомъ шагѣ вашемъ, я застрѣлю васъ; на шумъ сбегутся люди; Герцогъ еще не спитъ.... Спрячьте шпагу вашу!

ГР. ОТТОНЪ.

Чего ты хочешь?

ГЮГЪ.

Вы знаете — оправдайте сестру мою. Здѣсь узналъ я все! Честь за честь!

ГР. ОТТОНЪ.

Знаешь ли, съ кѣмъ ты осмѣливаешься ставить на ряду несчастную сестру свою?

ГЮГЪ.

Я ставлю честь женщины за честь дѣвушки: одна герцогиня, другая мѣщанка, но честь имъ равно драгоцѣнна, какъ вамъ, графу, и мнѣ, слесарю!

ГР. ОТТОНЪ.

Бери золота, бери чего хочешь — бѣги отсюда!

ГЮГЪ.

Нѣтъ! Еще разъ говорю вамъ: золота вашего мнѣ не надобно, и отсюда я не уйду — шагъ за порогъ этой комнаты и вы всесильны,

а здѣсь мы уравнены случаемъ. Пишите признаніе въ клеветѣ вашей, и потомъ пойдемъ-те вмѣстѣ по этому подземелью; пистолеты мои будутъ порукою за безопасность мою, а что я видѣлъ здѣсь, за то, что вы не посмѣете потомъ отказаться отъ письма вашего!

ГР. ОТТОНЪ.

Но что ты сдѣлаешь съ моимъ признаніемъ?

ГЮГЪ.

Я покажу его жениху сестры моей, буду читать на улицахъ, на площадяхъ, подамъ Герцогу....

ГР. ОТТОНЪ.

Этого не будетъ!

ГЮГЪ.

Будетъ, графъ!

ГР. ОТТОНЪ (*устремляясь со шпагою*).

Ты умрешь здѣсь!

ГЮГЪ (*устремляя на него пистолеты*).

Одно движеніе руки моей — и вы и Герцогиня погибли!

ГЕРЦОГИНЯ (*бросаясь между ними*).

Остановитесь, остановитесь! Скажите мнѣ, кто онъ? Что это за человѣкъ?

ГЮГЪ.

Я братъ той дѣвушки, которую оклеветалъ графъ Оттонъ, скрывая свое послѣднее пребываніе въ Эггерсдорфѣ!

ГЕРЦОГИНЯ.

Чего же онъ хочетъ?

ГЮГЪ.

Удовлетворенія!

ГЕРЦОГИНЯ.

Возми всѣ брилльянты мои!

ГЮГЪ.

Я требую оправданія оклеветанной сестры

моей, а не бриллянтовъ вашихъ! Они не осушатъ слезъ моей Берты....

ГЕРЦОГИНЯ.

Но какъ, зачѣмъ зашелъ ты сюда?

ГЮГЪ.

Меня ввели сюда люди, думавшіе погубить васъ. Они ошиблись: они хотѣли видѣть во мнѣ обличителя преступленія, а я былъ свидѣтелемъ вашего святаго, чистаго сердца, вашей высокой добродѣтели, чувствъ, какихъ люди не поймутъ.... Я не убійца, не злодѣй, клянусь у ногъ вашихъ, Герцогиня! Вы видите слезы мои! Пусть только онъ оправдаетъ сестру мою, пусть только оправдаетъ — все, что здѣсь было — никто не узнаетъ, клянусь вамъ Богомъ, будущею жизнью, прахомъ матери моей — выдумайте, выдумайте сами для меня клятву!

ГЕРЦОГИНЯ.

Графъ! вы должны исполнить его требованіе!

ГР. ОТТОНЪ (*онъ ходилъ въ это время по комнатѣ*).

Это невозможно! (*тихо*) Оправдать сестру его, значило бы погубить васъ и меня....

ГЮГЪ (*смотря на записку, оставленную на столикѣ Герцогинею*).

Эта записка... Если онъ и дастъ мнѣ теперь оправданіе, завтра же, можетъ быть, вырвутъ его у меня и я самъ издохну въ тюрьмѣ.... Эта записка единственное мое спасеніе! (*онъ тихонько беретъ и прячетъ ее*).

ГЕРЦОГИНЯ (*тихо графу*).

Я не хочу купить моего избавленія погибелью сестры его!

ГР. ОТТОНЪ (*тихо*).

Можете ли вы дорожить....

ГЕРЦОГИНЯ (*тихо*).

Я пойду, и сама все открою Герцогу!

ГР. ОТТОНЪ.

Хорошо, Ваша Свѣтлость. (*садится къ столу*) Говори, что мнѣ надобно писать?

ГЮГЪ.

Какъ? Вы согласны? Ваша Свѣтлость! да благословитъ васъ Богъ! Жизнь моя отнынѣ посвящена вамъ — дайте мнѣ случай умеретъ за васъ! — Пишите, пишите, графъ, что угодно — хоть смертный приговоръ мой, только бы онъ оправдалъ сестру мою!

ЛУИЗА (*прибѣгаетъ*).

Ваша Свѣтлость! въ комнатахъ Герцога замѣтно движеніе. Кажется, онъ идетъ сюда....
(*опять уходитъ*).

ГЕРЦОГИНЯ.

Боже! я погибла....

ГЮГЪ.

Пишите, графъ, пишите! Судъ Божій страшнѣе гнѣва Герцогскаго!

ЛУИЗА (*прибѣгаетъ*).

Герцогъ идетъ сюда!

ГЕРЦОГИНЯ.

Мы погибли! Идите, идите скорѣе..

ГР. ОТТОНЪ (*схватывая Гюга за руку*).

Пойдемъ!

ГЮГЪ.

Нѣтъ! я не пойду — письмо, оправданіе сестры моей!

ГР. ОТТОНЪ.

Я дамъ его тебѣ — напишу, клянусь тебѣ!

ГЮГЪ.

Не вѣрю! Тюрьма ждетъ меня, едва я выйду отсюда!

ГЕРЦОГИНЯ.

Я ручаюсь тебѣ за него! Клянусь тебѣ, умоляю тебя!

ГЮГЪ (*со слезами*).

Ваша Свѣтлость! онъ обманетъ меня — онъ погубилъ сестру мою, онъ искалъ головы моей....

ГР. ОТТОНЪ.

Нѣтъ, нѣтъ!

ГОЛОСЪ ГЕРЦОГА (*за дверьми*).

Двери заперты! Отворите!

(Герцогиня бросается передъ Гюгомъ на колѣни. Гюгъ удерживаетъ ее и въ отчаяніи показываетъ, что онъ готовъ идти. Графъ беретъ свою шпагу, фонарь и бросается впередъ. Гюгъ слѣдуетъ за нимъ, держа пистолеты. Зеркало закрывается за ними. Въ это время Луиза беретъ книгу и начинаетъ громко читать. Герцогиня завертывается въ шаль и притворяется спящею въ креслахъ).

ЛУИЗА (*читаетъ*).

Въ тотъ часъ, какъ солнца лучъ потухнетъ за горою,
Склонясь на посохъ свой, дрожащею рукою,
Пастушка, дряхлая отъ бремени годовъ,
Спѣшитъ, спѣшитъ съ полей подъ отдаленный кровъ...

ГЕРЦОГЪ (*за дверьми*).

Отворите!

ЛУИЗА (*подходя къ двери*).

Тише! Кто тамъ?

ГЕРЦОГЪ.

Развѣ ты не узнаешь меня?

ЛУИЗА.

Это вы, Ваша Свѣтлость? Тише, ради Бога! Герцогиня только что заснула....

ГЕРЦОГЪ.

Отвори! (*Онъ входитъ и съ бѣшенствомъ осматривается повсюду*).

ЛУИЗА.

Пощадите, Герцогъ! Она едва успокоилась!

ГЕРЦОГЪ.

Кто говорилъ здѣсь?

ЛУИЗА.

Мы разговаривали — я читала Петрарку. Герцогиня очень нездорова; она не могла даже раздѣться....

ГЕРЦОГЪ.

Молчи! (*онъ бросается въ спальню*).

ГЕРЦОГИНЯ (*тихо*).

О Луиза!

ГЕРЦОГЪ (*возвращаясь*).

Это были клеветы!.... Не будите ее! Лицо ея показываетъ жестокія страданія....

(*уходитъ*).

ГЕРЦОГИНЯ (*на колѣняхъ*).

Боже! благодарю тебя! (*вдругъ вспомнивши*) Ахъ! Луиза!.... записка!

ЛУИЗА.

Какая записка?

ГЕРЦОГИНЯ

Письмо.... мое письмо къ Оттону! Гдѣ оно? (*ищетъ вездѣ*) Его нѣтъ! Онъ унесъ его!

ЛУИЗА.

Кто?

ГЕРЦОГИНЯ.

Этотъ человѣкъ.... Ахъ! я умираю.... Онъ унесъ его!

ЛУИЗА.

Опомнитесь, Ваша Свѣтлость!... Герцогъ можетъ услышать....

ГР. ОТТОНЪ (*является изъ подземелья*).

Герцогиня! Оливія!

ГЕРЦОГИНЯ (*трепеща*).

Вы опять здѣсь?... Ахъ! ради Бога! письмо мое.... письмо....

ГР. ОТТОНЪ (*Луизѣ*).

Что такое она говоритъ?

ЛУИЗѢ.

Она писала къ вамъ письмо, когда вы еще не приходили, и оставила его здѣсь; этотъ слесарь, вѣрно, взялъ его! Гдѣ онъ?

ГР. ОТТОНЪ.

О! я вырву у него письмо это съ его жизнью!

ЛУИЗА.

Но гдѣ же онъ?

ГР. ОТТОНЪ.

Мы хотѣли схватить его, но трое не могли совладѣть съ нимъ — онъ сбилъ всѣхъ, и какъ сумасшедшій убѣжалъ! Но за нимъ погнались, его ловятъ, его поймаютъ — я самъ бѣгу за нимъ.... Ему не спастись!

ГЕРЦОГИНЯ (*вскакивая*).

Уйдите — спасайтесь! Зачѣмъ вы здѣсь? Между нами все кончено.... Я васъ не знаю, не знаю васъ, Оттонъ! Я ненавижу васъ...

ГР. ОТТОНЪ (*на колѣняхъ*).

Оливія!

ГЕРЦОГИНЯ (*бросаясь къ нему*).

Оттонъ!.... (*съ ужасомъ бѣжитъ прочь*) Нѣтъ, нѣтъ, никогда! (*убѣгаетъ въ спальню*).

ГР. ОТТОНЪ.

Она меня любитъ!... О, пощажу ли я за нее себя, не только кого нибудь!

(*онъ спѣшитъ въ подземелье*).

ДѢЙСТВІЕ V.

Театръ представляетъ комнату въ крѣпости Функенштейнъ. Столъ и бѣдная мебель.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ГРАФЪ ШВАРЦБЕРЪ, БАРОНЪ ЦУККЕРГЕЛЬМЪ, БАРОНЪ ШПЕРЛИНГЪ, ЗОНДЕРМАНЪ, ФРИДЕРИКА.

ЗОНДЕРМАНЪ.

Боже мой, Боже мой! Чѣмъ же все это кончится?

ШПЕРЛИНГЪ.

Хорошо, если насъ только подержатъ, да выпустятъ.

ЗОНДЕРМАНЪ.

Я приготовилъ покорнѣйшее прошеніе къ

его сіятельству. Но какъ переслать его? Какъ доставить?

ШПЕРЛИНГЪ.

Вы, конечно, говорите о главныхъ виновникахъ, и надѣюсь, меня нѣтъ въ числѣ ихъ?

ЗОНДЕРМАНЪ.

Смѣю ли васъ включать?

ШПЕРЛИНГЪ (*печально*).

Право, господинъ Зондерманъ, я думалъ, что дѣло состоитъ въ какой нибудь шалости, можетъ быть, выдуманной для увеселенія Его Свѣтлости.... Боже мой! чего не готовъ я для него сдѣлать! Этотъ проклятый Цуккергельмъ!...

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Что? Что такое? Если господа о томъ, что мы съ бала попали въ западню — пеняйте на мою храбрую супругу.... Ея милости вздумалось затѣвать какіе-то вздоры.

ШПЕРЛИНГЪ.

Мало нужды, вы или она, баронъ, но признаюсь, вашъ примѣръ увлекъ меня!

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

А я на васъ смотря рѣшился!

ЗОНДЕРМАНЪ.

А я-то за что попался?

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Ну, вамъ и безъ того не миновать бы здѣшней квартиры! Вѣдь контроль вашъ трудно было бы свести....

ЗОНДЕРМАНЪ.

Въ такомъ случаѣ, позвольте напомнить, что кредиторы ваши такъ же съ трудомъ сведутъ счеты свои съ вами....

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Что вы подъ этимъ разумѣете?

ШПЕРЛИНГЪ.

Полно-те, господа! Время ли теперь?

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Честь свою защищать всегда время!

ШПЕРЛИНГЪ.

Безполезная забота!

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Для васъ?

ШПЕРЛИНГЪ.

Вы смѣете....

ЗОНДЕРМАНЪ.

Оставьте споры!....

ФРИДЕРИКА (*подходитъ*).

Не безславьте себя трусостью, господа! Подеритесь и покажите себя героями, когда оказались болтунами.

ШПЕРЛИНГЪ.

По милости вашей, баронесса....

ФРИДЕРИКА.

Такъ вы думали, что дѣло идетъ о куплетахъ какихъ нибудь?

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Еслибы мнѣ увидѣть только графа Оттона...

ФРИДЕРИКА (*насмѣшливо*).

Вы бросились бы къ ногамъ его и стали бы умолять его о прощеніи? И я могла думать, что они, эти люди, способны низвергнуть смѣлаго, умнаго соперника?....

ШВАРЦБЕРГЪ.

Не унижай себя упреками, дочь моя. Будто ты не знала прежде съ кѣмъ имѣешь дѣло.... Будто можно было полагаться на кого нибудь, кромѣ себя?... Я не могъ только предполагать, чтобы изъ нихъ нашелся низкій предатель.... Собственная польза должна была удержать ихъ.... И кто же? Зильберъ, Зильберъ, человѣкъ, котораго я вывелъ въ люди, который двадцать лѣтъ ползалъ передо мною.... Ну! пусть теперь торжествуетъ! Я стою того, чтобы сидѣть въ тюрьмѣ, за то что могъ еще кому нибудь повѣрить!....

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ ЖЕ И ЗИЛЬБЕРЪ.

ВСѢ.

Что такое? Зильберъ?

ШВАРЦБЕРГЪ.

Что это, баронъ? Не надзирателемъ ли сдѣлали васъ надъ нами?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ваше сіятельство, я прощаю гнѣву вашему, какъ прежде прощалъ вашу недовѣрчивость ко мнѣ!

ШВАРЦБЕРГЪ.

Какъ? Развѣ и вы такъ же товарищемъ нашимъ? Оттонъ поступаетъ по Наполеоновски: любитъ измѣну и терпѣть не можетъ измѣнника!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Измѣнника? Вы могли подумать, могли усомниться... И на чемъ основались, на что положились вы, графъ? На слова шпіона Оттонова!

ШВАРЦБЕРГЪ (*смѣясь*).

Полно-те, баронъ! Старая пѣсня!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Неужели и до сихъ поръ вы еще сомнѣваетесь во мнѣ?

ШВАРЦБЕРГЪ.

Отъ чего же не нашли вы словъ къ оправданію вашему, когда онъ въ глаза, такъ смѣло, обличалъ васъ?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Мое изумленіе было столь велико, умы были такъ разгорячены, появленіе этого злодѣя такъ неожиданно!

ШВАРЦБЕРГЪ.

Какъ? Такъ неужели, въ самомъ дѣлѣ, этотъ негодяй провелъ всѣхъ насъ? Онъ, слесаришка какой-то.... Но вы, Шперлингъ, вы....

ШПЕРЛИНГЪ.

Я.... я.... ничего не знаю....

ШВАРЦБЕРГЪ.

Не вы ли подтвердили, что связь съ этой дѣвчонкой была пустая выдумка? Вѣдь я основался на вашихъ словахъ.... И мы сами ввели волка въ овчарню.... Если въ самомъ дѣлѣ вы, Зильберъ, были невиноваты.... (*Зильберъ трагически подымаетъ руки къ небу*) Какъ онъ смѣялся, думаю, надъ нами.... О! я посмѣялся бы теперь надъ нимъ!....

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢ ЖЕ И ГЮГЪ *его вводятъ.*

ШВАРЦБЕРГЪ.

Что это? Кажется, и онъ не гостемъ сюда пожаловалъ!.... Что, смѣлый защитникъ добродѣтельной сестрицы? Видно, по заслугѣ награда?

ГЮГЪ.

Именно, ваше сіятельство. Графъ Оттонъ заблагоразсудилъ кончить клевету на сестру

заключеніемъ брата въ тюрьму. Впрочемъ, я ждалъ этого.

Вмѣстѣ.

ШВАРЦБЕРГЪ.

Ты бездѣльникъ!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Злодѣй!

ШПЕРЛИНГЪ.

Шпіонъ!

ГЮГЪ.

Вотъ ужь этого я вовсе не ждалъ! Правда, неожиданное переселеніе сюда, съ непривычки, можетъ показаться досаднымъ... А какъ легко прежде, ваше сіятельство, рѣшали иногда однимъ почеркомъ пера участь невиннаго отца семейства, и не думали о проклятіяхъ, какія отдавались подъ здѣшними сводами!

ШВАРЦБЕРГЪ.

Ты смѣешь?

ГЮГЪ.

Я то же сказалъ бы вамъ и не здѣсь, и очень радъ маленькому уроку, котораго, можетъ быть, вы не забудете потомъ....

ШПЕРЛИНГЪ.

Онъ смѣется надъ нами!

ГЮГЪ.

О чемъ же плакать, милостивый государь?

ШВАРЦБЕРГЪ.

Или онъ закоренѣлый бездѣльникъ, или чортъ знаетъ, что за хладнокровіе!

ГЮГЪ.

Ни то, ни другое, графъ. Неужели вы до того извѣрились, что не вѣрите уже крѣпкой надеждѣ и неизмѣнному спокойствію невинности?

ШВАРЦБЕРГЪ.

Его слова показываютъ такое добродушіе.... Послушай: если ты не былъ въ самомъ дѣлѣ лазутчикомъ Оттона, разскажи, что видѣлъ ты, тамъ, въ засадѣ своей?

ГЮГЪ.

Этого я вамъ не скажу.

ФРИДЕРИКА (*живо*).

Стало быть, ты видѣлъ что нибудь?

ГЮГЪ.

Можетъ быть, но этого никто и никогда отъ меня не узнаетъ. Не моя тайна и не мое дѣло.

ШВАРЦБЕРГЪ (*съ жаромъ*).

Ты все откроешь намъ!

ГЮГЪ.

Нѣтъ!

ШВАРЦБЕРГЪ (*съ гнѣвомъ*).

Откроешь, говорю я тебѣ!

ГЮГЪ.

Нѣтъ! Еслибы вы по прежнему были въ полномъ величіи своемъ и давали мнѣ свои сокровища, я не продалъ бы вамъ этой тайны. Поймите, графъ, различіе мстителя за честь и бездѣльника, который готовъ быть орудіемъ гибели другихъ изъ подлыхъ выгодъ!

ФРИДЕРИКА.

А! я догадываюсь....

ГЮГЪ.

Можете, баронесса, но я не хочу быть ни клеветникомъ, ни орудіемъ несчастія другаго. Я ничего не видалъ!

ШВАРЦБЕРГЪ.

А зачѣмъ же ты здѣсь?

ГЮГЪ.

Графъ Оттонъ шутитъ — вѣдь я недолго прослужу здѣсь....

ЗИЛЬБЕРЪ (*отводитъ его*).

Не можешь ли ты....

ШПЕРЛИНГЪ (*съ другой стороны*).

Не возмешься ли ты....

→•←

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ И КОММЕНДАНТЪ.

КОММЕНДАНТЪ (*Шварцбергу*).

Извините, ваше сіятельство, если я обез-

покою васъ просьбою пожаловать въ ваши комнаты, и васъ, баронесса, разлучу съ вашимъ супругомъ.

ФРИДЕРИКА.

О, повѣрьте, что за разлуку я сердиться не буду!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Г. Коммендантъ! неужели мнѣ отведете вы тюрьму?

КОММЕНДАНТЪ.

Нѣтъ, графъ: всѣмъ велѣно отвести самыя лучшія комнаты.

ШПЕРЛИНГЪ (*заботливо*).

И обѣдъ будетъ порядочный?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Имѣете ли вы собственное повелѣніе Герцога объ арестѣ нашемъ? (*Коммендантъ показываетъ бумагу*) Но какое же преступленіе наше?

КОММЕНДАНТЪ.

Я не знаю.

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Могу ли я писать къ Герцогу?

КОММЕНДАНТЪ.

Я не имѣю на то приказаній.

ШВАРЦБЕРГЪ.

Я не могу писать?

КОММЕНДАНТЪ.

Извините, графъ!

ШВАРЦБЕРГЪ.

А! припомни теперь прошедшее, старый грѣшникъ! (*поспѣшно уходитъ; всѣ слѣдуютъ за нимъ, кромѣ Гюга*).

ЯВЛЕНІЕ 5.

КОММЕНДАНТЪ И ГЮГЪ.

ГЮГЪ.

Позвольте мнѣ сказать вамъ два слова.

КОММЕНДАНТЪ.

Ну, тебѣ отведутъ клѣтку покрѣпче, пріятель! Ты, видно, ловкая птица.

ГЮГЪ.

Стало быть, обо мнѣ даны вамъ строгія приказанія?

КОММЕНДАНТЪ.

Увидишь.

ГЮГЪ.

Позвольте же мнѣ.... Я имѣю весьма важное дѣло сообщить вамъ.

КОММЕНДАНТЪ.

Послѣ, любезный!

ГЮГЪ.

Нельзя. Немедленно!

КОММЕНДАНТЪ.

Что за важныя такія тайны?

ГЮГЪ.

Позвольте мнѣ написать письмо къ графу Оттону и извольте отправить его.

КОММЕНДАНТЪ.

А! видно струсилъ нашихъ желѣзныхъ затворовъ. Пиши!

(*Гюгъ садится и пишетъ*).

КОММЕНДАНТЪ.

Ну, кончилъ ли ты?

ГЮГЪ.

Кончилъ — вотъ все!

КОММЕНДАНТЪ (*читаетъ*).

«Гюгъ Бидерманъ честь имѣетъ извѣстить, что если онъ сей часъ не будетъ освобожденъ, то къ вечеру будетъ передана Его Свѣтлости нѣкоторая записка, извѣстная графу Оттону.» И только? Плутни!

(*бросаетъ записку Гюга*).

ГЮГЪ.

Г. Коммендантъ!

КОММЕНДАНТЪ.

Эй! возмите его....

ГЮГЪ.

Отъ этой записки зависятъ жизнь, честь, счастіе графа Оттона!

КОММЕНДАНТЪ.

Стану я безпокоить его сіятельство твоими глупыми записками! Если ты что знаешь, говори мнѣ.

ГЮГЪ.

Я вамъ ничего не скажу.

КОММЕНДАНТЪ.

Какъ, бездѣльникъ?

ГЮГЪ.

Вы не имѣете права ругать меня, и я васъ увѣряю, что если вы не передадите немедленно моей записки, вы заступите мое мѣсто, можетъ быть, сегодня же въ вечеру....

КОММЕНДАНТЪ.

Не будешь ли ты пожалованъ коммендантомъ?

ГЮГЪ (*съ ужасомъ*).

Нѣтъ! избави меня Богъ! Но въ числѣ арестантовъ вашихъ, я, конечно пробуду послѣ того недолго....

КОММЕНДАНТЪ.

То есть, тебя вздернутъ повыше....

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТЮРЕМЩИКЪ (*вбѣгаетъ*).

Его сіятельство самъ изволилъ пожаловать и требуетъ васъ.

КОММЕНДАНТЪ.

Самъ? Бѣгу, бѣгу!

ГЮГЪ.

Возмите записку мою!.... Ради Бога, возмите мою записку!

КОММЕНДАНТЪ.

Ну! давай ее! Останься съ нимъ! Я тотчасъ распоряжусь. (*уходитъ*).

⁂

ЯВЛЕНІЕ 7.

ГЮГЪ И ТЮРЕМЩИКЪ.

ГЮГЪ.

Какъ легко растерзать честь и счастіе человѣка, и какія горы наваливаетъ демонъ, когда человѣкъ хочетъ снова овладѣть ими! О, еслибы люди оцѣняли каждое слово, которыми такъ легко кидаютъ они въ своего ближняго.. Еслибы знали, какъ равно отзывается злая рѣчь и въ хижинѣ и въ чертогахъ.... Берта! что теперь съ тобою? Жива ли ты? Неубило ли тебя извѣстіе, что Гюгъ твой пропалъ безъ вѣсти? Если я найду только холодный трупъ, когда приду къ тебѣ! О, я привлеку тогда къ нему этого гордаго, безчеловѣчнаго Оттона, и скажу ему: «Смотри и суди себя самъ!.... Какая

бездна коварства и злодѣйства! Только рука Провидѣнія могла спасти меня, и послѣ того что было со мною, я ничего не боюсь.

ЯВЛЕНІЕ 8.

ГЮГЪ И ГРАФЪ ОТТОНЪ.

ГР. ОТТОНЪ (*хладнокровно*).

Ты увѣдомляешь меня, что у тебя есть какая-то записка?

ГЮГЪ.

Вы изволите смѣяться, ваше сіятельство! Не *какая-то* записка... Будто бы не знаете? Записка Ея Свѣтлости, писанная къ вамъ.

ГР. ОТТОНЪ.

Отдай ее мнѣ.

ГЮГЪ.

Опять шутка!

ГР. ОТТОНЪ.

Чего же ты хочешь?

ГЮГЪ.

Ахъ! я и забылъ еще поблагодарить ваше сіятельство за милостивое исполненіе слова, даннаго мнѣ вами.... Вѣроятно, между множествомъ дѣлъ, вы забыли объ немъ, и ошибкой дали приказаніе бросить меня въ тюрьму?

ГР. ОТТОНЪ.

Ты не выйдешь отсюда.

ГЮГЪ.

Въ такомъ случаѣ, записка Герцогини вечеромъ будетъ въ рукахъ Герцога.

ГР. ОТТОНЪ.

Ты поступилъ подло и безчеловѣчно.

ГЮГЪ.

А вы благородно и человѣколюбиво? На жалобу мою вамъ вы отвѣчали мнѣ насиліемъ вашей власти; дали мнѣ клятву, и — я въ тюрьмѣ! Не говорите мнѣ о причинахъ! Онѣ равны у васъ и у меня: честь за честь!

гр. Оттонъ.

Отдай записку.

гюгъ.

Научитесь, графъ, что не всегда сила ваша можетъ исполнить все что захочетъ! Неужели вы еще не увѣрились, что чувство робости мнѣ незнакомо? И вы хотите, чтобы я выдалъ вамъ мой послѣдній залогъ спасенія, залогъ, который возвратитъ наконецъ честь сестрѣ моей и доброе имя мнѣ! Да, еслибы я и хотѣлъ исполнить вашу волю, записки со мной нѣтъ: она въ рукахъ человѣка, которому успѣлъ я передать ее когда вырвался изъ рукъ вашихъ подчиненныхъ. Послѣ того я смѣло отдался имъ: я зналъ, что мнѣ отъ васъ не укрыться, и что въ тюрьмѣ просижу я недолго.

гр. оттонъ.

Она въ рукахъ третьяго?

гюгъ.

Не бойтесь: онъ не знаетъ содержанія записки. Но, вотъ вамъ Богъ порукой, что име-

ни его не вырвутъ у меня всѣ пытки и мученія! Время дорого, графъ — рѣшайтесь!

ГР. ОТТОНЪ.

Твои условія?

ГЮГЪ.

Первое, немедленно освободить меня; второе, черезъ часъ вы пожалуете въ бѣдную хижину мою, и мы размѣняемся — вы отдадите мнѣ письменное оправданіе сестры моей, а я записку Герцогини....

ГР. ОТТОНЪ.

Кончилъ ли ты?

ГЮГЪ.

Еще два слова: прикажите удалиться отъ моего жилища всѣмъ стражамъ вашимъ, и вѣрьте, что при малѣйшемъ насиліи я на все рѣшусь.... Извините мою недовѣрчивость.... я имѣю право не вѣрить вамъ!....

ГР. ОТТОНЪ (*ходитъ по комнатѣ*).

Рука Провидѣнія! человѣкъ не долженъ про-

тивиться тебя.... Мы всѣ комедіянты — моя комедія кончилась!.... О Провидѣніе! причти по крайней мѣрѣ во благо все, что успѣлъ я сдѣлать добраго и что думалъ еще сдѣлать.... А ты.... ты увидишь, какъ я любилъ тебя! (*отворяя двери*) Г. Коммендантъ!

КОММЕНДАНТЪ (*входитъ*).

Что прикажете, ваше сіятельство?

ГР. ОТТОНЪ.

Отпустите этого арестанта.

(*садится и пишетъ*).

КОММЕНДАНТЪ.

Какъ, ваше сіятельство?

ГР. ОТТОНЪ.

Отпустить и только! (*отдавая записку Гюгу*) Возми этотъ лоскутъ бумаги. Ты покажешь его тѣмъ, кто вздумалъ бы остановить тебя.

ГЮГЪ.

Вы рѣшились....

ГР. ОТТОНЪ (*пишетъ*).

До свиданія!

ГЮГЪ.

Графъ! если я понимаю....

ГР. ОТТОНЪ (*пишетъ*).

Ты отдашь мнѣ справедливость, только будетъ поздно!.... (*Гюгъ идетъ*) Позвать ко мнѣ моего секретаря, и попросить сюда всѣхъ арестантовъ, сегодня привезенныхъ въ крѣпость.

(*Коммендантъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 9.

ГРАФЪ ОТТОНЪ, ШПИГЕЛЬМАНЪ, *и потомъ* ГРАФЪ ШВАРЦБЕРГЪ, ЗИЛЬБЕРЪ, ШПЕРЛИНГЪ, ЗОНДЕРМАНЪ, ЦУККЕРГЕЛЬМЪ, ФРИДЕРИКА.

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*тихо*).

Что это значитъ? Онъ отпустилъ Гюга!

ШПЕРЛИНГЪ (*вбѣгая*).

Ахъ, графъ! смѣю ли....

ЗОНДЕРМАНЪ (*на колѣняхъ*).

Великодушія, милости!

ШВАРЦБЕРГЪ (*угрюмо*).

Что вамъ угодно, графъ, отъ меня? Не вы ли назначены моимъ судьею?

ГР. ОТТОНЪ.

Нѣтъ, ваше сіятельство, нѣтъ! Позвольте... Вотъ я кончилъ! (*встаетъ*) Мы всѣ здѣсь *свои* люди — объясненій и изъясненій не нужно.... Не угодно ли вамъ выслушать вотъ эту бумагу:

«Ваша Свѣтлость!

«Простите раскаявающемуся преступнику, простите ему вѣроломство неслыханное! Послѣднія милости, послѣдній разговоръ вашъ пробудили во мнѣ остатки совѣсти, еще не совсемъ погасшей. Узнайте, Ваша Свѣтлость, что увлеченный несчастною страстью къ супругѣ вашей, я осмѣлился обратить на нее преступный взоръ мой. Отвергнутый ею со всемъ

должнымъ презрѣніемъ, я хотѣлъ оклеветать ее и передъ вами и передъ всѣми, составилъ обширные замыслы противъ васъ, хотѣлъ увлечь въ мои планы другихъ, собиралъ ихъ въ корчмѣ за Ругегельмомъ, и въ то же время оклеветалъ передъ вами невинныхъ, проникавшихъ мои гнусныя предпріятія! Простите, простите меня, Ваша Свѣтлость! Я самъ себя наказываю лишеніемъ всѣхъ почестей и богатствъ, бѣгствомъ, изгнаніемъ — бѣгу и скроюсь на краю свѣта! Никто, никогда не услышитъ моего имени, и да будетъ счастіе и благополучіе надъ вами! — Упадаю къ стопамъ Вашей Свѣтлости,

недостойный
Оттонъ, бывшій
Графъ фонъ Вальдгеймъ.

(*Всеобщее молчаніе*).

ФРИДЕРИКА (*съ восторгомъ*).

Боже мой! Оттонъ! еслибы всѣ такъ любили....

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Вы шутите?

ГР. ОТТОНЪ (*горько улыбаясь*).

Кажется, что нѣтъ! (*печатаетъ пакетъ*) Позвать Коммендапта! (*Коммендантъ входитъ*) Отправить этотъ пакетъ къ Его Свѣтлости, немедленно! (*Коммендантъ уходитъ*). Два часа времени, которые вы останетесь еще здѣсь въ крѣпости, я употреблю на то, чтобы спасти мою голову отъ плахи. Это вы мнѣ позволите?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ (*бросаясь къ нему*).

Человѣкъ необыкновенный!

ЗОНДЕРМАНЪ.

Что же это такое?

ФРИДЕРИКА.

Ахъ! какой любви не достоинъ онъ!
(*Со слезами спѣшитъ вонъ*).

ГР. ОТТОНЪ.

Шпигельманъ! Ты плачешь, старикъ?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Ахъ! ваше сіятельство!

ГР. ОТТОНЪ (*тихо*).

Вотъ послѣдняя твоя служба: отвези къ *ней* этотъ пакетъ, отдай ей.... и приди потомъ повидаться со мною въ жилище Гюга Бидермана. Тамъ — мы простимся съ тобою навсегда!

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*падая на колѣни*).

Нѣтъ! я не разстанусь съ вами!

ГР. ОТТОНЪ.

Ты.... (*скрывая свое чувство*) Надѣюсь, что вы позволите мнѣ не видаться болѣе съ вами, Мм. Гг.... и проститься дружески!

ШВАРЦБЕРГЪ.

Графъ Оттонъ!

(*Графъ Оттонъ поспѣшно уходитъ*).

Театръ представляетъ бѣдную хижину. На столикѣ лампада.

→·←

ЯВЛЕНІЕ 5.

БЕРТА (*одна, сидитъ подлѣ столика, въ забытьи*).

Погодите, погодите! Зачѣмъ влечете вы его — куда, куда? (*съ ужасомъ просыпается*) Ахъ! Гюгъ, братецъ, братецъ! гдѣ ты, гдѣ ты? (*бѣжитъ впередъ*) Ужасный сонъ, зловѣщій сонъ! Онъ погибъ, погибъ!... О Боже! гдѣ онъ? (*на колѣняхъ*) Возврати мнѣ моего Гюга, моего брата! Они опять пришли за нимъ.... Они идутъ, идутъ!

→·←

ЯВЛЕНІЕ 11.

БЕРТА и ГЕНРИХЪ.

ГЕНРИХЪ.

Берта, милая Берта!

БЕРТА.

Его нѣтъ здѣсь! Клянусь вамъ, его нѣтъ!

ГЕНРИХЪ.

Неужели ты не узнаешь меня?

БЕРТА.

Ты ли это, Генрихъ?.... Но вѣдь ты оставилъ меня, разлюбилъ меня, повѣрилъ злымъ людямъ!

ГЕНРИХЪ.

Я? И ты могла думать! Гюгъ запретилъ мнѣ видѣться съ тобой, не велѣлъ приходить... но я безпрестанно бродилъ здѣсь, каждый день видалъ тебя, плакалъ.... Когда Гюга искали и схватили....

БЕРТА.

Ахъ! плачь, Генрихъ, плачь! Гюга нашего нѣтъ — онъ погибъ....

ГЕНРИХЪ.

Какъ? Да, развѣ я еще не сказалъ тебѣ, что онъ сей часъ забѣгалъ ко мнѣ, послалъ

меня сюда, и сказалъ, что будетъ самъ въ слѣдъ за мною?

БЕРТА.

Гюгъ?

→•←

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТѢ ЖЕ И ГЮГЪ.

БЕРТА (*бросаясь къ нему*).

Братъ!

ГЕНРИХЪ.

Другъ!

ГЮГЪ.

О сестра моя! О братъ мой! наконецъ я съ вами, съ вами, и приношу къ вамъ счастье и радость! Берта! ты будешь оправдана: свидѣтельство, признаніе самого клеветника оправдаютъ тебя!

ГЕНРИХЪ.

Да, вѣдь говорили, что это какой-то знатный, богатый господинъ? Какъ ты могъ принудить его?

ГЮГЪ.

На Бога и правоту мою надѣялся я, а передъ ними, что такое знатность и богатство? Тѣни мгновенныя, смертные, мимолетные! Горе тѣмъ, кто надѣется на грѣшное величіе, и думаетъ укрѣпить его преступленіемъ! Десницу ничтожнаго подыметъ Господь — и гдѣ гордый?....

ЯВЛЕНІЕ 13.

ТѢ ЖЕ И ГРАФЪ ОТТОНЪ *входитъ, завернувшись въ плащъ.*

БЕРТА.

Ахъ! кто-то опять пришелъ! Гюгъ, Гюгъ! я трепещу!

ГЕНРИХЪ.

И! чего бояться! Вѣдь теперь насъ двое!

ГР. ОТТОНЪ.

Г-нъ Бидерманъ! будете ли вы этимъ довольны? (*подаетъ ему бумагу*).

ГЮГЪ (*схватываетъ и читаетъ поспѣшно*).

Г-нъ Гюгъ Бидерманъ!

«Объявленіе, сдѣланное мною сегодня Его Свѣтлости, бѣгство мое и открытіе всѣхъ моихъ преступныхъ намѣреній, достаточно могутъ вамъ показать, что клевета, взведенная мною на вашу сестру, служила только для закрытія одного изъ тѣхъ поступковъ, которыми злоумышлялъ я противъ общаго спокойствія. Мнѣ надобно было скрыть мое въ одинъ вечеръ отсутствіе изъ дома и я оклеветалъ вашу сестру. Спѣшу оправдать ее и симъ торжественно объявляю, что не не только вся вымышленная мною преступная связь съ нею была клевета, но что даже я никогда не видалъ сестры вашей, и она меня вовсе не знаетъ и никогда не видала.»

Оттонъ, бывшій графъ фонъ Вальдгеймъ.

И онъ гибнетъ, не измѣня любви и чести! И зачѣмъ я былъ къ тому слѣпымъ, несчастнымъ орудіемъ? Отечество мое! кого ты

*

лишаешься! Человѣкъ великій! что ты дѣлаешь!

ГР. ОТТОНЪ.

Отдадите ли вы теперь записку?

ГЮГЪ.

Вотъ она, вотъ она!

ГР. ОТТОНЪ.

Благодарю васъ. Но достойнаго ли вы соперника имѣли, г-нъ Бидерманъ? Остается ли при мнѣ уваженіе ваше?

ЯВЛЕНІЕ 14.

ТѢ ЖЕ, ГЕРЦОГИНЯ *переодѣтая* И ПОТОМЪ ШПИГЕЛЬМАНЪ.

ГР. ОТТОНЪ.

Оливія!

ГЕРЦОГИНЯ.

Оттонъ!

(*Они крѣпко обняли другъ друга*).

БЕРТА.

Братецъ! что это за человѣкъ пришелъ къ намъ? Отъ чего ты плачешь? А это что за женщина?....

ГЮГЪ.

Онъ человѣкъ, котораго готовъ бы я искупить моею жизнью.... Она... она сестра его... О Берта! оставь ихъ: они несчастны, они доказываютъ собой, что и въ чертогахъ позлащенныхъ плачутъ, а ты съ Генрихомъ, что и въ бѣдной хижинѣ бываютъ счастливы!

БЕРТА.

Мой Генрихъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Оливія! что ты дѣлаешь?

ГЕРЦОГИНЯ.

И ты думалъ, что я оставлю тебя?

ГР. ОТТОНЪ.

Какъ? Ты хочешь....

ГЕРЦОГИНЯ.

Я слѣдую за тобою, на край свѣта, въ изгнаніе — я одна оцѣню тебя, я одна утѣшу тебя....

ГР. ОТТОНЪ.

Но твои обязанности.... Что скажутъ люди?

ГЕРЦОГИНЯ.

А что говорили они прежде, когда я хотѣла умереть, но не измѣнить моимъ обязанностямъ.

ГР. ОТТОНЪ.

Это невозможно — я не приму такой страшной жертвы! Возвратитесь, Оливія, или вы погубите меня — я иду и отдаюсь врагамъ моимъ!

ГЕРЦОГИНЯ.

Нѣтъ, нѣтъ!

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*вбѣгая*).

Они идутъ сюда! Они близко!

ГЕРЦОГИНЯ.

Ахъ!... (*останавливается*) Бѣги, Оттонъ —

я остаюсь, я остаюсь — бѣги, спасайся — прости, прости....

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Спѣшите, графъ, спѣшите! Здѣсь, недалеко, за городскимъ валомъ, готовы лошади!

ГР. ОТТОНЪ.

Ты останешься, Оливія? Ты будешь жить и молиться за меня?

ГЕРЦОГИНЯ (*едва говоритъ*).

Да, я останусь.... (*улыбается*) Я буду жить и молиться....

(*слышны голоса и звукъ оружія*).

ГЮГЪ.

Графъ! пойдемъ-те — я провожу васъ — я умру, защищая васъ отъ нихъ!

(*Онъ увлекаетъ графа. Герцогиня падаетъ на колѣни и молится*).

БЕРТА.

Генрихъ! посмотри: она блѣдна, какъ смерть.... Сударыня! что съ вами?

ГЕРЦОГИНЯ.

Ничего, другъ мой, ничего.... Боже! еще одну минуту!

ГЮГЪ (*вбѣгаетъ*).

Онъ спасенъ!

ГЕРЦОГИНЯ (*подымаясь радостно*).

Спасенъ!

ГЮГЪ.

Зная, что я смертельный врагъ его, они повѣрили словамъ моимъ, что его здѣсь нѣтъ — мы перешли за городской валъ, гдѣ были готовы лошади — онъ уже далеко теперь! Вотъ что онъ послалъ вамъ! (*отдаетъ ей лоскутокъ бумаги*).

ГЕРЦОГИНЯ.

Жизнь моя! перейди вся въ глаза мои на одно мгновеніе! (*съ трудомъ можетъ прочитать записку*) «Оливія! прости навѣки!» Прости, Оттонъ!

(*Она, шатаясь, приближается къ стулу и падаетъ на него*).

ГЮГЪ (*подходитъ къ ней*).

Умерла?... Да, умерла!... Сестра моя! я выкупилъ честь твою дорогою цѣною! (*онъ закрываетъ глаза руками въ величайшей горести*).

ЕЛЕНА ГЛИНСКАЯ.

ДРАМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

КНЯЗЮ МИХАЙЛУ АНДРЕЕВИЧУ

ОБОЛЕНСКОМУ.

Дѣла давноминувшихъ дней,
Преданье старины глубокой!

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

ЕЛЕНА, вдова Великаго Князя Василія, дочь князя Василія Глинскаго, правительница.

КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ГЛИНСКІЙ, дядя ея.

КНЯЗЬ ИВАНЪ ОБОЛЕНСКІЙ, первый бояринъ Велико-Княжій.

КНЯЗЬ СИМЕОНЪ БѢЛЬСКІЙ
КНЯЗЬ ИВАНЪ БѢЛЬСКІЙ
КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ
КНЯЗЬ АНДРЕЙ ШУЙСКІЙ
СИМОНЪ ЛЯЦКІЙ.
} бояре.

БОЛЕСЛАВА ЗАПОЛЬСКАЯ, приближенная Елены.

ШИХАЛЕЙ, Царь Казанскій.

ПАХОМКО, придворный шутъ.

МАРІЯ, жена князя Оболенскаго.

СОЛОМОНІЯ, первая супруга Вел. Князя Василія.

ДЬЯКЪ ТРУПИЛО.

ДЬЯКЪ.

ОКОЛЬНИЧІЙ.

ПОСОЛЪ ПОЛЬСКІЙ.

ПОСОЛЪ КРЫМСКІЙ.

КОЛДУНЪ ЛИТОВСКІЙ.

1, 2, 3, 4-й воеводы Русскіе.

Тѣнь предка Глинскихъ.

Бояре, воины Польскіе, воины Русскіе, вайделоты Литовскіе, духи и привидѣнія. Хоръ духовъ. Хоръ подругъ Соломоніи.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ и въ Литвѣ, во время малолѣтства Іоанна Грознаго, сына Елены Глинской.

ДѢЙСТВІЕ I.

Зала въ Кремлевскихъ теремахъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ДЬЯКЪ и ОКОЛЬНИЧІЙ *входятъ съ разныхъ сторонъ.*

ОКОЛЬНИЧІЙ.

Ну, что бояре?

ДЬЯКЪ.

Что, бояре! Шумятъ....

ОКОЛЬНИЧІЙ.

Шумятъ, да толкъ-то есть ли?

ДЬЯКЪ.

Какому толку быть, когда заставить

Молчать ихъ не кому! Эхъ, братъ, не такъ
бывало,
Въ былое время дѣдушки Ивана!
Бывало — стукнетъ костылемъ, такъ въ пятки
Душа уйдетъ....

ОКОЛЬНИЧІЙ.

Ну, чтожь? А нашъ покойный князь
Василій Іоанновичъ — сказать грѣшно:
На видъ былъ тихъ и смиренъ, а когда
Нахмуритъ брови, поведетъ очами,
Да бородой пошевельнетъ.... держи острѣе
ухо!
Ты былъ ли во-Псковѣ?

ДЬЯКЪ.

Когда?

ОКОЛЬНИЧІЙ.

Какъ Вѣче
Великій Князь разрушилъ?

ДЬЯКЪ.

Нѣтъ.

ОКОЛЬНИЧІЙ.

О, посмотрѣлъ бы ты,
Какимъ явился онъ удалымъ молодцомъ,
И какъ заговорилъ — вотъ словно жемчугомъ
Посыпалось тогда изъ устъ его....
«Злодѣи вы, не христіане, не люди! И громъ небесный,
И казнь земная васъ постигнутъ!».... Слово слово
Такъ и родило. Бѣднымъ Псковитянамъ
Сказать въ отвѣтъ словечка не пришлось....

ДЬЯКЪ.

Эхъ, братъ, Андрей Ѳомичъ! плохой отвѣтъ
Безсильному предъ сильнымъ.... Богъ судья!
Не намъ судить дѣла Князей Великихъ,
А тутъ темна вода во облацѣхъ воздушныхъ...
Вѣдь Псковитяне....

ОКОЛЬНИЧІЙ.

Что?

ДЬЯКЪ.

Да, Руские, какъ мы,
И православные, какъ мы, всегда бывали,

*

И голову покорную несли.
За что же было такъ немилосердо
Ихъ и судить и осуждать? Вотъ Новгородъ иное —
Былъ городъ буйный, самохвальный: онъ Литвѣ Латинской
Себя передавалъ.... Ужь эта мнѣ Литва!....

ОКОЛЬНИЧІЙ.

Потише, другъ!

ДЬЯКЪ.

Вѣдь, право, не за Псковъ ли насъ попуталъ Богъ?
Съ тѣхъ поръ....

ОКОЛЬНИЧІЙ.

Эй, тише....

ДЬЯКЪ.

Никого вѣдь нѣтъ —
Бояре тамъ!....

ОКОЛЬНИЧІЙ.

Да, здѣсь у стѣнъ есть уши!

ДЬЯКЪ.

Пусть слушаютъ, а намъ хоть волкомъ выть
Приходится.... Что это за порядокъ
На нашей Руси матушкѣ? Съ тѣхъ поръ,
Какъ князь Василій Іоанновичъ бородку сбрилъ —
Онъ сбрилъ и тишину и счастье....

ОКОЛЬНИЧІЙ.

Вотъ бѣда велика —
Сбрить бороду!

ДЬЯКЪ.

Что? Охъ, ты, окаянный!
Наѣздился ты по землямъ Нѣмецкимъ,
Да говоришь такія рѣчи!.... Этакъ ты, пожалуй,
И табаку нанюхаться готовъ... травы проклятой!

ОКОЛЬНИЧІЙ.

Типунъ бы на языкъ тебѣ!.... Нѣтъ, вишь, Егоръ Петровичъ,
И самъ я вижу, что идетъ-то дѣло плохо,

Да разсуждать не наше дѣло.... Знаютъ старше насъ.

ДЬЯКЪ.

Да, кто же старше насъ? Кто? Глинскіе, да Бѣльскій,
Да Ляцкій? Все Литва, да Ляхи....
Волки сѣрые въ овчарню забрались!
Какъ волка ни корми, а онъ все къ лѣсу смотритъ....

ОКОЛЬНИЧІЙ.

Они родня Княгинѣ.

ДЬЯКЪ.

А она-то кто? Литвянка!

ОКОЛЬНИЧІЙ.

Литва Литвѣ есть рознь. Родъ Глинскихъ
И православіемъ и доблестію облеченъ. Князь Михаилъ
Смоленскъ намъ добылъ.

ДЬЯКЪ.

А потомъ на западню
Навелъ....

ОКОЛЬНИЧІЙ.

Страданьемъ долголѣтнимъ грѣхъ
Онъ выкупилъ.

ДЬЯКЪ.

Нѣтъ, кто свою присягу [illegible]
Хоть разъ одинъ нарушилъ, я тому не вѣрю,
И этотъ Глинскихъ родъ къ намъ на бѣду
пришелъ —
Отселѣ злу начало, и грѣхи и смуты.

ОКОЛЬНИЧІЙ.

Припомни, что вѣдь нашъ Великій Князь
Иванъ Васильичъ, сынъ Елены Глинской!

ДЬЯКЪ.

Дай, Господи, ему и счастья и талана;
Благослови въ немъ Русскую страну,
А какъ подумаешь....

ОКОЛЬНИЧІЙ.

Что?

ДЬЯКЪ.

Охъ! Не безъ грѣха
Была женитьба Князя.... Отъ живой жены
Онъ женской прелестью былъ уловленъ,
И для Елены онъ не пожалѣлъ жены,
Съ которой двадцать лѣтъ жилъ счастливо и
мирно....
Безчадство честное дороже, чѣмъ... И вотъ,
Вотъ по кончинѣ на крамолы отдалъ онъ
Народъ нашъ православный.... Гдѣ теперь о-
поры
Совѣта княжескаго? Гдѣ премудрости свѣти-
лы,
Которыхъ умъ проводитъ государство,
Какъ ладію среди мѣлей, утесовъ,
И въ пристань добрую ведетъ? Скажи!

ОКОЛЬНИЧІЙ.

А Оболенскій князь?

ДЬЯКЪ.

Да, Оболенскій князь....
Уменъ и храбръ.... Да!....

ОКОЛЬНИЧІЙ.

Что о немъ ты скажешь?

ДЬЯКЪ.

Что? Ничего.
Плохой тотъ царедворецъ,
Кто записался въ дворскую дружину,
А помолчать еще не научился —
Ты самъ сказалъ — я слѣдую совѣту
И вотъ молчу! Пускай шумятъ другіе.
Безъ насъ здѣсь есть кому поговорить.... най-
дутся!....

ОКОЛЬНИЧІЙ.

Да, вотъ ужь, кажется, бояре
Идутъ. Знать Дума Княжеская разошлась....

ДЬЯКЪ.

Придумала ль она добро отчизнѣ!
(Поспѣшно расходятся).

ЯВЛЕНІЕ 2.

ВАСИЛІЙ И АНДРЕЙ ШУЙСКІЕ, СИМЕОНЪ И ИВАНЪ БѢЛЬСКІЕ И ЛЯЦКІЙ.

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Нѣтъ! онъ что хочетъ говори, кричи, шуми,
А я ему не уступлю....

ВАС. ШУЙСКІЙ (*тихо*).

Уступишь!

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Нѣтъ, боекъ на языкъ князь Оболенскій,
Да что — мы не бояре развѣ также?
Съ чего онъ взялъ? Попрекъ ему я даромъ
Не уступлю!

АНДР. ШУЙСКІЙ.

И я!

ЛЯЦКІЙ.

Когда пошло въ потачку,
И я, и ты, не правда ль, князь Василій?

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Посмотримъ!

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Все: *посмотримъ!* Ты ни друга,
Ни брата, кажется, роднаго защитить
Не вздумаешь, пока не погадаешь
Придется ли тебѣ тутъ прибыль.
Гдѣ совѣсть князь Василій? Бойся Бога!

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Боишься ль ты Его, князь Симеонъ!

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Боюсь, да ужь за то и сотня Оболенскихъ
Меня не испугаетъ... Ну, чему ты усмѣхнулся,
Иванъ Петровичъ?

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Да, тому, откуда бодрость
Взялась у васъ, бояре! Въ княжескомъ совѣтѣ
Вы все молчите, словно мудрецы
Пиѳагорейскіе, а здѣсь языкъ у васъ развязанъ....

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Тамъ думу думать надо, а не говорить,
Да съ словъ и пошлины вѣдь нѣтъ.
Когда намъ дѣлать нечего, такъ душу отвести
Хоть бы словами позволяли — и то ладно!

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Эхъ! то-то и бѣда, бояре, что промежду насъ
Союза нѣтъ и дружбы! Вотъ одинъ
Какой-то Эллинской бранится бранью, а другой
Смѣется....

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Что жь намъ дѣлать?

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Что намъ дѣлать?
Дружно всѣмъ стоять, и одному другаго
Не выдавать. Когда бъ разноголосье
Не раздѣляло насъ въ совѣтахъ, чтобы сдѣлалъ

Мальчишка этотъ Оболенскій? Что сама Княгиня
Посмѣла бы сказать Боярской Думѣ?

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Такъ видишь, что не въ Оболенскомъ вся задача,
А въ томъ, что мы нашли находку дорогую,
Да раздѣлить ее не сможемъ....

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Еслибъ не былъ ты роднымъ мнѣ братомъ,
Князь, я подумалъ бы....

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Что?

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Ничего!....
Самъ разумѣй....

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Да, братья мы родные,
Но мыслимъ розно. Слушай, братъ, да не сердись,

Тебѣ я истину скажу, послушай: ты крамолъ
начало!
Ты думаешь не то, какъ повести отчизну
Къ добру и чести — властью завладѣть
Ты хочешь, власти ты желаешь! Нѣтъ, не
Оболенскій
Тебя страшитъ, а то, что ты не первый въ
Думѣ.
Ты доблести его готовъ сознать,
Когда бы онъ съ тобою подѣлился честью.

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Въ немъ доблести? Какія?

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Мужъ совѣта,
На полѣ битвы храбрый воинъ.

ЛЯЦКІЙ.

Кто? Онъ храбрый воинъ?
Онъ? Оболенскій?

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Мужъ совѣта безбородый —
Болтунъ, наглецъ!

ЛЯЦКІЙ.

Хвастунъ!

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Куда жь ты, князь Иванъ?

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Домой. Простите!

ЛЯЦКІЙ.

Дай совѣтъ, постой!
Скажи, что дѣлать намъ ты думаешь?

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Что дѣлать? Да, идти
Домой обѣдать, а потомъ немножко отдохнуть!

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Вотъ, князь Иванъ Петровичъ, ты своимъ умомъ
Не хочешь подѣлиться.....

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Я дѣлиться радъ,
Да вы-то добраго совѣта слушать не хотите.

А зло совѣтовать, а страсти раздувать
И въ ихъ пожарѣ руки грѣть — избавь, Господь!

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Ну, что жь, спасибо, князь Иванъ Петровичъ,
Что искренно ты пояснилъ намъ дѣло.
Давно ли ты поладилъ съ Оболенскимъ?
Ну, много ль заплатилъ за дружбу онъ, скажи?

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢ ЖЕ И МИХАИЛЪ ГЛИНСКІЙ.

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Что такъ печаленъ, князь Михайло Львовичъ?

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Сокрушаюсь сердцемъ, добрые бояре —
Участь Князя — рѣшена!

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Что жь?

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Смерть!

ВСѢ.

Смерть!

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Да, неумолимо, безпощадно
Свирѣпое, опасное рѣшенье — всѣ совѣты
тщетны!

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Что скажешь, князь Иванъ?

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Скорблю,
Что увлеклась Великая Княгиня
Совѣтомъ злымъ. Георгія кончина
Давно ли поразила ужасомъ народъ,
И вотъ второму сыну Іоанна,
Родному дядѣ Государя — смерть.... О горе!
Предчувствую бѣды.... Михайло Львовичъ!
Уже ли средства нѣтъ? Пойдемъ, умолимъ,
Падемъ къ ногамъ Княгини со слезами,
Да отвратитъ она позоръ и стыдъ отчизны!...
Безмолвенъ ты? — Бояре....

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Что: бояре?
Заговорилъ и ты!

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

О, сердце говоритъ!
Соединимтесь дружно, позабудемъ все,
Все, кромѣ правды — станемъ дружно....

ЛЯЦКІЙ.

Дай же руку
На гибель Оболенскаго!

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Нѣтъ, на погибель ближнихъ
Я не даю руки!

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Вѣдь онъ всему причина?
Долой его — и князь Андрей спасенъ!
Когда не дорожитъ онъ головою дяди
Князей Великихъ — ну, такъ станетъ ли счи-
тать

Онъ наши головы? — Нѣтъ! тутъ одно рѣшенье —
Ему иль намъ остаться — тутъ конецъ одинъ!

ЛЯЦКІЙ.

Не попущу ему!

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Соединимся!

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Съ вами я, бояре!
Что медлить и чего намъ ждать? Скорѣе къ дѣлу!

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Остановитесь, разсудите!

ЛЯЦКІЙ, СИМ. БѢЛЬСКІЙ, АНДР. ШУЙСКІЙ.

Что тутъ разсуждать!

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ И ОБОЛЕНСКІЙ.

ОБОЛЕНСКІЙ.

Бояре! что это? Или еще совѣтъ
Вы держите? Великая Княгиня
Вамъ, кажется, идти домой велѣла?

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Пойдемъ, когда захочемъ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Захотите?
Гдѣ воля княжая, тамъ вашей воли нѣтъ!

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Кого ты называешъ княземъ, Оболенскій?
Тутъ надо погадать сперва, а тамъ сказать.

ОБОЛЕНСКІЙ.

Къ чему такая рѣчь?

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Къ тому, что если ты
И князь, такъ все не князь надъ нами!

ЛЯЦКІЙ.

И не Великій Князь!

АНДР. ШУЙСКІЙ.

И не совѣтникъ нашъ!
Указывай другимъ, но знай, что Шуйскій
У Оболенскаго не приметъ повелѣнья!

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

И Бѣльскій Симеонъ!

ЛЯЦКІЙ.

И Ляцкій тоже!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Что̀ это? Видно, я къ болоту подошелъ:
Лягушки такъ и квакаютъ!

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Что? Мы лягушки?
Давно ли Дворъ Князей Великихъ
Болотомъ сдѣлался?

ОБОЛЕНСКІЙ.

Съ тѣхъ поръ, какъ духъ крамолы

Васъ обуялъ, когда властителя кончина
Сняла съ безумства вашего вериги.

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Ты смѣешь....

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Удержите гнѣвъ, князья, бояре!
Приличны ли такія ссоры въ сонмѣ
Бояръ почетныхъ!

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Пусть языкъ свой дерзкій
Удержитъ онъ сперва! Знать мало, что кро-
вавой
Местью онъ опозорилъ родъ Князей Великихъ,
До нашихъ онъ головъ добраться хочетъ
И поноситъ насъ смѣетъ — намъ ли утерпѣть?
Казни, но не ругайся!

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Князь Андрей Васильичъ!
Умолкни, ради Бога! Удержись и ты,
Князь Иванъ Ѳедоровичъ! Время ль враждовать,
Когда грозятъ намъ страшныя бѣды?

Отвѣтствуй: правду ли сказалъ намъ Михаилъ?
Великая Княгиня изрекла ль свой приговоръ
Андрею Іоанновичу?

ОБОЛЕНСКІЙ.

Да.

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Несправедливъ,
Жестокъ, безчеловѣченъ приговоръ такой!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Ты мнѣ напрасно говоришь объ немъ.
Онъ изреченъ Великою Княгиней —
Поговорите съ ней, когда угодно,
Не я изрекъ его.

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Ты подтвердилъ его!
Мы несогласны были всѣ.

ОБОЛЕНСКІЙ.

Я подтвердилъ,
Не отопрусь, и въ совѣсти отчета
Вамъ не даю. Тебѣ, князь Шуйскій,

Совѣтую въ словахъ быть осторожнымъ,
А Бѣльскому — поменьше говорить.

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Нѣтъ! я молчать не буду — я пойду,
Я убѣжду Княгиню!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Испытай — не худо!

АНДР. ШУЙСКІЙ.

А мнѣ твоя замѣтка, Оболенскій, не нужна:
Князь Шуйскій, коренной потомокъ,
Прямая отрасль рода Мономаха,
Попрека не оставитъ князю-самозванцу!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Князю-самозванцу? Много ли твой дѣдъ
Отъ Вѣча получалъ на хлѣбъ и на одежу,
Когда онъ кланялся купцамъ Новогородскимъ
И ихъ дружины на разбой водилъ?

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Поболѣе того, что дѣдъ твой получилъ,

Когда онъ продалъ душу Іоанну,
И бѣглецомъ въ Москву явился бить челомъ!

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Бояре! можно ли? Вы позабыли....

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Нѣтъ,
Нѣтъ! я не позабылъ....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Онъ только промахнулся,
И камнемъ думая попасть въ меня,
Ударилъ въ лобъ Семена Бѣльскаго, и вотъ,
Смотри, какъ тотъ нахмурился — ну, словно,
Онъ проглотилъ врача Нѣмецкаго лекарство!

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Онъ промахнулся — ну, такъ я не промахнусь,
И назову тебя, потомокъ знаменитый
Какой-то слободы великаго владѣльца,
Тѣмъ, что ты есть....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Смотри!
Вѣдь отъ дворца къ тюрьмѣ не далеко....

ЛЯЦКІЙ.

А отъ руки къ мечу еще поближе!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Ты туда же, ты, казакъ Литовскій?
Молчать и вонъ идти!

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Смотри, пожалуй,
Онъ говоритъ, какъ князь самодержавный!
Друзья! ему ль уступимъ мы?

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Нѣтъ! Никогда!

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Брань, да вмѣнится тѣмъ, кто произнесъ ее.
Благоразуміе....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Да, гдѣ имъ взять его!

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Ссуди его намъ, мудрый князь, будь добръ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Тюрьма васъ мудрости научитъ!

ВАС. ШУЙСКІЙ (*тихо*).

Ладно —
Тутъ не бывать добру — пойдти, да повѣстить
Скорѣй Еленѣ, а они пускай пока грызутся.
(*Уходитъ*).

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Не ты ли насъ въ тюрьму отправишь, князь?
Да, только прежде голову свою побереги!

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Друзья! Бояре! Князь!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Мое презрѣнье
Равно нахальству вашему!
(*Хочетъ идти*).

ЛЯЦКІЙ.

Нѣтъ! не презрѣнье — трусость!

ОБОЛЕНСКІЙ (*горячо*).

Князь Оболенскій струситъ Ляцкаго рѣчей?
Литвинъ безмозглый!

ЛЯЦКІЙ.

Что ходить далеко —
Ты мой отвѣтъ увидишь здѣсь, на саблѣ!
(*Обнажаетъ саблю*).

ОБОЛЕНСКІЙ (*обнажаетъ мечъ*).

Презрѣнный побродяга!

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

За друзей защитой
Мечъ Бѣльскаго всегда бывалъ!
(*обнажаетъ мечъ*).

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

О горе,
Горе царству безъ десницы сильной,
Безъ мудрыя главы властителя народа!

АНДР. ШУЙСКІЙ.

И Шуйскій отъ друзей не отстаетъ! Разсчетъ
въ обидѣ

Коротокъ будетъ — будь, что будетъ — смерть,
Смерть наглецу, ругателю бояръ!
(*Обнажаетъ мечъ*).

МИХ. ГЛИНСКІЙ (*удерживая их*).

Безумцы! головами вы играть рѣшились!
Убійствомъ теремъ княжескій безславить —
Побѣда, смерть — равно позорны вамъ!

ЛЯЦКІЙ.

Учи другихъ подъ старость — самъ ты дѣлалъ тоже,
Когда бывалъ храбрѣе и моложе!

ВСѢ.

Смерть злодѣю, смерть!
(*Устремляются на Оболенскаго*).

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Остановитесь!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Подлые убійцы!
Васъ Оболенскому бояться....

ЯВЛЕНІЕ 5.

ТѢ ЖЕ И ПАХОМКО *на палочкѣ верхомъ.*

Пахомко (*поетъ*).

Пошелъ козелъ въ огородъ,
Насмѣшилъ козелъ народъ.
Борода была большая,
Голова была пустая!

Что это, бояре? Вы что-то разыгрались не передъ добромъ? Начали за здравіе, а свели за упокой! Здорово, дядюшка Шуйскій! Вотъ, говорили, что борода сѣдая мудрость большая, анъ видно нѣтъ: и у козла борода-то порядочная, а онъ только годится отъ лошадей домовыхъ гонять! Видно, сѣдина бываетъ не всегда серебряная!

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Прочь, дуракъ!

ПАХОМКО.

Э, бояринъ, что ты думаешь, испугаешь меня что ли дуракомъ? Да, вѣдь это нынѣ по-

четное имя. Я вотъ на князя Ивана Θедоровича сошлюсь — не правда ли, князь? —

ОБОЛЕНСКІЙ (*смѣется*).

Правда, пріятель, правда! Глупость такая зараза', что хуже Черной Смерти — самъ вижу, что она пристаетъ отъ другихъ....

ПАХОМКО.

И вѣстимо! Одинъ баранъ полѣзетъ въ воду и всѣ за нимъ полѣзутъ — только старшаго-то барана ухвати за рога, такъ все стадо твое будетъ. А ты, молодецъ: успѣлъ ухватить, да ужь какого барана! Ну, бояре, дайте-ко я стану мирить васъ. Что толку-то изъ ссоры? Захочешь бороду погладить — хвать, анъ головы нѣтъ!

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Шутъ смѣется надъ нами! По дѣломъ намъ, дуракамъ!

ПАХОМКО.

И вѣстимо — четверо не сладили съ однимъ! Я на васъ Михайлу Львовичу пожалуюсь. Такъ

ли бывало онъ дѣлалъ? Молодецъ! Помнить, какъ разсердился ты когда-то на папа Забрезинскаго, такъ не разсуждалъ долго... Чикъ! — Голова Забрезинскаго слетѣла такъ, что тотъ и чихнуть не успѣлъ!....

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Изъ устъ безумія исходятъ мудрыя рѣчи... Шутъ! я не разсержусь на тебя!

ПАХОМКО.

Ой ли? А попадись бы тебѣ прежде подъ лихой часъ, чай спуску бы не далъ! Охъ! вы, народы православные! Всѣ-то вы подъ старость умны становитесь, а съ молоду такъ васъ и рукой недостанешь. Хоромы строите такіе, что и воронѣ въ сутки чрезъ нихъ не перелетѣть, а потомъ и косой сажени земли съ васъ много.

СИМ. БѢЛЬСКІЙ (*влагая мечъ*).

Поворочу на миръ. Ты не прощаешь мнѣ, князь Иванъ Ѳедоровичъ? А кажется, я тебѣ кланяюсь — чего жь еще тебѣ! Не на колѣняхъ же молить тебя!

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Князья, бояре! Оставьте ссоры! Миръ и дружба! Забудемъ прошедшее, и гнѣвъ, да уступитъ мѣсто честному миру.

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Ты видишь, что мы просимъ прощенія.... Да, князь Иванъ Ѳедоровичъ и не глядитъ...

ОБОЛЕНСКІЙ.

Я презиралъ вашу вражду, не боялся вашихъ мечей — презираю дружбу вашу и миръ съ вами! (*идетъ*).

ПАХОМКО.

Хе, хе, хе, братъ Ваня! Да, ты брыкаешь не путемъ! Смотри, однакожь, берегись: не плюй въ колодезь — годится водицы испить. Худой миръ все таки лучше доброй ссоры....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Я тебѣ передаю ихъ дружбу — возми ее, если хочешь!

ПАХОМКО.

А что мнѣ въ ней? Вѣдь изъ нея шубы не сошьешь!

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Ну, коли тебѣ наша дружба не нужна, такъ слушай.... Здѣсь не мѣсто говорить много....

ЛЯЦКІЙ.

И на что много говорить! Такъ ли я выскажу твои и мои мысли? — Пусть прежде тупой саблей отпилятъ мнѣ голову, чѣмъ я помирюсь съ тобою, князь Оболенскій! Знай, что днемъ и ночью, прежде молитвы Богу, я буду поминать ненависть мою къ тебѣ....

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Да, либо тебѣ жить — либо намъ!

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Чуждъ совѣта вашего преступнаго!

ПАХОМКО.

И я, и я чуждъ! Нѣтъ! я съ княземъ Иваномъ другъ! — (*Андрею Шуйскому*) У меня,

какъ у брата твоего, Василья, тотъ и господарь, кому везетъ, а князю Ивану везетъ, да ужь куда шибко!....

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

А гдѣ же князь Василій?

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Гдѣ онъ, въ самомъ дѣлѣ?

ПАХОМКО.

Гдѣ? Видно, убрался подальше. Онъ знаетъ гдѣ раки-то зимуютъ, и спрятался въ ихъ нору, когда вы заиграли желѣзными игрушками....

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Великая Княгиня!

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢ ЖЕ, ЕЛЕНА, ВАС. ШУЙСКІЙ И ЗАПОЛЬСКАЯ.

ЕЛЕНА.

Мнѣ сказали, правда ли, бояре, что дерзнули вы

*

Чертога княжескаго благочиніе нарушить
Безчиннымъ споромъ? — Я отвѣта жду!

ПАХОМКО (*поетъ*).

Матушка! не разсердись
Пошутили мы немного,
Да, не всяко лыко въ строку,
Помирились, обнялись!

ЕЛЕНА.

Достойный васъ отвѣтчикъ — шутъ, дуракъ!

ПАХОМКО.

Да, что же? Шутка не мѣшаетъ дѣлу....

ЕЛЕНА.

Прочь! (*Пахомко прячется*) Бояре!
Я требую отвѣта!

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Кто донесъ тебѣ, Княгиня?

ЕЛЕНА.

Твой братъ Василій!

АНДР. ШУЙСКІЙ.

Если онъ сказалъ,
И мы не отопремся. Оболенскій князь
Насъ опозорилъ бранью непристойной,
И мы ему отвѣтили взаимно.

ЕЛЕНА.

Кто позволилъ вамъ
Великаго Боярина и старшаго надъ вами
Въ чертогахъ нашихъ оскорблять?
Я головой велю ему васъ выдать!

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Ужь прежде, матушка, Великая Княгиня,
Вели ты головы-то снять, а мы ему
Покорными быть не хотимъ.

ЕЛЕНА.

Умолкни, дерзкій!
Повелѣваю вамъ просить прощенья,
И если онъ проститъ, я васъ прощу....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Позволь, Великая Княгиня, вымолвить мнѣ слово!

Прощеніе мое не нужно имъ.
Презрительна ихъ дружба; равное презрѣнье,
А не прощенье будетъ имъ отвѣтомъ,
Когда они съ покорностью придутъ....

ЛЯЦКІЙ.

Я не приду къ тебѣ!

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

И я!

АНДР. ШУЙСКІЙ.

И я!

ЛЯЦКІЙ.

Скорѣе въ степи,
Въ раздольныя Украинскія степи,
Туда, къ Дашковичу я убѣжать рѣшусь,
Но Оболенскому во вѣкъ не покорюсь!
Мнѣ сабля дастъ и хлѣба и одежу,
А солонъ хлѣбъ, когда его достать безчестьемъ
И униженіемъ велятъ!

ЕЛЕНА.

При мнѣ ты смѣешь....

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Великая Княгиня! допусти мнѣ слово.
Супругъ твой мудрый слушался меня.
Позволь мнѣ, старику, подать совѣтъ благой:
Гнѣвъ милостью смѣнять царямъ прилично.

ЕЛЕНА.

Правда!
Идите — объявляю гнѣвъ мой и опалу,
А средства васъ смирить найду, бояре!

ЯВЛЕНІЕ 7.

В. ШУЙСКІЙ, М. ГЛИНСКІЙ, ИВ. БѢЛЬСКІЙ, ЕЛЕНА, ОБОЛЕНСКІЙ, ПАХОМКО И ЗАПОЛЬСКАЯ.

ЕЛЕНА.

Что ты поникнулъ головой, Михайло Львовичъ?
Или опять ты будешь осуждать мое рѣшенье?
Я угодить тебѣ никакъ не успѣваю.

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Когда ты добраго совѣта не пріемлешь....

ЕЛЕНА.

Или ты хочешь, чтобы я крамолы допускала,
И своевольству ихъ дала потачку?
Или ты думаешь, что женскаго ума
На дѣло царственное недостанетъ, или умъ
Ты бородою мѣряешь....

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Позволь мнѣ удалиться,
Великая Княгиня! Я слыхалъ,
Что утро вечера бываетъ мудренѣе!
(уходитъ).

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Княгиня! смѣю ли усердный голосъ мой
Вознесть къ тебѣ...

ЕЛЕНА.

Скажи, чего желаешь ты, бояринъ?

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Мнѣ нужды нѣтъ до ихъ крамолъ и буйства.

Ты словомъ можешь ихъ молчать заставить,
Но я спѣшу, боюсь я опоздать
Спасти честь княжескаго дома....
Ты изрекла твой приговоръ Андрею?

ЕЛЕНА.

Да.

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Княгиня! отмѣни его! Молю и на колѣняхъ
Прошу тебя!

ЕЛЕНА.

Что это значитъ?

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Шуйскій, Оболенскій!
Когда вашъ голосъ можетъ быть доступенъ сердцу
Великія Княгини, умоляйте, умоляйте,
Да пощадитъ она Андрея!

ЕЛЕНА.

Завтра мы разсудимъ.

ИВ. БѢЛЬСКІЙ (*горестно*).

Завтра!
А онъ въ тюрьмѣ ночь эту проведетъ!
Сынъ Іоанна!

ЕЛЕНА.

Завтра мы рѣшимъ.

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Князь Иванъ Ѳедоровичъ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Воли нѣтъ моей,
Гдѣ воли нѣтъ Великія Княгини!

ИВ. БѢЛЬСКІЙ.

Хорошо, пусть будетъ такъ — теперь я чистъ
Предъ Богомъ и предъ вами! Царедворецъ юный,
Воитель доблестный! страшись — никто не знаетъ,

Гдѣ онъ пробудится, въ чертогахъ иль въ тюрьмѣ,
А гордость грѣхъ великій — онъ ведетъ на гибель!
(уходитъ).

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Матушка, Великая Княгиня,
Ты слишкомъ къ нимъ добра, ты слишкомъ ихъ щадишь!
Съ народомъ этимъ надо руки, да и руки....

ПАХОМКО *(подкрадываясь къ нему)*.

А царедворцу волчій ротъ и лисій хвостъ!
(Всѣ смѣются).

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Шутъ проклятый! Да, откуда вывернулся онъ?

ПАХОМКО.

Откуда?
(Поетъ)

Съ длинной бородой сѣдой,
По дорогѣ столбовой

Ѣхалъ молодецъ удалой,
Воевода, умный малой.
Люди добрые идутъ,
Челобитную несутъ:
«Воевода! насъ пожалуй!
Разсуди намъ, господинъ,
Челобитную въ аршинъ!»
Воевода нашъ удалой
Началъ правды разбирать,
Отъ неправды различать,
И теперь ихъ разбираетъ!
Разберетъ ли? Кто жь ихъ знаетъ!

А люди добрые все ждутъ, пока разборка кончится!

ЕЛЕНА.

За службу и усердіе твое, князь Шуйскій,
Мы милостью, привѣтомъ наградимъ тебя.
Заутра къ намъ Посолъ предстанетъ Польскій,
И Шихалей, которому въ Москву
Пріѣхать мы велѣли. Ты проводишь ихъ,
Ты намъ представишь ихъ — иди и вѣрь,
Что если мы наказывать умѣемъ буйство,
И награждать усердіе умѣемъ.

ВАС. ШУЙСКІЙ.

И голову мою, и кровь, и кости
Старыя мои готовъ отдать за честь твою и
славу!

ЯВЛЕНІЕ 8.

ОБОЛЕНСКІЙ, ЕЛЕНА, ПАХОМКО И ЗАПОЛЬСКАЯ.

ЕЛЕНА (*Оболенскому*).

Мы сожалѣемъ, князь, что злобные враги
Тебя дерзнули оскорбить, но ихъ винѣ
Не спустимъ мы, и дали повелѣнье
Андрея Шуйскаго, и Ляцкаго и Бѣльскихъ —
Всѣхъ заключить въ тюрьму. Пускай узнаютъ,
Что дерзость ихъ мы можемъ укротить!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Я милостей твоихъ, Великая Княгиня,
Еще не заслужилъ...

ЕЛЕНА.

Ты ихъ достоинъ,

Опора сына моего, моя ограда
На полѣ брани и въ совѣтахъ мужъ избранный!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Великая Княгиня! дай мнѣ случай
Вновь доказать врагамъ на полѣ брани,
Что мечъ мой не заржавѣлъ —
Жизнь мою я понесу тебѣ на жертву!

ЕЛЕНА (*съ жаромъ*).

Нѣтъ! жизнь твоя мнѣ дорога — щади ее!

ОБОЛЕНСКІЙ (*изумляясь*).

Княгиня!

(*Безмолвіе*).

Я иду готовить войско
На встрѣчу Польскаго Посла и Шихалея.

ЯВЛЕНІЕ 9.

ЕЛЕНА, ЗАПОЛЬСКАЯ И ПАХОМКО.

ПАХОМКО.

А мнѣ за службу хоть копѣйку на калачъ!

ЗАПОЛЬСКАЯ.

За что тебѣ, дуракъ?

ПАХОМКО.

Ну! а ему за что?

ЗАПОЛЬСКАЯ.

Онъ воевода и бояринъ!

ПАХОМКО.

И меня, Пахомку,
Хоть воеводой Галицкимъ велите сдѣлать!
Я поумнѣю — вѣдь богатство умъ раждаетъ!

(*Уходитъ*).

ЗАПОЛЬСКАЯ.

Ну, признаюсь, Елена — я Великою Княгиней
Не захотѣла бъ быть.

ЕЛЕНА (*разсѣянно*).

Нѣтъ? Въ самомъ дѣлѣ?

ЗАПОЛЬСКАЯ.

Да, что за радость съ этими бородачами
Все о дѣлахъ преважно толковать?

Того казнить, того въ тюрьму, съ тѣмъ начи-
нать войну —
Велико счастье!

ЕЛЕНА.

Болеслава! ты дитя
И шаловливая болтунья!

ЗАПОЛЬСКАЯ.

Еслибы тебя
Я не любила, такъ давно бы я отсюда
Бѣжала. Что за скука, за тоска такая!
Ни пляски, ни веселья! То ли дѣло
Тамъ, у насъ въ Литвѣ — какіе кавалеры,
Пиры, балы какіе, а уборы наши,
Ихъ съ Русскимъ ли уборомъ поравнять?
И ваши скучныя бесѣды и поклоны....
Ахъ! Боже мой! ужли тебѣ не скучно?
Житье твое свѣтло, да незавидно....

ЕЛЕНА (*улыбаясь*).

Чего же мнѣ недостаетъ — богатства, чести?
Мнѣ повинуются обширныя страны —
Хочу, и двину сотни тысячь войска!

ЗАПОЛЬСКАЯ.

А что твои богатства, сердце грѣютъ ли они?
И золото твое не скажетъ: *я люблю тебя,*
Елена!
А безъ любви на свѣтѣ нѣтъ веселья....

ЕЛЕНА.

Я мужа моего любила, Болеслава.

ЗАПОЛЬСКАЯ.

Такого старика? Не вѣрю! И кого любить
здѣсь?
Бородачей несносныхъ этихъ?

ЕЛЕНА.

Неужель изъ нихъ
Ты не нашла ни одного, кого бы сердце
Средь міра цѣлаго избрало, хоть бы нищій
Онъ былъ, а ты царица?....

ЗАПОЛЬСКАЯ.

Правда, есть одинъ....

ЕЛЕНА.

Одинъ! Кто онъ?

ЗАПОЛЬСКАЯ.

Елена! ты меня пугаешь —
Я, право, не люблю его, а только онъ одинъ
Изъ всѣхъ меня бы могъ заставить
О родинѣ моей забыть....

ЕЛЕНА.

Но кто же онъ?
Не тотъ ли онъ, чей взоръ и голосъ
На сердце вѣютъ радостью? Герой,
Прекрасный, смѣлый, царскаго вѣнца достойный,
Которому, когда бы я владѣла цѣлымъ свѣтомъ,
Я цѣлый свѣтъ бы отдала, и одного просила —
Любви его?

ЗАПОЛЬСКАЯ.

Елена!

ЕЛЕНА.

Замолчи, и Боже сохрани тебя,
Самой себѣ сказать ту тайну, если ты ее узнала!
Пусть вѣчное молчанье, Болеслава,
Ее закроетъ отъ другихъ, и пусть тебѣ одной

Она извѣстна будетъ, не страшись — твоя подруга
Великая Княгиня!

(*Уходитъ*).

ЗАПОЛЬСКАЯ.

Ахъ! любовь и въ царскіе чертоги
Влетаетъ на своихъ воздушныхъ крыльяхъ,
Но здѣсь ей душно.... О, моя Литва!
Будь птичка я — туда бы я вспорхнула!

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 10.

ВАС. ШУЙСКІЙ и ЛЯЦКІЙ *входятъ поспѣшно.*

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Да, больше нѣтъ спасенія — бѣгите!

ЛЯЦКІЙ.

Я не бѣгу — иду туда, гдѣ моему мечу
Просторно будетъ перевѣдаться съ врагомъ!
Трусъ! Онъ не смѣлъ на саблю саблей отвѣчать —
Тюрьмой онъ хочетъ разсчитаться....

*

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Не тюрьмой,
А головой!... Сюда идутъ! Спѣши — погибель
Здѣсь ожидаетъ всѣхъ васъ!

ЛЯЦКІЙ.

До свиданья,
Князь добрый! Черезъ два часа
Я далеко ужь буду за Москвой!
(*уходитъ*).

ВАС. ШУЙСКІЙ (*одинъ*).

Чѣмъ меньше дураковъ, тѣмъ легче дѣло дѣлать.
Ты не боялся ихъ мечей — посмотримъ,
Князь Иванъ Ѳедоровичъ, какъ распутаешь ты сѣти,
Которыми тебя накинетъ хитрая рука!
Помогутъ ли тебѣ и мечъ булатный твой.
И гордость, и надежда на великій разумъ!
Охъ! гордымъ Богъ противится — смиреннымъ

Онъ благодать даетъ! — Охъ! Господи, помилуй!
Спаси насъ, грѣшныхъ, и помилуй милостью Твоей,
Царю Небесный нынѣ, присно и во вѣки!....

ДѢЙСТВІЕ II.

Домъ Оболенскаго, въ отдаленной части Москвы.

ЯВЛЕНІЕ 1.

МАРІЯ (*одна, смотритъ въ окно*).

Нѣтъ! онъ нейдетъ.... Гдѣ онъ замедлилъ?
Ночь на дворѣ — такъ долго ждать заставитъ?
Безсовѣстный! А говоритъ, что любитъ,
Что я ему всего дороже; каждый часъ,
Который проведетъ онъ не со мной — ему потеря!
Нѣтъ! Онъ *давно* ужь такъ не говорилъ!
Съ тѣхъ поръ, какъ мы въ Москвѣ,
Съ тѣхъ поръ, какъ онъ привезъ меня сюда —
Онъ ужь не прежній, онъ не тотъ! Гдѣ ласки?
Гдѣ счастье и любовь? Задумчивъ, мраченъ

И молчалив.... Ах! бѣдная Марія!
Твои златые пролетѣли дни....
Я сирота — мнѣ он один остался в мірѣ,
И если он меня покинет, он разлюбит—
Кто мнѣ привѣтом сердце отогрѣет?
(*Слышен шум*).
Он? Нѣт! не он!.... Вѣщает сердце
Не добро.... О Пресвятая! защити его!
В недоброе такое время!
Кто поручиться может, что бѣда и горе
Не сторожат нас на пути! Отец мой добрый!
На горе ты благословил меня, и счастье
Мелькнуло, пролетѣло птичкой мимолетной....

ЯВЛЕНІЕ 2.

ПАХОМКО И МАРІЯ.

МАРІЯ.

Ах! это ты, старик? Что так давно
Тебя не видно?

ПАХОМКО.

Все заботы, да работы,
Матушка!

МАРІЯ.

У всѣхъ у васъ заботы!
И мужъ мой говоритъ мнѣ тоже,
И ты....

ПАХОМКО.

Что дѣлать! Мы на то родились,
По заповѣди Божьей, во трудахъ путь жизни
Вести до отдыха....

МАРІЯ.

А гдѣ же будетъ отдыхъ?

ПАХОМКО.

Гдѣ? Матушка! тебѣ о томъ
И рано помышлять, и для чего?
Веди въ веселья жизнь Вѣдь, слава Богу,
Тебя Господь благословилъ супругомъ....
Что ты задумалась? Ты плачешь?
Скажи, что сдѣлалось? Позволь мнѣ,
Вѣрному рабу, узнать причину скорби?

МАРІЯ.

Я не грущу, а вотъ — гдѣ онъ? Его со мною
нѣтъ!

ПАХОМКО.

И! слава Богу, сохранитъ его Господь!

МАРІЯ.

Боюсь, не разлюбилъ ли онъ меня... День цѣ-
лый
Проходитъ часто безъ него. Гдѣ онъ?
Что дѣлаетъ? И кто мнѣ скажетъ,
Что неразлучница какая увлекла его!

ПАХОМКО.

Одна разлучница у васъ — служебный долгъ.
Его супругу твоему нельзя оставить.
Не сѣтуй, матушка!....
(*молчаніе*).
А я къ тебѣ пришелъ
Челомъ ударить, попросить тебя....

МАРІЯ.

Скажи, что я могу?

ПАХОМКО.

Охъ! многое ты можешь!
Вотъ видишь — совершается бѣда такая,
Что злой совѣтъ бояръ рѣшилъ недавно гибель
Такого человѣка, о которомъ Русская земля
Заплачетъ горько. Но его спасти
Ты, можетъ быть, успѣешь....

МАРІЯ.

Я?

ПАХОМКО.

Ты.

МАРІЯ.

Какъ? Скажи!

ПАХОМКО.

Да, просто, матушка, ты попроси супруга,
Да, знаешь, попроси его сердечнѣе, съ любовью,
Такъ попроси, какъ будто за отца роднаго
Тебѣ просить пришлось!

МАРІЯ.

А кто же тотъ, скажи,
О комъ просить я буду?

ПАХОМКО.

Онъ — человѣкъ большой,
Но впалъ въ несчастіе такое, что теперь
Жизнь его въ рукахъ враговъ!

МАРІЯ.

Жизнь? Господи помилуй!
Старикъ! скажи мнѣ: кто же мой супругъ?

ПАХОМКО.

Какъ будто ты не знаешь!

МАРІЯ.

Онъ мнѣ говоритъ,
Что княжій онъ окольничій, а имя
Иванъ Овчина.

ПАХОМКО.

Если онъ сказалъ,
Такъ стало, такъ и должно быть.

МАРІЯ.

Старикъ!
Лукавишь ты со мною! Богъ съ тобой! Послушай:
Пусть онъ простой окольничій, но отъ чего же
Чего бы я ни захотѣла, все готово —
И снѣди сладкія и платье дорогое,
А между тѣмъ его приказъ и слово —
Изъ дому ни ногой. Въ Москвѣ первопрестольной
Я жить должна, какъ будто бы въ какой
Обители пустынной. Гдѣ проводитъ дни?
Зачѣмъ запретъ столь строгій?.... Страшно!
Мнѣ иногда приходитъ мысль....

ПАХОМКО.

Какая,
Матушка, приходитъ мысль тебѣ?

МАРІЯ.

Да.... нѣтъ!.... Онъ не злодѣй — злодѣй не можетъ
Любить такой любовью — на лицѣ его

Такая свѣтлая душа.... Старикъ! онъ не злодѣй?
Не кроется онъ отъ суда людскаго? И душа его
Чиста, какъ Божія заря на небѣ?
Не правда ль?

ПАХОМКО.

Правда, матушка. Гони ты отъ себя
Всѣ мысли черныя и вѣрь ему!

МАРІЯ.

Какъ Богу,
Ему готова вѣрить! Еслибъ цѣлый свѣтъ
Сказалъ мнѣ: онъ злодѣй! Я цѣлому бы свѣту
Сказала: нѣтъ! онъ не злодѣй!

ПАХОМКО.

О, чистая душа!

МАРІЯ.

Старикъ!
Ахъ! ради Бога, скажи: кто онъ? Ты знаешь...

ПАХОМКО.

Я....

МАРІЯ.

Ты знаешь, ты скрываешь отъ меня!

ПАХОМКО.

Когда бъ онъ былъ злодѣй, такъ какъ, скажи, его
Просить о милости?

МАРІЯ.

А если онъ простой
Окольничій, какъ на совѣтъ боярскій
Онъ можетъ быть доступенъ?....

ПАХОМКО (*въ сторону*).

О, хитра!
По батюшкѣ пошла! (*къ ней*) А почему жъ не такъ?
Онъ храбрый воевода.

МАРІЯ.

Воевода?

ПАХОМКО.

Только чина
Онъ небольшаго, но любимъ....

МАРІЯ (*испугавшись*).

Кѣмъ онъ любимъ?

ПАХОМКО.

Тебѣ мерещится все некошное! Не дѣвицей
красной,
Не вдовушкой боярской, не женой чужею,
А.... бояриномъ однимъ....

МАРІЯ.

Ну?

ПАХОМКО.

А бояринъ этотъ
Силенъ въ совѣтѣ княжескомъ, и можетъ
Спасти страдальца отъ напрасной смерти....
Когда захочетъ твой супругъ — спасенъ онъ
будетъ.
Охъ! помоги — охъ! попроси его!

МАРІЯ.

Старикъ! послушай: кто былъ мой отецъ?
Кто мать моя была? Ты ихъ знавалъ?

ПАХОМКО (*смущаясь*).

Знавалъ ли?

МАРІЯ.

Гдѣ они?

ПАХОМКО (*указывая на небо*).

У Бога!

МАРІЯ.

И какъ запомню, все была я сиротой,
Меня *Маріей* звали *горемыкой*. Я всегда жила
Въ семьѣ чужой. Когда явился онъ,
И мнѣ сказали, что онъ будетъ мнѣ супругомъ,
Я отдала ему жизнь, руку, сердце — все,
Все отдала ему предъ алтаремъ я Божьимъ!
Старикъ! меня обманываешь ты!
Ты знаешь, кто былъ мой отецъ, кто мой супругъ....

ПАХОМКО.

На что же знать тебѣ? Счастливѣй ли ты будешь,
Когда узнаешь все? — Праматерь Евву
Сгубило вотъ такое же желанье знать!

МАРІЯ.

Пусть губитъ — знать хочу я! Говори!

ПАХОМКО.

А спрашивала ль у супруга ты?

МАРІЯ.

Онъ говоритъ, что онъ окольничій Овчина,
А мой отецъ кто былъ — не знаетъ;
Что онъ меня увидѣлъ, полюбилъ,
И еслибъ дочь была я рыбака,
Простаго селянина — знать не хочетъ онъ!

ПАХОМКО.

Вотъ, матушка, учись же у супруга
Любить и — вѣрить!

МАРІЯ.

Для чего при немъ
Ты не приходишь? Для чего просилъ ты
Не сказывать кто ты, что ты бываешь здѣсь?
Ты хитрый плутъ — ты показаться на глаза
Ему не смѣешь!

ПАХОМКО.

Развѣ нянюшка тебѣ
Не говорила, что я добрый человѣкъ,
Что я тебѣ добра желаю?

МАРІЯ.

Добрый человѣкъ
Скрывать себя не станетъ.

ПАХОМКО.

Если такъ,
Такъ я и не приду.

МАРІЯ.

Ахъ! не сердись, старикъ!
Но эта не разгаданная тайна,
Но это сиротство, какъ тяжелы они!
У всякаго отецъ, и мать, и братья,
А у меня — кто у меня?

ПАХОМКО.

Супругъ, который любитъ....

МАРІЯ.

Но тотъ, кому я просьбой у супруга
Жизнь вымолю, кто онъ? Какъ я начну,
Когда не знаю, за кого просить я стану?

ПАХОМКО.

Ты такъ скажи ему, что няня
Тебѣ поразсказала, будто по Москвѣ
Идутъ такія вѣсти, что одинъ великій
И важный человѣкъ судомъ боярскимъ
Ко смерти осужденъ; что видѣла ты сонъ;
Что такъ тебѣ придумалось, а лучше
Возми ты слово напередъ, что если любитъ
онъ,
Такъ за него стараться будетъ....

МАРІЯ.

За кого же?

ПАХОМКО.

За дядю княжескаго, Старицкаго князя
Андрея Іоанновича.

МАРІЯ.

Дядю Князя Великаго?

ПАХОМКО.

Да, за него. Молись усердно Богу,
Чтобъ сердце твоего супруга онъ смягчилъ,
Чтобы рѣчамъ твоимъ далъ силу убѣжденья,
Чтобъ сердце распаялось отъ рѣчей твоихъ...

МАРІЯ.

И онъ спасенъ быть можетъ?

ПАХОМКО.

Можетъ.

МАРІЯ.

Мной?

ПАХОМКО.

Господь даетъ младенцу силу слова!
Дастъ слово твой супругъ — его онъ сдер-
житъ,
И будетъ благодать съ тобой Господня.

МАРІЯ.

Я умолю его, я упрошу его! Ахъ! злые люди!
Ужели и супругъ мой въ ихъ совѣтѣ?

Скажи.... Но тамъ въ кольцо ударили — онъ, онъ!
Ты слышишь? Онъ.... супругъ мой!

ПАХОМКО.

Матушка! прощай,
И обо мнѣ ни слова, ради Бога!
Повѣрь, что я тебѣ добра желаю.

МАРІЯ (*прыгая по комнатѣ*).

Онъ, онъ!

ПАХОМКО (*въ сторону*).

О Господи! какъ любитъ!
А онъ ее, онъ такъ ли любитъ? Сердце человѣка!
Какъ ты темно, какъ разгадать тебя?

(*Пахомко уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 3.

ОБОЛЕНСКІЙ И МАРІЯ.

МАРІЯ.

Мой милый другъ, мой золотой, безцѣнный,
Сокровище мое !

ОБОЛЕНСКІЙ (*обнимая ее*).

Моя Марія !

МАРІЯ.

Ахъ ! полюбоваться
Мнѣ дай тобой, мой соколъ златокрылый !
Усталъ ты — дай твой мечъ тяжелый я сниму !
Сядь — отдохни !

ОБОЛЕНСКІЙ (*садится*).

Марія, милый другъ ! благодарю !

МАРІЯ.

Какъ долго ты не шелъ !

ОБОЛЕНСКІЙ.

А развѣ скучно

Тебѣ, когда не вмѣстѣ мы?

МАРІЯ.

Еще бы весело! День цѣлый....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Что же дѣлать!

Дѣла....

МАРІЯ.

Богъ съ ними! Что тебѣ за радость

За ними убивать твое веселье?

ОБОЛЕНСКІЙ (*мрачно*).

Какъ, веселье

Убивать?

МАРІЯ.

Прости меня, а право, мнѣ одной

Чего на мысль не придетъ, если нѣтъ тебя!

ОБОЛЕНСКІЙ (*улыбаясь*).

А чтожь такое въ мысль тебѣ приходитъ?

МАРІЯ.

Я позабыла все, какъ ты со мной,
И съ радости готова плакать!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Дитя!

МАРІЯ.

Нѣтъ! сердцемъ я состарѣлась....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Давно ли?

МАРІЯ.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы сюда пріѣхали, въ
Москву,
Мнѣ кажется, такой ты сталъ печальный, скуч-
ный....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Печальный, скучный — если ты со мной!
Полно! Дай мнѣ вина, Марія — утомился я,
Пить мнѣ хочется, и чара романеи
Меня развеселитъ.

МАРІЯ (*печально*).

Не поцѣлуй Маріи,
А чара романеи развеселитъ его!
(*уходитъ медленно*).

ЯВЛЕНІЕ 4.

ОБОЛЕНСКІЙ (*одинъ*).

Мнѣ жаль тебя, моя Марія!
Я точно измѣнился, я не тотъ;
Я самъ себѣ разсудка дать не смѣю....
И зачѣмъ мою судьбу, мятежную судьбу,
И страсти огненныя я соединилъ
Съ ея невиннымъ, добрымъ сердцемъ!
Я ее любилъ, люблю.... Но, горе человѣку,
Когда не чистая любовь, святая
Сердца связала, а корысть....
Не сердца я ея искалъ, и не Маріи —
Сабуровыхъ родства — а съ нимъ....
ударяя въ грудь)
Здѣсь нѣтъ покоя! Голова моя горитъ!

Что, будущее, ты мнѣ скажешь?
(*Ходитъ и останавливается*)
Господь! не вниди въ судъ съ рабомъ!
Кто оправдается передъ Тобою, кто посмѣетъ
Передъ Тобою съ простотой младенца стать,
И въ сердце заглянуть безъ трепета свое?
(*молчаніе*)
Какъ счастливъ я бывалъ, когда безпечный,
смѣлый.
Забывъ вчера, о завтрашнемъ не помышляя
днѣ,
Я только въ бой стремился, и съ мечемъ
Былъ друженъ, и крамолы чуждый, смутамъ
Боярскимъ насмѣхался... Будто огненные змѣи,
Теперь онѣ облапили меня....

ЯВЛЕНІЕ 5.

ОБОЛЕНСКІЙ И МАРІЯ.

МАРІЯ.

Вино —
Ты пить просилъ.

ОБОЛЕНСКІЙ.

А, да! Благодарю, Марія! (*садится*)
Ты что-то, въ самомъ дѣлѣ, такъ печальна...

МАРІЯ.

Нѣтъ, ничего — я весела.

ОБОЛЕНСКІЙ.

Сядь здѣсь.
Какъ ты мила, какъ хороша ты, милый другъ!

МАРІЯ (*тихо*).

Что мнѣ начать съ нимъ говорить?
Какъ прежде много словъ, рѣчей бывало!
Сердце говорило, а теперь.... — (*въ слухъ*).
Могу ли,
Мой милый — просьба у меня къ тебѣ....

ОБОЛЕНСКІЙ (*разсѣянно*).

Какая?
Аль ферязь новую, иль поясъ золотой?

МАРІЯ.

Нѣтъ, ихъ и безъ того мнѣ много —
Не износить и въ сорокъ лѣтъ.

ОБОЛЕНСКІЙ.

Ну, что же?

МАРІЯ.

Нѣтъ!.... (*робко*) Я теперь въ Москвѣ, а до
сихъ поръ,
Еще я не видала, ни Кремля,
Ни княжихъ теремовъ и ни святыхъ соборовъ...

ОБОЛЕНСКІЙ.

Ну?

МАРІЯ.

Мнѣ все хотѣлось бы увидѣть ихъ. Позволь —
Я въ теремѣ моемъ, какъ птичка въ клѣткѣ.

ОБОЛЕНСКІЙ.

Этого нельзя. Что по Москвѣ бродить?
И безъ того тебѣ есть чѣмъ заняться дома —
Шей мнѣ ширинку, свой нижи кокошникъ.

МАРІЯ (*тихо*).

Какъ мнѣ начать — ему я обѣщала....

(*въ слухъ*)

Еще....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Скажи смѣлѣй.

МАРІЯ.

И ты исполнишь?

ОБОЛЕНСКІЙ (*усмѣхаясь*).

Я не знаю —
Ты, можетъ быть, попросишь, чтобы я тебѣ
Вчера поворотилъ на *завтра*!

МАРІЯ.

Нѣтъ.... (*робко*) Скажи.... ты въ Княжескомъ
Дворѣ бываешь?

ОБОЛЕНСКІЙ (*изумляясь*).

Къ чему такая рѣчь!

МАРІЯ.

Мнѣ.... няня говорила....

ОБОЛЕНСКІЙ (*успокоиваясь*).

О боярахъ? Что жь такое?

МАРІЯ.

Что будто многіе тебя бояре любятъ.

ОБОЛЕНСКІЙ (*усмѣхаясь*).

Богъ знаетъ!

МАРІЯ.

Слушаютъ тебя.

ОБОЛЕНСКІЙ.

Быть можетъ!

МАРІЯ.

Вотъ, еслибъ ты поговорилъ боярамъ,
И заступился за страдальца.... Добрымъ дѣ-
ломъ
Ты Богу угодишь, а я тебя еще
Любить сильнѣе буду — такъ любить....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Что за страдалецъ? Что такое?

МАРІЯ.

Къ нянѣ
Приходилъ.... какой-то мужъ благочестивый...

Юродивый онъ что ли.... Говоритъ,
Слухъ носится....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Послушаемъ Московской сплетни!

МАРІЯ.

Что будто бы совѣтъ боярскій осудилъ....

ОБОЛЕНСКІЙ (*въ сторону*).

Что говоритъ она?

МАРІЯ.

На смерть.... роднаго дядю....
Но ты меня пугаешь....

(*Оболенскій гнѣвно взглядываетъ на нее*).

ОБОЛЕНСКІЙ.

Говори, когда ты начала!

МАРІЯ.

Роднаго дядю.... Старицкаго князя....
И если ты захочешь попросить, то можешь
Спасти его....

ОБОЛЕНСКІЙ (*въ бѣшенствѣ*).

Кто смѣлъ тебѣ внушить
Такія рѣчи? — Говори, Марія: кто такой
Благочестивый мужъ? Зачѣмъ? какъ былъ онъ
здѣсь?

МАРІЯ.

Ахъ! ради Бога....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Няню, глупую старуху,
Сюда ее....

МАРІЯ.

Мой другъ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

О! ты не искренна со мной!
Смотри мнѣ въ очи прямо — ты лукавишь!

МАРІЯ.

Мой милый!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Говори мнѣ все — желанье

Смотрѣть на княжій терем, на Москву,
И толковать о томъ, о чемъ вамъ знать не
должно....

МАРІЯ.

Но самъ ты виноватъ — зачѣмъ мнѣ не позво-
лить
На свѣтъ и на людей взглянуть, хоть разъ....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Несчастная! ты хочешь погубить себя... меня...

МАРІЯ.

О Боже правосудный!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Знаешь ли, что если
Тебя увидятъ здѣсь, узнаютъ.... Знаешь ли,
кто ты?...

МАРІЯ.

Я.... я.... не знаю!....

ОБОЛЕНСКІЙ (*насмѣшливо*).

Будто ты не знаешь!
Будто няня выболтать всей тайны
Тебѣ не смѣла....

МАРІЯ.

Тайны?

ОБОЛЕНСКІЙ.

Будто не сказала,
Кто былъ супругъ сестры твоей! И ты
Со мной лукавишь! Я — глупецъ, я думалъ,
Что сердце женское коварству недоступно!

МАРІЯ.

О Боже! какъ онъ страшенъ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Родъ Сабуровыхъ въ тебѣ
Не измѣнилъ своей породы хитрой!

МАРІЯ.

Какъ? Развѣ я Сабурова?

ОБОЛЕНСКІЙ.

Притворство!

МАРІЯ (*не слушая его*).

Такъ развѣ о сестрѣ моей несчастной
Мнѣ няня, со слезами, говорила, какъ она

Плѣнила красотой властителя Москвы,
И онъ надѣлъ ей на главу княжой вѣнецъ,
И какъ потомъ плѣнился онъ другою,
И бѣдную сослалъ въ безвѣстные края,
И съ молодой Литвянкой счастливъ былъ?
О мой супругъ! скажи мнѣ: гдѣ она,
Гдѣ бѣдная сестра? Гдѣ мой отецъ?....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Не знаешь ты? (*тихо*) Измѣна, ложь — открыто
Здѣсь тайное убѣжище Маріи!
Старуха няня дастъ отвѣтъ за все,
И кто благочестивый этотъ мужъ....
Скажи Марія.... (*Долго смотрѣвши на нее*)
Нѣтъ! она невинна!
Она не знаетъ тайныхъ гибельныхъ сѣтей,
Какія злоба разстилаетъ вкругъ меня!
Сядь сюда, Марія... Полно плакать... Ты разскажешь мнѣ
Все — я тебя прощаю—ты не знала... Видишь,
Не долженъ ли скрывать я отъ людей,
Что ты въ Москвѣ, что ты моя жена?
Послушай.... я разскажу тебѣ....

Великій Князь Василій,
Въ юности, женился на сестрѣ твоей.
Красавица была Соломонія,
Какъ ты, Марія. Богу не угодно было
Благословить ихъ бракъ дѣтьми. Тогда въ Москву
Пріѣхалъ Глинскій князь. Съ нимъ дочь была
Красавица. Василій престарѣлый
Былъ увлеченъ Елены красотой —
Сестру твою отвергнулъ онъ, сослалъ;
Вашъ славный родъ погибъ въ изгнаньи, въ ссылкѣ,
И казнь постигла тѣхъ, кто прекословить смѣлъ.
Всѣ согласились съ Княземъ....

МАРІЯ.

Всѣ? И никто, никто
Не смѣлъ сказать ему правдивыхъ словъ?

ОБОЛЕНСКІЙ.

О, ты еще не знаешь.
Какъ трудно сильнымъ правду говорить!
аксимъ Премудрый, Беклемишевъ, мой отецъ
Осмѣлились — ихъ смерть постигла и изгнанье!

Тебя увидѣлъ я, тобой плѣнился я —
Ты въ сиротствѣ жила у тетки престарѣлой...
Ты, разлученная съ родными, ничего не знала,
И тетка говорить тебѣ не смѣла....

МАРІЯ.

А мой отецъ?

ОБОЛЕНСКІЙ.

Онъ умеръ.

МАРІЯ.

Мать?

ОБОЛЕНСКІЙ.

Не спрашивай меня!
Ты видишь ли, Марія, почему
Мой бракъ съ тобою я скрывалъ, какъ тайну?
Я головой любовь твою купилъ!
Василій умеръ — власть къ Еленѣ перешла —
Она Россіей правитъ именемъ сыновнимъ.

МАРІЯ.

И ты меня покинешъ, какъ Василій
Мою сестру....

ОБОЛЕНСКІЙ (*смущаясь*).

Я?.... Боже сохрани!.... Моя подруга,
Моя Марія.... Но съ твоею няней
Мнѣ должно говорить, съ болтуньей старой...
Марія! счастіе твое въ повиновеньи мнѣ!...
Я возвратить хотѣлъ сестрѣ твоей и роду
Богатство, славу — можетъ быть, я возвращу!

МАРІЯ.

Не отнимай любви — мнѣ ничего не надо!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Пошли мнѣ няню....

(*Марія уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 6.

ОБОЛЕНСКІЙ (*одинъ*).

Слабую жену
Обманывать легко, но, Бога, совѣсть — замолчи, злодѣйка!
Когда противъ Елены думалъ я возстать,
Предвидѣть могъ ли я что, все ея рука,

Все мнѣ отдать готова будетъ: — почести и
славу,
И первымъ въ сонмищѣ бояръ меня поставитъ,
И.... женщина... Елена!... разгадалъ ли я?...
Вѣнецъ твой княжій — онъ... не защитилъ тебя
Отъ страсти тайной... Оболенскій, Оболенскій!
Судьба тебя лелѣетъ, по цвѣтамъ
Ведетъ тебя, но подъ цвѣтами
Таятся змѣи... (*рѣшительно*) Все узнать — по-
томъ разсудимъ! Гдѣ,
Гдѣ няня? Что она нейдетъ? Враги мои!
Вы все могли узнать — сказать Еленѣ могутъ!
Тогда... Месть женщины ужасна... Нѣтъ, вра-
ги мои!
Перехитрить себя не дастъ вамъ Оболенскій!
Я сѣти ваши разорву, какъ паутину....
(*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 7.

МАРІЯ (*одна*).

Гдѣ онъ?.... О Боже! какъ онъ страшенъ!
Столь грознымъ въ первый разъ я видѣла его!

И зачѣмъ раскрылъ онъ бездну,
Отъ которой закружилась голова моя?
Такъ то была не сказка — быль? Отецъ, сестра!
Но онъ не все сказалъ, не все — онъ не Иванъ Овчина!
Охъ! сердце, сердце бѣдное! ты поешь,
Ты тоскуешь! — Черный воронъ
Здѣсь клюетъ — тоска кручина! —

ЯВЛЕНІЕ 8.

Великолѣпная зала въ Кремлевскихъ чертогахъ.

ЕЛЕНА И ВАС. ШУЙСКІЙ.

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Великая Княгиня! все готово.
Мы твоего велѣнья ждемъ.

ЕЛЕНА.

Ввести пословъ и Шихалея. Здѣсь ли Оболенскій?

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Онъ въ Золотой Палатѣ.
(уходитъ).

ЕЛЕНА *(одна).*

Нѣтъ! Величіе и власть
Вы счастья не даете! Смуты и крамолы,
Заботы тяжкія мнѣ отравляютъ жизнь....
Женское ли дѣло править государствомъ?
Жизни, счастья сердце проситъ,
И любви, любви.... Суровый, старый мужъ!
Счастья я съ тобой не знала
И любви не знала я!....
А теперь, когда и день и ночь одно мечтанье,
Дума только объ одномъ —
Могу ли думать о затѣяхъ Крымцовъ,
О покореніи Казани, старомъ Сигизмундѣ?
Ахъ! еслибъ я могла, хоть въ хижинѣ убогой,
Съ нимъ позабыться въ счастьи и любви,
Хоть на минуту, на мгновенье....
(звуки трубъ).

Ахъ!... они идутъ!....
Притворимся — будемъ горды, неприступны.

Сильному легко казаться мудрымъ,
И Еленѣ станутъ удивляться,
Говорить о мудрости Елены — Ольгѣ,
Пулхеріи, Иринѣ уподобятъ....
А Елена мудрая....
(*горько улыбаясь*)
Когда бъ умѣли люди,
Сквозь царскую одежду, въ сердце заглянуть...

ЯВЛЕНІЕ 9.

КН. В. ШУЙСКІЙ, КН. ОБОЛЕНСКІЙ, БОЯРЕ, ВОИНЫ, ПОСОЛЪ ПОЛЬСКІЙ, ПОСОЛЪ КРЫМСКІЙ, ЕЛЕНА *на княжескомъ тронѣ. Окрестъ ея свита; царедворцы становятся около трона.*

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Великая Княгиня! Хана Крымскаго Посолъ
Тебѣ челомъ бьетъ отъ Орды и Хана.

КРЫМСК. ПОСОЛЪ.

Ханъ Исламъ-Гирей, властитель мой великій,

Опора музульманъ, звѣзда Востока,
Привѣтъ тебѣ и дружбу изъявляетъ,
Княгиня Русская, доколѣ міръ стоитъ!

ЕЛЕНА.

Благодарю его. Скажи за чѣмъ ты присланъ?

КРЫМСК. ПОСОЛЪ.

Ты граматы читала.

ЕЛЕНА.

И отвѣтъ
Ты слышалъ отъ бояръ.

КРЫМСК. ПОСОЛЪ.

Позволь мнѣ слово,
Великая Княгиня: недоволенъ Ханъ
Твоимъ самоуправствомъ. Ты совѣтовъ злыхъ
Послушалась и дружбу разрушаешь.

ЕЛЕНА.

Совѣтовъ я не слушаю ни чьихъ.
Сама я правлю Русскою землею.
Чего твой хочетъ Ханъ?

КРЫМСК. ПОСОЛЪ.

Оставь Казань!
Тамъ царствуетъ Сафа-Гирей великій.
Онъ другъ Исламу, грозенъ и могучъ.

ЕЛЕНА.

Давно ли сталъ у васъ великимъ онъ,
Присяжникъ вѣроломный, рабъ мой....

КРЫМСК. ПОСОЛЪ.

Но такія рѣчи
Къ дружбѣ не ведутъ!

ЕЛЕНА.

Не нарушаю дружбы
Но Ханъ въ Казань вступается напрасно:
Сафа-Гирею тамъ не быть. Я такъ хочу!

КРЫМСК. ПОСОЛЪ.

Страшись же силы Крымской! Съ будущей
весной
Полки несмѣтные мы въ поле поведемъ;
Какъ рой пчелиный, мы твою покроемъ землю.
Ты будешь Богу отвѣчать за кровь и слезы!

Отколѣ гордость въ васъ? Оставь Казань
И дань плати Исламу!

ЕЛЕНА.

Ты, мурза, ошибся:
Не дань — подарки, ты хотѣлъ сказать —
Подарки вамъ готовы. Если Ханъ
Высокомѣріе смиритъ — подарки будутъ....

КРЫМСК. ПОСОЛЪ.

Дань!
Онъ дани требуетъ, какую твой супругъ
Платилъ!

ЕЛЕНА.

Такъ нѣтъ же вамъ, ни дани, ни подарковъ!
Иди, скажи Исламу-Хану: съ будущей весной
Мы встрѣтить васъ готовы, а зимой
Немедленно изгонимъ изъ Казани
Раба, преступника Сафа-Гирея!

КРЫМСК. ПОСОЛЪ.

Хороши посулы,
Да, какъ-то вамъ придется ихъ исполнить!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Стой, Татаринъ!
Ты смѣешь говорить столь дерзко — вѣдай,
Что если ты еще лишь слово скажешь,
То, вмѣсто Крыма — будешь ты въ тюрьмѣ!

КРЫМСК. ПОСОЛЪ.

Я Хана рѣчи говорю!

ОБОЛЕНСКІЙ.

А далъ ли Ханъ твой
Двѣ го́ловы тебѣ въ дорогу — на запасъ одну?

КРЫМСК. ПОСОЛЪ.

Вамъ не видать Казани!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Мы ее видали —
(*Указывая на свой мечъ*)
Отъ этого меча она смирялась,
И самъ я стѣны зажигалъ Казани вашей,
И Алега́ма, жалкаго Казанскаго царя,
У ногъ Князей Великихъ зрѣли мы,
Во прахъ челомъ склоненнаго!

КРЫМСК. ПОСОЛЪ (*удерживая ярость*).

Великъ Аллахъ! Война,
Война васъ образумитъ! Изъ Казани, Крыма
Подвинутся на вашу Русь полки!

ЕЛЕНА.

Войны я вашей не боюсь!
(*Шуйскому*).
Ввести сюда
Раба и нашего слугу — Царя Казани!

КРЫМСК. ПОСОЛЪ.

Царя Казани!

ЕЛЕНА.

Шихалею мы даемъ Казань!

ЯВЛЕНИЕ 10.

ТѢ ЖЕ. *Вводятъ* ШИХАЛЕЯ. *Онъ падаетъ передъ Еленою на колѣни.*

КРЫМСК. ПОСОЛЪ.

О, стыдъ! передъ гяуромъ на колѣняхъ!

ШИХАЛЕЙ.

Рабъ твой и слуга
Прахъ ногъ твоихъ цѣлуетъ и помилованья про-
сптъ!

ЕЛЕНА.

Встань. Царь Казанскій. Всѣ твои вины
Мы отпускаемъ — мы тебя прощаемъ!

ШИХАЛЕЙ.

Песъ нечистый,
Источникъ клятвы возмутившій языкомъ,
Я вѣроломенъ былъ, я былъ предатель,
Разбойникъ, душегубецъ, но прими здѣсь клят-
ву,
Великая Княгиня: если я отнынѣ
Хоть мысль преступную помыслю, пусть тогда
Кускомъ я первымъ подавлюсь, и первымъ
словомъ
Проклятье изреку себѣ, отцу и дѣтямъ!
Что повелишь ты мнѣ?

ЕЛЕНА.

Тебѣ даемъ мы войско.
Сто тысячь ты къ Казани поведешь,

Изгонишь злобнаго раба Сафа-Гирея;
Ты въ кандалахъ его въ Москву велишь вла-
чить,
И сядешь на его престолѣ.

ШИХАЛЕЙ.

Я иду,
Но мой престолъ у ногъ твоихъ я ставлю —
Пусть будетъ онъ ступенькой, по которой
Къ побѣдѣ надъ врагами ступишь ты —
Я врагъ твоимъ врагамъ, я рабъ твой и слуга!

КРЫМСК. ПОСОЛЪ.

Хоть не при мнѣ безславь себя — не царь,
Рабъ, и не сынъ царей — слуга царей Мо-
сковскихъ!
(*Еленѣ*)
Довольно! Торжествуй, Княгиня, не страшись:
И безъ Казани мы найдемъ довольно силы.
Мы съ Польшею въ союзѣ страшны будемъ!

ЕЛЕНА (*Польскому послу*).

Такъ твой Король въ союзѣ съ Крымскимъ
Ханомъ?
Ты не о томъ ли присланъ возвѣстить?

ПОЛЬСКІЙ ПОСОЛЪ.

Мой Государь тобою оскорбленъ —
Онъ тщетно предлагалъ тебѣ и миръ и дружбу.

ЕЛЕНА.

Мы ихъ принять готовы, но смѣшны
Условія, какія Сигизмундъ
Намъ смѣетъ предлагать: отдать Смоленскъ;
Прислать пословъ къ нему для договора....
Когда бывало, чтобы Русскіе послы
Къ вамъ въ Польшу ѣздили? А городъ нашъ
Смоленскъ
Съ чего вамъ требовать? Онъ нашъ издревле,
Онъ намъ побѣдой возвращенъ!

ПОЛЬСКІЙ ПОСОЛЪ (*хладнокровно*).

Еще одно условье
Ты позабыла: мой Король велѣлъ
Мнѣ бѣглецовъ потребовать Литовскихъ.

ЕЛЕНА.

У насъ ихъ нѣтъ: не бѣглецы, а вольные князья

Къ намъ въ службу переходятъ. Вашъ Король
Имъ запретить не можетъ и не смѣетъ пере-
хода.

ПОЛЬСК. ПОСОЛЪ.

Преступники, не вольные князья къ вамъ убѣ-
жали,
И мы ихъ требуемъ на судъ и казнь.

ЕЛЕНА.

Наимепуй ихъ, кто они?

ПОЛЬСК. ПОСОЛЪ.

Два брата Глинскихъ,
Ихъ дѣти, дочери. ..

ЕЛЕНА (*вспыхнувъ*).

Ты позабылся, дерзкій!
Ты смѣешь мать властителя Москвы
Бѣглянкой изъ Литвы назвать, и Глинскихъ
Родъ славный порицать измѣной...
(*спокойно*)
Но Московскій Князь
Отвѣтъ вамъ дастъ. Благодари судьбу,
Что званіе посла въ тебѣ онъ уважаетъ;

Что твой языкъ калеными щипцами
Не повелитъ онъ вытянуть въ затылокъ!

польск. посолъ.

Нельзя ли показать Великаго мнѣ Князя,
Который смѣло такъ дерзаетъ говорить
Съ великимъ Сигизмундомъ? Видѣлъ я мла-
денца
Какого-то, и вкругъ него я видѣлъ
Мятежный сонмъ бояръ.... Еще я видѣлъ....

елена (*подымаясь*).

Еще одно лишь слово....

польск. посолъ.

Вотъ оно, Елена....

елена.

Ты смѣешь....

польск. посолъ.

Подданная Сигизмунда...

елена.

Подданная эта
Сто тысячь за себя отвѣтчиковъ поставитъ!...

ПОЛЬСК. ПОСОЛЪ (*насмѣшливо*).

Поберегите силы: на Казань сто тысячь,
На Крымъ сто тысячь, противъ Польши сто...

ЕЛЕНА (*презрительно*).

Сосчитаешь послѣ, по чего ты хочешь?

ПОЛЬСК. ПОСОЛЪ.

Миръ или война?

ОБОЛЕНСКІЙ.

Позволь, Великая Княгиня, недостоинъ онъ
Отвѣта твоего....
(*Польскому послу*)
Война, Посолъ надмѣнный,
Достойный представитель Короля
Слѣпаго, дряхлаго, безумнаго владыки!
Иди и возвѣсти ему: не вы, а мы
Войну вамъ объявляемъ, и булатный Русскій мечъ
Отвѣтъ Москвы вамъ не замедлитъ пояснить!

ПОЛЬСК. ПОСОЛЪ.

Нѣтъ! Мы отвѣтъ въ Москву вамъ принесемъ —
Олгерда слѣдъ еще не зарасталъ — онъ свѣжъ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Нѣтъ! Бурями давно онъ заметенъ,
Засыпанъ Русскими снѣгами, и заросъ
Мечами, копьями, загороженъ полками.
Которымъ путь въ Литву давно знакомъ,
И отъ которыхъ трепеталъ вашъ Александръ,
И Сигизмундъ искалъ спасенья въ бѣгствѣ!
Ты малолѣтствомъ порицалъ насъ Князя?
Ты видѣть бы его хотѣлъ? Онъ здѣсь,
Онъ въ Русскомъ сердцѣ, подъ стальной кольчугой,
Которой не разрубитъ мечъ Литовскій!
Ты видѣлъ сонмъ бояръ мятежный говоришь?
Тебѣ съ похмѣлья грезится Москва Литвою!
Мятежныхъ нѣтъ въ Москвѣ, средь доблестнаго сонма
Опоръ совѣта и могучихъ воеводъ!
Измѣнники бѣжали къ Сигизмунду —
Ты ихъ найдешь въ бесѣдѣ Короля,
Когда воротишься въ свою Литву....
Скажи ему и имъ, что съ вѣрой въ Бога силъ,
Противъ Казани, противъ Польши, противъ Крыма,

Мы двинемъ грозные полки, и въ гости
Къ вамъ въ Вильну явимся — попировать мечами
И поиграть желѣзомъ и свинцомъ! Пусть приготовитъ
Запасъ побольше — вѣдь гостей придетъ довольно:
Отъ бѣлокаменной Москвы до Вильны
Потянется почетный поѣздъ нашъ....
Скажи, что главный Русскій воевода,
Такъ говорилъ и сдержитъ слово!

польск. посолъ.

Кто же этотъ,
Столь грозный воевода?

оболенскій.

Я. За честь и славу Руси
За Князя Русскаго, за православье наше,
За нашу мать Москву, я голову мою
На брань несу, и на мечѣ моемъ, посолъ надмѣнный,
Клянусь, что гибель вамъ и огнь палящій
Дотолѣ будутъ свирѣпѣть, пока,

Какъ милости, попросите вы мира;...
Соединяйтесь съ Крымомъ — съ нами Богъ и правда!

(*Радостный говоръ между Рускими*).

Война! Война!

ЕЛЕНА (*встаетъ*).

Война, во имя Бога, Русская земля!
Богъ силъ побѣдой осѣнитъ хоругви наши!

ВСѢ РУСКІЕ.

Война! Война!

ЕЛЕНА (*посламъ*).

Вы слышали отвѣтъ,
Послы изъ Крыма и изъ Польши? До свиданья!
Поклоны отнесите Королю и Хану....

КРЫМСК. ПОСОЛЪ (*ломая стрѣлу*).

Война! Стрѣлу я преломляю!

ПОЛЬСК. ПОСОЛЪ (*обнажая мечъ*).

Симъ мечемъ
Войну вамъ объявляю!

(*Послы и ихъ свита уходятъ поспѣшно*).

ЕЛЕНА (*среди Руских*).

Знаменитый сонмъ
Бояръ и воеводъ, царь Шихалей, и ты, нашъ первый воевода,
Великій Конюшій, князь Оболенскій! поспѣшите
Дружинъ воинственныхъ устройствомъ, и народу,
На Красной площади, указъ прочтите нашъ,
Что съ Божьей помощью войну мы начинаемъ!
Пойдемъ-те въ храмъ, и тамъ предъ алтаремъ
Помолимся побѣдодавцу Богу!

ВСѢ.

Да здравствуетъ Великій Князь! Ура!

(*Елена и всѣ за нею уходятъ, кромѣ Шуйскаго*).

ВАС. ШУЙСКІЙ (*одинъ*).

Ну, Оболенскій другъ, на слово боекъ ты —

Посмотримъ, какъ-то на мечѣ ты ловокъ будешь....
Великій Конюшій! Смотри-ка.... Этакъ онъ
Въ Великіе Князья махнетъ!
А что? И въ самомъ дѣлѣ!
Вотъ мысль нечаянную мнѣ Господь послалъ....

ДѢЙСТВІЕ III.

Мрачный лѣсъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛИТОВСКІЙ КОЛДУНЪ, *и вокругъ него* ВАЙДЕЛОТЫ.
(Буря и громъ. Изрѣдка слышны выстрѣлы).

ХОРЪ.

Греми, пылай огонь Перкуна,
Стени и плачъ угрюмый лѣсъ!
Свершилась грозная судьбина
И кара гибельныхъ небесъ!

КОЛДУНЪ.

Гдѣ вы, могучіе потомки Гедимина,
Гдѣ, гдѣ вы, Витовта отважные сыны?
Мечъ Русскій молніей сверкаетъ лучезарной
И пала слава доблестной отчизны!
Давно ли мы къ стѣнамъ Москвы

Съ хоругвію Олгерда подходили,
И дань несли намъ Русскіе Князья,
И въ храмѣ Свенторога дивный огнь горѣлъ!
Плѣнъ и гибель пролетѣли —
И сѣдой служитель алтарей,
Я пережилъ паденіе Боговъ Литвы —
Ужли переживу паденье нашей славы?

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ ЖЕ И СИМЕОНЪ БѢЛЬСКІЙ.

СИМ. БѢЛЬСКІЙ (*его несутъ раненаго*).

Дайте умереть — здѣсь.... Лучше умереть,
Чѣмъ славу зрѣть врага — побѣду, и безсильно
Ему покорствовать.... Идите въ бой — вы мнѣ не нужны....

(*Воины, принесшіе Бѣльскаго, уходятъ*).

КОЛДУНЪ (*подходитъ къ не-му*).

Скажи намъ, храбрый воинъ — что бой?

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

На что тебѣ?
Смѣяться хочешь ты надъ тѣмъ, кто умираетъ!

КОЛДУНЪ.

Смѣяться?

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Да, кто побѣжденъ — позоръ тому!

КОЛДУНЪ.

Не счастье ли играетъ нами? Битва —
Игра, и часто храбрый трусомъ побѣжденъ?

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Ахъ! еслибъ такъ! О, еслибъ умирая,
Я видѣлъ счастія игру въ позорѣ нашемъ...
Нѣтъ! то не случай былъ — онъ вождь вели-
кій —

Со скрежетомъ зубовъ я говорю: онъ вождь
великій!
Какъ быстро сдвинулъ онъ полки, какъ этотъ
бой
Рѣшительный, кровавый, былъ разсчитанъ —
Онъ въ Вильну отворилъ ему дорогу!
И въ брани видѣлъ я его — какъ ангелъ смер-
ти,
Онъ по рядамъ леталъ съ стальной сѣкирой...
Отчизна бѣдная — погибло все!

(*Забывается*).

КОЛДУНЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! не все погибло!
Когда намъ счастье измѣнило, измѣнила хра-
брость,
И силы человѣка слабы стать въ борьбу,
Мы силы ада двигнемъ — сильнаго вождя
Мы побѣдимъ очарованьемъ адскимъ!
Сюда, лѣсовъ Литовскихъ Вайделоты!
Внимайте: побѣдила насъ Москва, и Князь
младенецъ,
Литвянки Глинской сынъ, надъ старымъ Ко-
ролемъ

Побѣду торжествуетъ! — Двинемъ наши силы,
Сзовемъ духовъ изъ ада и земли, огня, воды,
Вѣдьмъ Кіевскихъ и Финскихъ чародѣевъ,
Раздуемъ искру, запалимъ пожаръ —
Вождь Русскій, чьей рукой Москва сильна,
Опутанъ демонскою сѣтью властолюбья.
Задушимъ мы его въ таинственныхъ сѣтяхъ!
О, страшно онъ погибнетъ —
Мечтая взять вѣнецъ, онъ голову положитъ,
И съ головой его падутъ главы столь многихъ;
Рѣкою кровь польется — позабудетъ Русь по-
бѣды,
И растерзаютъ грудь ея крамолы и вражды,
И юный ихъ властитель *грознымъ* будетъ цар-
ству!

Совершайся ада месть!
Зло, раздоръ, погибель, брани,
Ухищренье, мщенье, лесть,
Съ адскимъ пламенникомъ въ длани,
На могучаго вождя
Поспѣшите, поспѣшите!
Какъ туманомъ ослѣпите
Очи свѣтлыя его!
Будто хитрою змѣею,
Въ сердце, въ умъ его вползите,

Въ ядъ тлетворный обратите
Свѣтъ ума и солнца свѣтъ....
Мщенью, злобѣ мѣры нѣтъ!

(Громъ. Выстрѣлы усиливаются. Колдунъ и Вайделоты исчезаютъ).

ЯВЛЕНІЕ 3.

ПОЛЯКИ *(бѣгутъ черезъ сцену).*

Спасайтесь!

РУСКІЕ *(преслѣдуютъ ихъ).*

Съ нами Богъ!

(Симеонъ Бѣльскій и Оболенскій).

ОБОЛЕНСКІЙ *(съ мечемъ).*

Сюда, друзья! Гоните
Тамъ, черезъ лѣсъ захватывайте путь!
(Увидя Бѣльскаго).
Что вижу я? Здѣсь Польскій вождь! Скорѣй
помочь!

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Прочь — вы враги!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Мы не враги, когда окончен бой...

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Вы побѣдили, и — вы Руские — нѣтъ! смерть
отраднѣй!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Кто это? Симеонъ! Тебя ли вижу я?
Ты ль, Симеонъ, измѣнникъ, врагъ мой лютый?

СИМ. БѢЛЬСКІЙ (*подымаясь*).

То голосъ Оболенскаго?

ОБОЛЕНСКІЙ.

Возмите, сберегите
Для казни жизнь его!

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Стой, гордый побѣдитель!
Не твой я — Божій; не тебѣ, но Богу

Отвѣтъ мой дамъ! Не разлучай съ могилой!
Дай мнѣ спокойно умереть, съ отрадой,
Что за отчизну я животъ свой положилъ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Ты за отчизну? Умирая, преступленье
Ты хочешь прикрывать коварной ложью!

СИМ. БѢЛЬСКІЙ.

Нѣтъ! я не лгу — однажды въ жизни
Нарушилъ я присягу родинѣ моей,
И тяжко былъ наказанъ, и очистилъ
Прощеньемъ Короля побѣгъ и стыдъ мой,
И голову за родину кладу! Князь Оболенскій!
Напомни смертный часъ — передъ могилой
Всѣ обольщенья исчезаютъ. Горе тѣмъ,
Кто правъ въ глазахъ людей, но въ сердцѣ
Находитъ судъ свой неумытный — берегись,
Когда изъ мутнаго потока истекаютъ
И храбрость и побѣда!... Боже! духъ мой пріими!

(*Умираетъ*).

ОБОЛЕНСКІЙ (*опирается на мечъ*).

И только? И отъ Бѣльскаго, могущаго въ бояхъ.
Несытаго на почесть, буйнаго вельможи —
Горсть праха? (*Наклоняется и трогаетъ его*)
Умеръ! Богъ его прости!
О, если избирать на здѣшнемъ бѣдномъ свѣтѣ,
Двѣ участи завидны — или въ битвѣ пасть
И душу положить за̀ друга и за ближнихъ,
Иль первымъ быть, однимъ среди живыхъ людей,
Какъ солнце одиноко посреди свѣтилъ небесныхъ!
Блаженъ, кто пролилъ за отчизну кровь и отдалъ душу....
Но что же? Для чего меня хранила въ битвахъ
Десница Бога? Я щадилъ ли жизнь въ бояхъ?
И для чего стезей непостижимой
Меня къ величію вела, и довела,
И въ сонмѣ избранныхъ.... Нѣтъ! ты средь нихъ не *первый*, Оболенскій!

Еще ты не властитель... Трепетъ по костямъ,
Едва лишь помышленіе душѣ коснется....
Когда хоругвь побѣды на стѣнахъ Казани,
Я водрузилъ — я помню ночь — я помню сонъ....
Подлѣ костровъ, подъ заревомъ Казани
Сонъ тяжкій мною овладѣлъ —·
То сонъ ли былъ, или мечтанье на яву?
Мечталась мнѣ какая-то жена,
Закрытая воздушнымъ покрываломъ,
И она мнѣ подавала.... шапку Мономаха!
И умъ мой помутился, и съ тѣхъ поръ
Мнѣ не было услады, ни въ побѣдахъ,
Ни въ шумѣ брани, ни среди пировъ веселыхъ!
Нѣтъ дружбы для меня и нѣтъ любви —
Все мысль одна — проклятая, губительная мысль!
Совершись моя мечта, или исчезни,
Дай мнѣ покой — о, совершись хоть на мгновенье!....
Преступникъ! Славу добрую на что мѣняешь ты?
Проклятьемъ замѣнить благословенье, адомъ рай!....

Въ недостижимой высотѣ
Великокняжескій святой престолъ поставленъ...
(*Задумывается*)
О, еслибъ могъ я въ будущее заглянуть!....

ЯВЛЕНІЕ 6.

ОБОЛЕНСКІЙ и КОЛДУНЪ *идетъ изъ лѣса.*

ОБОЛЕНСКІЙ.

Кто это? Привидѣнье полуночи, или демонъ,
Во образѣ бродящій человѣка?

КОЛДУНЪ.

Привѣтствую тебя, Великій Князь Московскій!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Ты ошибаешься — здѣсь нѣтъ Князей Московскихъ!

КОЛДУНЪ.

Привѣтствую тебя, Великій Князь Московскій!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Ошибся, старецъ, ты!

КОЛДУНЪ.

Привѣтствую тебя,
Великій Князь Московскій!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Кто ты?

КОЛДУНЪ.

Лѣсовъ Литовскихъ житель,
Полвѣка я живу въ дремучихъ сихъ дубравахъ,
Ничто не скрыто предо мной — ни сердце человѣка,
Ни будущаго тайны. Изъ моей пещеры
Я вышелъ Русскаго вождя увидѣть, человѣка,
Избраннаго судьбой на подвиги и царство!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Ты будущее можешь предсказать?

КОЛДУНЪ.

Могу ли?

ОБОЛЕНСКІЙ.

Ты тайны можешь мнѣ открыть, которыхъ
Взоръ человѣка проникать не можетъ?

КОЛДУНЪ.

Могъ бы, но не смѣетъ! Содрогнется и без-
страшный сердцемъ,
Когда предъ нимъ таинственной судьбы
Поднять туманные грядущаго покровы!

ОБОЛЕНСКІЙ (*схватывая его за руку*).

Старецъ! подними ихъ предо мной!

КОЛДУНЪ.

О, суетной пытливости рабы!
А если сердце затрепещетъ, если духъ
Въ тебѣ смутится, когда тайны грозныя су-
дебъ
Лицомъ къ лицу увидишь ты?

ОБОЛЕНСКІЙ.

Открой мнѣ ихъ!
Бери — я золота тебѣ дамъ много....

КОЛДУНЪ.

На что мнѣ золото? Имъ мудрости не купишь!
Твое исполню я желанье. Цѣпь свою сними
И скинь шеломъ — стань здѣсь — волшебнымъ
кругомъ
Я очерчу тебя — ни шагу изъ него,
И имя Бога твоего призвать не смѣй,
Или погибнешь ты средь легіоновъ темныхъ

ОБОЛЕНСКІЙ (*цѣпенѣя отъ страха*).

Не содрагайся сердце и отъ устъ моихъ молитва прочь!

КОЛДУНЪ.

(*Речитативъ*).

Сюда, вы, духи темные, придите
Изъ лѣсовъ дремучихъ, водъ глубокихъ,
Пещеръ подземныхъ, изъ палящаго огня,
Изъ аера, гдѣ тучами гремите —
Сюда!

(*Громъ*).

ХОРЪ ДУХОВЪ.

Сѣйте громъ
Рѣшетомъ!

Жарьте змѣй
Для людей!
Поспѣшите, поспѣшите
Духи тмы!

КОЛДУНЪ.

Откройся тайна человѣку,
Скажись ему его судьба,
Да видитъ онъ грядущее очами,
Яснѣй, чѣмъ сердца тайны своего!

(Видѣніе. Мрачный лѣсъ исчезаетъ. Видѣнъ волшебный котелъ съ огнемъ и около него пляшущія привидѣнія).

ХОРЪ ДУХОВЪ.

Гей, гей, гей, гей!
На пагубу людей,
Мы собрались,
Мы принеслись!
Кипитъ котелъ очарованій
И гибнетъ человѣка умъ,
Въ огнѣ волшебныхъ обаяній
И тяжкихъ и преступныхъ думъ!

(Женщина является подъ покрываломъ. Въ рукѣ ея вѣнецъ, въ другой кинжалъ).

ОБОЛЕНСКІЙ.

Она, опять она — вѣнецъ, кинжалъ и покрывало!
Сними его — дай видѣть, кто ты,
Проклятое видѣнье? Кто ты, Кто ты?

ГОЛОСЪ.

Я Елена!

ОБОЛЕНСКІЙ.

А золотой вѣнецъ — чей?

ГОЛОСЪ.

Мономаховъ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Кому его — кому?

ГОЛОСЪ.

Тебѣ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

А сынъ Елены?

(Привидѣніе подымаетъ кинжалъ)

Никогда! Нѣтъ, нѣтъ!

Будь проклята ты, адская мечта.... Господь!
спаси меня! —
(*Онъ выбѣгаетъ изъ круга и все исчезаетъ*).

ОБОЛЕНСКІЙ (*запинаясь за тѣло Симеона Бѣльскаго*).

Что это? Не ступень ли къ трону? Трупъ!
Гдѣ я?

КОЛДУНЪ (*злобно*).

Что, счастливѣй ты сталъ, скажи?
Теперь ты будущее знаешь!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Обаятель!
Я на кострѣ велю сожечь тебя!
Зачѣмъ ты страшную открылъ мнѣ тайну?
Зачѣмъ ты въ образы мечту мою облекъ?

КОЛДУНЪ.

Благодарю тебя.

ОБОЛЕНСКІЙ (*почти шопотомъ*).

И мой онъ будетъ — вѣнецъ?
И не погибну я?

КОЛДУНЪ.

Нѣтъ! Долголѣтенъ, славенъ
Ты будешь, но страшись: настанетъ часъ твой,
Когда двѣ свидятся сестры,
Во мракѣ, средь ночной поры,
При свѣтѣ мѣсяца младаго;
Кольца страшися золотаго
И зелья берегись лихаго!

(*Насмѣшливо*)

Привѣтствую тебя, Великій Князь Московскій!

(*Громъ. Колдунъ пропадаетъ. Слышны трубы*).

ЯВЛЕНІЕ 5.

ОБОЛЕНСКІЙ И ВОЕВОДЫ.

1-й ВОЕВОДА (*входя*).

Сюда! Онъ здѣсь — мы здѣсь его найдемъ!

2-й воевода (входя).

Привѣтъ тебѣ, нашъ сильный повелитель!
Знамена Польши и Литвы тебѣ приносимъ!

3-й воевода.

Изъ Москвы пріѣхалъ къ намъ бояринъ.

4-й воевода.

Польскіе послы тамъ ждутъ тебя.

1-й воевода.

И плѣнники рѣшенья ожидаютъ.

2-й воевода.

И войско ждетъ побѣдоноснаго вождя.

Оболенскій.

Сюда боярина введите и пословъ.
(Входятъ Шуйскій и воины).

Явленіе 6.

Оболенскій и Вас. Шуйскій.

Оболенскій.

Князь Василій Шуйскій, ты ли?
Зачѣмъ въ такой ты путь рѣшился дальній?

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Велѣніемъ Великія Княгини
Съ побѣдами тебя поздравить — гривну золо-
тую
Вручить тебѣ, отечества спаситель!
Ханъ Крымскій, изумленный подвигомъ тво-
имъ,
Не смѣлъ на насъ подвигнуть хищныхъ ордъ,
И предлагаетъ миръ, и проситъ пощадить
Литву и Польшу. Рядъ твоихъ побѣдъ
Довольно безопаситъ нашу землю.
Миръ заключи. Спѣши — тебя въ Москву
Зоветъ на торжество Великая Княгиня!
И санъ тебѣ велѣла объявить
Намѣстника Смоленска и Казани!

ВСѢ.

Ура! Намѣстникъ надъ Смоленскомъ и Ка-
занью!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Благодареніе, князь Шуйскій! Вамъ, товарищи
мои,
Благодаренье!

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Но смущенъ ты, блѣденъ?
Не раненъ ли ты, князь?

ОБОЛЕНСКІЙ.

Нѣтъ!

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Славный подвигъ
Купилъ трудомъ ты тяжкимъ!

ОБОЛЕНСКІЙ (*вздрогнувъ*).

Да,
Онъ дорогъ мнѣ пришелся....

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢ ЖЕ И ПОЛЬСКІЙ ПОСОЛЪ.

ПОЛЬСКІЙ ПОСОЛЪ (*входитъ*).

Славный воевода!
Отъ Короля привѣтъ тебѣ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

А, панъ вельможный!
Ты видишь ли: сдержалъ я слово,
Какое далъ въ Москвѣ?

ПОЛЬСКІЙ ПОСОЛЪ.

Сдержалъ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Что скажешь намъ теперь?

ПОЛЬСКІЙ ПОСОЛЪ.

Король прислалъ
Тебя просить о мирѣ.

ОБОЛЕНСКІЙ.

Вотъ, теперь давай мириться!
Пойдемъ и отдохнемъ за чашей круговою.
Сборъ трубить!

ВСѢ.

Ура! Намѣстникъ надъ Смоленскомъ и Казанью!

ЯВЛЕНІЕ 8.

Зала въ Кремлевскихъ чертогахъ.

ЕЛЕНА (*одна*).

Онъ идетъ! Его увижу я!
Не трепещи, не бейся сердце — не печаль,
а счастье,
Счастье принесетъ съ собой — герой мой!
Оболенскій!
Тебя ли вижу? Что съ тобой, Елена?
Ты, какъ дитя, такъ весела, безпечна!
Да, меня любовь переродила — я дитя,
Я веселюсь..... Да, дайте подышать
Хоть разъ мнѣ въ жизни — вѣдь на счастье,
Вѣдь на радость человѣка создалъ Богъ!

ЯВЛЕНІЕ 9.

ЕЛЕНА, МИХ. ГЛИНСКІЙ И ВАС. ШУЙСКІЙ.

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Великая Княгиня! Оболенскій близко.
Гдѣ повелишь его намъ встрѣтить? Гдѣ при-
нять?

ЕЛЕНА.

Гдѣ встрѣтить? гдѣ принять? На встрѣчу,
На встрѣчу всѣ къ нему, привѣтствуйте его,
Сюда героя приведите — пусть народъ, пусть
войско,
Пусть вся Москва гремитъ ему побѣднымъ хо-
ромъ!
Онъ веселъ ли? Онъ счастливъ ли?

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Да, какъ не быть
Счастливымъ и веселымъ — улицы сперлись
народомъ,
И только то и слышно: «Многи лѣта!
«Да здравствуетъ отечества спаситель!»
А онъ, какъ соколъ ясный, на конѣ лихомъ
Средь воеводъ и войска....

(Слышенъ торжественный маршъ).

Близко онъ!

ЕЛЕНА.

Онъ близко!

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Я спѣшу къ нему на встрѣчу!
(*Уходитъ*).

ЕЛЕНА (*смотря въ окно*).

Онъ проѣхалъ
Спасскія ворота! Какъ шумитъ толпа....
Ликуй народъ мой — я тебѣ разсыплю
И золото, и серебро и милость!

МИХ. ГЛИНСКІЙ (*тихо*).

Ея безумное веселье, радость — чувство,
Котораго она не можетъ скрыть —
И Оболенскаго слова.... Великій Боже!
Или правдиво подозрѣнье?

ЕЛЕНА.

Онъ идетъ!

ЯВЛЕНІЕ 10.

ПРЕЖНІЕ, ВАС. ШУЙСКІЙ И БОЯРЕ.

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Великій Княжій Конюшій, Намѣстникъ

Смоленска и Казани, воевода Русскихъ силъ,
Князь Иванъ Өедоровичъ Оболенскій
Челомъ ударить повелѣнья ждетъ.

ЕЛЕНА.

Введите,
Введите — встрѣтимъ радостно вождя побѣ-
ды!

*(Встрѣчаютъ Оболенскаго. Во-
ины несутъ знамена).*

ОБОЛЕНСКІЙ.

Великая Княгиня! предъ тобой колѣно
Смиренно преклоняя, доношу и поздравляю
Тебя съ побѣдою и съ миромъ благодатнымъ.

ЕЛЕНА.

Гдѣ намъ найдти тебѣ награду, славный вождь?
Мой сынъ и я одолжены тебѣ спасеньемъ
Отъ замысловъ кичливаго врага.
Прими же поздравленье наше, всѣхъ бояръ,
Россійской всей земли, и буди здравъ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Вотъ вражіи хоругви, вотъ добыча и дары —
Къ ногамъ твоимъ я повергаю ихъ.

ЕЛЕНА.

Мы ихъ даримъ тебѣ — пускай напоминаютъ
Потомству твоему о славѣ предка.

ГЛИНСКІЙ (*въ сторону*).

Тебя я понимаю, бѣдная Елена!
О страсти огненныя! неужли родъ Глинскихъ
Вамъ обреченъ на вѣки?

ЕЛЕНА.

Но дѣла забудемъ —
Веселью предадимся. Юный сынъ мой,
Мой Іоаннъ ждетъ славнаго вождя. Бояре!
Идите, ожидайте насъ въ Палатѣ Золотой.
Я сыну поспѣшу представить князя.
Пусть учится изъ славнаго примѣра
Великимъ быть — пусть отъ рѣчей и взора
Могущаго силъ Русскихъ воеводы
Величіемъ въ немъ загорится сердце. Бѣденъ
тотъ,

Въ комъ взоръ героя не зажжетъ порыва къ славѣ!
Идите....

(*Бояре и воины уходятъ*).

Князь Михайло Львовичъ!
Въ мой теремъ приведи мнѣ сына.

(*Глинскій уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 11.

ОБОЛЕНСКІЙ И ЕЛЕНА.

ЕЛЕНА (*послѣ нѣкотораго молчанія*).

Прости мнѣ, князь — я слабая жена —
Краснорѣчивою быть вовсе не умѣю!

ОБОЛЕНСКІЙ (*забываясь*).

О, говори — не знаю какъ, какимъ ты обаяньемъ
Рѣчь каждую проводишь въ сердце — говори!
Мнѣ выше всѣхъ наградъ твои слова!

ЕЛЕНА.

Изъ сердца рѣчь моя идетъ. Когда бъ могла
Пересказать тебѣ, что здѣсь таится....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Великая Княгиня!

ЕЛЕНА.

Называй меня Еленой.
Я бѣдная вдова — забудь княгиню —
О, полелѣй меня отрадной рѣчью...
Въ тебѣ защиту отъ враговъ я вижу!
И отъ крамолъ — въ тебѣ я счастье вижу!
Тобой живу, дышу: ты не княгиню видишь—
Литовскую ты видишь урожденку!
Мы не привыкли подъ фатою чувствъ таить...
Привольно мы живемъ, и въ теремахъ
Не заперты.... Князь!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Повели: куда еще мнѣ должно
Поставить Русскаго орла?

ЕЛЕНА.

Не отпущу тебя я въ битвы!
Мнѣ жизнь твоя дороже! Не побѣдъ — любви
Твоей, мой славный князь!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Клянусь
У ногъ твоихъ, княгиня....

ЕЛЕНА.

Назови меня Еленой,
Назови — дай разъ услышать это имя
На языкѣ любви!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Елена!

ЕЛЕНА.

Оболенскій!
О дивный сердца голосъ! я тебя ли слышу?
Увѣрься сердце: не мечта — онъ предо мной!

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТѢ ЖЕ И МИХ. ГЛИНСКІЙ.

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Твой сынъ, Великая Княгиня, ждетъ тебя.
Бояре ждутъ тебя въ Палатѣ Золотой.

ЕЛЕНА.

Пойдемъ!

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Позволь мнѣ — тайное извѣстье....
Я долженъ....

ЕЛЕНА.

Послѣ....

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Послѣ будетъ поздно.

(Елена даетъ знакъ Оболенскому; онъ уходитъ).

ЕЛЕНА.

Говори.

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Я видѣлъ сонъ, Елена.

ЕЛЕНА.

Чтожъ?
Не пересказывать ли ты его мнѣ хочешь?

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Да.

ЕЛЕНА.

Нашелъ ты время!

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Страшенъ былъ мой сонъ,
Онъ не обманчивъ былъ — я вижу,
Какъ на яву сбывается, зловѣщій!

ЕЛЕНА.

Поди же, поколдуй, поворожи что значитъ онъ.
Съ какой нибудь старухой посовѣтуй!

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Съ тобой совѣтовать мнѣ должно.
Елена! я безъ колдовства скажу — страшись,
Ты къ гибели себя ведешь!

ЕЛЕНА.

Какъ жаль!

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Его я видѣлъ, страшенъ онъ явился,
Нашъ предокъ Вошшелгъ, самоубійца, тотъ,
Который каждый разъ, когда грозитъ бѣда,
Является потомству своему — его я видѣлъ!
(*Елена содрагается*)
Ты содрагаешься? А для чего же слѣпо
Погибели предаться хочешь? Ты бѣды не ви-
дишь!

ЕЛЕНА.

Что жь, не открылъ ли заговора ты?
Когда побѣдами крѣпка моя держава,
Когда склонилось все передо мной,
Въ какомъ углу гнѣздится ухищренье?
Кто заговорщикъ? Говори!

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Кто? Ты сама
И Оболенскій. Да, Елена, я тебя проникъ:

Безумной страсти предаешься ты.
Позоришь ты себя предъ свѣтомъ—удержись,
Не погуби себя и насъ!

ЕЛЕНА.

Такъ дерзко требовать отчета смѣетъ
Кто отъ меня?

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Кто? Богъ, совѣсть — я!
Когда свой долгъ, свой санъ ты забываешь,
Я тебѣ его напомню.

ЕЛЕНА.

Видно, сонъ
Тебя перепугалъ — ты на яву мечтаешь.

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Не мечтаю я — осмѣлься, отрекись, скажи....

ЕЛЕНА.

Нѣтъ! я не отрекусь — передъ тобой,
Предъ цѣлымъ свѣтомъ я скажу — люблю его,
Его, героя моего! Тебѣ ли смѣть судить
Меня, владычицу надъ Русскою землей?

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Елена Глинская! такія рѣчи....

ЕЛЕНА.

Дерзкій!
Кто право далъ тебѣ?

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Мои лѣта,
Мое родство — я дядя твой, я старшій въ родѣ
Глинскихъ.
Мнѣ, умирая, твой супругъ
Мнѣ честь твою беречь препоручилъ. Елена!
Ты забываешь долгъ вдовы и матери! Къ чему
Ведетъ твоя любовь? Она тебѣ позоръ,
Она передастъ тебя молвѣ народной....
О, ради Бога, мѣста гнѣву не давай....
Никто не смѣетъ истины тебѣ сказать —
Она царямъ подарокъ рѣдкій.... О, Елена!
Я падаю къ ногамъ твоимъ, я — Глинскій,
Глинскій Михаилъ!

ЕЛЕНА.

Встань, замолчи, старикъ!

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Нѣтъ! я не замолчу!

ЕЛЕНА.

Не раздражай меня, страшись — мой гнѣвъ...

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

По каплѣ
Кровь источи мою — я не умолкну!
Какъ совѣсть неусыпная, какъ червь могильный,
Не отступлю ни отъ тебя, ни отъ него....

ЕЛЕНА (*гнѣвно*):

Крамольникъ,
Ты, цѣлый вѣкъ измѣнами дышавшій,
Два раза клятвы преломившій! ты ли смѣешь
Мнѣ говорить и долгу обучать другихъ?
Давно ли сталъ такъ праведенъ, Михайло Льво-
вичъ?

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Терпи, старикъ — то прежнему возмездье,
Расплата за грѣхи твои былые!

ЕЛЕНА.

Ты мнѣ, владычицѣ твоей, дерзаешь
Упрекать? Безчеловѣчный! для чего мнѣ жить,
Когда ты жизнь мою отъемлешь такъ свирѣпо?

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Ты жить должна не для себя —
Для сына, для другихъ! На тронѣ,
Какъ на солнцѣ пятна — цѣлый міръ ихъ видитъ,
Лучи ихъ не скрываютъ....

ЕЛЕНА.

Кто взглянуть посмѣетъ
На солнце, тотъ ослѣпнетъ отъ лучей его!

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Нѣтъ, Елена, ты ошиблась: ты племянница моя,
Литвянка бѣглая, и на челѣ твоемъ
Не родовой, но подаренный случаемъ вѣнецъ!
Не омрачи его постыдной страстью. Добродѣтель только

Тебя прославить можетъ, но страстей зараза
Тебѣ его тлетворнымъ ядомъ отравитъ....

ЕЛЕНА.

Ты забываешься, старикъ безумный,
Спасенный милостью моей отъ плахи,
И отъ тюрьмы, гдѣ ты двѣнадцать лѣтъ томился....

МИХ. ГЛИНСКІЙ

Угодно было Богу испытать нашъ родъ бѣдой.
Онъ насъ помиловалъ тобой — не возгордись,
И промыслы святаго Провидѣнья
Благослови....

ЕЛЕНА.

Кого благословить мнѣ и за что?
За то ль, что злобствуя противъ враговъ своихъ,
Ты кровью ихъ упился и бѣжалъ въ Москву,
И погубилъ свой родъ, друзей и братьевъ?
Я помню, какъ скитались мы съ отцомъ
И съ братьями, и въ рубищахъ изгнанья
Границу Русскую переходили! Не за то ли
Благодарить, что молодость мою,

За выкупъ свой, за почести, за злато,
Вы отдали потомъ больному старику?
Онъ далъ мнѣ свой вѣнецъ — что мнѣ въ вѣнцѣ,
Когда я горькими слезами выкупала
Мой грустный жребій!... Да, я все, все отдала —
Ни радостей, ни счастья, ни любви,
И ничего, чѣмъ жизнь красна,
Не знала я — все въ жизни погубила....
И ты еще дерзаешь упрекать,
Мое святое чувство называть позоромъ,
Послѣднюю изъ сердца радость хочешь вы-
рвать!
Прочь, старая змѣя! Проклятье, страшное про-
клятье
Да будетъ на главѣ твоей! Тебя щадила я —
Теперь щадить не буду....

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Удержись, Елена!

ЕЛЕНА.

Прочь, лицемѣръ! Никто не смѣетъ, не дерзнетъ
Взоръ возвести на высоту величья,
Которое купила счастьемъ жизни я!
Люблю его, любовь его вознаградитъ

Мнѣ жизнь прошедшую — она мой рай,
Она мнѣ все....

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Дочь брата моего!
Страшись — родительскою властью,
Которую мнѣ передалъ отецъ твой,
Тебя я поражу на высотѣ величья!
Нѣтъ! я не пощажу тебя! Мнѣ, на краю могилы,
Мнѣ нечего бояться!

ЕЛЕНА (*въ гнѣвѣ, хлопая руками*).

Мы увидимъ! Стража!

ЯВЛЕНІЕ 13.

ТѢ ЖЕ, ОБОЛЕНСКІЙ, ВОИНЫ.

ЕЛЕНА (*указывая на Глинскаго*).

Въ цѣпи
Закуйте, въ кандалы его — сорвите украшенья
Боярскія — онъ недостоинъ ихъ!

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Меня?

ОБОЛЕНСКІЙ.

Великая Княгиня! что я слышу?

ЕЛЕНА.

Въ темную тюрьму, чтобъ дневный свѣтъ
Не проходилъ украдкой даже!

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Вижу судъ твой правый,
Боже!.... Глинскихъ роду суждено погибнуть!
Да, я пойду въ тюрьму, а ты на пиръ, Елена,
Но знай, что легче быть въ тюрьмѣ, въ цѣпяхъ,
Чѣмъ тамъ сидѣть съ тобой на пиршествѣ роскошномъ!
Прости, Елена! Обращаю рѣчь
Къ тебѣ, великій воевода — берегись!
Не опозорь побѣднаго вѣнца
Побѣдою постыдной и безславной
Надъ женщиной, забывшей долгъ и честь!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Когда бъ я слѣдовалъ повѣрьямъ бусурманскимъ,
И сѣдины твоей щадить бы не хотѣлъ....

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

А вотъ она и ихъ щадить не хочетъ!

ЕЛЕНА.

Щадить тебя, крамольника?

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

И какъ щадить — я смѣлъ,
Я истину осмѣлился сказать....

ЕЛЕНА (*пишетъ поспѣшно что-то на бумагѣ и отдаетъ стражѣ*).

Исполнить
Немедленно!

МИХ. ГЛИНСКІЙ.

Ты приговоръ мой подписала? Такъ узнай
Завѣтъ послѣдній.... Нѣтъ! я все сказалъ...

(*Оболенскому*) Великій воевода!
Помни — горекъ плодъ грѣха!... Елена!
Я замолчу, но совѣсть—о, ея ужасенъ вопль!
(*Его уводятъ*).

→·←

ЯВЛЕНІЕ 14.

ОБОЛЕНСКІЙ И ЕЛЕНА.

ЕЛЕНА.

Ты понялъ ли какую жертву
Я принощу тебѣ? Умѣлъ ли оцѣнить?
(*уходитъ*).

ОБОЛЕНСКІЙ (*одинъ*).

Елена!... Понялъ, страшная жена,
Все понялъ я, и кровь моя кипитъ и стынетъ!
Любовь твоя безумна — будто чара
Вина, которую заклялъ ужаснымъ словомъ
Могучій чародѣй.... Свѣти, моя звѣзда!
Пока ты не потухнешь — дайте эту чару!
Отдайте мнѣ испить ее до дна

И обезумѣть среди славы и величья!
Какъ море бурное, она кипитъ страстями,
И каждый шагъ мой — гибель или слава....
И бурей воетъ кликъ побѣды, и любовь,
Такъ дышитъ смертью.... Прочь, сомнѣнья,
прочь!
Не потухай моя звѣзда средь бурныхъ тучь,
Плыви, мой челнъ, и не страшися скалъ,
И если пасть — пусть только гулъ паденья
Далеко разнесется по концамъ земли!

ЯВЛЕНІЕ 15.

ОБОЛЕНСКІЙ, ВАС. ШУЙСКІЙ, БОЯРЕ, ПАХОМКО.

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Великій Княжій Конюшій, Намѣстникъ
Смоленска и Казани, воевода Русскихъ силъ,
Князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенскій,
Великая Княгиня звать тебя велѣла!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Куда?

ВАС. ШУЙСКІЙ.

На пиръ. Тамъ ждутъ тебя она и сонмъ бояръ.

ОБОЛЕНСКІЙ.

На пиръ!

ВАС. ШУЙСКІЙ.

И Кремль наполнился народомъ..
Всѣ зрѣть тебя, великій вождь, хотятъ —
Явись народу!

ОБОЛЕНСКІЙ (*тихо*).

Неужли величіе похоже
На гробъ повапленный — снаружи злато,
А трупъ внутри смердящій истлѣваетъ!
(*Громко*)
Пойдемъ! (*Бояре слѣдуютъ за нимъ*).

ЯВЛЕНІЕ 16.

ПАХОМКО (*одинъ*).

Марія, бѣдная Марія! Онъ пируетъ,
А ты, затворница, ты плачешь! — Погоди,

Великій вождь! Я совѣсть разбужу твою!
И пусть тюрьма была наградой Михаила,
Великая Елена! трепещи!
Тюрьма не скроетъ преступленья —
Я вамъ улику здѣсь поставлю на лицо!

ЯВЛЕНІЕ 17.

ВАС. ШУЙСКІЙ И ПАХОМКО.

ВАС. ШУЙСКІЙ (*мимоходомъ*).

Что ты тутъ мудрствуешь, Пахомушко? Не звѣзды ли считаешь?

ПАХОМКО.

Нѣтъ! ваши головы считаю, да иныхъ не досчитываюсь.

ВАС. ШУЙСКІЙ.

И! охота тебѣ! Поди туда — тамъ тебѣ дадутъ хорошій кусочикъ.

ПАХОМКО.

Не подавиться бы, какъ большой кусъ дадутъ!

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Проглотишь!

ПАХОМКО.

А правда ль, дѣдушка, что князь Иванъ Өедоровичъ, вотъ здѣсь, проглотилъ Михайла Львовича?

ВАС. ШУЙСКІЙ (*испугавшись*).

Молчи, дуракъ! Намъ-то что за дѣло?

(*Уходитъ*).

ДѢЙСТВІЕ IV.

Домъ Оболенскаго.

ЯВЛЕНІЕ I.

ТРУПИЛО И ПАХОМКО.

ТРУПИЛО.

Ну, вотъ что говорится, не думанно, не жданно! Слышу — стучатъ; иду, смотрю — анъ Пахомушка пріятель!

ПАХОМКО.

Гора съ горой не сойдется, а человѣкъ съ человѣкомъ, и не радъ, а свидится!

ТРУПИЛО.

Будто ты и не радъ меня видѣть?

ПАХОМКО.

Какъ не радоваться! Свой своему по неволѣ другъ: вѣдь ты такой же шутъ, какъ я.

ТРУПИЛО.

Бывалъ, а теперь, братъ, я ужь не то!

ПАХОМКО.

Въ самомъ дѣлѣ? Залетѣла ворона въ высокіе хоромы! Ты здѣсь расхаживаешь настоящимъ хозяиномъ.

ТРУПИЛО.

И разумѣется! Чего хочу, то и волочу: брусниковки, смородиновки — хоть романеи, хоть мальвазіи — все тотчасъ явится! А ѣсть — чего душа хочетъ — ѣшь не хочу!

ПАХОМКО.

Ты, кажется, и не спускаешь барскому погребу — вотъ у тебя и сулейка на столикѣ.

ТРУПИЛО.

Да, я только что почалъ. Не хочешь ли приложиться?

ПАХОМКО.

Кто отъ добра отказывается!

ТРУПИЛО.

Садись же, садись, да потарабаримъ что нибудь. Ну-ка! Твое здоровье!

ПАХОМКО.

Благодаренъ, благодаренъ, Викулъ Петровичъ! Теперь твое — разомъ, чокнемся!

ТРУПИЛО.

Изволь, изволь! Ну, теперь опять твое....

ПАХОМКО.

Смотри, братъ, чтобы этакъ не проглотить намъ своего здоровья!

ТРУПИЛО.

Э, была не была!

ПАХОМКО.

Скажи-ка однакожь, что все это значитъ? а? Что это за домъ такой? Что такое ты здѣсь?

ТРУППЛО.

Я? хе, хе, хе! Это палаты друга моего, а я у него управителемъ — будто не знаешь!

ПАХОМКО.

Право, не знаю. Шелъ мимо, и не думалъ, чтобы въ такой глуши были здѣсь построены такія княжескія палаты. Спрашиваю у сосѣда: чей домъ? а онъ мнѣ сказалъ.... Чей бишь?

ТРУППЛО.

Стольника Овчины? Хе, хе, хе!

ПАХОМКО.

Да, да, точно, Овчины! А я и думаю: кто такой Овчина? Кажись, я таки свою братью, дворскихъ людей, знаю....

ТРУПИЛО.

А Овчины не знаешь? Ха, ха, ха! Выпьемъ-ка!

ПАХОМКО.

Вотъ и спрашиваю: а кто же тутъ живетъ? Да, Овчины дескать нѣтъ, а живетъ тутъ управитель его, Викулъ Петровичъ Трупило, а я и кусь себя за языкъ: да, вѣдь это мой пріятель — и давай стучать....

ТРУПИЛО.

Стукнемъ-ка хорошенько!

ПАХОМКО.

Право слово, мнѣ все что-то не вѣрится! Какой Овчина? Скажи — будь пріятель!

ТРУПИЛО.

Много будешь знать....

ПАХОМКО.

Ну?

ТРУПИЛО.

Скоро состарѣешься!

ПАХОМКО.

Ну, такъ, братъ, твоему Овчинѣ я не вѣрю, и ты меня обманываешь. — Что за Овчина такая!

ТРУНИЛО.

Ну, такая Овчина, разумѣется, которой и на соболя не промѣняешь — ха, ха, ха!

(*Поетъ*)

Западала моя дороженька,
Частымъ с. с...ельничкомъ....за....за

ПАХОМКО.

Будто ты и хозяйничаешь здѣсь? Не вѣрю!

ТРУНИЛО.

Хозяйничаю ли? Да, вотъ видишь — у меня всѣ ключи — все на моемъ отчетѣ — приказываю, да и только. — Видишь... какъ тебѣ другу не открыть — вѣдь ты меня любишь? Поцѣлуемся, а я тебя — ну, вотъ, ей Богу, право слово, люблю...

ПАХОМКО.

И я люблю тебя, какъ собака палку!

ТРУПИЛО.

Хе! Все шутитъ!

ПАХОМКО.

Неужели ты въ цѣломъ домѣ одинъ живешь? Экая горница! Чудо, да и только! Эта дверь куда?

ТРУПИЛО.

Эта? — Туда!

ПАХОМКО.

А эта?

ТРУПИЛО.

А эта — тамъ маленькая закорючка — такъ, ничего!

ПАХОМКО.

А ты видно ее стережешь? Аль у хозяина-то зазноба, а ты сторожемъ?

ТРУПИЛО.

Я тебѣ ничего не говорю.... а коли хочешь, такъ покажу.... Что дашь?

ПАХОМКО (*въ сторону*).

Пару оплеухъ! (*Громко*) Что дать — обманешь!

ТРУПІЛО.

Ей Богу, право — вотъ и ключъ!

ПАХОМКО.

А хочешь я поворожу и узнаю самъ?

ТРУПІЛО.

Ну-ка!

ПАХОМКО.

Постой! Сядь такъ! Выпьемъ-ка еще!

ТРУПІЛО.

Выпьемъ, выпьемъ!

ПАХОМКО.

Ну, дай сюда ключи!

ТРУПІЛО.

Изволь! Посмотримъ твоей удали! (*Пахомко отпираетъ дверь на лѣво, сзади Трупилы*).

ПАХОМКО.

Сиди же не оглядывайся! Ходи земля ходенемъ — не быть тому умнымъ, кто рожденъ дуракомъ! Сиди же смирно! (*Онъ уходитъ въ дверь на лѣво*).

ТРУППЛО.

Да, да, колдуй себѣ! Много ты узнаешь! Нѣтъ, братъ, Пахомушка, нынче вѣдь не то время! Люди стали нынче поумнѣе бѣса твоего!

ПАХОМКО (*возвратясь*).

Вертись земля по солнцу! (*за дверь*) Поспѣшимъ!

ТРУППЛО.

Вертись земля! хе, хе хе! Да, она что-то и въ самомъ дѣлѣ немножко вертится....

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ ЖЕ И МАРІЯ.

МАРІЯ (*выходя изъ дверей*).

Я здѣсь — пойдемъ, веди меня!

ПАХОМКО.

Тише!

ТРУНИЛО.

Вотъ ужь заговорилъ тоненькимъ голоскомъ — хитеръ, хитеръ! Что? Угадалъ? (*вдругъ оглядывается*)

ПАХОМКО (*закрывая Марію*).

Постой! Что ты? На что ты оглядываешься? Оборотись опять — вотъ я около тебя пойду. Будь дуракомъ, не грози кулакомъ, ѣзди на палочкѣ верхомъ! (*Онъ проводитъ Марію въ дверь назади, бросается на Трунилу и вертитъ его*).

ТРУНИЛО.

Полно полно! Что ты?

ПАХОМКО.

Теперь я спрячусь, а ты чудеса увидишь! (*въ сторону*) Запру дверь, и пока онъ догадается и выйдетъ, мы будемъ далеко! (*Убѣгаетъ за Маріею*).

⁂

*

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТРУППЛО (*одинъ*).

Чудеса увидишь! Ну, меня, братъ, не удивишь чудесами-то — выдумывай что нибудь почище! Что это, мнѣ кажется, будто дверь-то отворена.... (*ищетъ ключей*) Куда я ключи то дѣвалъ? Что это со мной доспѣлось.... Ну, немного лишечки хватилъ.... Что это тамъ собаки залаяли.... Постой, постой, дай посмотрѣть.... (*идетъ къ задней двери*) Заперто! А эта... Ну, ужь эта, право, отворена... Эхъ! постой, постой.... Ты тутъ посиди, а я схожу и еще принесу....

(*Уходитъ*).

Кремлевскій дворецъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

ОБОЛЕНСКІЙ (*входитъ*).

Нѣтъ! гордости и ненависти ихъ
Ничто не усмиритъ! Какъ мнѣ,
Мнѣ, побѣдителю и первому вельможѣ,

Въ ея присутствіи, дерзнуть оспорить мѣсто?
Тюрьма и плаха — ихъ ничто не вразумляетъ!
Какою ненавистью очи ихъ горѣли,
Когда заздравный кубокъ пили за мое здоровье!
Чего не вымыслитъ ихъ умъ на гибель мнѣ!
Василій Шуйскій раболѣпствуетъ коварно,
А братъ его....

ЯВЛЕНІЕ 5.

ОБОЛЕНСКІЙ И ТРУПИЛО.

ТРУПИЛО.

Батюшка князь! насилу-то я тебя нашелъ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Зачѣмъ ты здѣсь? Что тебѣ надобно?

ТРУПИЛО.

Отецъ и кормилецъ! руби мою голову!
(*Падаетъ на колѣни*).

ОБОЛЕНСКІЙ.

Что такое сдѣлалось?

ТРУППЛО.

Руби голову! Согрѣшилъ — подшутилъ окаянный!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Говори!

ТРУППЛО.

Охъ! языкъ не ворочается!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Скажешь ли ты....

ТРУППЛО.

Помилуй, помилуй! (*шопотомъ*) Она ушла!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Какъ? Ушла!

ТРУППЛО.

Ее нечистый унесъ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Измѣнникъ! я велю жилы изъ тебя вытянуть!

ТРУПИЛО.

Бей, сѣки, твори свою волю! Служилъ я тебѣ вѣрою и правдою, но вѣдь съ чортомъ-то что же сдѣлать? Обернулась сорокой и улетѣла!

ОБОЛЕНСКІЙ (*тихо*).

Я погибъ! (*громко*) Говори!

ТРУПИЛО.

Нечего и говорить! Ее нѣтъ — слѣдъ простылъ! Пришелъ окаянный въ человѣческомъ образѣ, одурилъ меня и она пропала!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Они узнали тайну мою и погубятъ меня! (*Трупилъ*) Помнишь ли, что я говорилъ тебѣ?

ТРУПИЛО.

Помню, кормилецъ: ты обѣщалъ наградить меня, если Марія...

ОБОЛЕНСКІЙ.

Не произноси ея имени! Ты помнишь только о наградѣ, а за измѣну что я обѣщалъ?

ТРУНИЛО.

Я измѣнилъ тебѣ? Да, лопни мои очи, если... Да, не попусти.... Да....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Я сдержу свое слово — пытка выскажетъ мнѣ твою измѣну, а плаха наградитъ тебя за нее!

ТРУНИЛО.

Отецъ! Бояринъ милосердый! (*падаетъ на землю*) Помилуй, помилуй! (*ползетъ за нимъ*).

ОБОЛЕНСКІЙ (*въ двери*).

Послать ко мнѣ моего воеводу!

ТРУНИЛО.

Ей, кормилецъ, не лгу — ей, не измѣнилъ, помилуй! Господь тебя благословитъ! Помилуй!

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢ ЖЕ И ВОЕВОДА.

ОБОЛЕНСКІЙ.

Взять его, и до моего повелѣнія не дозволять ему видѣться и говорить ни съ кѣмъ! Ты головой отвѣчаешь!

ТРУПИЛО (*отъ страха не можетъ говорить*).

Ба.... тю.... шка....

(*Воевода увлекаетъ его*).

ЯВЛЕНІЕ 7.

ОБОЛЕНСКІЙ (*одинъ*).

О! разтерзать, пытать мерзавца! Но къ чему?
Что выкупитъ мнѣ голова его? Довольно крови,
Довольно жертвъ принесено! Что я узнаю?
Ихъ ненависть, свою погибель....

ЯВЛЕНІЕ 8.

ОБОЛЕНСКІЙ И ЕЛЕНА.

ЕЛЕНА.

Ты печаленъ, Иванъ Ѳедоровичъ? День торжествъ
Быть можетъ грустенъ для героя — странно, какъ
Судьба играетъ нами — мыслишь веселиться —
И что жь? Какъ воронъ черный, налетаетъ грусть!
Позволь узнать вину твоей печали?

ОБОЛЕНСКІЙ (*въ сторону*).

Что значитъ рѣчь? (*громко*) Я буду откровененъ,
Великая Княгиня. Грустно мнѣ, что злоба,
Людская злоба такъ непримирима —
Она не цѣнитъ ни заслугъ, ни чести....

ЕЛЕНА.

Ужели знать людей еще не научился ты!
Ужели мыслилъ ты участіе снискать,

Мечталъ купить побѣдами признанье,
Добромъ сердца людей? Безумцы вознесутъ
Тебя, какъ свой кумиръ, сегодня — завтра
Они готовы въ прахъ тебя низвергнуть!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Ты можешь думать....

ЕЛЕНА.

Я узнала ихъ,
Я испытала ихъ бѣдами жизни,
Я видѣла, какъ ихъ безжалостны сердца —
Какъ низки передъ сильнымъ, горды предъ слабымъ....
Я презирать ихъ научилась — я узнала,
Что и къ добру вести неволей должно ихъ....
Я добродѣтели ихъ вѣрить разучилась....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Ужели всѣ безъ исключенья....

ЕЛЕНА.

Нѣтъ, не всѣ,
Но многихъ ли не закружится голова,
Когда на высоту взойдутъ они величья?

Слабость также преступленье въ сильномъ....
Ужели женщинѣ указывать герою,
Какъ твердъ онъ долженъ быть? Смотри —
Вотъ Шуйскаго мнѣ тайныя извѣстья....
Трепещешь ты?

ОБОЛЕНСКІЙ.

Нѣтъ! я не трепеталъ
Предъ смертью, среди битвъ....

ЕЛЕНА.

Увидимъ.
Шуйскій пишетъ мнѣ....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Что пишетъ онъ?

ЕЛЕНА.

Что никому я вѣрить не должна,
Что тайная крамола межъ вельможъ таится....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Подлѣ тебя я стану — черезъ трупъ мой
Они тебя достигнутъ....

ЕЛЕНА.

Онъ доноситъ мнѣ,
Что и въ народѣ тайные есть толки....
Презрѣнные! Они дерзаютъ толковать,
Что я, Литвянка, захватила власть —
Они дѣла мои судить дерзаютъ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Презрѣнье темному народу!

ЕЛЕНА.

Сожалѣть,
Не презирать должна я чернь пустую,
Крикунью жалкую! Но еслибъ опереться
Могла бы я на мужа крѣпкаго душей,
Могла ему и власть свою отдать, и съ нимъ
душей
Дѣлиться.... что посмѣли бы они,
Крамольные! Казалось мнѣ, что я нашла его....
Какъ онъ великъ, какъ онъ прекрасенъ мнѣ
казался!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Казался!

ЕЛЕНА.

Да, да — онъ обманывалъ меня!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Они клевещутъ на меня!

ЕЛЕНА.

А! ты узналъ
О комъ я говорю? Ты знаешь ли, скажи,
Что тотъ, кому я сердце довѣряю,
Тотъ долженъ мнѣ всего себя отдать,
Всего безъ раздѣленья — жизнь и будущность его,
И жизнь за гробомъ — все, все мнѣ! Тогда
Нѣтъ жертвъ, какихъ ему не принесла бы я,
И счастья въ мірѣ нѣтъ ужь для меня другаго—
Оно лишь въ немъ. въ любви, въ душѣ его....
Смотри : мой дядя смѣлъ сказать мнѣ слово....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Прости ему....

ЕЛЕНА.

Простить! Не поздно ли? — Онъ умеръ.
Вотъ донесенье изъ темницы... Для кого же я
Всемъ жертвовала? Ты обманывалъ меня!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Скажи, въ чемъ обвинять меня дерзаютъ?

ЕЛЕНА.

Не въ измѣнѣ,
Не въ робости... О, какъ мое забилось сердце!
Мысль одна, какъ жгущій огнь, отъ сердца
По жиламъ льется.... ты — женатъ!

(*Оболенскій не можетъ отвѣчать*).

Твоя жена въ Москвѣ. На тайныя свиданья
Ты удаляешься, и отъ любви докучной
Въ ея объятьяхъ отдыхаешь ты....
Но знай, что слабость сердца выкуплю я
страшно.
Нѣтъ! безнаказанно не насмѣешься ты!
Я жизнь тебѣ отдать готова — жизнью
Ты не расплатишься, когда умѣлъ исторгнуть
Признанье въ томъ! Что мнѣ измѣны? Что по-
бѣды?
Пусть гибнетъ все — нѣтъ! мнѣ не пережить...

ОБОЛЕНСКІЙ.

Великая Княгиня!

ЕЛЕНА.

Ахъ! зачѣмъ ты далъ узнать
Мнѣ счастье неба — и увлекъ въ горящій адъ...

ОБОЛЕНСКІЙ.

Позволь мнѣ оправдаться....

ЕЛЕНА.

Какъ? Ты можешь оправдаться?
О, ради Бога, оправдайся, говори.... Къ чему слова!
Ты могъ бы взоромъ оправдаться предо мной —
Все, все простила бы Елена Іоанну,
Она ему повѣрила бъ безъ словъ.... Но ты,
Ты, какъ преступникъ предъ царицей робкій!
Нѣтъ! не любишь ты, любви не знаешь ты!...

ОБОЛЕНСКІЙ.

Твои я съ изумленьемъ слушалъ рѣчи....

ЕЛЕНА.

Съ изумленьемъ только....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Съ трепетомъ....

ЕЛЕНА.

Ты можешь трепетать —
Ужли ты думалъ здѣсь меня превысить властью?
Знакъ одинъ, одно лишь слово....
Да, ты можешь трепетать!
Нѣтъ, Оболенскій, нѣтъ, не вѣрь рѣчамъ безумнымъ,
Не вѣрь.... О Боже! оправдайся! Вѣдь они клевещутъ....

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТѢ ЖЕ И ПАХОМКО.

ЕЛЕНА.

Какъ ты осмѣлился войдти сюда?

ПАХОМКО.

Прости,
Великая Княгиня! Женщина къ тебѣ
Какая-то пришла, и важной тайны
Открытіе желаетъ сообщить....

ЕЛЕНА.

Что, если?...

ПАХОМКО.

Вотъ она!

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТѢ ЖЕ И МАРІЯ.

ПАХОМКО.

Войди же, матушка, не бойся!
Ты судъ найдешь здѣсь правый и привѣтъ.
(*Онъ уходитъ*).

ЕЛЕНА.

Кто ты?

МАРІЯ.

Бѣдная жена.

ОБОЛЕНСКІЙ (*содрагаясь взглядываетъ на Марію*).

Марія!

ЕЛЕНА (*яростно*).

Такъ ее зовутъ Маріей?

Говори, зачѣмъ ко мнѣ
Пришла ты, говори!

МАРІЯ (*на колѣняхъ*).

Я милости твоей ищу.

ЕЛЕНА.

Что жь, золота тебѣ?
Ты бѣдная, ты нищая — возми, возми его
скорѣе!

МАРІЯ (*гордо*).

Нѣтъ! я не нищая — я обвинить пришла
Супруга моего — онъ измѣнилъ мнѣ, онъ меня
покинулъ,
Онъ увлеченъ другой любовью....

ЕЛЕНА.

Кто супругъ твой?

МАРІЯ (*указывая на Оболенскаго*).

Онъ!

ЕЛЕНА.

Онъ? А та, которой онъ пожертвовалъ тобою?

МАРІЯ.

Ты!

ЕЛЕНА.

Да, да, она красавица, прекрасна, молода!
Не мнѣ равняться съ ней — она прекрасна и
любима!
Злодѣй! и ты два сердца растерзалъ....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Презрѣнной клеветы дивлюсь сплетенью....

ЕЛЕНА.

Ты смѣешь....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Смѣю. Какъ? Сообщницѣ злодѣевъ,
Клеветниковъ, повѣрить ты могла?
Она мнѣ не жена!

МАРІЯ.

Я не жена твоя?
Я не твоя Марія? Ты меня не узнаешь,
О мой супругъ? Великая Княгиня!
Онъ промѣнялъ любовь мою на почесть,
На славу, на чины.... Не вѣрь его любви!

Когда любовь мою жестокій отвергаетъ,
Онъ также и твою любовь отвергнетъ!

ЕЛЕНА.

Нѣтъ, не родился тотъ, кто посмѣяться
Осмѣлился бы надъ моей любовью!
Ты самъ ее Маріей назвалъ.... и уликѣ смѣ-
ешь....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Дочь твоихъ злодѣевъ — знаешь ли? Она Са-
бурова Марія!

ЕЛЕНА.

Сабурова!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Давно помѣшана, безумная — она
Мечтаетъ, что ее супругъ оставилъ, и по-
всюду
Супруга ищетъ. Шутъ ее привелъ въ твои
чертоги —
Они смѣются надъ тобой!

МАРІЯ.

Онъ называлъ меня безумной?

ЕЛЕНА.

Оболенскій! если правда —
Чѣмъ выкупить мою вину передъ тобой!
Говори, несчастная, кто ты? Марія ты
Сабурова? Кто подкупилъ тебя?
Иль ты безумствуешь?
Но вѣдай Оболенскій,
Что ты играешь головой твоей!

МАРІЯ.

О Боже!
Нѣтъ, нѣтъ! Я не жена его — о ради Бога!
Великая Княгиня! я тебѣ его отдамъ,
Но только возведи его и въ честь и въ славу —
Отдай ему свой тронъ! — Ахъ! онъ вѣнца
достоинъ!
Весь міръ къ ногамъ его пусть упадетъ....

ЕЛЕНА.

Безумныя ли рѣчи?... И она,
Какъ ангелъ хороша!.... Чему мнѣ вѣрить?
Голоза моя кружится....
(Она идетъ).

ОБОЛЕНСКІЙ (*улыбаясь*).

Вѣрь рѣчамъ безсвязнымъ,
Когда рѣчамъ моимъ не хочешь вѣрить,
Не хочешь вѣрить сердцу моему!

ЕЛЕНА.

Нѣтъ! я самой себѣ не вѣрю....
(*Уходитъ*).

ОБОЛЕНСКІЙ.

Елена! (*Маріи*).
Трепещи, преступная злодѣйка!
Ты головы моей искала — я тебя любилъ,
Я совѣстью терзался, но теперь свободенъ я —
Тебя я ненавижу — трепещи!
(*Уходитъ за Еленою*).

ЯВЛЕНІЕ 11.

МАРІЯ И ПАХОМКО.

ПАХОМКО (*въ слѣдъ Оболенскому*).

Самъ затрепещешь,
Преступникъ, безсердечный мужъ!

МАРІЯ.

Что это было?
Гдѣ я? О чемъ ты плачешь?

ПАХОМКО.

Горьки эти слезы,
Несчастная Марія! Плачу о судьбѣ людей....

МАРІЯ.

Мнѣ показалось — онъ былъ здѣсь, и онъ сказалъ, что онъ не супругъ мой, что я сумасшедшая... Нѣтъ, старикъ! Я не сумасшедшая, я только любила его....

ПАХОМКО.

Пойдемъ!

МАРІЯ.

И онъ любилъ меня! Ахъ! какъ онъ любилъ меня.... (*Она плачетъ*).

ПАХОМКО.

Пойдемъ скорѣй!

МАРІЯ.

Куда? Къ нему?

ПАХОМКО.

Да, къ нему!

МАРІЯ.

И онъ не отвергнетъ меня, не откажется отъ меня?... Это былъ сонъ — я ошиблась — пойдемъ, пойдемъ! Веди меня — я не вижу дороги! Ноги мои дрожатъ....

(*Пахомко уводитъ ее*).

ДѢЙСТВІЕ V.

Уединенная комната въ жилищѣ Соломоніи. Направо отгородка и въ ней дверь.

ЯВЛЕНІЕ I.

СОЛОМОНІЯ *сидитъ закрывши лицо руками. Слышно пѣніе.*

ХОРЪ.

Житейское кипѣло море
Волнами, бурею страстей.
Вездѣ бѣды, печали, горе,
Но, въ тихой пристани твоей,
Ты успокоилъ насъ, Спаситель,
Страстей и моря укротитель!

*
* *

Спаси насъ, Боже правосудный!
Даруй, да прейдемъ тихо мы
Сей жизни путь, терновый, трудный,
И побѣдимъ соблазны тмы!

СОЛОМОНІЯ (*подымаясь*).

Полно — замолчите, замолчите,
Подруги добрыя! Нѣтъ! Мнѣ молитва не въ
отраду!
Ни десять лѣтъ томленья, ни смиренье,
Ни слезы, ни печаль — ничто, ничто
Не задушило здѣсь палящаго огня,
Не залило кровавой жажды мщенья!
Василій! я тебя давно простила;
Ей — не прощу! Отдайте сына мнѣ —
И передъ вами княжескій престолъ!
Сближайся, страшное мгновенье мести!
А грѣхъ? А бездна адская?.... О горе мнѣ!
Господь! спаси меня, помилуй....
(*Падая на колѣни*).
Они идутъ.... Они?
Молиться поздно!

ЯВЛЕНІЕ II.

МАРІЯ И ПАХОМКО *входятъ*.

СОЛОМОНІЯ.

Нѣтъ! не они — старикъ какой-то,

И женщина — она больна, она страдаетъ....
Божій міръ! кто перечтетъ въ тебѣ страдальцовъ!
Кто вы?
Зачѣмъ пришли въ мое забвенное жилище?

ПАХОМКО.

Я бѣдную привелъ къ тебѣ жену,
Ей въ мірѣ нѣтъ отрады. — Скрой
Ее въ твоемъ жилищѣ. Въ цѣломъ мірѣ
Убѣжища другаго не осталось ей!

СОЛОМОНІЯ.

Такъ здѣсь она его найдетъ. Приди ко мнѣ!
Съ тобой я плакать, горе раздѣлить готова,
Но если мыслишь ты здѣсь миръ сыскать,
Когда ты въ мірѣ счастье оставляешь
Здѣсь мира нѣтъ.

МАРІЯ.

Не мира, а могилы.
Прошу я, умоляю, ради Бога!

СОЛОМОНІЯ.

Юная жена!

Какъ рано бури растерзали жизнь твою!
Скажи: какое бѣдствіе тебя постигло?
Или ты матери лишилась и отца?

МАРІЯ.

Я ихъ почти не помню.

СОЛОМОНІЯ.

Сирота!

МАРІЯ.

Да, сирота!
Супругъ мой позабылъ меня, оставилъ,
Изгналъ, отрекся отъ меня!

СОЛОМОНІЯ.

О, таковы они,
Злодѣи, и теперь, какъ видно!
Таковы они давно!

МАРІЯ.

Не проклинай его!
Пусть будетъ счастливъ онъ,
Пусть слезы мнѣ и горе — радости ему....

СОЛОМОНІЯ.

Твой видъ, надежда, рѣчи — все мнѣ говоритъ,
Что не простаго рода ты, страдалица младая.
Кто твой супругъ?

МАРІЯ.

Онъ славенъ средь бояръ!

СОЛОМОНІЯ.

Бояринъ славный? Кто же разлучилъ васъ, говори?

МАРІЯ.

Не спрашивай — я говорить не смѣю!

СОЛОМОНІЯ.

Ты не смѣешь? Трепещу....
Да, этотъ голосъ, это сходство.... Говори, кто ты?

ПАХОМКО.

Великая Княгиня!

СОЛОМОНІЯ.

Не Княгиня я,
Старикъ, я не Княгиня — ты ошибся!

ПАХОМКО.

Не ошибся я!
Пусть цѣлый міръ Княгиней называетъ
Литвянку, со главы твоей сорвавшую вѣнецъ,
Для подданныхъ, для вѣрныхъ слугъ твоихъ,
Онъ твой и ты Великая Княгиня!

СОЛОМОНІЯ.

Подосланъ ты, старикъ, извѣдать мысли,
Но знай, что я — раба Великія Княгини....

ПАХОМКО.

Ужели ты меня не узнаешь, Пахома,
Родителей твоихъ усерднаго слугу?
Я на рукахъ тебя въ младенчествѣ носилъ,
Я въ счастьи зрѣлъ тебя потомъ и въ славѣ,
Властительницей Руси.... Неужли лѣта,
И горе, и нарядъ мой шутовской
Такъ измѣнили.... Но и въ рубищахъ тебя
Узналъ бы я....

СОЛОМОНІЯ.

Пахомъ нашъ добрый.... Но она....
Но кто она?

ПАХОМКО.

Она — Марія!

СОЛОМОНІЯ.

Ты? Сестра?

МАРІЯ.

Сестра?
О, Боже праведный! Не вѣрю я!

СОЛОМОНІЯ.

Увѣрься —
Смотри на слезы, блѣдное лицо мое, Марія!
Мое дитя, моя сестра, мой другъ! Благодарю,
Тебя, Создатель! Ты, за столько лѣтъ страданій,
Минутой счастья награждаешь.... Счастья!
Да, не счастье ль плакать вмѣстѣ? Десять лѣтъ
Тебя я не видала! Мнѣ сказали, будто ты
Давно въ могилѣ....

МАРІЯ.

Лучше умереть — судьба моя
Ужасна!

СОЛОМОНІЯ.

Погоди! мы доживемъ еще до счастья:
Я сына, ты супруга — мы ихъ найдемъ....

ПАХОМКО (*въ сторону*).

Сына! Бѣдная вдова! Твой сынъ давно въ могилѣ!

МАРІЯ.

Ты возвратишь ли мнѣ и сердце
Супруга моего?

СОЛОМОНІЯ.

Когда увидитъ онъ
Тебя сестрой Великія Княгини,
Во славѣ, въ почестяхъ, и сына моего
На княжескомъ престолѣ — онъ любви твоей,
Какъ милости попроситъ....

МАРІЯ.

Нѣтъ, любовь
Не покупаютъ! Разорвалось сердце... Какъ оно болитъ, горитъ!
Мнѣ жить не долго — приготовь могилу мнѣ,
И на рукахъ твоихъ дай умереть отрадно....

СОЛОМОНІЯ.

И все, все отняла ты у меня —
Вѣнецъ, супруга, сына и сестру!
Елена! скоро мщеніе мое
Надъ головой твоей преступной зашумитъ!

ПАХОМКО (*въ сторону*).

Безумствуетъ, несчастная!

СОЛОМОНІЯ.

Ты слышишь?
Они идутъ! Пахомъ! бѣги, тебѣ нельзя здѣсь
быть.

ПАХОМКО.

Я не оставлю....

СОЛОМОНІЯ.

Нѣтъ! съ Маріей не разстанусь я!
Иди, ты быть не долженъ здѣсь — они идутъ!

ПАХОМКО.

Но кто они?

СОЛОМОНІЯ.

Кто сына возвратитъ мнѣ,

Кто счастье возвратитъ сестрѣ, а мнѣ вѣнецъ—
Повелѣвать еще не разучилась я....

ПАХОМКО (*въ сторону*).

Она безумствуетъ, но я Марію не покину;
Ей жить недолго — дряхлыми руками
Засыплю очи ей землей, и гдѣ нибудь
Укроюсь умереть.... О, суетны желанья чело-
вѣка!

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 3.

СОЛОМОНІЯ И МАРІЯ.

СОЛОМОНІЯ.

Утѣшься, милая сестра!

(*Слышенъ звонокъ*).

Ты слышишь?
Молись и вѣруй!.... Тяжко было мнѣ рѣ-
шиться....
И за меня молись.... Поди сюда, вотъ здѣсь,
Здѣсь десять лѣтъ молилась я, страдала

И плакала — теперь нѣтъ слезъ, и для чего
Мнѣ плакать? Ты со мной — и скоро
Вся Русская земля передо мной
И передъ сыномъ станетъ на колѣни!

МАРІЯ.

Умереть!.... Какъ тяжко умирать, когда душѣ
Такъ жить хотѣлось!

СОЛОМОНІЯ.

Нѣтъ! не умирай Марія!
Идутъ!

(Она увлекаетъ Марію за отгородку направо).

ЯВЛЕНІЕ 4.

ВАС. ШУЙСКІЙ И СОЛОМОНІЯ.

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Благослови, Господь, вступленье!
Матушка Великая Княгиня! рабъ твой....
Твою облобызать позволь десницу!

СОЛОМОНІЯ.

Князь Василій Шуйскій!
Привѣтствуемъ тебя. Зачѣмъ явился ты?

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Готово все....

СОЛОМОНІЯ.

Готово!

ВАС. ШУЙСКІЙ.

И одно осталось —
Благослови на дѣло!

СОЛОМОНІЯ.

На какое дѣло?

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Ты забыла:
Ты обѣщала мнѣ принять на душу
Грѣхъ....

СОЛОМОНІЯ.

Грѣхъ на душу! Какой?

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Елены смерть.

СОЛОМОНІЯ.

Князь Шуйскій! грѣхъ такой кровавъ, тяжелъ....

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Вспомни, какъ она тебя вѣнца лишила.

СОЛОМОНІЯ.

Помню!

ВАС ШУЙСКІЙ.

Какъ ты страдала десять лѣтъ.

СОЛОМОНІЯ.

Я помню!

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Ты сына обоймешь, — припомни,
Какъ отъ тебя его отторгли....

СОЛОМОНІЯ.

Помню, помню!
Пусть кровь ее на мнѣ. Иди!

Измѣнпической крови, крови Глипскихъ,
Еретиковъ и колдуновъ проклятыхъ, не щади...
Нѣтъ, нѣтъ!
Я не могу, не смѣю....

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Какъ тебѣ угодно.
Елена не такимъ пощады не давала:
Велико-княжескихъ два брата, Бѣльскій, Шуй-
скій,
И сжели она узнаетъ, гдѣ твой сынъ сокрытъ,
Кровь драгоцѣнную пролить не усомнится!

СОЛОМОНІЯ.

Сына? Кровь сына моего? Иди, иди!
Пусть на меня весь грѣхъ, весь ужасъ пре-
ступленья,
Проклятіе злодѣйства — я тебя освобождаю —
Предъ Богомъ, предъ людьми отвѣтчицей я
буду!

ВАС. ШУЙСКІЙ (*въ сторону*).

Ну! слава Богу! грѣхъ съ моей души

Она спяла — теперь.... (*громко*) Прощай, Великая Княгиня!
Жди насъ — тебѣ извѣстьемъ не замедлимъ мы.

СОЛОМОНІЯ.

И сына?

ВАС. ШУЙСКІЙ (*насмѣшливо*).

Жди его!

(*Поспѣшно уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 5.

СОЛОМОНІЯ И МАРІЯ.

СОЛОМОНІЯ.

Сюда, Марія,
Ты слышала, Великой я Княгиней буду,
Великимъ Княземъ будетъ сынъ мой —
Смерть Еленѣ, смерть Литвянкѣ, еретицѣ,
Ворожеѣ, колдуньѣ!....

МАРІЯ.

Смерть — а онъ?

СОЛОМОНІЯ.

Кто онъ?
Мой сынъ?

МАРІЯ.

Нѣтъ! Оболенскій, другъ Елены?

СОЛОМОНІЯ.

Оболенскій —
Измѣнникъ! Головой заплатитъ онъ злодѣйство,
Смерть братьевъ двухъ великокняжихъ!

МАРІЯ.

Головой!
Сестра! скажи: ему не будетъ ли пощады?

СОЛОМОНІЯ.

Ему пощады! А щадилъ ли онъ? Не онъ ли
На княжескій престолъ возвелъ Елену?
Не онъ ли укрѣплялъ ее злодѣйствомъ?
Нѣтъ! наше торжество настало — долго
Его ждала я — прочь печальныя одежды!
Гдѣ ризы свѣтлыя мои? Подайте ихъ!

На встрѣчу сына радостно пойду я —
Мой сынъ!

(*Она уходитъ поспѣшно*).

МАРІЯ (*одна*).

Ему грозитъ погибель, и такъ близко,
А онъ безпечно дремлетъ.... Боже! дай мнѣ силы
Дойдти къ нему, сказать: спасайся! и у ногъ его
Упасть и умереть, и въ мигъ послѣдній
Проговорить ему: ты видишь ли, мой князь,
Какъ я тебя любила? Ты найдешь ли сердце,
Которое любить бы такъ умѣло?
И онъ — о мысль отрадная! Любви привѣтомъ
Согрѣетъ мой послѣдній часъ... Вечерній мракъ
Покрылъ Москву, и скоро все уснетъ — лишь преступленье
Не дремлетъ, но любовь моя не дремлетъ также....
Прости, сестра!.... я отрекаюсь отъ тебя, прости!....

(*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 6.

Кремлевскій чертогъ.

ЕЛЕНА *сидитъ въ креслахъ,* ОБОЛЕНСКІЙ *на колѣняхъ передъ нею.*

ЕЛЕНА.

О сила словъ волшебныхъ! Вы любви чарующія рѣчи!
Я дождалась васъ, слышу васъ, и сердце
Такъ тихо бьется, и такъ весело, отрадно!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Еще ли ты не вѣришь?

ЕЛЕНА.

Нѣтъ! я вѣрю!
Она была обманщица. Коварство
Враговъ твоихъ стремилось погубить тебя.
Прочь помышленья о другихъ — ты мой ли,
Мой ли безъ раздѣла?....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Жизнь мою я посвящу,
Отдамъ на счастіе....

ЕЛЕНА.

Твоей Елены?

ОБОЛЕНСКІЙ.

Да, моей Елены!

ЕЛЕНА.

Для чего я не царица міра,
И для чего ты не какой нибудь бѣднякъ,
Не нищій, не изгнанникъ....
Все отдала бы я тебѣ,
И предъ тобой сама колѣни преклонила!
Ты такъ великъ и славенъ!....
(*встаетъ*).
Нѣтъ! еще награды
Я отыщу тебѣ!
Мой Іоаннъ!
Чего ты хочешь? Не вѣнца ли
Великокняжескаго? Посмотри — вотъ княжее кольцо!
Я отдаю его тебѣ — тебя на тронъ съ собою
Я возведу....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Кольцо!

ЕЛЕНА.

Передъ тобой преклонитъ
Главу вся Русская земля — супругъ Елены,
Великій Оболенскій!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Нѣтъ, Елена! Пусть твой сынъ,
Пусть царствуетъ — тобою обладанье
Награда мнѣ! — Къ чему вѣнецъ?

ЕЛЕНА.

Такъ убѣжимъ —
Здѣсь холодно и страшно — убѣжимъ,
Укроемся далеко, тамъ, гдѣ мы любви и
счастью
Жизнь нашу безраздѣльно отдадимъ!
Не знаешь ты, какъ тяжекъ княжескій вѣнецъ,
Какъ грустно сиротство величья,
И какъ властителей печаленъ жребій... Взоръ
блестящій твой

Твою мнѣ тайну высказалъ.... Нѣтъ, нѣтъ!
Я чувствую, твоей душѣ потребны сильной
И власть и мощь — я знаю,
Бѣдная любовь тебя не наградитъ....
Такъ говори, повелѣвай, мой Іоаннъ!
Смотри, какъ мнѣ завидуютъ Москва и Польша,
Завидуютъ, а я за мигъ любви одинъ.....
О, какъ душно, тяжело мнѣ.... отъ излишка
счастья!
Ужели и оно, какъ грусть, печаль, тревожитъ
насъ!
Мой Іоаннъ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Елена!

(Въ глубинѣ сцены является тѣнь предка Глинскихъ, въ длинномъ саванѣ).

ЕЛЕНА *(нечаянно обращая взоръ, видитъ тѣнь).*

Боже!

(Съ ужасомъ вырывается изъ объятій Оболенскаго).

ОБОЛЕНСКІЙ.

Елена! что съ тобой? Мой другъ!

ЕЛЕНА.

Онъ! Онъ!
И рядомъ съ нимъ тѣнь Михаила,
И тѣнь Андрея.... Бѣльскій!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Ты мечтаешь!
Здѣсь никого — здѣсь мы одни!

ЕЛЕНА.

Онъ говорилъ,
Что видѣлъ онъ его!

(*Тѣнь подымаетъ руку и исчезаетъ*).

Исчезъ? пропалъ? Мечта пустая?
Иль голосъ совѣсти преступной?

ОБОЛЕНСКІЙ.

Какъ дитя,
Ты привидѣній испугалась. — О, поди сюда —
Я поцѣлуями тебя согрѣю. Кровь ты смоешь
Слезами....

ЕЛЕНА (*съ ужасомъ*).

И твои объятья — смерть!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Нѣтъ! Жизнь
Кипитъ во мнѣ.... Ты мнѣ вѣнецъ отдать согласна —
Отдай мнѣ княжее кольцо, моя Елена!
(*Онъ вырываетъ у ней кольцо*).

ЕЛЕНА.

Онъ говорилъ, что страшное явленье
Смерть Глинскихъ предвѣщаетъ.... Смерть?
Пусть смерть, но дайте мнѣ упиться счастьемъ
И любовью... Свѣтъ темнѣетъ... Дайте мнѣ... воды
Залить огонь....

ОБОЛЕНСКІЙ.

Чего боишься ты, дитя? Или Елена
Не знала, что союзъ нашъ страшенъ?... Духи тмы

Его мнѣ предрекали — договоромъ съ ними
Запечатлѣлъ тобой я обладанье.... Отдохни,
Елена, успокойся, успокойся....

ЕЛЕНА.

Помогите!
(*Падаетъ въ кресла*).

→•←

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢ ЖЕ И ЗАПОЛЬСКАЯ.

ЗАПОЛЬСКАЯ.

Елена! Боже мой! какъ ты блѣдна!
Ахъ! что съ тобою....

ЕЛЕНА.

Ничего, мой другъ!

ЗАПОЛЬСКАЯ.

Князь Оболенскій!
Смотри — Елена умираетъ, умираетъ!

ЕЛЕНА.

Мнѣ умереть, когда я жизнью воскресаю....
Когда блаженство я въ первые узнаю.... Какъ тяжко!
Туда — туда.... Веди меня. — Мой другъ — мой Іоаннъ!

(Запольская спѣшитъ увести ее).

ЯВЛЕНІЕ 7.

ОБОЛЕНСКІЙ *(одинъ).*

Княжее кольцо!.... Мнѣ демонъ обѣщалъ его, и говорилъ,
Что я бояться долженъ — мнѣ кольца бояться,
Когда я не боялся совѣсть уступить,
И растерзалъ Маріи сердце — все я отдалъ,
Все отдалъ за него.... Рукѣ кровавой
Елены руку подалъ я, и пусть смѣется адъ,
Пѣснь брачную мы воспоемъ, на трупахъ вражьихъ!
Елена — поспѣшимъ за ней.... Нѣтъ! передъ ратью,

Передъ боярами явиться и сказать:
Смотрите, вотъ оно — я вашъ властитель!

ЯВЛЕНІЕ 9.

ОБОЛЕНСКІЙ И ВАС. ШУЙСКІЙ.

ВАС. ШУЙСКІЙ (*съ кубкомъ въ рукѣ*).

Что тамъ за смятеніе? Что такое сдѣлалось съ Великою Княгиней, князь Иванъ Өедоровичъ?

ОБОЛЕНСКІЙ.

Ничего. Ей немного нездоровится! Поди — что это у тебя?

ВАС. ШУЙСКІЙ (*злобно улыбаясь*).

Заморское доброе вино. Оно исцѣляетъ отъ всякихъ болѣзней! Я носилъ его Еленѣ Васильевнѣ.

*

ОБОЛЕНСКІЙ.

Поди же поскорѣе.... Важныя дѣла отвлекаютъ меня.... Мнѣ должно поспѣшить!

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Да, батюшка, Иванъ Ѳедоровичъ, поспѣши — кто вѣдаетъ, что принесетъ намъ грядущій часъ! (*уходитъ*).

ОБОЛЕНСКІЙ.

Что онъ сказалъ? Грядущій часъ безвѣстный
Что принесетъ? Мигъ настоящій мнѣ
Дороже будущихъ столѣтій....

ЯВЛЕНІЕ 10.

ОБОЛЕНСКІЙ и МАРІЯ.

ОБОЛЕНСКІЙ.

Ты опять?
Ты здѣсь?

МАРІЯ.

Мои слабѣютъ силы — дай мнѣ руку,
Супругъ мой — не любви твоей просить,

Но жизнь твою спасти, но умереть
У ног твоихъ, тебя спасая, я пришла!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Марія! ты блѣдна, дрожишь! Сядь!

МАРІЯ.

Спѣши охранить Елену. Тамъ, у сестры моей...

ОБОЛЕНСКІЙ.

Ты видѣлась съ сестрой твоей?

МАРІЯ.

Да, и узнала тайну — страшный заговоръ— — Василій Шуйскій — смерть тебѣ — смерть Еленѣ...

ОБОЛЕНСКІЙ.

И ты спѣшила спасти меня!

МАРІЯ.

Да, спасти тебя, и просить за то усладить любовью, привѣтомъ твоимъ послѣдній часъ бѣдной Маріи....

ОБОЛЕНСКІЙ.

А, врагъ коварный! Ты, какъ змѣя, подползъ

и хотѣлъ уязвить меня.... Я раздавлю тебя, ничтожный злодѣй!... Марія! чѣмъ же заплатить мнѣ тебѣ? Княжескій вѣнецъ сорву я съ головы Елены и надѣну на твою голову! Сюда — на грудь мою!

МАРІЯ.

О дай мнѣ умереть на груди твоей!

(*Слышенъ шумъ*)

Мой другъ! я трепещу — предупреди враговъ твоихъ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Что мнѣ враги, когда я возвращаю сердце мое Марія! Я не умѣлъ цѣнить тебя, и неужели узнаю тебя поздно?

(*Шумъ усиливается*).

ЯВЛЕНІЕ [illegible].

ТѢ ЖЕ И ЗАПОЛЬСКАЯ.

ЗАПОЛЬСКАЯ.

Ахъ! Князь!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Что тебѣ? Говори!

ЗАПОЛЬСКАЯ.

Елена!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Она зоветъ меня?

ЗАПОЛЬСКАЯ.

Нѣтъ! она сама позвана къ суду Божію! О, милáя моя Елена!

(Черезъ сцену бѣгутъ бояре, восклицая: Умерла! Умерла).

ОБОЛЕНСКІЙ.

Умерла! Такъ что же? Вотъ княжее кольцо! Теперь я властитель Русской земли!

(За сценой слышны клики: Да здравствуетъ Великій Князь Іоаннъ!)

Слышишь ли? Они мое провозглашаютъ имя!

МАРІЯ.

Нѣтъ! не твое — то имя Іоанна,
Елены сына, Русскаго владыки!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Я скипетръ у него исторгну!

МАРІЯ.

На главѣ его
Почіетъ Божіе благословенье!... Жизнь летитъ,
Летитъ — все мчитъ съ собою! На колѣни передъ Богомъ!
Не оскверняй грѣхомъ минутъ послѣднихъ —
Ты не къ вѣнцу, ты къ смерти близокъ!
Враги тебѣ пощады не дадутъ —
Я не могла тебя спасти — умру съ тобой,
Умру — а тамъ — тебѣ не долго пережить меня —
Тебя я встрѣчу тамъ, и буду
Молиться и — Господь помилуетъ тебя!

(*Склоняется въ его объятія.*)

ОБОЛЕНСКІЙ.

Не умирай, Марія, не умирай!

ЯВЛЕНІЕ 12.

в. шуйскій. д. бѣльскій, а. шуйскій *и многіе бояре выходятъ съ одной стороны. Толпа войска.* соломонія *вбѣгаетъ съ другой стороны.*

ОБЩІЙ КЛИКЪ.

Да здравствуетъ Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ!

СОЛОМОНІЯ.

Она умерла! Литвянка умерла! Вѣнецъ великокняжескій сыну моему, Русскіе люди! Сыну моему тронъ, великокняжескій престолъ!

ГОЛОСА.

Кто она? Кто она?

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Она сумасшедшая — она вырвалась изъ своего заточенія — она Соломонія Сабурова! Вы знаете, что сынъ ея давно умеръ!

СОЛОМОНІЯ.

Умеръ! Лжешь, Василій Шуйскій! Ты говорилъ мнѣ, что онъ живъ!

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Прочь, безумная! Да здравствуетъ Іоаннъ Васильевичъ!

(*Всѣ повторяютъ.*)

СОЛОМОНІЯ.

Дерзкій! отрубите ему голову! Гдѣ Марія? Гдѣ супругъ ея — онъ защититъ насъ... Онъ сильный бояринъ! (*Увидя безчувственную Марію*) И она умерла? Пойдемъ, пойдемъ къ моему сыну — они лгутъ, онъ не умеръ!

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Люди Русскіе! Совѣтъ бояръ немедленно соберется и назначитъ правителя государства на время малолѣтства Великаго Князя. Богу угодно было прекратить дни Великой Княгини. Но безопасность государства требуетъ прежде всего захватить злодѣя и измѣнника. Воины! возмите Оболенскаго!

МАРІЯ (*схватывая его*).

Нѣтъ! я не отдамъ его — онъ мой!

(*Падаетъ въ объятія*).

ОБОЛЕНСКІЙ.

Прочь, презрѣнные услужники! Благоговѣйте передъ судьбою, постигнувшею преступное величіе — благоговѣйте передъ кончиной праведницы!

(*Онъ становится передъ Маріею на колѣни*).

МАРІЯ.

Мой милый! есть за гробомъ жизнь!

(*Умираетъ*).

ОБОЛЕНСКІЙ.

Жизнь за гробомъ! Да, я знаю, вѣрю, что есть она, и страшусь помыслить о ней! — Я вижу, кровожадные, вижу судьбу мою въ злобныхъ взорахъ вашихъ! — Непостижимый жребій! куда ты довелъ меня? Казнь очиститъ преступленіе мое.... Она будетъ за меня молиться....

ВАС. ШУЙСКІЙ.

Возмите у него мечъ!

ОБОЛЕНСКІЙ.

Ты только меча-то моего и боишься? Но его

не вырвутъ у меня, если я самъ его не отдамъ! Я могъ бы кликнуть къ рати, которую давно ли предводилъ къ побѣдамъ.... Друзья! за Оболенскаго!

(Смятенный шумъ между войскомъ).

Слышишь? Они ужь и отзываются на мой голосъ! Прочь обольщенія грѣха! — *(къ Маріи)* Благослови меня — до свиданія! — *(бросаетъ мечъ свой)* Вотъ онъ, залогъ побѣдъ Русской земли! Я иду въ тюрьму! Гдѣ ваши палачи? Ужасы казни не страшнѣе пытокъ, терзающихъ душу преступника!

(Расталкиваетъ толпу и бѣжитъ вонъ).

СОЛОМОНІЯ *(подлѣ Маріи).*

Тише! Не разбудите ее! Баю, баю, дитя милое! Спи, сестрица, спи, моя ненаглядная!

ВСѢ.

Ура! Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ! Ура, ура!

ВАС. ШУЙСКІЙ (*въ сторону*).

Кажется, правителемъ государства выбранъ буду я? А какой злодѣй этотъ Оболенскій! Я давно говаривалъ: гордымъ Богъ противится, смиреннымъ благодать даетъ!

(*Занавѣсъ опускается*).

МАТЬ ИСПАНКА.

ДРАМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

ФИЛИППЪ IV, Король Испанскій.
ГРАФЪ-ГЕРЦОГЪ ГУСМАНЪ ОЛИВАРЕЦЪ, первый министръ Короля.
Д. ДІЕГО, статсъ-секретарь королевскій.
Д. ГРЕГОРІО, председатель трибунала инквизиціи.
ГЕРЦОГЪ АЛЬКАДАРО, оберъ-каммергеръ.
ЭЛЬВИРА, герцогиня Медина-Сидонія.
КЛАРА, дочь ея.
АЛЬВАРЪ, графъ Медина-Селли, женихъ Клары.
ГЕРЦОГИНЯ САНКЦІО, камерира-майоръ.
ГРАФИНЯ МОНТЕХО, придворная дама.
ПЕДРИЛЛО, каммердинеръ короля.
МАРКИЗЪ ЛЕ-КОРБО, посолъ Французскій.
ПАЖЪ королевскій.
КАПИТАНЪ гвардіи.
ПАЖЪ Эльвиры.
Придворные, придворныя, пажи, гвардія короля.

Дѣйствіе въ Аранхуэзѣ, загородномъ королевскомъ дворцѣ, въ первой половинѣ XVII-го вѣка. Содержаніе пьесы взято изъ повѣсти Мейснера, основанной на истинномъ событіи.

ДѢЙСТВІЕ I.

Великолѣпный садъ. Бесѣдка и въ ней арфа. Въ сторонѣ дерновая скамья.

ЯВЛЕНІЕ I.

КЛАРА, *сидитъ въ бесѣдкѣ и играетъ на арфѣ*, АЛЬВАРЪ, *ходитъ передъ бесѣдкою.*

КЛАРА (*играя на арфѣ, поетъ*).

Ночной зефиръ
Струитъ эфиръ,
Бѣжитъ, шумитъ
Гвадальквивиръ!

АЛЬВАРЪ.

Такъ — вамъ не угодно отвѣчать мнѣ, Клара?

КЛАРА (*продолжаетъ пѣть*).

Вотъ взошла луна златая....
Тише! Чу! гитары звонъ!
И Испанка молодая
Оперлася на балгконъ!

*

АЛЬВАРЪ.

Вы не удостоите меня вашимъ отвѣтомъ?

КЛАРА.

Извините — мнѣ некогда! (*поетъ*).

«Сбрось мантилью, ангелъ милый,
И явись свѣтла, какъ день;
Сквозь чугунныя перилы
Ножку дивную продѣнь!»

АЛЬВАРЪ (*въ бѣшенствѣ*).

Клара!

КЛАРА (*вскакивая и отталкивая арфу*).

Знаете ли, что вы неучтивецъ, графъ Альваръ? Вы не слушаете моей пѣсни — вы не рыцарь, если не оказываете вѣжливости дамѣ!

АЛЬВАРЪ.

Боже мой! она бѣситъ, терзаетъ меня!.... Для чего я такъ люблю ее!

КЛАРА (*усмѣхаясь*).

Разлюбите, графъ Альваръ!

АЛЬВАРЪ.

Да, я хочу — я долженъ разлюбить тебя — измѣнница.... Я проклинаю всѣхъ васъ, женщинъ....

КЛАРА.

Стало быть и меня?

АЛЬВАРЪ.

Тебя?.... Ахъ! я.... я обожаю тебя, Клара — я, прости меня — я самъ не знаю, что говорю! — Клара! ради Бога, не лишай меня послѣдняго разсудка — отвѣчай мнѣ, скажи мнѣ!....

КЛАРА.

Слава Богу, вы еще не мужъ мой, и не имѣете права требовать отчета, ни въ моихъ поступкахъ, ни въ моихъ словахъ....

АЛЬВАРЪ.

Но развѣ я не женихъ твой?....

КЛАРА (*насмѣшливо*).

Женихъ.... Да, вѣдь Его Величество, король еще не изъявилъ своего согласія, и — какъ

вѣрная подданная его, я не могу признать васъ моимъ женихомъ!

АЛЬВАРЪ

Не можешь! А это кольцо, Клара, а клятвы ваши?

КЛАРА.

Ха, ха, ха! Клятвы! Правда, правда! Помнится, я обѣщала любить какого-то графа Альвара, милаго, любезнаго, нѣжнаго Испанца, а не..... не такого.... въ которомъ я не узнаю моего прежняго жениха.

АЛЬВАРЪ.

А я не узнаю моей Клары въ вѣтреной, гордой, своенравной дѣвушкѣ, которая заразилась уже придворнымъ воздухомъ, едва переступила за порогъ дворца — не узнаю той Клары, которую знавалъ я подъ небомъ моей прекрасной Андалузіи, прекрасную, какъ мѣсяцъ на небѣ, милую, какъ дыханіе вѣтерка по розовымъ садамъ Альгамбры....

КЛАРА.

Что за поэзія такая!

АЛЬВАРЪ.

Перейдемъ-те къ прозѣ, Клара. Позвольте мнѣ рѣшительно потребовать у васъ объясненія вашихъ поступковъ — клянусь вамъ, что говорю съ вами въ послѣдній разъ — вы не увидите меня болѣе — кольцо ваше, вотъ, — вотъ оно: я брошу его въ Мансанаресъ — клянусь вамъ....

КЛАРА.

Сдѣлайте милость, не клянитесь — бойтесь клятвопреступленія. Вы внѣ себя, а вѣдь клятва грѣхъ!

АЛЬВАРЪ.

Я сдержу ее!

КЛАРА.

Нѣтъ! вы не сдержите. Хотите ли? Вотъ, я скажу два, три ласковыя слова, и вы будете у ногъ моихъ, и новыя клятвы будутъ увѣрять меня, что я ангелъ небесный, что вы меня обожаете.... Ха! ха! ха!

АЛЬВАРЪ.

Ахъ! мнѣ надобно обезумѣть! Клара! ради Бога, скажи мнѣ, что я долженъ дѣлать?

КЛАРА.

Тотъ, кого отличитъ сердце мое, долженъ прежде всего оцѣнять любовь мою — долженъ цѣнить ее, графъ Альваръ! Мое сердце не игрушка, и довѣренность, прежде всего, пусть будетъ порукою за вашу любовь.

АЛЬВАРЪ (*задумчиво*).

Нѣтъ, кто такъ хладнокровно разсуждаетъ, тотъ не любитъ. Простите меня, Клара — я не зналъ васъ: я полюбилъ еще въ первый разъ въ жизни моей — я солдатъ, Клара, и привыкъ къ откровенности, простой жизни солдата. — Глупецъ! Я думалъ, что небесная красота ваша скрываетъ и небесную душу ангела, что не дочь герцога Медина-Сидонія, но Клара, любитъ меня, не графа Медина-Селли, но Альвара, который хотѣлъ забыть и Дворъ, и свѣтъ, и людей у ногъ своей Клары... Глупецъ, безумецъ! ты страшно разочарованъ,

ко — любовь уступитъ гордости Испанца.... Простите, Клара! Простите, герцогиня!

(*Онъ поспѣшно идетъ вонъ*).

-•-

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ ЖЕ, И ЭЛЬВИРА.

ЭЛЬВИРА.

Здравствуйте, донъ Альваръ! Куда вы, такъ скоро? Мнѣ только что сказали о вашемъ приходѣ.

АЛЬВАРЪ.

Извините, герцогиня — дѣла....

ЭЛЬВИРА.

Дѣла? Вы что-то такъ смущены? Скажите: что сдѣлалось?

АЛЬВАРЪ.

Ничего, герцогиня, увѣряю васъ, ничего — я приходилъ проститься съ Кларой.

ЭЛЬВИРА.

Проститься? Что это значитъ? Куда же вы ѣдете?

АЛЬВАРЪ.

Не ѣду — а бѣгу, герцогиня — самъ не знаю куда — куда нибудь — только далѣе отъ людей....

ЭЛЬВИРА.

Что за странности! — Ты смѣешься, Клара? Что это такое? Растолкуйте мнѣ.

КЛАРА.

Я не знаю, маменька. Спросите у графа Альвара.

ЭЛЬВИРА.

Вы должны мнѣ объяснить, графъ Альваръ!

АЛЬВАРЪ.

Извините. Клара разскажетъ вамъ — но мнѣ позвольте удалиться....

ЭЛЬВИРА.

Нѣтъ! вы должны сказать мнѣ....

АЛЬВАРЪ.

А если я не въ силахъ, герцогиня?

ЭЛЬВИРА.

Позвольте жь мнѣ напомнить вамъ, что я имѣю право спросить васъ. Союзъ вашъ съ моею дочерью....

АЛЬВАРЪ.

О, развѣ я забылъ сказать вамъ, что я отказываюсь отъ руки Клары?

ЭЛЬВИРА.

Отказываетесь! (*по нѣкоторомъ молчаніи*) А причины, графъ.... Оскорбленіе, какое вы наносите намъ....

АЛЬВАРЪ.

Вы можете оскорбляться, какъ вамъ угодно, герцогиня — почтите меня сумасшедшимъ, думайте обо мнѣ, какъ вамъ угодно....

ЭЛЬВИРА.

Клара! ты должна мнѣ сказать!

КЛАРА.

Право, маменька, я ничего не знаю. Графъ Альваръ сдѣлался такой сердитый и вспыльчивый съ тѣхъ поръ, какъ мы пріѣхали въ Мадритъ, такой несносный съ тѣхъ поръ, какъ мы переселились сюда, въ Арангуезъ....

ЭЛЬВИРА.

Продолжай!

КЛАРА.

Сегодня онъ пришелъ ко мнѣ, разбранилъ меня....

ЭЛЬВИРА.

Въ самомъ дѣлѣ, не слишкомъ ли рано, графъ Альваръ, оказываете вы вашъ вспыльчивый нравъ — вы подождали бы, пока обвѣнчаетесь....

АЛЬВАРЪ.

Можете обвинять меня, герцогиня; я оправдываться не буду.

КЛАРА.

Видите, маменька — можно ли вытерпѣть!

ЭЛЬВИРА.

Ты плачешь, Клара? — Графъ Альваръ! вы были несправедливы!

АЛЬВАРЪ (*съ жаромъ*).

Несправедливъ? я? Не она ли растерзала мнѣ душу насмѣшками? Не она ли смѣялась надъ моимъ бѣшенствомъ — такъ хладнокровно выслушала слова мои, когда я сказалъ, что разстаюсь съ ней навсегда? И я несправедливъ — я, когда за одно слово Клары, какую жертву велите мнѣ принести вамъ — жизнь?... Что мнѣ жизнь!.... Все, кромѣ *Бога* и *чести*, все за Клару!

ЭЛЬВИРА.

Клара! ты слышишь?

КЛАРА.

Боже мой! что мнѣ въ его любви, когда онъ терзаетъ меня безпрестанными упреками, подозрѣніями....

ЭЛЬВИРА.

А! теперь я понимаю! (*Смѣясь*) Дайте мнѣ

вашу руку, графъ Альваръ! Дай мнѣ твою руку, Клара....

АЛЬВАРЪ.

Но, герцогиня....

КЛАРА.

Маменька!....

ЭЛЬВИРА.

Я понимаю все — ваши ссоры — ссоры любовниковъ. И на небѣ бываютъ облака — буря освѣжаетъ природу.... Дѣти! помиритесь... вы любите другъ друга — вы достойны другъ друга....

КЛАРА.

Маменька.....

ЭЛЬВИРА.

Вы молчите, графъ Альваръ?

АЛЬВАРЪ.

Я желалъ бы объясниться....

ЭЛЬВИРА.

Не хочу слышать вашихъ объясненій! Помиритесь.... (*Она соединяетъ ихъ руки и отходитъ*).

АЛЬВАРЪ.

Клара!

КЛАРА.

Альваръ!

(*Онъ падаетъ къ ногамъ ея и цѣлуетъ ея руку*).

КЛАРА.

Ты былъ виноватъ?

АЛЬВАРЪ.

Прости меня!

ЭЛЬВИРА.

Ну, ужь это слишкомъ — полно-те! Становиться на колѣни, когда она была виновата... Вы ребячитесь, графъ Альваръ! Вамъ ли, герою Испаніи, вамъ ли стоять на колѣняхъ пе-

редъ молоденькой дѣвочкой.... Поцѣлуйте лучше вашу невѣсту!

(Они бросаются въ объятія другъ друга).

Теперь подите сюда, дѣти мои; сядьте здѣсь, подлѣ меня, графъ Альваръ, а ты здѣсь, Клара. — *(Она смотритъ на нихъ долго и нѣжно)* За что вы поссорились?

АЛЬВАРЪ.

Герцогиня.... Маменька!.... Позвольте мнѣ назвать васъ этимъ священнымъ именемъ.... Клара не обманула васъ, когда сказала, что я сдѣлался несносенъ съ тѣхъ поръ, какъ мы въ Мадритѣ — я не узнаю самого себя....

ЭЛЬВИРА.

Что же безпокоитъ васъ, графъ Альваръ?

АЛЬВАРЪ.

Все, все! Мнѣ душно здѣсь, въ этомъ гнѣздѣ страстей человѣческихъ, мнѣ страшно между этими людьми — за чѣмъ оставили мы нашу прекрасную Андалузію!

ЭЛЬВИРА.

Вы знаете, графъ, что поѣздка въ Мадритъ была необходима.

АЛЬВАРЪ.

Но мы хотѣли прожить здѣсь нѣсколько дней....

ЭЛЬВИРА.

А живемъ ужь три недѣли.

АЛЬВАРЪ.

Уѣдемъ отсюда!

ЭЛЬВИРА.

Это невозможно.

АЛЬВАРЪ.

Невозможно? Почему? Знаю, что на свадьбу мою съ Кларою надобно королевское позволеніе, но пусть расердится король, пусть лишитъ меня и васъ чести пріѣзда къ его Двору, всѣхъ имѣній и богатствъ — что мнѣ въ нихъ! Клара будетъ счастлива со мною и въ хижинѣ.

ЭЛЬВИРА.

Прекрасныя мечты. Жаль, что мы живемъ-то не въ Аркадіи — хижина, любовь.... все это очень хорошо — въ идилліяхъ....

АЛЬВАРЪ.

Ахъ! герцогиня! Можете ли и вы такъ холодно разсуждать!

ЭЛЬВИРА.

Могу, потому что не вижу причины горячиться. Вѣроятно, мы скоро получимъ позволеніе короля — его благосклонность, не смотря на всѣ отношенія ваши къ графу-герцогу Оливарецу....

АЛЬВАРЪ.

Его благосклонность составляетъ мое мученіе!

ЭЛЬВИРА.

Я васъ не понимаю. Развѣ вы не дорожите милостью королевскою?

АЛЬВАРЪ.

Въ груди какого Испанца не бьется сердце

любовью къ его королю? Но видѣть моего монарха среди этихъ презрѣнныхъ людей — среди его Двора, видѣть подлѣ него отвратительнаго Оливареца, видѣть, какъ все ползаетъ и унижается передъ недостойнымъ временщикомъ — неблагодарнымъ другомъ отца моего, вѣроломнымъ сыномъ — нѣтъ, герцогиня — избавьте меня.... Мадритъ — тюрьма; Дворъ королевскій отравленъ присутствіемъ недостойнаго любимца королевскаго....

ЭЛЬВИРА.

Но, мнѣ кажется, самъ Оливарецъ ищетъ въ васъ — онъ такъ говоритъ объ васъ....

АЛЬВАРЪ.

Его похвальный отзывъ безславитъ того, на чью голову падаетъ! Еслибы я могъ изъявить ему все мое негодованіе, могъ при всѣхъ сказать ему, что онъ низкій пронырa — безславіе Испаніи.... Я не могу, я долженъ сносить его смѣхъ гіены, его взоръ василиска — унижаться передъ нимъ....

*

ЭЛЬВИРА.

Вы унижаетесь? (*улыбаясь*) Это незамѣтно....

АЛЬВАРЪ.

А развѣ не униженіе видѣть его и не смѣть изъявить ему всего моего презрѣнія — всей моей ненависти? Не смѣть сказать королю, что онъ грѣетъ змѣю подлѣ своего сердца? что отъ любимца его Испанія сдѣлалась посмѣшищемъ враговъ и междоусобія раздираютъ наши области — вопли страдальцовъ восходятъ къ небу, когда здѣсь все утопаетъ въ роскоши, въ нѣгѣ.... Тотъ удались, кто не можетъ пособить, но если онъ вмѣшивается въ толпу ласкателей низкаго вельможи, преклоняетъ передъ нимъ свою голову вмѣстѣ съ другими — онъ сообщникъ его.... Герцогиня! уѣдемъ изъ Мадрита поскорѣе... Я ни за что не отвѣчаю...

ЭЛЬВИРА.

Даже и за любовь вашу къ Кларѣ?

АЛЬВАРЪ.

Да, даже и за любовь къ ней!

КЛАРА.

Альваръ!

АЛЬВ .РЪ.

Прости меня, Клара, прости меня! Мнѣ здѣсь все подозрительно; я боюсь, трепещу, что твое доброе, неопытное сердце увлечется блескомъ тебя окружающимъ — ты не знаешь бездны, какую прикрываетъ этотъ блескъ.... о! ты не знаешь....

КЛАРА.

Я увлекусь?

АЛЬВАРЪ.

Не ручайся за себя, доброе, ангельское созданіе! Роскошь, величіе, блескъ уничтожали и не твою волю — передъ ними падала мудрость, унижалась добродѣтель героя — только душѣ, испытанной въ юности бѣдствіями, только тому кто знаетъ всю ничтожность ослѣпленія Дворскаго, всю гибель обольщеній знатностью и богатствомъ, только тому можно устоять.... Но и тотъ долженъ удалиться.... иначе онъ погибнетъ....

КЛАРА.

Нѣтъ! ты несправедливъ, Альваръ!

АЛЬВАРЪ.

Несправедливъ? Клара!.... Я страшусь, что ты уже начинаешь поддаваться обольщенію дворской жизни — тебѣ ужь весело на этихъ блестящихъ балахъ; ты уже не краснѣешь отъ льстиваго привѣта наглецовъ, бездушныхъ, ничтожныхъ лепетуновъ, которые проплясали душу на пирахъ Оливареца и прошаркали сердце въ его передней!

КЛАРА.

Да, для чегожь мнѣ грустить, когда мнѣ весело?

АЛЬВАРЪ.

Весело?.... Кому *тамъ* начинаетъ быть весело, тотъ *здѣсь*, дома, начинаетъ скучать. А потомъ — прости счастье мирной семейной жизни.... Клара! ты уже не имѣешь ко мнѣ твоей прежней, безотчетной довѣренности....

КЛАРА.

Слышите, маменька — вотъ онъ опять начинаетъ свои упреки....

ЭЛЬВИРА.

Теперь я понимаю за что вы разссорились. Но успокойтесь, графъ Альваръ — я ручаюсь вамъ за сердце и душу моей Клары. Не требуйте невозможнаго — дайте ей, какъ ребенку, поиграть игрушкою.

АЛЬВАРЪ.

Изъ рукъ ребенка отнимаютъ кинжалъ, если онъ за него возмется.

ЭЛЬВИРА.

Но нельзя же намъ отказаться, если насъ приглашаютъ, если королю угодно.

АЛЬВАРЪ.

А! видите: вотъ ужь онъ и оковалъ васъ своими кандалами, этотъ свѣтъ, который, Богъ знаетъ почему, называютъ и большимъ, и знатнымъ и великимъ....

ЭЛЬВИРА.

Вы слишкомъ сердиты на него.

АЛЬВАРЪ.

Я рано узналъ его — еще ребенкомъ кружился я въ вихрѣ его, видѣлъ потомъ, какъ погибъ благородный другъ отца моего, отецъ ничтожнаго Оливареца, видѣлъ, какъ увлекъ онъ въ погибель моего родителя — видѣлъ, какъ близко здѣсь бѣдствіе подлѣ счастья, гибель подлѣ радости — только въ шумѣ битвъ потомъ могъ я опять опомниться.... Клара! ради Бога: ты должна мнѣ сказать что говорилъ тебѣ вчера король? За чѣмъ ты скрываешь?

КЛАРА.

Еслибы ты такъ спрашивалъ, какъ теперь, я все сказала бы тебѣ.

АЛЬВАРЪ.

Говори, говори!

КЛАРА.

Онъ много говорилъ мнѣ что-то о томъ, что я очень хороша; сказалъ, что я украшеніе Двора

его, что я должна оставить уединеніе... И много что-то еще такого, чего я не могла понять.... Мнѣ такъ было робко говорить съ нимъ.... я едва слушала слова его.

АЛЬВАРЪ.

О, не дай Богъ, чтобы ты привыкла безъ страха слушать и понимать все!.... Герцогиня! намъ надобно уѣхать!

ЭЛЬВИРА.

Отъ того, что король сказалъ нѣсколько ласковыхъ словъ дочери стараго слуги своего....

АЛЬВАРЪ.

Нѣсколько ласковыхъ словъ!... Да, не всѣхъ ли прелестнѣе была Клара? не глядѣлъ ли на нее король такъ ласково....

ЭЛЬВИРА.

Вы создаете себѣ привидѣнія и мучите себя ими, графъ Альваръ.

АЛЬВАРЪ.

Избавьте отъ нихъ мое больное воображеніе; убѣжимъ отсюда и они исчезнутъ!

ЭЛЬВИРА.

Будьте благоразумны, графъ Альваръ. Вы знаете причину, зачѣмъ я пріѣхала въ Мадритъ. Тяжба, отъ которой я могу потерять половину моего имѣнія, всего болѣе заставила меня ѣхать сюда. Теперь, когда король такъ милостиво вспомнилъ о заслугахъ моего покойнаго мужа, отца Клары, я надѣюсь рѣшенія въ мою пользу.

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢ ЖЕ И ПАЖЪ.

ПАЖЪ.

Ваша свѣтлость! графъ-герцогъ проситъ позволенія войдти.

АЛЬВАРЪ.

Оливарецъ!

ЭЛЬВИРА (*съ ласковою угрозою*).

Донъ Альваръ! (*пажу*) Проси его въ залу, я иду....

ПАЖЪ.

Онъ узналъ, что вы въ саду и идетъ сюда.

→•←

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ И ГРАФЪ ОЛИВАРЕЦЪ.

ОЛИВАРЕЦЪ (*низко кланяясь*).

Извините меня, ваша свѣтлость — слыша, что вы здѣсь, я не хотѣлъ помѣшать вашей прогулкѣ, и надѣялся, что вы позволите....

ЭЛЬВИРА.

Графъ-герцогъ! честь вашего посѣщенія такъ неожиданна....

ОЛИВАРЕЦЪ.

Оставьте честь посѣщенія моего другимъ....

Ахъ! графъ Медина-Селли! какъ я радъ, что васъ вижу — вы рѣдкій гость!....

АЛЬВАРЪ.

Боюсь быть лишнимъ, графъ-герцогъ.

ОЛИВАРЕЦЪ.

Умъ, знаменитый родъ и заслуги нигдѣ нелишніе. Но, Боже мой! я еще не преклонилъ колѣнъ моихъ передъ прелестною вашею дочерью, ваша свѣтлость, передъ *Андалузскою Розою!*

ЭЛЬВИРА.

Ее зовутъ, Кларой, графъ-герцогъ.

ОЛИВАРЕЦЪ.

Звали до вчерашняго дня, но вчера Его Величество, король, при всѣхъ благоволили назвать дочь вашу *Розою Андалузіи.* Мы не смѣемъ ослушаться повелѣній Его Величества, и должны такъ звать прелестную дочь вашу, тѣмъ охотнѣе, если сердца и глаза подтверждаютъ слова Его Величества.

ЭЛЬВИРА.

Вы оказываете слишкомъ много чести бѣдной сиротѣ....

ОЛИВАРЕЦЪ.

У которой женихъ Сидъ нашего времени и милльоны приданаго; если только богатства могутъ что нибудь прибавить королевѣ красавицъ....

ЭЛЬВИРА.

Такая лесть....

ОЛИВАРЕЦЪ.

Сестра правдѣ? Прежде у дочери вашей была бы соперница, но теперь ея нѣтъ — мать не соперница дочери....

ЭЛЬВИРА.

Неужели у васъ такъ много лишняго времени, графъ-герцогъ, что вамъ не жаль тратить его на похвалы провинціялкѣ и хорошенькой дочери ея?

ОЛИВАРЕЦЪ.

Поэты не даромъ жалуются на нашъ вѣкъ —

онъ не вѣритъ правдѣ, не вѣритъ голосу сердца. Но извините, ваша свѣтлость — меня влекло къ вамъ желаніе показать усердіе, преданность, дружбу, какую всегда питалъ я къ вашему супругу, уваженіе, какое храню къ вамъ....

ЭЛЬВИРА.

Вы рыцарь вѣжливости, графъ-герцогъ.

ОЛИВАРЕЦЪ.

Я готовъ быть пажемъ Андалузской Розы и ея матери, если только я не слишкомъ уже старъ держать стремя, когда моя повелительница вздумаетъ промчаться на легкомъ бѣгунѣ.

АЛЬВАРЪ (*тихо*).

Проклятый болтунъ!

ОЛИВАРЕЦЪ.

По крайней мѣрѣ, на сей разъ я принялъ должность вашего стряпчаго.....

ЭЛЬВИРА.

Я васъ не понимаю.

ОЛИВАРЕЦЪ (*подаетъ ей бумагу*).

Не поймете ли безъ дальнихъ изъясненій изъ этой бумаги, ваша свѣтлость.

ЭЛЬВИРА.

Мой процессъ конченъ? Ахъ! графъ-герцогъ! Конечно, я вамъ обязана такимъ благодѣяніемъ! — Посмотрите, графъ Альваръ — проклятая тяжба моя кончена!

АЛЬВАРЪ.

Поздравляю васъ, герцогиня!

ЭЛЬВИРА.

Благодарность моя къ вамъ, графъ-герцогъ...

ОЛИВАРЕЦЪ.

Перестаньте, ваша свѣтлость!

АЛЬВАРЪ (*холодно*).

Если дѣло ваше было справедливо, герцогиня, то графъ-герцогъ исполнилъ только свою

обязанность содѣйствіемъ вдовѣ друга своего, какъ онъ назвалъ покойнаго супруга вашего...

ОЛИВАРЕЦЪ.

Вы правы, благородный человѣкъ, а впрочемъ моя услуга состояла только въ томъ, что я поторопилъ судебными обрядами и поспѣшилъ представить дѣло Его Величеству — онъ самъ благоволилъ разсмотрѣть и рѣшить.

ЭЛЬВИРА.

Я не премину принесть глубокую благодарность Его Величеству, правосудному властителю судьбы его подданныхъ.

ОЛИВАРЕЦЪ.

Можетъ быть, и вы, прелестная Роза Андалузская, не оставите также изъявить его величеству — хоть маленькую благодарность вашу....

КЛАРА.

Ахъ! отъ всего сердца, еслибы только я осмѣлилась;...

ОЛИВАРЕЦЪ.

Почемужъ не осмѣлиться? Вы не знаете, какъ дорого оцѣнитъ Его Величество благодарность вашу....

АЛЬВАРЪ (*тихо*).

Змѣй ядовитый! что онъ хочетъ сказать?

ЭЛЬВИРА.

Милостивое вниманіе Его Величества къ моей дочери....

ОЛИВАРЕЦЪ.

Да развѣ король не Испанецъ, и не готовъ воскликнуть, какъ всякій рыцарь: *Богъ и дама моя!*

ЭЛЬВИРА.

Въ такомъ случаѣ, онъ, вѣроятно, рѣшитъ скоро и другую просьбу мою — видите, какая я охотница просить....

ОЛИВАРЕЦЪ.

Я васъ не понимаю, герцогиня!

ЭЛЬВИРА.

Я говорю о согласіи Его Величества на бракъ

графа Медина Селли съ моею дочерью, тѣмъ болѣе, что тяжба моя теперь рѣшена, и я желала бы устроить поскорѣе судьбу дочери моей и опять удалиться въ мое уединеніе.

ОЛИВАРЕЦЪ.

А! Да!.... Я уже имѣлъ счастіе докладывать Его Величеству, но, сдѣлайте милость, ваша свѣтлость, не говорите о вашемъ отъѣздѣ отсюда!

ЭЛЬВИРА.

Мнѣ надобно ѣхать.

ОЛИВАРЕЦЪ.

Да, кто же васъ отпуститъ? Какъ? Вы и дочь ваша, украшеніе Испанскаго Двора, вы хотите уѣхать въ какую-то глушь, скрыть себя въ какомъ нибудь старомъ замкѣ... Помилуйте, герцогиня! Пусть вы, но какъ же вамъ не жаль юности дочери — что ей тамъ дѣлать!

ЭЛЬВИРА.

Быть счастливою, графъ-герцогъ, съ супру-

гомъ, котораго выбрало ея сердце и назначило мое согласіе.

ОЛИВАРЕЦЪ.

Да, правда, но и зять вашъ — *будущій* зять вашъ, неужели захочетъ лишить отечество тѣхъ услугъ, которыхъ оно въ правѣ ожидать отъ него? Ему, потомку знаменитаго Сида....

АЛЬВАРЪ.

Оставьте, графъ-герцогъ, въ покоѣ мою родословную. Къ чему намъ *считаться съ вами?* для чего *вспоминать старое?* Осмѣливаюсь думать, что я уже успѣлъ немного исполнить долгъ мой отечеству, — тяжелая рана, разстроившая мое здоровье, помѣшаетъ мнѣ наслаждаться прелестями придворной жизни....

ОЛИВАРЕЦЪ.

Такъ за что же вы лишите ихъ вашу милую супругу? Какой эгоизмъ! (*коварно*) Нѣтъ! мы у васъ отнимемъ ее!

АЛЬВАРЪ (*горячо*).

Никто въ мірѣ не отниметъ у меня моей невѣсты....

*

КЛАРА.

Ахъ! графъ-герцогъ! можете ли вы такъ говорить!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Я возбудилъ даже и вашъ гнѣвъ, защищая васъ, герцогиня — я въ отчаяніи и готовъ на колѣняхъ умолять васъ о прощеніи.... Но вы напрасно принимаете дружескую шутку, графъ, за что-то такое....

АЛЬВАРЪ.

Я не привыкъ шутить предметами для меня святыми — извините.... (*улыбаясь*) Видите, я не гожусь ко Двору: мое сердце никогда не противорѣчитъ моему языку....

ОЛИВАРЕЦЪ.

Дружеское участіе....

АЛЬВАРЪ.

Удивляюсь, какъ скоро могъ я заслужить его у васъ, графъ-герцогъ!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Боже мой! скорѣе, нежели у всякаго другаго. Вы не знаете, вы не испытали тоски одиночества, какою страдаютъ люди, возвышенные сколько нибудь надъ другими — вы не поймете, съ какою жадностью готовы они прижать къ сердцу того, въ комъ найдутъ отголосокъ любви, прямоты, привязанности безкорыстной.... Увы! такія находки рѣдки, но тѣмъ дороже цѣнятъ ихъ....

КЛАРА.

Ахъ! графъ-герцогъ! Неужели вы въ самомъ дѣлѣ такъ думаете?

ОЛИВАРЕЦЪ.

Такъ неужели вы не предполагали во мнѣ никакихъ человѣческихъ чувствъ? Не понимаю, чѣмъ могъ я подать кому нибудь причину представлять меня вамъ, герцогиня, въ такомъ ужасномъ видѣ....

КЛАРА.

Нѣтъ, но я думала....

ЭЛЬВИРА.

Простите ея неопытность, графъ-герцогъ — она никогда не жила въ свѣтѣ, и я скажу тоже объ ней, что графъ Альваръ сказалъ о себѣ: «Видите, что она не годится ко Двору!»

ОЛИВАРЕЦЪ.

Простите меня, герцогиня, но позвольте мнѣ сказать, что въ вашемъ почтенномъ семействѣ я оживаю сердцемъ. Ахъ! еслибы я могъ иногда раздѣлить съ вами, съ вашею дочерью, съ вашимъ благороднымъ зятемъ, хоть немногіе часы моей жизни — я отдыхалъ бы отъ бремени жизни, отъ грусти бытія!

ЭЛЬВИРА.

Вамъ жизнь бремя? Вы грустите? Но одно то, что вы можете дѣлать столько добра, сколько хотите....

ОЛИВАРЕЦЪ.

Сколько хочу!... Да — если что можетъ утѣшать меня, такъ одно то, что я могу видѣть и оцѣнять все величіе, всю нѣжность сердца

Его Величества короля, всю любовь его къ подданнымъ. Я знаю теперь, что нѣкогда подтвердитъ потомство, когда время сниметъ со всего завѣсу и все раскроетъ — не лесть, но чувство истинное заставило меня поднесть Его Величеству титулъ *великаго*. Испанія подтвердила мой голосъ — его подтвердитъ цѣлый свѣтъ, повторитъ потомство... (*Клара закрываетъ глаза*) Простите меня, ваша свѣтлость, безъ чувства не могу я говорить о моемъ королѣ, моемъ благодѣтелѣ, моемъ другѣ....

АЛЬВАРЪ (*тихо*).

Несчастная Испанія! Онъ *другъ* короля!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Я всѣмъ обязанъ ему, но не благодѣтеля моего, а великаго монарха, нѣжнаго, добродѣтельнаго, съ душею, жаждущею любви и дружбы, люблю я въ немъ — героя люблю я въ немъ.... Слышали ль вы о новомъ подвигѣ его? Погорѣвшимъ жителямъ Хереса велѣно выдать милльонъ піастровъ.

АЛЬВАРЪ (*въ сторону*).

Изъ которыхъ ты украдешь половину!

ЭЛЬВИРА.

Да, благословитъ Богъ короля!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Я спѣшу исполнить это королевское повелѣніе. Мнѣ хотѣлось только извѣстить васъ, герцогиня, поздравить васъ съ выигрышемъ тяжбы — Его Величество король предоставилъ мнѣ эту честь, и притомъ велѣлъ сказать, что надѣется сегодня.... что вы будете сегодня присутствовать на вечерѣ королевскомъ. Андалузская Роза, вѣроятно, опять восхититъ насъ.... Извините, извините — я и забылъ, что такія истины считаете вы лестью.... Простите, ваше свѣтлость....

ЭЛЬВИРА.

Вы все шутите, графъ-герцогъ, но слова ваши однакожь опечалили меня....

ОЛИВАРЕЦЪ.

Какія слова? Я въ отчаяніи....

ЭЛЬВИРА.

Вы сказали, что королю угодно оставить меня при Дворѣ. Признаюсь, я такъ привыкла къ уединенію.... А слова ваши считаю я все равно, что слышанными отъ короля....

АЛЬВАРЪ.

Почему же, герцогиня? Графъ-герцогъ можетъ думать такъ, а король иначе.

ОЛИВАРЕЦЪ (*насмѣшливо*).

Разумѣется — я могу только доложить и долженъ передать потомъ другимъ рѣшеніе королевское. Я сдѣлалъ свое замѣчаніе, судя по докладу королю о позволеніи на бракъ вашей дочери съ графомъ Медина-Селли.

ЭЛЬВИРА.

Развѣ король изъявилъ свое несогласіе?

ОЛИВАРЕЦЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! Можетъ ли дочь ваша найдти жениха достойнѣе? Но Его Величество изволили сказать, что онъ беретъ отеческое уча-

стіе въ судьбѣ дочери герцога Медина-Сидонія, послѣдней отрасли знаменитаго рода.... Я не знаю намѣреній Его Величества.... Но дружеское участіе дѣлаетъ меня болтливымъ.... Простите, ваша свѣтлость! я спѣшу.... Тысячу извиненій! Могу ли не порадоваться напередъ, что нынѣшній вечеръ Андалузская Роза снова явится побѣдительницею всѣхъ дамъ при Дворѣ Испанскаго короля.... (*Уходитъ, раскланиваясь почтительно*).

→•←

ЯВЛЕНІЕ 5.

ТѢ ЖЕ, *кромѣ* ОЛИВАРЕЦА.

КЛАРА (*бросаясь къ матери*).

Ахъ! маменька! какъ несправедливъ былъ Альваръ къ этому доброму графу-герцогу! Посмотрите, какой онъ милый — бѣдняжка! Какъ мнѣ жаль его, если его не кому любить! А какъ онъ говорилъ о королѣ!....

ЭЛЬВИРА.

Досадно, что мы опять должны сегодня являться....

КЛАРА.

Ахъ! маменька! Дайте мнѣ еще разъ посмотрѣть на королевскій Дворъ, на великолѣпіе, на добраго нашего короля.... А тамъ, мы успѣемъ уѣхать.... (*Она уходитъ, не взглянувши на Альвара*).

ЯВЛЕНІЕ 6.

ЭЛЬВИРА И АЛЬВАРЪ.

АЛЬВАРЪ (*послѣ нѣкотораго молчанія*).

Вамъ надобно уѣхать поскорѣе — если уже не поздно....

ЭЛЬВИРА (*скрывая смущеніе*).

Признаюсь, неожиданныя милости короля такъ смутили меня.... Извините меня, донъ Альваръ.... (*Идетъ. Альваръ изъявляетъ не-*

терпѣніе. Эльвира останавливается). Могу ли просить васъ объ одномъ?

АЛЬВАРЪ.

Приказывайте!

ЭЛЬВИРА.

Будьте осторожны — ради Бога, если вамъ дорого счастіе Клары и ваше собственное!

АЛЬВАРЪ.

Герцогиня!

ЭЛЬВИРА.

Дайте мнѣ слово, что безъ моего согласія и совѣта вы ни къ чему не приступите! Вы несогласны? Вы мнѣ не вѣрите?

АЛЬВАРЪ.

Могу ли не довѣрять вамъ — рука моя...

ЭЛЬВИРА.

И слово благороднаго Испанца?

АЛЬВАРЪ.

Да! А Клара?

ЭЛЬВИРА.

О, за нее поручусь я вамъ. Дочь герцога

Медина-Сидонія будетъ достойна отца своего и своего благороднаго супруга! Мы переговоримъ еще съ вами.... (*Уходитъ*).

АЛЬВАРЪ (*одинъ*).

Не слишкомъ ли уже много сказано между нами.... Дочь Медина-Сидонія.... А развѣ она не женщина?.... Зачѣмъ я узналъ тебя, Клара! Зачѣмъ кинжалъ Мавра не разсчитался со мной на стѣпахъ Тангера! Тогда — тогда легче было бы умереть — жить такъ тяжко!... (*Уходитъ*).

Великолѣпная зала въ Королевскомъ Дворцѣ. Креслы и табуреты. Королевскія кресла налѣво, на возвышеніи.

ЯВЛЕНІЕ 7.

ГЕРЦОГЪ АЛЬКАДАРО, *потомъ* МАРКИЗЪ ДЕ-КОРБО.

ГЕРЦОГЪ (*въ смущеніи, идетъ и останавливается*).

Ничего не понимаю! Что все это значитъ?

Такія необыкновенныя событія! Такія чрезвычайныя приключенія! Странно, странно!

МАРКИЗЪ (*входитъ осторожно*).

Ваша свѣтлость!

ГЕРЦОГЪ.

А! любезный маркизъ!

(*Молчаніе*).

МАРКИЗЪ.

Хмъ!....

ГЕРЦОГЪ.

Хмъ!

МАРКИЗЪ (*подчивая табакомъ*).

Не прикажете ли?

ГЕРЦОГЪ.

Весьма обязали!

МАРКИЗЪ.

Прелестная погода!

ГЕРЦОГЪ.

Да.

(*Молчаніе*).

МАРКИЗЪ.

Если не ошибаюсь — вы встревожены что-то?

ГЕРЦОГЪ.

О, нѣтъ! (*тихо*) Еще бы не тревожиться!

МАРКИЗЪ (*тихо*).

Онъ скрывается! (*громко*) Герцогъ!

ГЕРЦОГЪ.

Къ вашимъ услугамъ!

МАРКИЗЪ.

Ваша свѣтлость! неужели до сихъ поръ не увѣрены вы въ томъ почтеніи, въ томъ.... въ той....

ГЕРЦОГЪ.

Дружбѣ — скажите просто!

МАРКИЗЪ.

Ваша свѣтлость!

ГЕРЦОГЪ.

Маркизъ!

МАРКИЗЪ.

Неужели мы еще не довѣряемъ другъ другу?

ГЕРЦОГЪ (*беретъ его за руку*).

Говорите, говорите!

МАРКИЗЪ.

Для чего скрываться? — Я буду откровеннѣе васъ: я шелъ къ вамъ, я хотѣлъ просить вашего дружескаго совѣта —

ГЕРЦОГЪ.

Располагайте мною!

МАРКИЗЪ.

Скажите, что все это значитъ?

ГЕРЦОГЪ.

Что такое?

МАРКИЗЪ.

Какъ же? Моя аудіенція отсрочена — король назначилъ сегодня вечеръ?

ГЕРЦОГЪ.

Да.

МАРКИЗЪ.

Но скажите жь, ради Бога.... если государственная тайна можетъ быть ввѣрена моей испытанной скромности, если....

ГЕРЦОГЪ.

Отъ васъ ли могу я скрыть что нибудь? Но ради Бога — вы понимаете важность!....

МАРКИЗЪ.

О, о! Повѣрьте!

ГЕРЦОГЪ.

Первый танцовальный вечеръ послѣ кончины королевы — такъ неожиданно — отложивъ аудіенцію вамъ — и даже послу Португальскому!

МАРКИЗЪ.

Да, да! Знаю, знаю!

ГЕРЦОГЪ.

И.... Но, сдѣлайте милость!

МАРКИЗЪ.

Надобны ли клятвы....

ГЕРЦОГЪ.

Такъ знайте же, что.... я самъ ничего не знаю! (*Маркизъ изумляется*) Да, да, я, главный каммергеръ — я ничего не знаю — какъ, для чего, почему?

МАРКИЗЪ.

Но видѣлись ли вы съ графомъ-герцогомъ? Милости его, кажется....

ГЕРЦОГЪ.

Онъ смѣется, и такъ милостивъ притомъ, но не говоритъ ни слова!

МАРКИЗЪ.

Но....

ГЕРЦОГЪ.

Но.... Боже мой! Какой счастливый случай! Вотъ человѣкъ, который можетъ все изъяснить! Маркизъ! помогите мнѣ!

МАРКИЗЪ.

Можете ли сомнѣва́ться....

ГЕРЦОГЪ.

Я такъ встревоженъ....

ЯВЛЕНІЕ 8.

ТѢ ЖЕ И КАММЕРДИНЕРЪ.

ГЕРЦОГЪ.

Здравствуйте, донъ Педрилло!

МАРКИЗЪ (*съ другой стороны*).

Почтеннѣйшій донъ Педрилло!

КАММЕРДИНЕРЪ.

Здравствуйте, герцогъ! Мое почтеніе, маркизъ!

ГЕРЦОГЪ (*тихо*).

Какъ начать?

*

МАРКИЗЪ (*тихо*).

Съ чего начать?

(*Оба въ одно время подчиваютъ каммердинера табакомъ и сталкиваются табакерками*).

ГЕРЦОГЪ.

Извините!

МАРКИЗЪ.

Помилуйте!

КАММЕРДИНЕРЪ.

Покорно благодарю! (*беретъ изъ обѣихъ табакерокъ*) Что вашъ кардиналъ, г-нъ маркизъ?

МАРКИЗЪ.

Онъ *помнитъ* объ васъ. Еслибы вы посѣтили меня.... Я имѣю кое-что....

КАММЕРДИНЕРЪ.

Покорно благодарю. Я его такъ люблю и уважаю, вашего кардинала.

ГЕРЦОГЪ.

Скажите, донъ Педрилло — вы отъ короля?

КАММЕРДИНЕРЪ.

Нѣтъ! Король уже давно въ саду.

ГЕРЦОГЪ.

Въ саду? (*тихо*) А я ничего не знаю!

(*Слышна музыка*).

КАММЕРДИНЕРЪ.

Слышите? Гаро началъ пѣть. Король велѣлъ позвать его.

ГЕРЦОГЪ (*тихо*).

Небо правосудное! (*громко*) Послушайте, донъ Педрилло! (*отводитъ его*) Скажите, сдѣлайте милость — что все это значитъ? Вечеръ, танцы, пѣніе....

КАММЕРДИНЕРЪ.

И вы, первый каммергеръ, ничего не знаете? Ха, ха, ха!

ГЕРЦОГЪ (*въ отчаяніи*).

Смѣйтесь — я ничего не знаю!

МАРКИЗЪ (*схватывая камердинера съ другой стороны*).

Событія нынѣшняго вечера....

КАММЕРДИНЕРЪ.

И завтрашняго дня!

МАРКИЗЪ.

И завтрашняго дня?

КАММЕРДИНЕРЪ.

Король назначилъ завтра большую охоту и полдникъ въ Санта-Фе.

ГЕРЦОГЪ (*тихо маркизу*).

Что такое онъ говоритъ?

КАММЕРДИНЕРЪ.

Да, развѣ графъ-герцогъ вамъ не говорилъ еще, что король....

->•<-

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТѢ ЖЕ И ГРАФИНЯ МОНТЕХО.

ГЕРЦОГЪ.

Позвольте — мнѣ надобно привѣтствовать графиню....

КАММЕРДИНЕРЪ.

Какую графиню? (*взглянувши*) О, можете себя уволить отъ труда! (*оборачивается спиной къ графинѣ*).

ГЕРЦОГЪ.

Графиня Монтехо! Да, объ ней ли вы говорите? Графиня Монтехо!

КАММЕРДИНЕРЪ.

Разумѣется, объ ней говорю — вотъ объ этой дурѣ!

ГЕРЦОГЪ.

Ду.... Я ничего не слыхалъ.... (*кашляетъ*).

КАММЕРДИНЕРЪ.

Ужели вы и того не знаете, что она уво-

лена отъ Двора и завтра ѣдетъ изъ Арангуеза....

(Графиня, ничего не замѣчая, печально бросается въ кресла. Маркизъ раскланивается съ нею).

ГЕРЦОГЪ *(останавливая его, тихо).*

Что вы дѣлаете! Вѣдь она уволена отъ Двора!

(Маркизъ отскакиваетъ и кажется не замѣчающимъ графини).

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТѢ ЖЕ И ОЛИВАРЕЦЪ.

ОЛИВАРЕЦЪ.

А! Герцогъ! Маркизъ! И вы здѣсь, прелестная графиня? Въ какомъ грустномъ уединеніи!

ГРАФИНЯ.

Здѣсь веселѣе, нежели тамъ.

ОЛИВАРЕЦЪ.

Помилуйте! Тамъ музыка, пѣніе, столько красавицъ — развѣ вы боитесь *соперницъ?* Вамъ ли кого нибудь бояться!

ГРАФИНЯ (*скрывая досаду*).

Чего бояться тому, кто всемъ этимъ презираетъ!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Всемъ презираетъ — даже и бесѣдою короля?

ГРАФИНЯ.

Нѣтъ, я только говорю объ его любимцахъ!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Слѣдовательно, вы презираете всѣми благородными Испанцами — каждый изъ нихъ любимецъ королевскій!

ГРАФИНЯ.

Гдѣ нѣтъ людей недостойныхъ!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Право? Ихъ однакожь удаляютъ отъ королевскаго Двора....

ГРАФИНЯ.

Давно ли, графъ-герцогъ, супруга ваша получала письма изъ Англіи?

ОЛИВАРЕЦЪ.

Да, отъ кого же ей получать письма изъ Англіи? Вѣдь она не дипломатъ!

ГРАФИНЯ.

Можетъ быть, она знакома съ дипломатами.

ГЕРЦОГЪ АЛЬКАДАРО (*тихо маркизу*).

Великій Боже! (*Маркизъ изъявляетъ знаки ужаса*).

ОЛИВАРЕЦЪ (*насмѣшливо*).

Женщинѣ недолго раззнакомиться....

—•—

ЯВЛЕНІЕ 11.

ТѢ ЖЕ И АЛЬВАРЪ.

ОЛИВАРЕЦЪ.

Ахъ! Графъ — я спѣшу передать вамъ радостную вѣсть!

АЛЬВАРЪ.

Я не понимаю, что вамъ угодно сказать?

ОЛИВАРЕЦЪ.

Невѣста ваша просто обворожила всѣхъ! Спросите, хоть у графини Монтехо.

ГЕРЦОГЪ АЛЬКАДАРО (*тихо*).

А, теперь и я начинаю понимать! Вотъ неожиданность!

ГРАФИНЯ (*злобно*).

Донъ Альвару пріятно, думаю, услышать, что и Его Величество, король, въ восторгѣ отъ доны Клары. Какой женихъ этому не порадуется!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Разумѣется. Педрилло! Король говорилъ тебѣ о брилльянтахъ?

КАММЕРДИНЕРЪ.

Мнѣ препоручено отнести ихъ къ герцогинѣ Медина-Сидонія и вручить отъ имени короля.

АЛЬВАРЪ (*тихо*).

Что я слышу!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Радость дѣлаетъ васъ безмолвнымъ, донъ Альваръ?

АЛЬВАРЪ.

Да.... я не знаю.... какъ я долженъ благодарить.... за милости королевскія.... Кого....

ГРАФИНЯ.

Конечно, графа-герцога — онъ такъ заботится о дѣлахъ королевскихъ — о дѣтяхъ знаменитыхъ людей.... Поздравляю васъ, донъ Альваръ!

АЛЬВАРЪ (*тихо*).

Кровь кипитъ во мнѣ!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Поздравьте и вы графиню — ея давнишнее желаніе удалиться отъ Двора исполнилось....

ГРАФИНЯ (*тихо*).

Я задыхаюсь! (*Оливарецъ и другіе переглядываются и усмѣхаются*).

АЛЬВАРЪ (*тихо*).

Змѣи ядовитыя! кусайте другъ друга, но какъ смѣете вы обливать ядомъ честь благородныхъ людей?

(*Слышна музыка*).

ОЛИВАРЕЦЪ.

Король идетъ! Да, я и забылъ было сказать, Герцогъ! Приготовьте эту залу, удалите всѣхъ, кому быть здѣсь не должно. Здѣсь будутъ танцы, а потомъ велите приготовить прохладительныя въ Розовую бесѣдку.

ГЕРЦОГЪ АЛЬКАДАРО.

Здѣсь все готово. — Графиня! можетъ быть, вамъ.... угодно.... Вы, кажется, нездоровы....

ГРАФИНЯ.

Я иду — да, я нездорова. (*Мимоходомъ тихо Альвару*) Если безславіе вашей невѣсты вамъ ничего не значитъ, вспомните — что на свѣтѣ есть ядъ и кинжалы!

(*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 12.

ПРЕЖНІЕ, ДОНЪ ДІЕГО.

ДОНЪ ДІЕГО (*подходя къ Альвару*).

Что съ вами сдѣлалось, любезный Альваръ? Вы дрожите? Вы блѣдны?

АЛЬВАРЪ.

Ничего, ничего!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Донъ Діего! за чѣмъ вы здѣсь?

ДОНЪ ДІЕГО.

Я къ королю.

ОЛИВАРЕЦЪ.

Что за бумаги съ вами?

ДОНЪ ДІЕГО.

Мой докладъ.

ОЛИВАРЕЦЪ.

Но вѣдь я велѣлъ сказать, что королю угодно отложить докладъ до завтра!

ДОНЪ ДІЕГО.

Невозможно. Важнѣйшія депеши.

ОЛИВАРЕЦЪ.

Неугомонный дѣлецъ! развѣ вы мнѣ не вѣрите? Король велѣлъ отложить!

ДОНЪ ДІЕГО.

Можетъ быть, Его Величеству неизвѣстна важность....

ОЛИВАРЕЦЪ.

Извѣстна, извѣстна ... Подите отсюда....

ДОНЪ ДІЕГО.

Не пойду, графъ-герцогъ.

ОЛИВАРЕЦЪ (*грозно*).

Донъ Діего! вы забываетесь!

ДОНЪ ДІЕГО.

Но не забываю моего долга.

ОЛИВАРЕЦЪ.

А, правда, правда! Я постараюсь наградить васъ за усердіе.

ДОНЪ ДІЕГО.

Благодарю, графъ-герцогъ, но прошу не мѣшаться въ мои дѣла — я не мѣшаю *вашимъ*. (*Тихо Альвару*) Альваръ! что съ тобой?

ЯВЛЕНІЕ 13.

ТЕ ЖЕ И ГРАФИНЯ САНКЦІО.

ГЕРЦОГЪ АЛЬКАДАРО.

Графиня!

ГРАФИНЯ (*въ смущеніи*).

Онъ самъ ведетъ ее подъ руку — онъ безпрестанно говорилъ съ ней и только съ ней, и только съ ней и говорилъ!

ГЕРЦОГЪ АЛЬКАДАРО.

Съ кѣмъ?

ГРАФИНЯ.

Съ Кларой Медина-Сидонія!

ГЕРЦОГЪ АЛЬКАДАРО.

Знаю, знаю! (*тихо*) По крайней мѣрѣ, понимаю! (*Смотритъ въ переходы*).

ГРАФИНЯ.

Я вамъ говорю — да, да! Что изъ этого будетъ? Слышите ли вы? Онъ только съ ней и говорилъ — онъ забылъ всѣхъ! Слышите ли вы?

ГЕРЦОГЪ АЛЬКАДАРО.

Слышу, слышу! (*тихо*) Онъ идетъ съ нею!

→·←

ЯВЛЕНІЕ 14.

ТѢ ЖЕ; *входятъ пажи, придворныя дамы, придворные; потомъ* КОРОЛЬ, ЭЛЬВИРА И КЛАРА. *Мужчины становятся по одной сторонѣ, дамы по другой, каждая у своего кресла и табурета.* КОРОЛЬ *ведетъ подъ руку* КЛАРУ. ЭЛЬВИРА *идетъ съ другой стороны его, немного поодаль.*

КОРОЛЬ (*продолжая разговоръ*).

Такъ вамъ нравится моя Арангуезская пустынька?

КЛАРА.

Ахъ! Ваше Величество! Мнѣ кажется я въ моей милой Андалузіи — мѣста вокругъ такія скучныя....

КОРОЛЬ.

Вы должны украсить ихъ вашимъ присутствіемъ.

КЛАРА.

Ваше Величество!

КОРОЛЬ.

Забудьте мое величество.... (*Разсѣянно къ придворнымъ*). А! господа и госпожи! садитесь!

(*Графиня Санкціо спѣшитъ занять самый первый табуретъ. Эльвира отходитъ къ одному изъ креселъ. Клара не знаетъ что ей дѣлать. Король любуется ея замѣшательствомъ*).

КОРОЛЬ.

Вы королева сегодняшняго праздника, Андалузская Роза — (*онъ осматривается, видитъ, что всѣ мѣста заняты и никто не встаетъ съ своихъ мѣстъ*) — а намъ и сѣсть негдѣ?

ГЕРЦОГЪ АЛЬКАДАРО.

Ваше Величество, ваши кресла....

КОРОЛЬ (*угрюмо*).

Я знаю, что на моихъ креслахъ никто не сидитъ, да я не хочу тамъ сѣсть (*Кларѣ*) и разстаться съ королевой праздника. — Господа и госпожи! сегодня вечеръ безъ чиновъ.... (*всѣ неподвижны. Король оставляетъ Клару*) Безъ чиновъ, говорю я....

ОЛИВАРЕЦЪ (*схватывая свой табуретъ, ставитъ впереди другихъ дамскихъ креселъ и табуретовъ*).

Ваше Величество, королевѣ вечера есть мѣсто!

КОРОЛЬ (*ласково*).

Благодарю тебя, Оливарецъ! А ты?

ОЛИВАРЕЦЪ.

Я буду каммергеромъ королевы! (*становится за Кларою*).

КОРОЛЬ (*пожимая ему руку*).

Ты истинный рыцарь! Сядьте, дона Клэра!

(*Онъ ведетъ Клару и сажаетъ ее на табуретъ Оливареца. Всѣ изъявляютъ удивленіе. Графиня Санкціо встаетъ съ сердцемъ съ своего табурета*).

ГЕРЦОГЪ АЛЬКАДАРО (*тихо Маркизу*).

Боже мой! что дѣлаетъ король! Впереди камериры-майоръ!

КОРОЛЬ (*улыбаясь*).

А вотъ и мнѣ мѣстечко очистилось подлѣ королевы праздника! (*Онъ садится на табуретъ графини*) Вы проиграли ваше мѣсто, дона Клеменція — видите — вамъ нѣтъ здѣсь мѣста! (*Графиня стоитъ трепеща*).

ОЛИВАРЕЦЪ (*тихо*).

Ваше Величество!

КОРОЛЬ (*тихо и вспыльчиво*).

Что такое? Пусть старая дура научится не противиться — если я чего хочу!

ОЛИВАРЕЦЪ (*измѣняя тонъ*).

Я хотѣлъ сказать, какъ хороша Андалузская Роза!

КОРОЛЬ (*пожимая ему руку*).

А? Не правда ли? Она колдунья! (*Обводитъ глазами все собраніе, замѣчаетъ Діего — движеніе; онъ оборачивается къ Кларѣ*). Вы хотѣли видѣть, какъ пляшутъ фанданго въ Кастиліи?

КЛАРА.

Ваше Величество обѣщали....

КОРОЛЬ.

Вамъ покажется здѣшній фанданго холоднымъ послѣ вашихъ Андалузскихъ плясокъ (*Онъ даетъ знакъ. Начинается танецъ*). Вы подумае-

те, что здѣсь и любить не умѣютъ... хоть любовь одинаково владычествуетъ и въ Андалузіи, и въ Кастиліи — въ хижинѣ и при Дворѣ...

КЛАРА.

Неужели тѣ, кто счастливитъ другихъ, должны быть лишены перваго блаженства въ жизни?

КОРОЛЬ (*Оливарецу*).

Она очаровательна! (*Кларѣ*) Вы думаете, что и короли могутъ любить?

КЛАРА.

Я не знаю, Ваше Величество.

КОРОЛЬ.

Я самъ не зналъ прежде. Оливарецъ сказалъ мнѣ, что вы похвалили меня сегодня....

КЛАРА.

Ахъ! графъ-герцогъ такъ говорилъ объ васъ — я со слезами молилась за васъ сегодня....

КОРОЛЬ (*въ восторгѣ*).

Дона Клара! Я счастливъ.... Да! я слышалъ, вы прелестно танцуете? (*громко*) Велите играть менуетъ — Андалузская Роза покажетъ намъ искуство свое....

КЛАРА.

Ваше Величество, я не смѣю....

КОРОЛЬ.

Не робѣйте, прелестная дона Клара! Только ступайте осторожнѣе — сердца всѣхъ лежатъ у вашихъ ногъ!

ОЛИВАРЕЦЪ (*будто про себя*).

Какъ прелестно сказано! (*Король улыбается ему*).

КЛАРА.

Я не смѣю, безъ позволенія маменьки....

КОРОЛЬ.

А, *мы* его выпросимъ! Дона Эльвира! (*Эль-*

вира встаетъ почтительно). Вы позволите вашей дочери танцовать менуетъ? Я васъ прошу! (*Эльвира молча кланяется*) Донъ Фернандо! вы танцуете съ Андалузскою Розою, а я буду ея *кавальере серванте!* (*Онъ ведетъ Клару и передаетъ ее кавалеру*).

(*Начинается менуетъ*).

КОРОЛЬ (*встаетъ*).

Дона Клеменція! не устали ль вы стоять? Садитесь — вотъ ваше мѣсто, но понимаете ли, какъ легко потерять его? (*Онъ переходитъ на другую сторону, и стоя, съ восхищеніемъ смотритъ на танецъ Клары. Всѣ встаютъ, кромѣ дамъ. Оливарецъ подлѣ Короля и тихо говоритъ съ нимъ*).

ДОНЪ ДІЕГО (*подходя почтительно*).

Ваше Величество, дѣла!

КОРОЛЬ (*разсѣянно*).

Завтра!

ДОНЪ ДІЕГО.

Они такъ важны.... Депеши изъ Нидерландовъ....

КОРОЛЬ.

Донъ Діего! я не привыкъ дважды приказывать! (*Менуетъ кончился. Онъ идетъ къ Кларѣ*). Вы утомились, Андалузская Роза? Господа и госпожи! насъ ожидаетъ лимонадъ въ Розовой бесѣдкѣ!

(*Король подаетъ руку Кларѣ и ведетъ ее. Всѣ идутъ за нимъ*).

ЭЛЬВИРА (*поспѣшно подходя къ Альвару*).

Донъ Альваръ! умоляю васъ — удержитесь! Вы дрожите! (*гордо*) Неужели вы боитесь за меня или за Клару?

АЛЬВАРЪ.

Вы мнѣ не вѣрили, дона Эльвира!

ЭЛЬВИРА.

Мнѣ надобно переговорить съ вами — придите ко мнѣ.

ГЕРЦОГИНЯ САНКЦІО (*уходя, злобно Эльвирѣ*).

Вы счастливая мать, герцогиня!

ГЕРЦОГЪ АЛЬКАДАРО (*Эльвирѣ*).

Боже мой! Герцогиня! ваша дочь — ваша дочь.... ангелъ красоты! (*Эльвира взглядываетъ на него презрительно и уходитъ. Онъ обращается къ Альвару*) Ваша невѣста, герцогъ....

АЛЬВАРЪ (*Д. Дiегу*).

Добрый другъ! Могу ли попросить васъ.... Два слова.... (*Они идутъ*).

ГЕРЦОГЪ АЛЬКАДАРО (*маркизу*).

Какъ она очаровательна!

МАРКИЗЪ (*тихо*).

И какая ловкая!

ГЕРЦОГЪ АЛЬКАДАРО.

Тсъ! тише! Что вы! Это невинная птичка изъ рая!

МАРКИЗЪ.

Кажется, она попалась въ клѣточку!

ГЕРЦОГЪ АЛЬКАДАРО.

Да, что съ вами сдѣлалось, маркизъ, что вы затѣяли острить? Долго ли до бѣды!

ДѢЙСТВІЕ II.

Галлерея. Сквозь задніе переходы ея видѣнъ садъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ДОНЪ ДІЕГО И АЛЬВАРЪ.

ДОНЪ ДІЕГО.

Нѣтъ, молодой человѣкъ, нѣтъ! я не одобряю вашихъ поступковъ!

АЛЬВАРЪ.

Я не надѣялся слышать подобнаго упрека отъ друга моего почтеннаго родителя, отъ того, кто знаетъ меня....

ДОНЪ ДІЕГО.

Все это и даетъ мнѣ право говорить съ вами откровенно. Для чего не были вы у доны Эльвиры?

АЛЬВАРЪ.

Зачѣмъ долженъ былъ я идти къ ней? О чемъ еще говорить и совѣтоваться?

ДОНЪ ДІЕГО.

Надѣюсь, что зная мой характеръ и мои правила, вы не обвините меня въ угодливости — кому бы то ни было! Вы поступаете неосторожно, донъ Альваръ!

АЛЬВАРЪ.

Неосторожно? Какъ — слышать все то, что вчера вокругъ меня говорили? Видѣть ихъ лица, усмѣшки, ихъ взгляды и молчать, ждать еще?.... Да, чего же мнѣ еще ждать? А слова, сказанныя мнѣ этою Монтехо — безславіе и смерть угрожаютъ Кларѣ!.... Если послѣ вчерашняго вечера дона Эльвира вздумаетъ еще отказываться отъ моего рѣшенія, если она не броситъ съ презрѣніемъ и богатства, и знатности, которыя надобно поддерживать такою цѣною....

ДОНЪ ДІЕГО.

Слова Монтехо — слова безумной женщины,

но поступки короля показываютъ, какъ онъ увлекся страстью, какъ — если съ горестью осмѣлюсь замѣтить.... О, добрый король! Для чего окружилъ ты себя людьми, подобными Алькадаро и Оливарецу? Для чего не позволяешь ты голосу вѣрныхъ слугъ твоихъ доходить къ тебѣ? — Тѣмъ осторожнѣе надобно поступать, донъ Альваръ. Страсти сильныхъ міра сего, ихъ страсти гибельны и опасны!

АЛЬВАРЪ.

А обольщеніе величія такъ сильно.... Если Эльвира еще колеблется....

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ ЖЕ И ДОНА ЭЛЬВИРА.

ДОНЪ ДІЕГО.

Нѣтъ! за благородную мать, за истинную Испанку, за дону Эльвиру — я поручусь моими сѣдыми волосами. Положите передъ ней всѣ богатства міра, всѣ почести свѣта поставьте

передъ ней — онѣ не поколеблютъ ея добродѣтели!

АЛЬВАРЪ.

О, не ручайтесь ни за кого, почтенный другъ! Я предвѣщалъ ей, говорилъ, предлагалъ ей бѣжать, укрыться! Ничтожный разсчетъ, опасеніе лишиться части богатства увлекли ее — теперь поздно!

ДОНЪ ДІЕГО.

Дона Эльвира!

ЭЛЬВИРА.

Благодарю васъ, добрый другъ, за увѣренность вашу во мнѣ — я не измѣню ей. Васъ, донъ Альваръ, васъ я извиняю. И такъ я обвинена въ корыстолюбіи, въ томъ, что я легкомысленно не предупредила опасности? Мнѣ казалась малодушіемъ робость, а теперь *поздно*, говорите вы? — Вы не хотите даже и видѣть меня?

АЛЬВАРЪ.

Простите мнѣ, герцогиня....

ЭЛЬВИРА.

За чѣмъ же явились вы сюда, донъ Альваръ?

АЛЬВАРЪ.

Я просилъ аудіенціи у Его Величества, я представилъ ему просьбу мою — я прошу соизволенія Его Величества на бракъ съ Кларою.

ЭЛЬВИРА.

Стало быть, вы еще не почитаете ея недостойною руки и сердца вашего?

АЛЬВАРЪ.

Дона Эльвира!

ЭЛЬВИРА.

Благодарю васъ, но могу ли просить только объ одномъ?....

АЛЬВАРЪ.

Говорите.

ЭЛЬВИРА.

Я также просила аудіенціи у Его Величества. Позвольте мнѣ прежде переговорить съ ко-

ролемъ. Я ручаюсь за его согласіе на бракъ вашъ съ моею дочерью. Вотъ вамъ моя рука!

ДОНЪ ДІЕГО.

Герцогиня! ваши слова — вы заставляете меня ужасаться! Скажите, что вы хотите сдѣлать?

ЭЛЬВИРА.

Постарайтесь только уговорить Альвара, чтобы онъ повѣрилъ мнѣ и подождалъ....

ДОНЪ ДІЕГО.

Но вашъ взоръ — ваши слова.... Я боюсь за васъ! Откройте мнѣ все!

ЭЛЬВИРА.

Не могу — хоть женщинъ и обвиняютъ въ болтливости.

ДОНЪ ДІЕГО.

Что вы хотите сказать королю?

ЭЛЬВИРА.

Кто же скажетъ ему что нибудь, если я.

благоговѣя къ его славѣ, но мать дочери, которой угрожаетъ.... О, если мнѣ нечего сказать ему, кто же станетъ говорить съ нимъ?

ДОНЪ ДІЕГО.

Но ваша увѣренность, и если вы только раздражите его словами вашими....

ЭЛЬВИРА.

Тогда, чего жь мнѣ бояться *тогда?* Донъ Альваръ предлагалъ мнѣ бѣжать съ дочерью — прежде это было бы малодушіемъ, а теперь — для чего и куда бѣжать? Какъ будто мы можемъ гдѣ нибудь укрыться отъ власти короля! Мечта влюбленнаго — простите мнѣ, донъ Альваръ!... Если мои слова не убѣдятъ короля, останется еще одно средство.... Но онъ выслушаетъ меня, онъ согласится со мною.... Онъ отецъ его подданныхъ — онъ властитель своихъ страстей....

ДОНЪ ДІЕГО (*горестно*).

Герцогиня! А если онъ откажетъ!

ЭЛЬВИРА.

Тогда не бѣжать надобно, тогда.... Да, это страшно кажется, но одно это останется мнѣ!

ДОНЪ ДІЕГО.

Тогда — договорите!

ЭЛЬВИРА.

Развѣ примѣръ Виргиніи не можетъ повториться въ наше время.... Да, развѣ мать Испанка уступитъ какому нибудь Римскому плебею?

АЛЬВАРЪ.

Дона Эльвира! что вы говорите!

ЭЛЬВИРА.

Даже и вы этого испугались? (*горестно улыбается*) За что же называютъ васъ героемъ?

АЛЬВАРЪ.

Какъ? Клара!.... о Боже!

ЭЛЬВИРА.

Такъ неужели можно пережить свое без-

честіе? Испанцу ли говорить такъ? (*усмѣхаясь*). Да, нѣтъ, нѣтъ, не бойтесь.... Король выслушаетъ меня.... Вы видите, я спокойна, я буду говорить хладнокровно — не бойтесь за слѣдствія... Я опасаюсь вашей пылкости, а я.... вы видите — я спокойна....

ДОНЪ ДІЕГО.

Спокойна, когда отъ словъ вашихъ кровь стынетъ въ моихъ жилахъ....

ЭЛЬВИРА.

Отъ чего же стынуть ей, если я хочу только сказать всю истину королю, когда онъ не услышитъ умоляющаго голоса матери, не услышитъ словъ вѣрноподданной, для которой его слава дороже ея жизни? Не убѣдятъ его мои слова — пусть онъ узнаетъ, на что можетъ рѣшиться мать Испанка!

АЛЬВАРЪ.

Женщина великодушная, великая!

ДОНЪ ДІЕГО.

Дона Эльвира! простите меня — я знаю ха-

рактеръ короля, великодушный, добрый, но вспыльчивый, горячій, неукротимый въ минуту гнѣва. Вотъ почему уговаривалъ я дона Альвара быть осторожнымъ, и васъ умоляю о томъ.... Вы въ такомъ волненіи....

ЭЛЬВИРА.

Я спокойна, говорю я вамъ.

ДОНЪ ДІЕГО.

Но вы такъ блѣдны.... Вы едва дышите!....

ЭЛЬВИРА (*смѣется*).

Разумѣется, мнѣ не очень легко, но не бойтесь — это ничего — это пройдетъ.... (*Она опирается на руку Альвара*) Выведите меня на свѣжій воздухъ — дайте мнѣ немного вздохнуть... Я должна собраться съ силами... Тамъ мы поговоримъ съ вами на досугѣ, пока король не вышелъ.

ДОНЪ ДІЕГО.

Пойдемъ-те, пойдемъ-те въ садъ. Я скажу каммергеру королевскому, чтобы онъ доложилъ

королю. У меня сегодня важныя бумаги — я также долженъ говорить съ королемъ о многомъ.... Боже! еслибы онъ услышалъ сегодня и вашу просьбу и мои слова! (*Они идутъ черезъ переходы въ садъ*).

-•-

ЯВЛЕНІЕ 3.

ОЛИВАРЕЦЪ (*выходитъ изъ покоевъ королевскихъ направо*).

Кажется, все хорошо устроилось. Пускай теперь почтенный донъ Діего приходитъ съ своими докладами — увидимъ, господа Каталонцы, кто выиграетъ, и кто похитрѣе: ты ли, гордый кардиналъ или глупый Оливарецъ!.... А какъ забавны влюбленные, особливо въ пятдесятъ лѣтъ! Когда я говорилъ ему о дѣлахъ, какъ ему хотѣлось поговорить объ *ней* — я молчалъ нарочно.... хе, хе, хе! Она здѣсь, сказали мнѣ, почтенная маменька, и онъ явился — герой женихъ, Сидъ нашего времени. —

Она ловкая женщина — съ ней можно будетъ поладить, а съ нимъ еще легче — взбѣсить его и заставить сдѣлать какую нибудь глупость.... Тогда Оливарецъ,... Да, тогда будетъ не дурно.... Король оставитъ странную привычку, которая оказалась у него съ нѣкотораго времени — заниматься дѣлами, какъ будто у него нечего болѣе дѣлать!

ЯВЛЕНІЕ 4.

ОЛИВАРЕЦЪ И КОРОЛЬ.

КОРОЛЬ (*съ книгою въ рукѣ*).

Онъ правъ!.... Гусманъ! онъ правъ, мой милый Калдеронъ: «Короли! мнѣ жаль васъ — вы не любите, вы не умѣете любить!»

ОЛИВАРЕЦЪ (*тихо*).

Угадаетъ ли кто нибудь, о чемъ говоритъ теперь король Испанскій съ своимъ министромъ?

КОРОЛЬ.

Нѣтъ! онъ лжетъ, вздорный поэтъ — и короли умѣютъ любить!

ОЛИВАРЕЦЪ (*улыбаясь*).

И могуть быть любимы.

КОРОЛЬ.

Могутъ, Гусманъ? Ты думаешь?

ОЛИВАРЕЦЪ.

Не думаю, но увѣренъ.

КОРОЛЬ.

Гусманъ!.... А если онъ не можетъ обольстить сердца красавицы ни юностью, ни славой?

ОЛИВАРЕЦЪ.

А развѣ величіе, окружающее тронъ.... Почему юному сердцу красавицы не увлечься величіемъ, великолѣпіемъ....

КОРОЛЬ.

Гусманъ! ты меня не понимаешь!

ОЛИВАРЕЦЪ (*въ сторону*).

Въ самомъ дѣлѣ, не понимаю. Какой же еще любви онъ хочетъ?

КОРОЛЬ.

Да, ты меня не понимаешь, Гусманъ — ты хочешь, чтобы я купилъ любовь ея....

ОЛИВАРЕЦЪ.

Неужели, В. В., великому властителю сдѣлаться Дафнисомъ какой нибудь Хлои?

КОРОЛЬ.

Купить любовь!

ОЛИВАРЕЦЪ (*съ жаромъ*).

Нѣтъ! не купить, но какая Испанка не почтетъ за счастіе усладить любовью заботы, которыми окупаетъ властитель счастіе ея отечества....

КОРОЛЬ.

Гусманъ! знаешь ли ты, о комъ я говорю?

ОЛИВАРЕЦЪ (*улыбаясь*).

Знаю.

КОРОЛЬ.

Не смѣйся, Гусманъ, не гляди на меня — мнѣ совѣстно передъ тобою.... Только тебѣ, другу моему, могу я сказать — Гусманъ! я люблю ее, какъ юноша любитъ въ первый разъ — какъ старикъ можетъ любить въ послѣдній... Ты помнишь мою Калдерону? Двадцать лѣтъ прошло, а я еще не забылъ ея, но та любовь была ледъ, а любовь къ Кларѣ.... Мнѣ хотѣлось бы, чтобы, ангелъ красоты и невинности, она любила меня не земною любовью... Гусманъ! я боюсь сказать ей: люблю тебя! Она оскорбится и — улетитъ!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Въ ваши объятія!.... Мать ея такъ умна, что повѣрьте, охотно острижетъ крылышки вашей Сильфиды!

КОРОЛЬ.

Мать Клары? Да, я не понимаю страннаго чувства моего при встрѣчѣ съ ея матерью. — Гусманъ! я не боялся враговъ, не боялся пуль, свистѣвшихъ вокругъ меня....

ОЛИВАРЕЦЪ (*въ сторону*).

Богъ знаетъ!

КОРОЛЬ.

Помнишь, когда ты пришелъ ко мнѣ и сказалъ, что Спинола разбитъ Нидерландскими нищими? Помнишь, когда ты извѣстилъ меня о возмущеніи Португальцовъ — замѣтилъ ли ты во мнѣ робость?

ОЛИВАРЕЦЪ.

Кому вы говорите?

КОРОЛЬ.

А теперь я робѣю передъ гордымъ взоромъ этой женщины....

ОЛИВАРЕЦЪ.

Будьте смѣлѣе — ха, ха, ха! Вы любите, Ваше Величество, и мечтаете, какъ ослѣпленный любовью — простите мнѣ.... *Гордая* герцогиня, конечно, захочетъ поторговаться болѣе другихъ — вотъ вся разница!

КОРОЛЬ (*угрюмо*).

Графъ-герцогъ! умѣйте выбирать слова, когда говорите о Кларѣ и объ ея матери!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Я замолчу, Ваше Величество. — Какъ благодарна была вчера герцогиня, когда я извѣстилъ ее о выигрышѣ тяжбы....

КОРОЛЬ.

Да, она благодарила меня.

ОЛИВАРЕЦЪ.

И, вѣроятно, хочетъ еще поблагодарить. Она проситъ позволенія явиться къ вамъ и ожидаетъ здѣсь приказаній вашихъ....

КОРОЛЬ.

Введите ее ко мнѣ.

ОЛИВАРЕЦЪ.

Я долженъ предварительно доложить Вашему Величеству о разныхъ обстоятельствахъ. Я не смѣлъ тревожить васъ, нарушать ваше счастье...

КОРОЛЬ.

Что ты хочешь сказать?

ОЛИВАРЕЦЪ.

Графъ Альваръ Медина-Селли....

КОРОЛЬ.

Чего хочетъ отъ меня эта упрямая голова?...

ОЛИВАРЕЦЪ.

Онъ.... Вѣдь онъ вашъ соперникъ!

КОРОЛЬ.

Клара любитъ его? Говори, говори! Она любитъ его?

ОЛИВАРЕЦЪ.

По обязанности невѣсты.

КОРОЛЬ.

Онъ женихъ ея? Этому не бывать!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Онъ подалъ мнѣ просьбу для представленія вамъ, гдѣ проситъ о соизволеніи вашемъ на свадьбу съ Кларой Медина-Сидонія. Вотъ его просьба.

КОРОЛЬ (*вырываетъ у него бумагу и рветъ ее*).

Вотъ мой отвѣтъ!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Ваше Величество!

КОРОЛЬ.

Довольно причинилъ мнѣ досады отецъ его, этотъ вздорливый старикъ — а сынъ, сынъ женихъ Клары!.... Никогда — я лучше отдамъ ему половину Испаніи, а Клары я не отдамъ ему.... Гусманъ! не обманывай меня: Клара его не любитъ?

ОЛИВАРЕЦЪ.

Если только я знаю сколько нибудь сердце женщины — могу васъ увѣрить въ томъ. Дерзкія слова и поступки дона Альвара....

КОРОЛЬ.

Дерзкія слова? Я все еще не научилъ гордыхъ грандовъ — они хотятъ, чтобы я сдѣлался для нихъ моимъ дѣдомъ.... Гусманъ! скажи Альвару, что я посылаю его въ Нидер-

ланды он приметъ тамъ начальство надъ корпусомъ войскъ.

ОЛИВАРЕЦЪ.

А если онъ откажется ѣхать?

КОРОЛЬ.

Откажется ѣхать?

ОЛИВАРЕЦЪ.

А согласіе на свадьбу его съ Кларой?

КОРОЛЬ.

Ты слышалъ мое рѣшеніе. Клара жена Альвара — нѣтъ! еслибы она даже любила его, еслибы... Все, все за ея любовь.... Ты правду сказалъ — я куплю любовь ея.... Развѣ я не могу возложить вѣнца королевскаго на голову Клары.... Объяви мою волю Альвару и вели донѣ Эльвирѣ явиться въ мой кабинетъ...

(*Онъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 5.

ОЛИВАРЕЦЪ (*одинъ*).

А! любезный женишокъ будущей королевы!

посмотримъ, что-то скажете вы теперь, какъ теперь вырвете вы добычу изъ когтей льва! (*Звонитъ. Пажъ входитъ*) Попросите, донъ Родриго, графа Медина-Селли пожаловать сюда, ко мнѣ, для объявленія ему королевской воли. (*Пажъ уходитъ*) Неужели нашъ влюбленный въ самомъ дѣлѣ.... Нѣтъ! дѣло кончится рожденіемъ втораго Донъ Жуана.... Первый вышелъ славный молодецъ, настоящее дитя восторговъ пламенной любви!

ЯВЛЕНІЕ 6.

ОЛИВАРЕЦЪ И ДОНЪ АЛЬВАРЪ.

ОЛИВАРЕЦЪ.

Очень пріятно видѣть васъ, герцогъ....

АЛЬВАРЪ.

Вамъ угодно было призвать меня для объявленія мнѣ воли Его Величества.

ОЛИВАРЕЦЪ.

Я буду въ отчаяніи, если дружеское участіе, какое принимаю я....

АЛЬВАРЪ.

Благоволите сообщить мнѣ волю короля.

ОЛИВАРЕЦЪ.

Обстоятельства, въ какихъ находится Испанія....

АЛЬВАРЪ.

Волю короля, графъ-герцогъ!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Отечество нуждается въ пособіи людей знаменитыхъ, и король съ огорченіемъ....

АЛЬВАРЪ.

Развѣ король препоручилъ вамъ говорить со мной о бѣдствіяхъ Испаніи?

ОЛИВАРЕЦЪ.

Нѣтъ! онъ приказалъ мнѣ только объявить вамъ рѣшеніе его на вашу просьбу, но я полагалъ, что объясненія....

АЛЬВАРЪ.

Увольте меня отъ нихъ.

ОЛИВАРЕЦЪ.

Позвольте мнѣ прежде всего поздравить васъ съ милостью королевскою: Король назначаетъ васъ въ Нидерландскую армію, гдѣ вы получите корпусъ.

АЛЬВАРЪ.

А рѣшеніе на просьбу мою?

ОЛИВАРЕЦЪ.

Вы должны отправиться немедленно.

АЛЬВАРЪ.

А просьба моя?

ОЛИВАРЕЦЪ.

Признаюсь, мнѣ весьма странно казалось, что вы просите соизволенія Его Величества, когда....

АЛЬВАРЪ

Избавьте меня, графъ-герцогъ — я вовсе не желаю знать, какъ и что вамъ кажется....

ОЛИВАРЕЦЪ (*угрюмо*).

Король отказалъ въ вашей просьбѣ.

АЛЬВАРЪ.

И Его Величеству не благоугодно было сказать причину отказа?

ОЛИВАРЕЦЪ (*улыбаясь*).

Думаю, никто не имѣетъ права требовать у короля объясненія о причинахъ его рѣшеній.

АЛЬВАРЪ.

Но можно требовать объясненія у министра, объявляющаго его волю, о причинахъ улыбки, которою сопровождаетъ онъ объявленіе воли королевской.

ОЛИВАРЕЦЪ (*улыбаясь*).

Ну, въ такомъ случаѣ иногда объясненіе можетъ быть затруднительно....

АЛЬВАРЪ.

Каково объясненіе, графъ-герцогъ. Довольно тяжело сердцу вѣрнаго подданнаго, если повелитель его сопровождаетъ отказъ изъявленіемъ немилости, но — воля короля всегда священна, а остальное — можно презрѣть....

ОЛИВАРЕЦЪ.

Что вы разумѣете, графъ, подъ *остальнымъ?*

АЛЬВАРЪ.

Всякое посредничество между королемъ въ родѣ вашего.

ОЛИВАРЕЦЪ.

Объяснитесь!

АЛЬВАРЪ.

Какъ прикажете? Я буду радъ, если объясненіе мое избавитъ Испанію....

ОЛИВАРЕЦЪ.

Отъ чего бы это могло избавить Испанію объясненіе ваше?

АЛЬВАРЪ.

Отъ какого нибудь.... Докончите сами....

ОЛИВАРЕЦЪ.

Хвастливаго рыцаря Андалузскаго?

АЛЬВАРЪ.

Графъ-герцогъ! есть слова, на которыя отвѣчаютъ не словами....

ОЛИВАРЕЦЪ.

А чѣмъ бы?

АЛЬВАРЪ.

Шпагой!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Если удостоятъ принять такой отвѣтъ!

АЛЬВАРЪ.

Труса можно принудить принять его!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Вы забылись графъ! Вы во дворцѣ королевскомъ!

АЛЬВАРЪ.

Опозореннымъ вашимъ присутствіемъ!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Король заставитъ васъ опомниться въ Президіо!

АЛЬВАРЪ.

Вы не успѣете сказать ему ни новой лести, ни новой клеветы, графъ-герцогъ — слѣдуйте за мной!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Вы съ ума сошли, герцогъ!

АЛЬВАРЪ.

Вы не сойдете съ мѣста вашего, пока шпага моя не научитъ васъ, что я въ полномъ умѣ! (*схватываетъ его за руку*).

ОЛИВАРЕЦЪ (*отталкивая его*).

Прочь, сумасшедшій рыцарь!

АЛЬВАРЪ (*внѣ себя*).

Такъ гибни же.... (*Онъ обнажаетъ шпагу и бросается на Оливареца*).

ОЛИВАРЕЦЪ (*отбѣгаетъ отъ него*).

Убійство! Помогите! (*Звонитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 7.

ПРЕЖНІЕ, КОРОЛЬ И ВОИНЫ.

АЛЬВАРЪ.

Боже! Я погибъ!.... О моя Клара!.... Ваше Величество!....

КОРОЛЬ (*долго смотритъ на Альвара*).

Не оправдываться ли вы хотите, графъ Медина-Селли?

АЛЬВАРЪ.

Нѣтъ! Вотъ моя шпага и голова!

КОРОЛЬ.

Король Испанскій не беретъ шпаги преступника! (*По знаку его офицеръ беретъ шпагу Альвара*).

АЛЬВАРЪ.

Позвольте только сказать мнѣ вамъ нѣсколько словъ, Ваше Величество.

КОРОЛЬ.

Вы скажете ихъ передъ судомъ.

АЛЬВАРЪ.

Передъ судомъ я ничего не скажу, и передъ вами не оправдываться я хочу, но сказать то, чѣмъ оправдался бы я передъ людьми — да, Ваше Величество, оправдался бы, еслибы честь и слава короля не были мнѣ дороже моей жизни.

КОРОЛЬ.

Не за славу ли и честь мою вы обнажили шпагу вашу въ моемъ дворцѣ? Не я ли виноватъ въ преступленіи вашемъ?

АЛЬВАРЪ.

Нѣтъ, не вы, потому, что не вы, король Испаніи, а кто-то другой отнялъ у меня мою невѣсту и велѣлъ мнѣ ѣхать сражаться за него,

пока невѣстѣ моей готовитъ онъ участь болѣе почетную. Любимецъ его объявилъ мнѣ это рѣшеніе и прибавилъ къ нему оскорбительную насмѣшку. Я потребовалъ у него расплаты — не за милостивое рѣшеніе того, о комъ я судить не смѣю, но за его насмѣшку. Онъ отказался, и я хотѣлъ очистить Испанію отъ презрѣннаго льстеца и услужника. Да, я точно преступникъ, а тотъ, кто привелъ меня къ преступленію, и тотъ, кто смѣялся надо мною — они правы — они подпишутъ мой приговоръ. Вотъ что хотѣлъ я сказать — и болѣе не прибавлю ни слова! (*уходитъ; воины слѣдуютъ за нимъ*).

КОРОЛЬ (*ходитъ по комнатѣ въ молчаніи*).

Гусманъ! ты не такъ говоришь со мною?

ОЛИВАРЕЦЪ.

Ваше Величество!

КОРОЛЬ.

Говорилъ ли ты хоть однажды со мною такъ?

ОЛИВАРЕЦЪ.

Ваше Величество! Неужели мое усердіе, моя вѣрность....

КОРОЛЬ.

А истина, Гусманъ, всегда ли истина доходила до меня? Въ Каталоніи бунтъ, въ Португаліи бунтъ, въ Нидерландахъ бунтъ — они всѣ не правы, а ты правъ, Гусманъ?

ОЛИВАРЕЦЪ.

О, Ваше Величество, я давно замѣчалъ, что поступки мои вамъ не нравятся. Изберите другаго, и за 25 лѣтъ службы моей позвольте мнѣ удалиться, и радоваться въ уединеніи, что бѣдствія, донынѣ неотвратимыя человѣческою мудростью, уроки терпѣнія, какими Провидѣнію угодно испытывать Испанію, будутъ отвращены и уничтожены другимъ, болѣе достойнымъ министромъ!

КОРОЛЬ.

Гусманъ!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Если этого мало — отдайте имъ мою голо-

ву — пусть они благословятъ правосудіе моего короля!

КОРОЛЬ.

Да, клянусь Богомъ, отнынѣ они будутъ благословлять его! Графъ-Герцогъ! оставьте меня,

ОЛИВАРЕЦЪ (*безмолвно преклоняясь, идетъ и останавливается*).

Онъ думаетъ освободить себя отъ моей воли — увидимъ, мудрый Филиппъ!

(*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 8.

КОРОЛЬ (*одинъ*).

Посмотримъ, гордый Медина-Селли, кто побѣдитъ великодушіемъ! (*Звонитъ. Пажъ входитъ*) Донъ Родриго! передайте волю мою капитану гвардіи: возвратить шпагу Альвару, графу Медина-Селли, и скажите дону Альвару, что онъ долженъ возвратиться въ свой домъ и ожидать моихъ повелѣній. — Я велѣлъ гер-

цогинѣ Эльвирѣ Медина-Сидонія придти въ мой кабинетъ — скажите ей, что я здѣсь ее ожидаю. — (*Пажъ идетъ*) Донъ Родриго! капитанъ и всѣ, бывшіе свидѣтелями того, что здѣсь происходило, должны хранить о томъ глубокое молчаніе — скажите, что одно неосторожное слово будетъ стоить жизни тому, кто его произнесетъ! (*Пажъ уходитъ*) Я оскорбилъ моего бѣднаго Гусмана — онъ такъ любитъ меня.... Мы съ нимъ помиримся!... Счастливые готовы на милости, а я счастливъ!

ЯВЛЕНІЕ 9.

КОРОЛЬ И ЭЛЬВИРА.

КОРОЛЬ.

Здравствуйте, дона Эльвира, здравствуйте! Вы требовали свиданія со мною, а я хотѣлъ предупредить васъ такою же просьбою.

ЭЛЬВИРА.

Ваше Величество такъ милостивы....

КОРОЛЬ.

Садитесь, дона Эльвира.

ЭЛЬВИРА.

Мое почтеніе....

КОРОЛЬ.

Садитесь, прошу васъ — мнѣ надобно поговорить съ вами.

ЭЛЬВИРА.

Позвольте мнѣ прежде....

КОРОЛЬ.

Вы, кажется, что-то смущены....

ЭЛЬВИРА.

Признаюсь, Ваше Величество, слухъ о томъ, что здѣсь....

КОРОЛЬ.

А что такое было здѣсь? Васъ встревожили понапрасну — здѣсь ничего не было. Одинъ нашъ общій знакомый пошутилъ съ другимъ...

ЭЛЬВИРА.

Пошутилъ!

КОРОЛЬ.

Да, еслибы онъ не шутилъ.... Но объ этомъ послѣ. Садитесь и слушайте. Я разскажу вамъ одну легенду, балладу, поэму — назовите, какъ угодно.

ЭЛЬВИРА.

Я не понимаю.

КОРОЛЬ.

Такъ постарайтесь понять. Слушайте. — Въ Испаніи жилъ-былъ когда-то король, добрый человѣкъ. По крайней мѣрѣ, онъ никому не желалъ зла и старался дѣлать добро — успѣлъ ли въ томъ — судія Богъ, а не люди — не имъ судить владыкъ земли!

ЭЛЬВИРА.

Ваше Величество!

КОРОЛЬ.

Слушайте. Но бѣдный король былъ очень грустенъ, потому, что ни любовь, ни дружба

не услаждали его жизни. Онъ былъ женатъ — изъ разсчетовъ политики; искалъ друзей и — находилъ продажныхъ кокетокъ и торговокъ своею красотою — а сердца не находилъ онъ! Не правда ли: жаль бѣднаго короля — у него были душа и сердце....

ЭЛЬВИРА.

Что угодно сказать вамъ....

КОРОЛЬ.

Не перебивайте моихъ словъ.... Вдругъ при Дворѣ его явилась красавица — нѣтъ! не красавица — ангелъ небесный, и сердце короля сказало ему: «Вотъ гдѣ судьба твоя!» Слушайте — у красавицы былъ женихъ, благородный рыцарь. Король сказалъ, что красавица принадлежитъ ему — женихъ оскорбился — онъ былъ не правъ — да, не правъ, потому что такой ангелъ-хранитель подлѣ короля долженъ быть залогомъ счастія его, подданныхъ его....

ЭЛЬВИРА.

Боже мой! Но если женихъ такъ любилъ ее?

КОРОЛЬ.

Но король любилъ ее больше — ручаюсь вамъ за него, любилъ ее такъ, какъ — немногіе любятъ въ мірѣ.... Онъ не уступилъ бы красавицы — ни кому, ни.... ни за что въ мірѣ!

ЭЛЬВИРА.

Если онъ любилъ ее такъ, подумалъ ли онъ объ уваженіи предмета любви своей?....

КОРОЛЬ.

Такъ развѣ вы думаете, онъ хотѣлъ, чтобы она была его любовницей?

ЭЛЬВИРА.

Онъ не могъ раздѣлить съ ней трона своего!

КОРОЛЬ.

Но раздѣлилъ съ ней сердце, далъ ей руку... Да, да, что вы? Развѣ вы не вѣрите? Она была тайною супругою его, и дѣти ея одними изъ первыхъ — первыми въ числѣ Испанскихъ вельможъ!

ЭЛЬВИРА.

Но вы сказали, что у короля была супруга, королева?

КОРОЛЬ (*мрачно*).

Да, она уже умерла въ то время — король благословлялъ память ея, но онъ не зналъ съ нею счастія любить....

ЭЛЬВИРА.

А если король растерзалъ два сердца?....

КОРОЛЬ.

Въ сказкѣ моей не сказано, чтобы красавица любила своего жениха....

ЭЛЬВИРА (*тихо*).

О Боже!

КОРОЛЬ (*съ жаромъ*).

А еслибы и любила... Да, нѣтъ, нѣтъ! Она не любила его? Отвѣчайте!

ЭЛЬВИРА.

А если мать красавицы дала слово?

КОРОЛЬ (*горячо*).

Она возметъ его назадъ!

ЭЛЬВИРА.

Воля короля, конечно, законъ.... (*Молчаніе*) Ваша повѣсть поэтическая, государь, но позвольте мнѣ разсказать вамъ также повѣсть — начало вашей....

КОРОЛЬ.

Начало?

ЭЛЬВИРА (*тихо*).

Ангелы небесные! подкрѣпите меня! (*громко*) Повѣсть моя о матери красавицы и....

КОРОЛЬ.

И о комъ?

ЭЛЬВИРА (*дрожа*).

И.... объ отцѣ короля!

КОРОЛЬ.

Объ отцѣ его?

ЭЛЬВИРА.

Да. Повѣсть говоритъ, что когда-то мать

была такъ же хороша, какъ дочь, и когда она явилась.... король отецъ также полюбилъ ее.

КОРОЛЬ.

Что вы говорите? Ложь!

ЭЛЬВИРА.

О, еслибы это была ложь!.... Онъ полюбилъ ее, но рука несчастной красавицы уже принадлежала другому.... Супругъ ея былъ старикъ....

КОРОЛЬ.

Говорите, говорите!

ЭЛЬВИРА.

Обольщеніе величія.... Государь! люди не знали.... глубокая тайна скрыла преступленіе, и дочь,. рожденную несчастною красавицею, всѣ считали дочерью мужа ея.....

КОРОЛЬ (*вскакивая*).

А она была?

ЭЛЬВИРА (*тихо преклоняясь на колѣни*).

А она была сестра твоя!

КОРОЛЬ.

Преступная женщина!

ЭЛЬВИРА.

Поразите голову мою проклятіями, оскорбленіями — если мало слезъ, которыми въ тиши уединенія омывала я грѣхъ мой — стыдясь славы добродѣтельной женщины, какую разносила обо мнѣ молва!

КОРОЛЬ (*со стономъ падая въ кресла*).

О, еслибы ты знала, какъ растерзала ты мое сердце!

ЭЛЬВИРА (*встаетъ*).

Государь!

КОРОЛЬ.

Что? Ты, какъ палачъ, терзаешь меня, и хочешь льстивыми словами заплатить мнѣ за страданія? (*яростно*) Нѣтъ! я отмщу за себя — Клара не будетъ моею, но и ему не будетъ принадлежать: я открою тайну ея рожденія Альвару.... Ха, ха, ха! Онъ такъ дорожитъ

честью, что не подастъ руки своей побочной дочери — даже и короля!

ЭЛЬВИРА.

Вы не сдѣлаете этого!

КОРОЛЬ.

Не сдѣлаю, когда я могъ объявить дочь твою моею любовницей — и рѣшался освятить любовь мою святостью союза! — Женщина! ты разрушила рай мой, и хочешь остановить мщеніе мое — развѣ я не человѣкъ?

ЭЛЬВИРА.

Нѣтъ! Ты государь — ты выше человѣка! И если я все сказала тебѣ, если я открыла тебѣ тайну, которую хранила въ душѣ моей, какъ въ могилѣ — ниже всѣхъ людей будешь ты, если станешь мстить за нее.... Я все сказала — рѣшай! (*почтительно преклоняясь*) Простите, Ваше Величество!

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 10.

КОРОЛЬ (*одинъ*).

Все сказала! Да, все! Страшная тайна! Ты разрыла могилу души своей и показала въ ней остовъ грѣха!.... И нѣсколько словъ ея разрушили всѣ мечты, все счастіе, какое создалъ я себѣ, и въ чувствѣ, которое почиталъ я небеснымъ, открылось мнѣ искушеніе демона.... Вы требуете отъ меня счастья, называясь моими подданными, а мнѣ, вашему властителю, мнѣ развѣ не надобно счастья, не надобно?

Нѣтъ же его и вамъ — страдайте вмѣстѣ со мной! Горе вамъ, если печаль терзаетъ мое сердце!

ЯВЛЕНІЕ 11. *

КОРОЛЬ И ДОНЪ ДІЕГО.

ДОНЪ ДІЕГО.

Ваше Величество позволили явиться мнѣ для полученія рѣшеній вашихъ....

* При представленіи пьесы сія сцена исключается.

КОРОЛЬ.

А, дѣла! Хорошо! (*садится къ столу*) Говорите, что такое у васъ?

ДОНЪ ДІЕГО.

Рѣшеніе Кастильскаго Совѣта о томъ несчастномъ, который зналъ о заговорѣ Браганцскаго Герцога и не открылъ его.

КОРОЛЬ.

Что положилъ Совѣтъ?

ДОНЪ ДІЕГО.

Не смотря на доказательства, что онъ не участвовалъ, что одна робость заставляла молчать его, строгій законъ — изрекъ смерть. Совѣтъ опредѣлилъ казнь.

КОРОЛЬ.

Я подтверждаю.

ДОНЪ ДІЕГО.

Ваше Величество!

КОРОЛЬ.

Да, я подтверждаю, въ страхъ другимъ.

ДОНЪ ДІЕГО.

Рѣшеніе Нидерландскаго Совѣта о жителяхъ Ліежа.

КОРОЛЬ.

Помню.

ДОНЪ ДІЕГО.

Ваше Величество отложили его.

КОРОЛЬ.

Теперь я рѣшилъ — исполнить!

ДОНЪ ДІЕГО.

Всеподданнѣйшее представленіе мое: наказаніе отторгнетъ отъ васъ сердца, помилованіе пріобрѣтетъ вамъ ихъ....

КОРОЛЬ.

Помилованіе покажетъ слабость мою. За чѣмъ щадить мнѣ этихъ негодяевъ? Чѣмъ вознаграждаютъ они меня за попеченія мои объ нихъ? Думаютъ ли они осчастливить своего короля?

Думаютъ ли они···· Подайте мнѣ бумаги — я подпишу ихъ!

ДОНЪ ДІЕГО.

Нѣтъ! я не подамъ вамъ ихъ! Нѣтъ, Государь! въ минуту гнѣва, въ минуту огорченія, я не подамъ повода къ раскаянію... Я не знаю причины....

КОРОЛЬ.

Не знаете? Вы ее не знаете? А не видите ли, какъ мою довѣренность употребляютъ во зло, правосудіе называютъ тиранствомъ, милосердіе почитаютъ слабостью, унижаются, ползаютъ передо мною, а кто любитъ меня, кто видитъ въ королѣ своемъ что нибудь другое, кромѣ средства пріобрѣтать ничтожныя почести?

ДОНЪ ДІЕГО.

Государь! есть люди....

КОРОЛЬ.

Благородные? Вздоръ! Они хвастуны добродѣтелью, они рабы страстей, какъ и всѣ — не корысти, такъ гордости, не тщеславія,

такъ.... (*хладнокровно*) Какое наказаніе опредѣлено закономъ тому, кто обнажитъ мечъ во дворцѣ королевскомъ?

ДОНЪ ДІЕГО.

Смертная казнь.

КОРОЛЬ.

Скажите же о томъ Альвару, графу Медина-Сели, и велите судить его. Законъ неумолимъ.

ДОНЪ ДІЕГО.

Но милосердіе короля должно быть неистощимо!

КОРОЛЬ.

Люди не стоятъ его!

(*уходитъ*).

ДОНЪ ДІЕГО.

Горе властителю, когда душѣ его доступно такое чувство!

ДѢЙСТВІЕ III.

—

ЯВЛЕНІЕ 1.

КОРОЛЬ (*одинъ*).

Они здѣсь. Одно мое слово и — Клара моя и Альваръ погибнетъ!... Неужели властители земли должны такъ же подчиняться законамъ, какъ ихъ подвластные, они, которые стоятъ выше закона? Филиппъ, Филиппъ! А голосъ совѣсти? Развѣ она не законъ твой? Развѣ не провидѣніе вложило ее въ грудь твою и не показало тѣмъ, что есть судія выше тебя?...

ЯВЛЕНІЕ 2.

КОРОЛЬ И ОЛИВАРЕЦЪ.

КОРОЛЬ.

Гусманъ! Другъ мой! Еще недавно ты увѣ-

рился, какъ я люблю тебя.... Простилъ ли ты мнѣ неправедливый гнѣвъ мой?

ОЛИВАРЕЦЪ.

Государь! могу ли думать....

КОРОЛЬ.

Оставь свои формы и громкія слова! Ты здѣсь не съ королемъ Испанскимъ — ты, просто, видишь Филиппа, друга твоего, который умоляетъ тебя....

ОЛИВАРЕЦЪ.

Жизнь моя....

КОРОЛЬ.

Не жизни — истины требую я! И если ты солжешь передъ мной, если лесть и притворство явятся на языкѣ твоемъ — пусть грѣхъ мой упадетъ на душу твою!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Ваше Величество, вы услышите голосъ правды, какъ всегда слышали его отъ меня....

КОРОЛЬ.

Нѣтъ! онъ меня не понимаетъ! Единственный человѣкъ, которому было всегда открыто сердце мое — не понимаетъ меня! Да, я бѣденъ — точно, я бѣденъ, хотя сокровища Индіи и Америки принадлежатъ мнѣ!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Говорите, Ваше Величество! — Вы услышите истину, и вашъ высокій умъ отличитъ ее, ваша проницательность....

КОРОЛЬ.

Для чего только теперь начинаетъ мнѣ казаться страннымъ этотъ языкъ придворнаго? Неужели только бѣдствія, какія испытываютъ властители земли, неужели только страданія душевныя представляютъ имъ міръ и жизнь такими, каковы они въ самомъ дѣлѣ? И двадцать лѣтъ царствовалъ я и не зналъ.... Великій Боже!

ЯВЛЕНІЕ 3. *

ТѢ ЖЕ И ДОНЪ ГРЕГОРІО.

КОРОЛЬ.

Добро пожаловать, почтенный донъ Грегоріо — сядьте, сядьте! Вы устали.

ДОНЪ ГРЕГОРІО.

Вы призвали меня, государь....

КОРОЛЬ.

Мнѣ потребенъ совѣтъ вашъ — нѣтъ, не совѣтъ — рѣшеніе человѣка, чуждаго отношеній земныхъ!

ДОНЪ ГРЕГОРІО.

Говорите, государь.

КОРОЛЬ.

Скажите мнѣ, отецъ мой, мужъ добродѣтельный и почтенный, равно ли страшенъ грѣхъ и ужасно преступленіе, если судъ человѣческій не проникаетъ, и слѣдовательно, не пре-

* При представленіи пьесы сія сцена исключается.

слѣдуетъ ихъ? Неужели преступленіе безвѣстное....

ДОНЪ ГРЕГОРІО.

Но совершенное по доброй волѣ преступника?

КОРОЛЬ (*колеблясь*).

Да.... по доброй волѣ его....

ДОНЪ ГРЕГОРІО.

Когда совѣсть напоминала ему, что онъ совершаетъ злодѣйство?

КОРОЛЬ.

Да.... напоминала, терзала его!

ДОНЪ ГРЕГОРІО.

И грѣхъ и преступленіе въ такомъ случаѣ тяготѣютъ десятерицею надъ главой совершившаго ихъ!

КОРОЛЬ.

Кто бы онъ ни былъ?

ДОНЪ ГРЕГОРІО.

Кто бы онъ ни былъ. Передъ судомъ небеснымъ равны всѣ.

КОРОЛЬ.

Но судъ человѣческій, говорю я вамъ, не постигнетъ, даже не узнаетъ....

ДОНЪ ГРЕГОРІО.

А развѣ предъ судомъ небеснымъ скрыто что либо? Суда ли только человѣческаго должно страшиться, губящаго жизнь временную, или того суда, который осуждаетъ на вѣчность?

КОРОЛЬ.

Но если преступленіе совершено было для блага другихъ?

ДОНЪ ГРЕГОРІО.

Плоды грѣха горьки и гибельны. Нѣтъ въ мірѣ блага, совершеннаго черезъ зло.

КОРОЛЬ.

Но, какъ тяжело побѣдить обольщеніе, если

оно увлекаетъ насъ! Не ужели никакое тайное прегрѣшеніе не простится намъ?.... Никогда?

ДОНЪ ГРЕГОРІО.

Никогда.

КОРОЛЬ.

А борьба слабостей... Побѣда ихъ ихъ послѣ жестокой битвы....

ДОНЪ ГРЕГОРІО.

Что же въ битвѣ безъ побѣды!

КОРОЛЬ.

Но, знаете ли, мужъ почтенный, что вы изрекаете приговоръ одному изъ могущественныхъ властителей земли?

ДОНЪ ГРЕГОРІО.

Еслибы я изрекалъ его даже тебѣ, Государь — я не остановился бы — преклонился бы — преклонился бы на колѣни передъ тобою, какъ твой подданный, но — изрекъ бы тебѣ истину!

КОРОЛЬ.

Еслибы даже отъ твоего снисхожденія зависѣло мое счастіе? Ты.... ты и тогда не разрѣшилъ бы меня?

ДОНЪ ГРЕГОРІО.

Гибельно счастіе, если оно основано на грѣхѣ и преступленіи.

КОРОЛЬ.

Довольно.... (*Онъ ходитъ въ волненіи по комнатѣ*) Графъ-герцогъ! такъ надобно говорить со мной. Слышите ли — такъ надобно говорить съ сильными земли! Препроводите донъ Грегоріо въ кабинетъ мой. (*Д. Грегоріо и Оливарецъ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ 4.

КОРОЛЬ (*одинъ*).

И такъ онѣ исчезли, разсѣялись, разлетѣлись, какъ мечты, какъ сонъ, мои прекрасныя надежды на счастье? Опять одинокій среди ты-

сячь, милльоновъ людей, трепещущихъ предо мною.... О, еслибы *одна* изъ нихъ любила меня — я не завидовалъ бы счастію послѣдняго изъ моихъ подвластныхъ!... Да, будетъ!....

ЯВЛЕНІЕ 5.

КОРОЛЬ И ДОНЪ ДІЕГО.

ДОНЪ ДІЕГО.

Вы приказали явиться мнѣ, Ваше Величество.

КОРОЛЬ (*тихо*).

Донъ Діего! сюда предстанетъ къ вамъ герцогиня Эльвира Медина-Селли. Вы объявите волю мою, что я согласенъ на бракъ Альвара съ дочерью герцогини. Препроводите ихъ въ придворную церковь, и — будьте свидѣтелемъ совершенія обряда вѣнчанія — немедленно.

ДОНЪ ДІЕГО.

Государь!

КОРОЛЬ.

Чему вы удивляетесь? Между тѣмъ вы приготовите указъ.... Я назначаю донъ Альвара вицероемъ Мексику — онъ сегодня же отправится къ должности своей, съ женою своею.... Да, да, непремѣнно сегодня! Я хочу видѣть ихъ.... послѣ совершенія обряда.

ДОНЪ ДІЕГО.

О, Ваше Величество! вы велики — вы....

КОРОЛЬ.

Что это? И донъ Діего начинаетъ мнѣ льстить?

ДОНЪ ДІЕГО.

Нѣтъ! я не льщу — простите чувству моему. Побѣдитель страстей своихъ — выше побѣдителя враговъ многочисленныхъ!

КОРОЛЬ.

За то... какъ тяжело достается намъ такая побѣда! (*Поспѣшно уходитъ*).

ДОНЪ ДІЕГО.

За то благословенія милльоновъ сопровож-

даютъ такія побѣды... Радуйся, старикъ! Онъ, онъ побѣдилъ — онъ оправдалъ твои надежды на его сердце....

ЯВЛЕНІЕ 6.

ДОНЪ ДІЕГО, *и съ одной стороны входятъ* ЭЛЬВИРА И КЛАРА, *а съ другой* АЛЬВАРЪ. *Пажи, придворные и придворныя.*

ДОНЪ ДІЕГО.

Король, Государь мой, приказалъ мнѣ объявить вамъ, герцогиня, и вамъ, графъ, что онъ всемилостивѣйше соизволяетъ на бракъ вашъ, графъ, съ вашею дочерью, герцогиня. (*Общее движеніе*).

ДОНЪ ДІЕГО.

Воля Его Величества, чтобы обрядъ вѣнчанія совершился немедленно въ придворной церкви. (*Придворнымъ*) Господа и госпожи! прошу пожаловать и присутствовать при совершеніи обряда — я немедленно приведу къ алта-

рю жениха и невѣсту! (*Придворные выходятъ*).

АЛЬВАРЪ.

Почтенный другъ мой! вѣрить ли мнѣ? Клара!

КЛАРА.

А вы сомнѣвались еще, маменька, въ согласіи короля — слышите ли?

ЭЛЬВИРА (*задумчиво*).

Нѣтъ! я не сомнѣвалась въ согласіи короля.... (*тихо*) Она ничего не знаетъ... О Боже!

АЛЬВАРЪ.

Гдѣ найдти слова, которыми могъ бы я изъявить Его Величеству мое раскаяніе, мою признательность!

ДОНЪ ДІЕГО.

Вы изъявите ихъ дѣлами: король назначаетъ васъ вицероемъ Мексики.

АЛЬВАРЪ.

Какъ? Такія милости....

КЛАРА.

О, добрый король! Неужели онъ не позволитъ мнѣ сказать ему, какъ я благодарна!

ДОНЪ ДІЕГО.

Когда вы будете супругою донъ Альвара. Поспѣшимъ. — Не жаль ли будетъ вамъ, Клара, разстаться немедленно съ Дворомъ! Вы должны будете отправиться къ мѣсту назначенія сегодня же, донъ Альваръ.

КЛАРА.

О, съ радостью, съ радостью! Вмѣстѣ съ нимъ хоть на край свѣта — не правда ли, Альваръ? Безъ него — и рай будетъ мнѣ мѣстомъ изгнанія!

АЛЬВАРЪ.

Воля короля исполнится. Я отправляюсь немедленно, но не прежде, какъ тогда только, когда я повторю ему клятву мою жить и умереть за него!.... Герцогиня! что такое? что съ вами?

ЭЛЬВИРА.

Ничего — могу ли я не радоваться, но переходъ отъ бѣдствія къ счастію совершился такъ внезапно.... Поспѣшимъ къ алтарю.... Тамъ дайте мнѣ молитвой укрѣпить мои силы!

(*Они уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ 7.

ГЕРЦОГЪ АЛЬКАДАРО *съ одной*, МАРКИЗЪ ДЕ-КОРБО *съ другой стороны*.

МАРКИЗЪ.

Герцогъ! что же это такое? Скажите....

ГЕРЦОГЪ.

Я хотѣлъ о томъ же спросить у васъ.

МАРКИЗЪ.

Тутъ скрывается какая нибудь глубочайшая тайна!

ГЕРЦОГЪ.

Ради Бога, любезный маркизъ, тише — молчаніе!

МАРКИЗЪ.

Неужели вы еще сомнѣваетесь, еще не хотите открыть....

ГЕРЦОГЪ.

Помилуйте! Но видите....

МАРКИЗЪ.

Такъ, такъ — продолжайте....

ГЕРЦОГЪ.

Если предложенія мои, но только сдѣлайте милость....

МАРКИЗЪ.

Прошу васъ....

ГЕРЦОГЪ.

Я скажу вамъ, что.... что (*въ сторону*) Да, что я скажу ему, когда я самъ тутъ ничего не понимаю? Вотъ ужь по другой день всѣ дѣла....

МАРКИЗЪ.

Такъ, точно такъ — я догадывался....

ГЕРЦОГЪ.

Чтожь такое? Скажите поскорѣе....

МАРКИЗЪ.

Если позволите мнѣ сообщить вамъ мои мысли....

ЯВЛЕНІЕ 8.

ТѢ ЖЕ И ОЛИВАРЕЦЪ.

ОЛИВАРЕЦЪ (*не замѣчая маркиза и герцога*).

Прошу однакожь угадать всѣ такія неожиданныя прихоти! Какъ легко можно было ошибиться? Такъ вамъ понадобилась новая игрушка, Ваше Величество? Великодушіе, добродѣтель? Почемужь и не такъ? Посмотримъ только, долго ли вы поиграете этой игрушкой. Неужели вы думаете, что мы также не умѣемъ быть

добродѣтельными и великодушными? Не умѣемъ также сурово морщиться и провозглашать громкія слова, какъ ваши Грегоріи и Діеги?... Надобно быть дуракомъ, какъ Алькадаро....

ГЕРЦОГЪ.

Что прикажете, графъ-герцогъ?

ОЛИВАРЕЦЪ (*важно*).

А, вы здѣсь? Признаюсь, я такъ растроганъ....

АЛЬКАДАРО.

Боже мой!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Такая любовь, такая преданность къ королю.... Знаете ли вы, что новѣйшія извѣстія изъ Мексики заставили Его Величество опредѣлить туда новаго вицероя?

(*Герцогъ и Маркизъ даютъ знаки, что они знали все, но не смѣли открывать другъ другу*).

ОЛИВАРЕЦЪ.

И Его Величество опредѣлилъ донъ Альвара....

(Герцогъ и маркизъ едва удерживаются отъ удивленія. Прежняя игра).

ОЛИВАРЕЦЪ.

Отправиться надобно было немедленно. Вы знаете, что Альваръ былъ женихъ Клары Медина-Сидоніа. Узнавши о назначеніи своемъ, онъ хотѣлъ отказаться, по крайней мѣрѣ, готовъ былъ отсрочить свадьбу — невѣста умоляла взять ее съ собою.... Борьба великодушія, любви, и проч. и проч., такъ растрогали короля, что онъ приказалъ немедленно обвѣнчать любовниковъ въ придворной церкви... И Клара въ восторгѣ, что раздѣлитъ опасности пути, плаваніе по отдаленнымъ морямъ, пребываніе между дикарями...

ГЕРЦОГЪ.

Какая трогательная исторія !

МАРКИЗЪ.

Говорите послѣ того, что романы выдумка!

ГЕРЦОГЪ.

И какъ вы превосходно разсказываете — вы истинный поэтъ, графъ-герцогъ!

МАРКИЗЪ.

Вы графъ поэтовъ и герцогъ романистовъ!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Ахъ! господа! Самъ король былъ такъ тронутъ!

ГЕРЦОГЪ.

Ахъ!

МАРКИЗЪ.

Охъ!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Я не могъ удержаться отъ слезъ....

ГЕРЦОГЪ И МАРКИЗЪ.

Я плачу!

ОЛИВАРЕЦЪ.

Поспѣшимъ поздравить молодыхъ супруговъ и вицероя Мексиканскаго!

ГЕРЦОГЪ.

Я съ вами, графъ-герцогъ! (*тихо Маркизу*) Я не смѣлъ только вамъ разсказывать, а вѣдь я еще вчера зналъ!

МАРКИЗЪ (*тихо ему*).

Извините — я еще третьяго дня, но видите ли, какъ я скроменъ? Тайна была не моя!

ГЕРЦОГЪ.

Какъ вы скрытны, любезный маркизъ! Мы другъ друга стоимъ!

МАРКИЗЪ.

Кажется!

—•—

ЯВЛЕНІЕ 3.

Прежніе, донъ Діего, Эльвира, Клара и Альваръ, *придворные, пажи.*

ОЛИВАРЕЦЪ.

Позвольте другу, принимающему сердечное, душевное участіе, поздравить счастливыхъ супруговъ. Донъ Альваръ! могу ли пожать вамъ руку, въ залогъ забвенія всего прошедшаго?

АЛЬВАРЪ.

Сердечно радъ, графъ-герцогъ!

АЛЬКАДАРО.

Глубокое почтеніе....

МАРКИЗЪ.

Искреннее участіе....

ОЛИВАРЕЦЪ.

Счастливая мать!